

love_sf

Анастасия
Левковская

Лисьи маски

В мире, где правят мужчины, а у монастырей слишком много силы и влияния, очень опасно показывать свою уникальность. Ведь монахи не брезгают никакими средствами, чтобы добиться целей. Вот только не стоит недооценивать женщину. Особенно когда на ее лице — сотни масок, а за плечами — накопленная мудрость женских монастырей. Не так уж просто поймать танцующую на лезвии Лису! Даже в том случае, если она смертельно влюблена...

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
22 September 2019
C4BEFDB9-E437-4BA3-89A8-9DEA10C38F6B
2.026

1.0 — создание файла (Кауа)

Анастасия Левковская «Лисьи маски»
Эксмо
Москва
2019
978-5-04-104071-0

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 Л37 Разработка серийного оформления А. Саукова, Ф. Барбышева
Иллюстрация на переплете С. Дудина Лисьи маски / Анастасия Левковская. — Москва : Эксмо,
2019. — 416 с. Ответственный редактор Е. Харламова Литературный редактор Е. Афанасьева
Художественный редактор А. Сауков Технический редактор О. Куликова Компьютерная верстка С.
Кладов Корректор Е. Будаева Подписано в печать 16.07.2019. Формат 84x108 1/32. Гарнитура
«Гарамонд». Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,1 Тираж 3000 экз. Заказ № 43524.

Анастасия Левковская
ЛИСЬИ МАСКИ

Анне Паниной, без которой мои книги никогда не были бы такими, какие они есть.

Пролог

Киру хотелось секса и пожрать.

Пожрать даже больше, потому что запах свежеподжаренного стейка дразнище щекотал ноздри и отвлекал от изумительных форм сегодняшней цели. Хотя формы были хороши, особенно в этих облегающих брючках, которые наверняка не одобряет Церковь. Впрочем, вряд ли на территории Синдиката дамам позволили бы рассекать в подобных.

Лишь здесь, в Разбойничьей империи, царили такие свободные нравы.

Вот только за свободу тоже нужно платить. Временами даже жизнью.

Эту соблазнительную девочку столь крайние меры не ждали. Просто слишком молода, слишком красива. Невысокая, хрупкая, с тонкими запястьями и маленькими ножками. Длинные светло-русые волосы выются крупными кольцами, обрамляя миловидное личико со вздернутым носиком, губками-бантиками и огромными голубыми глазами. Местные бароны любят таких. И не любят, когда эти цыпочки им отказывают. А эта куколка, видать, еще и глупая, раз умудрилась сначала попасться на глаза Северному барону, а потом еще и отказать. Тем более что тот предлагал вполне достойные по местным меркам условия. Постоянная любовница — за этот статус другие кошечки друг другу волосы бы выдирали на потеху публике. Бароны не женятся, но и статусом постоянных любовниц каждую встречную не награждают. И чего девчонке не хватало? Как сыр в масле каталась бы. По крайней мере, ближайшие годы. Теперь таких почестей не дождется.

Впрочем, это не его дело. Сказали: скрутить и доставить — он сделает. Обычно Кир такой мелочовкой не занимался, но задолжал Алану, советнику Майлза, Северного барона, услугу, и теперь пришла пора расплачиваться.

И все-таки запах стейка пересилил, и Кир решил, что девушка может и подождать, тем более что та увлеклась разговором с подругой. И, судя по эмоциональной жестикуляции, обсуждали они мужиков, а значит, это надолго. Так что Волк жестом подозвал подавальщицу. Та примчалась моментально и одарила наемника многообещающей улыбкой. Кир слегка завис, не в силах отвести взгляд от пышной груди, а потом тряхнул головой, чтобы сбросить наваждение. И поморщился. Демонов целибат! Почему для накопления магической энергии необходимо полное воздержание?! Даже рукоблудством не позанимаешься, чтоб эту магию... Сейчас Кир был полон магией по самые уши, а толку, если каждая особь женского пола вызывает острое желание завалить ее на ближайшую горизонтальную поверхность?! Но приходилось терпеть. Следующий заказ не выполнить без запредельной магической поддержки, а гонорар за него позволит на полгода зависнуть на Пиратских островах. Солнце, море, красивые доступные женщины... Тьфу ты, опять мысли налево свернули!

Кир сурово сдвинул брови и хотел было озвучить заказ и отправить подавальщицу от греха подальше... как увидел, что столик, за которым еще несколько минут назад ворковала цыпочка, пуст. Девственно пуст, словно за ним никто никогда не сидел.

— Вот стерва, — процедил Кир, мысленно попрощавшись с вождленным стейком, и, бросив на стол несколько монет, устремился на выход из кабака.

Но улица не принесла ничего нового — ни души в обозримом пространстве.

— Тьфу ты, — скривился наемник и взъерошил волосы, нещадно выдергивая их из небрежного хвоста. — Куда успела смыгться?! Ладно, плевать, завтра найду.

Устало пожав плечами, Кир побрел в гостиницу. Там, конечно, не подавали стейки, но рагу с мясом у хозяйки Арайны выходило изумительное, смягчит разочарование.

Выдав круглолицей пожилой женщине свои пожелания насчет ужина, Кир медленно поднялся на третий этаж, где для него всегда была наготове комната. Десять лет назад наемник отправил на встречу со Святыми отцами мужа почтенной Арайны, за что благодарная хозяйка брала его на полное довольствие, когда дела заносили Киру в эти места.

Он открыл дверь, да так и замер на пороге — на его кровати, лукаво улыбаясь, сидела та самая девушка. Сидела, зараза такая, без куртки, в рубашке, расстегнутой до самой ложбинки, и улыбалась так понимающе, будто прекрасно осознавала все проблемы мужчины.

— Милый, ты припозднился, — промурлыкала она неожиданно грудным голосом. — Не торопился на наше свидание, как я погляжу.

— Кто ты такая и как сюда попала? — выдохнул Кир, прикидывая, успеет ли он сплести паучью сеть или «обездвиж» будет быстрее.

— Ты так на меня пялился, я была польщена и решила воздать такому искреннему интересу по заслугам, — словно не слыша его, проговорила девица и, склонив голову набок, прикусила на миг пухлую нижнюю губку. — Развлечемся, милый?

Наемник выбросил вперед руку с готовым заклинанием «обездвижа», одновременно подумав, что здесь что-то не стыкуется. Девчонка, залезшая к мужику в постель только потому, что он на нее бросал жгучие взгляды, не откажет барону. Тем более что Майлз, даром что слишком молод для правителя, красив, умен, влиятелен и с бабами себя вести умеет.

Кир даже не очень удивился, когда девчонка вдруг хищно усмехнулась и, выкрутив под неестественным углом ладони, попросту отразила заклинание. Наемник замер, спеленутый собственным плетением. Только голос был ему подвластен:

— Ты... кто... такая?!

— Так, конечно, не очень интересно, но сойдет, — опять проигнорировала его вопрос она. Поднявшись, девушка подошла к Киру и, задрав голову, шало улыбнулась:

— Интересно, а на твой орган заклинание тоже подействовало? Сейчас проверим!

— Не... смей, идиотка! — прорычал он, беснуясь, что не способен скрутить эту тоненькую шейку.

— Пф-ф, а то что? — повела плечиком она и, встав на колени, ловко стащила с наемника брюки вместе с бельем.

— Я тебя убью, — прошипел Кир, радуясь, что заклинание не дает ему почувствовать осторожные прикосновения к члену.

— Найди и поймай сначала, красавчик, — фыркнула та и разочарованно цокнула языком. — Смотри, лежит, словно мертвый. Впрочем, сейчас мы это исправим.

Она сложила ладонки лодочкой прямо напротив паха наемника и осторожно подула. А затем крепко схватила член у самого основания. И Кир, скрипнув зубами, ощутил, как кровь резким потоком устремилась вниз.

— Вот так лучше, правда? — промурлыкала явно довольная собой цыпочка. — А если сделаем вот так...

Когда ее губы плотным кольцом охватили его фаллос, сознание, кажется, ненадолго оставило Кира. Кем бы ни была эта девчонка, искусством она владела виртуозно и отдавалась процессу со всей страстью. Очнулся наемник только в тот момент, как с последней каплей семени его тело покинула вся накопленная магическая энергия.

Полгода демонова воздержания коту под хвост!

— Было вкусно, спасибо. — Коварная искусительница поднялась и хищно облизнула губы. — Во всех смыслах.

— С-с-сука, — только и смог выдохнуть Кир.

Она безразлично пожала плечами. Затем невозмутимо застегнула рубашку и подхватила куртку, лежавшую на кровати.

— Ах да, Кир Райан, — она посмотрела на наемника прямо, без единого намека на игривость, отчего немедленно начала выглядеть на несколько лет старше. — Я бы советовала тебе отказаться от заказа. Ты его теперь, — она самодовольно усмехнулась, — не потянешь. И передай Майлзу, что у тебя кишка тонка меня поймать, а у него — удержать. Будь здоров, мой хороший, может, еще встретимся, — и, послав Киру воздушный поцелуй, спокойно вышла... в окно.

Наемник скрипнул зубами, ощущая, как ярость переполняет его.

Ничего, ничего. Пусть только спадет заклятье. Он найдет ее, видят Святые отцы, найдет! И тогда этой стерве точно не поздоровится!

Еще не отгорел рассвет, как Кир стоял в кабинете Алана с самым суровым выражением лица.

— А теперь, Алан, будь добр правду. Что это за девица и за каким демоном она нужна Майлзу?

Высокий лощеный мужчина в очках с тонкой оправой устало потер виски и отбросил назад платиновые волосы:

— Сорвалась?

— Алан, кто эта стерва?! — рявкнул взбешенный Кир, стукнув кулаком по столу. — Какого демона меня посылают на задание и не дают полную информацию?

— Волк, не бушуй, — строго осадил его владелец кабинета и нехотя добавил: — Мы... не думали, что до такого дойдет.

— Вы не думали?! — яростно повторил наемник. — Вы не думали?!

Алан вздохнул и прикрыл глаза.

— Ирония судьбы, в какой-то мере, — тихо произнес он. — Тебя называют Волком, и ты похож на этого зверя. Жилистый, выносливый, лицо угловатое, глаза опять же желтые...

— И морда вечно небритая, — процедил тот. — Меньше трепач, я сам это знаю. К чему очевидные вещи озвучивать?

— А ее называют Лисой, — печально посмотрел на него советник Северного барона. — И это почти все, что про нее известно.

— Почти все? — недоверчиво переспросил Кир.

— Да. — Алан отодвинул один из ящиков стола и достал оттуда папку. — Смотри.

На темную деревянную поверхность лег портрет красивой брюнетки лет тридцати. Затем пожилой тучной дамы. После юной девушки лет пятнадцати, не больше. И так далее. Десять портретов разных женщин. Последней была та самая блондинка, которая вчера обломала Киру выгодный заказ.

— Только не говори мне, что это все она, — мрачно процедил он.

— И тем не менее, — развел руками Алан. — По завершении дела она оставляет своеобразную визитку. — Он достал из ящика картонную карточку и выложил ее на стол: простой рисунок пером, лисья скалящаяся морда. — Известно, что она умеет менять внешность, владеет магией и, возможно, училась при одном из монастырей Богини. По крайней мере, соблазнять мужчин она умеет на уровне монахинь. При этом минет — потолок, чего от нее можно ожидать.

— Что укрепляет подозрения в ее монастырском обучении, — задумчиво проговорил Кир, ощущая, как азарт вытеснил ярость.

— Именно.

— Почему ты мне навешал лапши на уши, Алан?

— Мы... — Он опустил глаза. — Вычислили ее совершенно случайно. Думали, она не будет ожидать нападения, да и ты лучший...

— Если бы ты сказал мне с самого начала, я бы не провалился так позорно!

— Это была идея Майлза, — покачал головой советник. — Барону показалась заманчивой мысль иметь под боком специалиста такого уровня, про которого все будут думать, что она его любовница. Я предупреждал его, что дело кончится плохо, но ты же знаешь Майлза...

— Знаю, — со вздохом отозвался Кир.

Барон был молод. Слишком молод для такой должности. Временами это приносило проблемы всему его сектору.

— Прости, — виновато посмотрел на него Алан. — Мы снимаем заказ, ты мне ничего больше не должен. Неустойку я тоже оплачу. Моя воля, я бы организовал это все по-другому.

Кир лишь рукой махнул.

Покинув резиденцию Северного барона, наемник остановился и, сощурившись, посмотрел на бледное утреннее солнце.

Лиса, значит.

Монашка, значит.

Еще и магичка.

Что-то Киру подсказывало — эта встреча была не последней. И определенно он будет ждать очередного столкновения с таинственной женщиной.

* * *

К условленному месту я пробиралась густым лесом, поминутно вполголоса матеря сестру на чем свет стоит. Хотя делала я это скорее по привычке, прекрасно понимая, что в нашем случае секретность превыше всего.

Весна, полностью вступившая в права в городах, здесь еще только-только начинала отвоевывать позиции: под ногами пружинила редкая тонкая травка, на деревьях едва начали

распускаться первые листочки. Впрочем, уже было достаточно тепло, чтобы даже в лесу не париться в толстом меховом плаще, ограничившись короткой курткой.

Алия обнаружилась у приметного дуба. Она поглаживала лошадь по морде и задумчиво смотрела вдаль, словно кого-то высматривая.

— Если ждешь меня — нужно было смотреть в другую сторону, — невозмутимо сообщила я, подходя вплотную.

Она вздрогнула и повернулась:

— А можно так не подкрадываться?

— Я не подкрадывалась, — качнула я головой. — Ты же понимаешь, я просто так хожу.

Скептически вздернув брови, Алия прошла по мне взглядом и вздохнула.

— Сегодня ты выглядишь больше мужчиной, чем женщиной, сестра, — заметила она.

— Мне предстоит скататься на территорию Церкви. Сама знаешь, сестра, там в подобном виде будет проще.

— Опять в делах, — слабо усмехнулась она и заправила выбившиеся светлые локоны за уши. — Как вчера прошло?

— Отлично, — коротко отозвалась я. — Спасибо за помощь.

— Ну что ты, мне только в радость, — ухмыльнулась Алия и вдруг стукнула себя ладонью по лбу: — Совсем забыла!

Она принялась рыться в сумке, а затем достала оттуда стопку карточек, перевязанных крепкой бечевкой.

— Вот партия, — протянула мне.

— Благодарю, но это мне больше не понадобится, — хмыкнула я.

— Вот как? — Алия с интересом склонила голову. — Значит, тот мужчина вчера?..

— Да. Он.

— И твои дела с ним окончены?

— Мы квиты. — Я пожала плечами. — Десять лет назад он спас меня, вчера я отплатила ему тем же. На этом я могу считать, что ничего больше ему не должна.

Сестра немного помолчала, а затем тихо спросила:

— Ты не думала вернуться в монастырь? Ты же знаешь, мэтресса

[1]

всегда тебя ждет.

— Да. — Я на миг опустила глаза. — Но, Алия... Монастырская жизнь хороша для тебя, и то ты регулярно из нее сбегаешь. Я же... Рождена не для этого.

— Попытаться стоило, — лукаво улыбнулась моя бывшая соседка по комнате и одна из самых лучших подруг, а потом резко посерьезнела: — Ты помнишь, что всегда можешь рассчитывать на нас, сестра?

— Как и вы на меня, сестра, — вернула я ей не менее серьезный взгляд, а потом порывисто обняла. — Я заеду. У меня впереди еще три дела, как только с ними разберусь, сразу к вам. Возможно, в этом году даже на зимовку останусь.

— Хорошо, я скажу мэтрессе и сестрам, — с удовольствием обняла меня в ответ Алия. — Береги себя, Лалиса.

— Обязательно.

Я отстранилась, а затем забрала поводья предназначенной для меня лошади. Потратив некоторое время на знакомство со своим спутником на ближайшие две недели, я принялась прилаживать свой багаж.

— Лись, — тихо позвала меня Алия.

— М-м-м? — не поворачиваясь, пробормотала я.

— Ты хоть сама помнишь, как выглядишь на самом деле?

— Конечно, помню, — фыркнула я. — Скажешь тоже...

— Это хорошо, — облегченно вздохнула она. — А то я боялась... что ты застрянешь между обликами навсегда, не сможешь вернуться...

— Хочу я или нет, но есть случаи, когда настоящий облик возвращается сам. — Я легко запрыгнула в седло. — Ты со мной? Несколько дней я буду ехать в сторону монастыря.

— Нет, я здесь еще не закончила.

— Уверена? — нахмурилась я. — Волк видел тебя со мной. А ты внешность менять не умеешь.
— Лалиса, менять внешность можно и без твоего странного дара, — иронично посмотрела на меня сестра и сделала ладонью круг перед своим лицом.
— Точно, — рассмеялась я и покаянно склонила голову. — Прости.
— Поезжай уже, Лисичка, — добродушно отозвалась Алия. — Лентой тебе дорога, сестра.
— И тебе легких путей, сестра.
Я последний раз взглянула на умиротворенную блондинку и осторожно направила лошадь вперед, меж деревьев.
Страницу моей жизни под названием «Жир Райан» можно с чистой совестью считать перевернутой. Минус один пункт плана моей жизни.
Следующий... Отомстить тем, кто уничтожил мою семью. И вернуть своему роду доброе имя.

Глава 1

Я сидела на дереве и помирала от бездействия и духоты. Конец мая был не по-весеннему жаркий, особенно если учесть, что выезжала я неделю назад при более прохладной погоде. Ненавижу такие перепады! Но еще больше ненавижу просто ждать, а моя сегодняшняя цель... откровенно задерживалась.
Но ничего... ждать я не люблю, но умею. Главное, чтобы все прошло так, как мне нужно. А для этого необходимо собраться и не растрчивать себя на раздражение.
Наконец я услышала звук, который говорил о том, что на пустынном тракте появились всадники. И настороженно замерла, готовая действовать в любой момент.
Из-за поворота выехали двое мужчин на лошадях. Они никуда не спешили и негромко переговаривались, позволяя животным самим выбирать темп. Я дождалась, пока они поравняются с моим деревом, и выпустила волну исцеляющего сна по лошадям. Пусть я никогда не развивала свой целительский дар, но мелочей вроде этой для работы мне вполне хватало.
Животные без единого звука рухнули на бок. И погребли бы седоков под собой, но те умудрились спрыгнуть. Тоже приятного мало, но зато ноги не переломали.
Пока один, пострадавший меньше, помогал второму подняться, я неторопливо слезла с дерева и подошла к ним.
— Ай-яй-яй, какая неприятность, — высоким голосом пропела я, с удовольствием рассматривая сопляка Северного барона Майлза Вилнера и его неизменного советника Алана Колди. — Что же это вы, господа, так неаккуратно с лошадьми-то обращаетесь?
Алан вскинул голову и, увидев меня, на миг замер. Сейчас он растерял весь свой лоск и выглядел откровенно злым. А вот барончик побледнел и, кажется, разревелся бы, если бы не статус. Сопляк он и есть! Кто только его к баронству допустил?
— Лиса! — выдохнул советник, моментально узнавая тот облик, в котором я показалась Волку, и, аккуратно поставив барона на ноги, настороженно замер, готовый к драке.
— Как приятно, когда тебя узнают даже в маске, — промурлыкала я насмешливо. — Что же вы, господин советник, выглядите таким недовольным? Помнится, не так давно вы с вашим сюзереном из кожи вон лезли, чтобы получить со мной приватный разговор.
— Что тебе нужно? — напряженно спросил Колди.
— О, сушая малость, — соблазнительно улыбнулась я, а затем оскалилась: — Чья светлая голова додумалась до того, что визитка — личный знак, а не организации? А если вам сведения продали — кто это сделал?
Тут барончик, отошедший от шока, решил вступить в наш разговор.
— Не твоего ума дело, наемница! — процедил он, пытаясь выглядеть взрослым и опасным. Я даже умилилась.
Сколько этому русому чуду? Восемнадцать? Чуть старше моего названного брата, но и тот от меня за ребячество регулярно подзатыльники огребает. Все же у мужчин зачастую детство выветривается ближе к двадцати пяти годам.
— Майлз, закрой рот, — очень непочтительно рыкнул Колди, не глядя на сюзерена.
— Но, Алан... — растерянно пробормотал тот.

— Ты уже с ней достаточно дров наломал, будь добр, не усугубляй... — Глубоко вдохнув, советник бесстрастно посмотрел на меня: — Уважаемая Лиса, мне очень печально, что наше знакомство изначально не задалось, но вы должны понимать... Не в наших правилах выдавать информаторов, кем бы они ни были.

— Разумеется, я это понимаю, уважаемый господин советник, — в тон ему проговорила я. — И я, конечно же, не стала бы задавать такой провокационный вопрос, если бы не обстоятельства. Я уверена, вам бы не понравилось, если бы за вами начали охоту... Потому и спрашиваю... — Смерила его тяжелым взглядом и усмехнулась: — И не советую плести заклинание, господин Колди. А то я, знаете, такие манипуляции опознаю, даже если моему противнику этого очень не хочется. И могу ведь ответить любезностью на любезность.

Он едва заметно усмехнулся и выставил руки ладонями ко мне, как бы показывая, что больше ничего не делает.

Все же до чего хитрый жук. Даже поразительно, что он до сих пор сам не стал бароном. Видимо, не сильно-то интересно. Потому что в его святую верность роду Вилнер я не верю ни на йоту.

— А что, уважаемая Лиса, за вами еще кто-то охотится? — сощурился советник.

Какой тонкий намек на себя, я даже восхитилась!

— Увы, этих людей не интересуют мои профессиональные навыки, — вскинула я голову. — Исключительно вопрос, как я это делаю. Так что, вы будете любезны или мне проявить настойчивость? — не угрожая, но констатируя факт, спросила я.

— Не стоит так со мной, — серьезно сказал Колди. — Неужели такая опытная наемница, как вы, не знает, что с людьми, подобными мне, лучше дружить, чем ругаться?

— Опытная наемница в лице меня с удовольствием подружит с вами на взаимовыгодных условиях, когда ее не будут пытаться поймать и препарировать, — хмыкнула в ответ.

— Вас ловят монахи? — нахмурился он.

Я неопределенно пожала плечами, в очередной раз восхитившись тому, насколько он умный мужик. Пожалуй, мы бы с ним и правда подружились, если бы он так настойчиво не пытался загрести меня со всеми потрохами для нужд Северного баронства.

— Всего знает человек пять, вместе со мной, Майлзом и Волком, — сухо проговорил Колди. — Пожалуй... Мне самому интересно, откуда произошла утечка...

— Я никому не говорил! — немедленно воскликнул барон.

— Просто дайте мне имена, я сама разберусь, — начала терять терпение я.

В мои планы сегодня не входило трепаться с ними до вечера.

— Это внутренние дела баронства, — качнул головой советник. — К тому же одно имя у вас есть — можете расспросить Волка, если хотите. Правда, я сомневаюсь, что это он.

А я не просто сомневаюсь, но уверена, что не он. Даже если Кир Райан зол на меня до чертиков, он на расстояние пушечного выстрела не подойдет к мужскому монастырю Лортан и всему, что с ним связано. Ибо его там ждут... с широко раскрытой дверью темницы. Был бы в фигурантах другой монастырь — я бы еще подумала, а так... без вариантов.

— Уважаемая Лиса, а вы не хотите выгодный обмен? — внезапно спросил Колди.

— Удивите меня, — слабо улыбнулась я.

— Видите ли... Нам катастрофически не хватает специалиста, подобного вам, для одного щекотливого дела... Я пытался с вами несколько раз связаться, но вы, кажется, слишком обиделись и не отвечали на наши запросы.

Я неприкрыто усмехнулась, показывая, что оценила ненавязчивую попытку выставить меня слегка истеричкой, которая мешает эмоции с работой.

— Ничего личного, у меня и без вас полно заказов, — пожала я плечами. — К тому же я предпочитаю работать с проверенными заказчиками. А тех, кто упорно пытается меня поймать, я таковыми назвать не могу, — выпустила ответную шпильку.

Теперь пришел черед усмехаться уже советника.

— Вы даже интереснее, чем я думал, — обнажил он в улыбке белые зубы. — Давайте так... Мы проведем внутреннее расследование, найдем виноватых, а потом свяжемся с вами, чтобы поделиться результатами. Вы же в качестве благодарности рассмотрите наш заказ и, если сочтете его приемлемым, возьметесь.

— Звучит интригующе, — одобрила я план. — Когда закончите с определением виновного, подайте объявление о сдаче в аренду старой лодки на доске центральной площади Ринэйры. И я сама вас найду. Всего хорошего.

И, слегка кивнув, намеревалась уйти вглубь леса, где ждала моя лошадь. Но меня остановили.

— Кха, кха, — прокашлялся советник и, пряча ухмылку в уголках губ, миролюбиво спросил: — А не могли бы вы расколдовать наших лошадей, уважаемая Лиса?

Я тихонько фыркнула и, пристально посмотрев на мирно спящих животных, сняла чары сна.

После чего с чистой совестью и в рекордные сроки убралась подальше от барона и его советника. Договор договором, а доверять им я не собиралась. Особенно Алану Колди.

* * *

Если сначала попытки лортанцев поймать одну загадочную Лису меня веселили, то теперь это было совсем не смешно. Всего за треть дороги в мой родной монастырь Райндэн, где я намеревалась отдохнуть и подождать результатов внутреннего расследования Алана Колди, мне встретилось четыре группы в стандартном составе — два монаха и послушник. Одна из них при мне опрашивала жителей деревни у тракта на тему: видели ли они наемницу, что путешествует одна, и как она выглядела? А второй отряд так даже ко мне с этим вопросом пристал. Я, конечно, была защищена новым обликом, благодаря которому окружающие воспринимали меня как молодого парня, но то, насколько серьезно Лортан за меня взялся... беспокоило.

Неуязвимых нет, ни один способ маскировки не дает полную защиту. Даже такой, как у меня.

Неудивительно, что к вечеру пятого дня при виде монахов у меня уже дергался глаз, и я закономерно опасалась, что могут сдать нервы. Возможно, лортанцы на это и рассчитывали: что я не выдержу давления и сделаю глупость, которая меня выдаст. Пока я держалась и жестко контролировала себя, но усталость и недосып делали свое дело. Потому я и решила изменить свои планы и остановиться на ночевку в городке Южный, чтобы нормально выспаться, да еще и на постели, а не под открытым небом.

Я въехала в Южный в сумерках и первым делом справилась у стражников на воротах, где можно остановиться на ночь.

— Город наш небольшой, — почесал макушку один из них. — С гостиницами негусто.

Вам... — он критически осмотрел меня, оценивая платежеспособность, — подошел бы «Каравай», но там сегодня почти все заняли монахи.

Я чуть зубами не скрипнула от злости.

Опять монахи! Да когда же это закончится?! Вот уж не ожидала я, что моя скромная персона вызовет настолько большой переполох в Лортане.

— Но, может, не все еще занято, — продолжал стражник. — Вы бы подъехали...

— Обязательно попробую, — заверила его, про себя решив, что ноги моей там не будет. — А если не получится? Куда советуете податься?

— Ну... из приличных еще у нас есть «Веселая вдова». Она почти напротив «Каравая». Там точно должны быть свободные места.

Великолепно, слов нет. А подальше от этого пристанища монахов никак?!

Но, конечно же, я не могла этого сказать, да и дальнейшие расспросы показались бы странными. Ну что же... Постараюсь сделать так, чтобы никак не пересечься с монахами. Так что я расспросила дорогу, сдержанно поблагодарила и направила лошадь в нужную сторону.

Городок медленно погружался во тьму, а я думала о том... что есть смысл взять перерыв. В деньгах нужды не было, а подвергать свою жизнь опасности не хотелось. Посижу в монастыре, почитаю книжки, подтяну стихийную магию и целительство. А там... если лортанцы не оставят попыток меня найти, Лиса исчезнет, а на ее место придет Лалиса. Вот только нужно будет вести себя очень осторожно, чтобы опять не привлечь внимание. Ну, визитки мне больше не нужны, так что, думаю, справлюсь.

Я довольно-таки быстро приехала к гостиницам.

Первым на моем пути попался «Каравай» — трехэтажное каменное здание, в котором сейчас мягко светились почти все окна. Неужели монахов и правда столько?! Ох, только бы не встретиться...

Тряхнув головой, я решительно направила лошадь дальше.

«Веселая вдова» меня порадовала, так как обнаружилась на большем расстоянии от «Каравая», чем мне представлялось. На первый взгляд гостиница выглядела вполне прилично — сруб в два этажа, добротный и сделанный на совесть, окруженный средней высоты деревянным забором. Я

подъехала вплотную и заглянула во внутренний двор: чистенько, травка, лавочки, чуть поодаль — навес, под которым помахивали хвостами две лошади.

Кивнув самой себе, я направилась к гостеприимно открытым воротам.

При виде меня сидевший на пороге гостиницы мальчишка встрепенулся и, подскочив, тут же предложил забрать мою лошадку под навес. Я благосклонно кивнула и, спешившись, отдала поводья мальцу. А сама направилась к входным дверям, откуда доносились слабые, но очень аппетитные запахи.

Богиня всемилостивая, а ведь я умудрилась проголодаться! До этого момента моя голова была так занята монахами, что вопрос еды отодвинулся на десятый план. Но сейчас... Я собиралась отдохнуть? Значит, так тому и быть.

Но не успела я пройти и пяти шагов, как дверь открылась и на улицу вышли двое, заставив меня на миг замереть: белая повязка на рукаве невысокого молодого парня, с нарисованным деревом, в которое ударила молния, прямо сообщала, что монахи есть и здесь.

Впрочем, я быстро взяла себя в руки и заставила двигаться.

Спокойно, Лалиса, спокойно... Не стоит привлекать внимание...

Вот только хрупкий монах, который, казалось, был полностью поглощен разговором со своим спутником, внезапно пристально посмотрел в мою сторону. Меня словно освежающей волной обдали, и я с леденящим спокойствием осознала: парень целитель. И теперь он знает мой маленький секрет.

— Розр, лови ее! — крикнул он, указывая на меня пальцем. — Это девушка, а не парень!

Не особо задумываясь над своими действиями, я швырнула в лицо громиле, моментально рванувшему ко мне, заклинание сна, а в юного монаха — «обездвиж». Надолго плетений не хватит, недостаточно магического резерва... Но фора теперь у меня есть!

Перекинув верную сумку через плечо, я помчалась прочь, по пути сбив растерянного мальчишку-прислужника.

Бежать к воротам смысла не было — на открытой площади сложнее скрыться, к тому же монах орет во все горло, а значит, мой путь лежит в жилые кварталы. Потому я шустро перелезла через забор. Оглянувшись, увидела, как начинает дергаться лортанец — действие заклинания заканчивалось.

Легко спрыгнув на землю по ту сторону забора, я побежала вперед по узкой улочке. Затем свернула в первый же переулок, потом еще в один и еще. Звуков погони не было слышно, но я не обольщалась: монахи — народ въедливый, они весь город перевернут, чтобы меня найти. Очередной переулок привел меня к тупику. Я задумчиво посмотрела на высокую городскую стену и призналась сама себе: не осилю. Значит, есть смысл поискать убежище. И я завертела головой, оценивая окружающие меня дома.

Райончик, куда я прибежала, фешенебельностью похвастаться не мог, но на крепкий средний класс вполне тянул: здания от двух до четырех этажей вставали по обе стороны, словно стены, но ощущения трущоб не было. Резные двери, высокие окна, застекленные, а не затянутые бычьими пузырями или забытые наглухо, на узких балкончиках виднелись горшки с растениями. В большинстве домов хотя бы в нескольких окнах горел свет, потому они отпадали сразу. Совершенно темными были только два: двухэтажный у самой стены и трехэтажный почти у выхода из переулочка.

Взвесив все за и против, я поправила сползшую с плеча сумку и решительно направилась к тому дому, что ближе к выходу. Если меня найдут, из него сбежать будет проще.

Замок поддался сразу и очень вовремя — я услышала отдаленный шум. Уверена, это меня ищут. Да, сюда, вероятнее всего, доберутся не скоро. Южный хоть и маленький городок, но не в две улицы. Потому желательно, чтобы даже намеков на меня не нашли, когда сюда придут.

Я тенью скользнула в коридор дома и аккуратно закрыла за собой двери, не забыв запереть замок. Мне повезло, что в темноте я видела гораздо лучше, чем обычные люди, потому не потребовалось зажигать «светляк». Шикарный был бы маячок для монахов... А так я осторожно ступила по узкому коридору, пытаясь определить, где будет лучше всего спрятаться.

Приоткрыв первую дверь, я обнаружила большую гостиную с тяжелой деревянной мебелью и решила, что мне не подходит. Слишком все просматривается, даже с улицы... Может, на втором этаже попытать счастья? Время есть, имеет смысл просчитать все варианты.

Годы работы в наемничестве научили меня собираться в нужный момент. У меня не было страха, не обуревала паника, сердце не колотилось как бешеное. Я просто методично проверяла

все комнаты в доме. Он выглядел обитаемым, но людей я не нашла. Возможно, уехали по делам или в гости. Причем весь дом явно занимала одна семья, потому что никакого разделения на квартиры я не заметила.

На третьем этаже я, наконец, обнаружила подходящую комнату: достаточно большую, чтобы было где развернуться, но вполне захлавленную, чтобы сам бес здесь ногу сломал. Причем окно тоже располагалось удачно — из него открывался прекрасный вид на крыши, на которые вполне можно смыгться в случае опасности и пробежать приличное расстояние.

Удовлетворенно кивнув, я отошла от окна подальше. Не стоит светиться. Сейчас главное — так спрятаться, чтобы не нашли.

Я расправила плечи и собиралась уже было осмотреться...

— Попался.

Явно мужская широкая рука перехватила меня поперек груди и прижала к чьему-то телу. А на шее сомкнулись холодные пальцы.

Попалась, идиотка! Как только проморгала чужое присутствие?! Совсем хватку потеряла?!

Судорожно сглотнув, насколько позволяла хватка, я не удержалась и приглушенно пискнула, а затем рванулась прочь, но безуспешно. Только пальцы на шее сжались сильнее:

— Рыпнешься, и я тебя вообще придушу, воришка.

И я... замерла, осознавая, что голос мне знаком, и очень. К тому же не так много в этом мире людей, способных ходить и вести себя настолько бесшумно, чтобы их не заметила нервная и настороженная Лиса.

Демонское отродье, как можно было изо всех домов выбрать тот, в котором был Волк?! На какую полосу невезения я сегодня наступила в дороге?! И... Что мне делать теперь? Выдавать себя нельзя, он меня за прошлый раз точно придушит!

— Что за... — вдруг пробормотал он, и я ощутила, как его пальцы осторожно провели по моему горлу.

А потом... этот мерзавец принялся лапать меня за грудь!

Я злобно зарычала и, изловчившись, попыталась врезать ему локтем. Особого эффекта не вышло, зато Волк вдруг тихо рассмеялся:

— Да ты же девушка!

И я обмякла, костеря себя последними словами.

Ну конечно! Он же не дурак, в самом деле...

Как бы сильно я ни походила на мужчину, но не могла стать им полностью. Есть вещи, которые нельзя убрать или добавить. Например, кадык у меня отсутствовал. А грудь, хоть и совсем небольшая, наоборот — была на месте.

— И кто же ты такая? — уже более миролюбиво спросил Волк, но хватки не ослабил.

И я решила на авантюру.

Торопливо запустив изменение черт лица, чтобы они были больше похожи на женские, я глухо ответила:

— Дичь.

— Вот как? — насмешливо фыркнул он. — Точно не воришка? Воры дев на обучение берут неохотно, но чего только не бывает в нашем мире?

— За мной охотятся монахи, — тихо проговорила я. — Скоро здесь будет отряд, они прочесывают городок. Я едва сбежала от них.

И тишина.

Затем меня резко развернули, и я оказалась лицом к лицу с Киrom Райаном. Только в этот раз он был хозяином ситуации. И его пальцы сжимали мои плечи достаточно сильно, чтобы я осознавала свое положение.

В темноте Волк видел так же хорошо, как я, и потому то, насколько бесцеремонно он начал меня рассматривать, не удивило. Я делала вид, что испугана, но смирилась с тем, что попалась. В конце концов, затей я сейчас драку, попадемся оба.

Вот Лортан будет счастлив!

— Монахи ищут Лису, — задумчиво сказал он. — Если ты — она, правды, конечно же, не скажешь...

— Что еще за Лиса? — буркнула я.

— Да-да, — хмыкнул Кир и склонил голову набок. — Я ощущаю в тебе магию.

И я едва сдержала облегченный вздох.

— Я целитель, — тихо отозвалась и опустила голову.
— Чем... — Он вдруг дернулся и подозрительно посмотрел в окно.
И я понимала почему. Шум приближался. Монахи почти рядом.
— Пожалуй, продолжим в другом месте, — спокойно произнес он и ухватил меня за запястье. — Идем. И без фокусов. Ни заклинание сна, ни «обездвиж», ни «паутинка» на меня не действуют.
— Я не собиралась, — пробормотала я, позволяя тащить себя.
И только мысленно позволила себе ехидную фразочку: «Что, Волк, после нашей прошлой встречи ты теперь такой осторожный-осторожный?»
Мы спустились на первый этаж, где в самом конце коридора, к моему большому удивлению, нашелся люк в полу. Он был так хитро замаскирован, что сама я бы его в жизни не нашла.
— Леди вперед, — насмешливо произнес Волк, подталкивая меня в спину.
— А вы меня там не запрете? — настороженно посмотрела на него через плечо.
Не то чтобы я этого боялась... Но Кир точно знает, что Лису какой-то запертый люк не остановит. Чуть-чуть игры не помешает.
— Не бойся, не запрю, — хмыкнул он и еще раз мягко толкнул меня. — Иди давай...
целительница.
Я безропотно шагнула на первую ступеньку.
Когда я прошла примерно половину пути и даже могла рассмотреть этот подвал, Волк последовал за мной, не забыв опустить крышку люка. И сразу зажег «светляк».
Я спустилась и поражалась тому, что видела. Не удивилось, если этот дом и правда принадлежит Киру — подвал был очень продуман. Здесь имелось все, чтобы устроиться с комфортом: и кровать, и шкаф, и стол, и даже ковер на полу, в углу сложены какие-то мешки, возможно, запас продуктов. В конце своеобразной комнаты виднелась занавеска, и я предположила, что там уборная и источник воды.
Осторожно пройдя на середину подвала, я замерла, не очень понимая, что мне делать.
— Посмотрим-ка на тебя поближе. — Кир подошел и встал напротив.
Внимательные желтые глаза, что так пристально на меня взирали, заставили поежиться и передернуть плечами.
— Лицом не вышла, — обиженно произнесла я.
— Чем докажешь, что целительница? — спокойно спросил он, а затем насмешливо добавил: — Если ты — Лиса, лучше сознайся сама.
Ага, бегу, спешу и падаю. А то я не знаю, насколько он на меня зол из-за нашей последней встречи. Еще придушит от радости, оно мне надо?!
Глубоко вдохнув, я вскинула голову и пристально на него посмотрела, включив целительское зрение. Медленно провела взглядом от головы до шеи, затем по грудной клетке и рукам, по животу, паху и ногам. На правой голени остановилась, озадаченно пытаюсь интерпретировать то, что видела. Я, конечно, не была полноценным целителем... Но на такое умений у меня хватало.
— У вас был перелом правой голени, — уверенно произнесла я. — Причем первый раз он сросся неправильно, и вам ломали ногу еще раз. Кажется, этим занимался мой коллега, потому что от перелома только следы... И, похоже, на ваше самочувствие он больше не влияет.
— Принято, — кивнул удовлетворенно Волк.
И я вознесла мысленную молитву Богине за то, что в нашем мире стихийная магия и целительство считаются взаимоисключающими понятиями. Нет, уникамы вроде меня, конечно, были. Но попадались очень редко.
— Ты и правда не Лиса... Садись. — Кир достал из-под стола табурет и поставил передо мной. — Рассказывай, зачем за тобой монахи охотятся?
— Не знаю. — Я осторожно присела. — Может, спутали с кем... Не успела зайти во двор гостиницы, как один заорал: «Это девушка, держи ее!»... А я монахов знаю, — пожаловалась плаксиво. — Они меня слушать бы не стали! А когда узнали бы, что я из монастыря, так тем более...
— Ты монашка? — заинтересованно спросил Волк, усаживаясь напротив меня на вторую табуретку.
— Да, — кивнула несчастно. — Возвращалась домой из миссии, и такая неудача...

— Тебе повезло, — довольно-таки равнодушно обронил он. — Нарвись ты не на меня... исход был бы печальный. Раз ты монашка, — опять этот пристальный взгляд, — может, все же знаешь Лису?

— Лису? — переспросила я.

— Ту, с кем тебя, скорее всего, и спутали лортанцы. Наемница, которая умеет менять внешность. Говорят, она тоже монастырская.

Разговор опять ступил на скользкий путь, потому нужно было формулировать мысли очень осторожно, чтобы не попасться. Расслабленный вид Волка меня не обманывал. Уверена, он ловит каждый мой жест и в случае чего моментально сделает нужные выводы.

— Я слышала о такой. Она не из нашего монастыря. Возможно, наши маяри знают, из какого именно, но нам, лэйни, такое не говорят.

— Мелкие сошки, — понимающе кивнул Волк и резко сменил тему: — Тебе, как я уже сказал, повезло. Даже вдвойне. Через несколько часов я покидаю город, а ты можешь пользоваться этим всем, — обвел рукой подвал, — сколько угодно. В любом случае сюда я больше не вернусь.

То есть как покидает город?! Монахи же все входы-выходы перекрыли, я уверена! Каким образом Волк собирается смыться?! Я тоже хочу! С монахов станется неделю Южный прочесывать, я не собираюсь все это время сидеть в подвале!

— Возьмите меня с собой! — Я подалась вперед и вцепилась в его руку. — Пожалуйста! Я их боюсь! А вдруг они меня найдут!!! — и для закрепления эффекта всхлипнула.

Не подействовало.

— Нет, и речи быть не может, — холодно сказал Кир.

— Но... меня же здесь найдут... — Я опустила плечи.

— Не будешь высовываться — не найдут, — равнодушно отозвался он.

Вот же... непробиваемый! Раньше он был добрее... Впрочем, десять лет прошло, еще и не самых простых. Любой поменяется.

Ладно, зайдем с другой стороны.

— Вам меня совсем не жаль? — Я закрыла лицо руками и опять всхлипнула.

— Я тебя не только не выставил на улицу, но и пустил в свой тайный подвал, еще и позволяю здесь остаться. По-моему, таких добрых людей, как я, еще поискать нужно, неблагодарная, — фыркнул он и отвернулся.

Да-да, конечно, вешай лапшу на уши дальше. Просто побоялся, что я сдам твое местоположение лортанцам, которые и из подвала тебя выкурили бы. Пожалел, как же. Единственное, за что и правда можно сказать «спасибо», что не пошел еще более простым путем и не придушил.

Но играем роль дальше.

— Я... благодарна, очень, — продолжала всхлипывать я. — Но мне страшно... Я так боюсь монахов... Первый раз настолько далеко от монастыря уехала, и вот...

— Послушай, монашка, это не мои проблемы, — уже более нетерпеливо проговорил Волк. — Я не собираюсь тащить с собой человека, о котором ничего не знаю. Все, больше не обсуждаем, — хлопнул по колену раскрытой ладонью. — Тема закрыта, я своего решения не поменяю.

Воцарилась тишина.

Я сидела, опустив голову, и напряженно размышляла.

Нужно во что бы то ни стало уговорить его! Если есть шанс улизнуть из Южного прямо сейчас, им нужно воспользоваться! Но как? Что мне сказать Киру? Что предложить? Вообще, что я могу ему предложить такого, чтобы его заинтересовало?

Хм... А есть одна идея.

— А если я... заплачу? — тихо проговорила я.

— Не интересуется, — сухо обронил он.

Хорошо, зайдем с другой стороны.

— А если сведениями?

— Сомневаюсь, что у тебя есть что-то, мне интересное.

Вот же непробиваемый! Ну чем, чем мне тебя соблазнить?!

— Прекращай, — устало попросил Кир. — Я все равно тебя с собой не возьму.

Я опять умолкла и погрузилась в собственные мысли. И они, словно зачарованные, приходили к одному и тому же. Это решение мне не очень нравилось, потому что было на грани фола. Опасно, азартно, чревато проблемами. Но... думаю, на это Волк клонет. Просто обязан клонуть.

— Эта Лиса... очень вам интересна? — осторожно спросила я, прекрасно понимая, что ступаю на тонкий лед.

Пристальный тяжелый взгляд желтых глаз пригвоздил меня к месту.

Я судорожно сглотнула и прикусила губу.

— Ты же сказала, что не знаешь ее, — медленно проговорил Волк.

— Не знаю, — помогала головой.

— Тогда что ты можешь мне предложить... с Лисой? — подобрался он, готовый броситься на меня, если скажу что-то не то.

Даже немного испугал, если честно. Но нужно было доигрывать этот раунд до конца.

— Вы знаете, что все женские монастыри так или иначе связаны друг с другом? — дрожащим голосом спросила я.

— Знаю. И что?

— Мы... У нас существует внутримонастырский закон: если одна из нас попадает в неприятности, она может попросить помощи у любой из послушниц или монахинь. Есть специальная клятва Богине и...

— Я знаю о вашей клятве и ее нюансах, — перебил меня Кир, выглядевший уже более спокойным.

Кажется, мои путаные объяснения показались ему логичными. Вот и прекрасно.

— Но разве то, что ты собираешься сдать мне Лису, подходит под эти пункты?

А вот это совершенно неожиданный вывод. С чего он взял, что я собираюсь кого-то сдавать?!

— Сдавать? Конечно, не подходит, — качнула я головой. — Но я могу через нашу мэтрессу попросить Лису встретиться с вами. Разумеется, это будет тогда, когда она сама захочет, и так, как ей будет удобно. Но... если у вас есть к ней вопросы — вы сможете их задать.

— Хм... — Кир нахмурился и потер небритый подбородок. — У меня и правда есть к ней несколько вопросов, но я предпочел бы, чтобы наш разговор проходил на моих, — выделил слово, — условиях.

Ага, сейчас. Так я с тобой и поговорила на твоих условиях. Учтывая, что в предыдущую нашу встречу ты искренне грозился меня прибить... Я бы вообще предпочла с тобой больше не пересекаться.

Но вслух, разумеется, сказала совершенно другое.

— Это уже не в моих силах, — печально развела руками. — Все, что я могу...

Кир молчал. Пялился в стенку за моей спиной и словно забыл о моем существовании.

Неужели не согласится? Демонское племя... Это все усложнит. Придется и правда сидеть в этом подвале... Даже не знаю сколько. Неделю? Ох, еще нужно будет как-то на разведку выбираться. Я мэтрессе Лоране сказала, что вернусь в Райндэн в течение недели, и, как назло, в связующем зеркале магическая энергия закончилась. А я не артефактор, зарядить не могу...

— Говори свою клятву.

Я встрепенулась и непонимающе посмотрела на внезапно заговорившего Волка.

— Вы... согласны? — недоверчиво спросила я.

— Почему бы и нет? — пожал он плечами. — С этой... талантливой девушкой я не против поболтать. Хотя бы так.

Хм... Мне кажется, что Кир совсем не «талантливая девушка» хотел сказать. А что-то более емкое, но менее цензурное. Зато, может, теперь он меня запомнит!

— Ну так что? — вскинул темную бровь он. — Говоришь?

— Да-да, — кивнула я и торопливо забормотала слова клятвы, тщательно отслеживая, чтобы не наобещать лишнего.

Волк, кажется, и правда многое знал о наших клятвах, потому что внимательно прислушивался и время от времени кивал.

Наконец я замолчала, а с моих пальцев сорвалась бледно-зеленая искра и, прыгнув на подставленную ладонь Кира, растворилась там без следа.

— Принято, — удовлетворенно кивнул он и заложил ногу на ногу. — А теперь ждем.

— Хорошо... — прошептала я.

Кир ушел в свои мысли, а я беззастенчиво пялилась на него и... вспоминала, с чего это все вообще началось. То, что сломало нас обоих. Что определило наше будущее и сделало возможной встречу именно в таком виде.

Запах гари забивает нос, глаза слезятся, а в груди давит. Но кашлять нельзя, плакать тоже. Можно лишь сидеть в укромном уголке за старой пыльной портьерой и молиться, чтобы сюда не заглянули.

По каминному залу ходят чужие люди, моя семья мертва. Старшие братья погибли, прикрывая мой побег, но даже здесь я не смогла сделать все как надо. Никчемная... В пятнадцать пора бы уметь изменяться, но я была тем, кем выглядела, — ребенком. Пора полового созревания не спешила приходить в мою жизнь и даровать ту самую способность, из-за которой род Линдерлин приговорили к уничтожению.

— Всех убили? — хриплый голос заставил вздрогнуть и закрыть рот руками.

— Генри считает, — спокойно отвечает второй.

Некоторое время они молча переговариваются, а затем я слышу топот и запыхавшееся:

— Девчонка сбежала!

Страх сковывает все тело, заставляя замереть, словно статуя.

— Уверен?

— Да, они же после смерти принимают настоящий облик. Ее нет.

— Вот демоново отродье... Где теперь ее искать?! Их милость с нас голову снимет, если хоть один Линдерлин выживет!

Молчание. Только недовольное сопение выдает, что в зале еще кто-то есть.

— Зови монаха, — вдруг тяжело роняет кто-то.

— Эм... ты уверен? Монастырь Лортан согласился помочь только в случае, если их человек не будет принимать непосредственного участия в расправе.

— Я не требую, чтобы он убил эту девчонку! Пусть найдет, и все!

Мне приходится зажимать рот ладонью сильнее, да еще язык прикусить почти до крови. Потому что крик просится. Полный ужаса и отчаяния.

Про монахов отец говорил, что они сильные и умные. И всегда находят выход. Он предупреждал нас с братьями, что от монахов стоит держаться подальше. Вычислить одного из Линдерлин сложно, мы не оставляем магических следов, на нас нет меток. Ничего, что бы подсказало — мы не такие, как все. Но монахи... знают и умеют больше других.

И раз чужаки с уверенностью говорят, что монах меня найдет... Значит, так и есть.

Но проходит время, а никто не появляется, чтобы вытащить меня за шкуру из моего ненадежного убежища.

За окном уже стемнело, ноги затекли, а в зале... тихо. Я рискнула, выглянула и, к своей радости, обнаружила, что путь свободен. Вот только идти через весь особняк — самоубийство. Я нервно провела ладонью по коротко-коротко остриженным волосам.

Хорошо, что окно не забито...

Первый этаж, прыгнуть, а дальше через сад, потайными тропами, в лес. И пусть ищут!

Но, конечно же, судьба не могла быть так милостива. Два шага на улице — и я замираю, скованная магией. И со страхом смотрю на высокого мужчину в дорожной одежде, но с белой повязкой на рукаве, на которой выделяется характерный знак молнии, ударившей в дерево. Монах. Он смотрит на меня холодно, изучающе. Из-за его плеча светит любопытными желтыми глазами молодой парень лет двадцати с копейками.

— А вот это, Кир, и есть младшая Линдерлин, — спокойно произносит мужчина, и я понимаю, что это мой приговор...

Глава 2

Через некоторое время меня начало клонить в сон. Бешеная скачка по лесам, короткий сон вполглаза и общая усталость давали о себе знать. Только благодаря выработанной годами полезной привычке я еще не отрубилась. И в который раз пообещала, что устрою себе каникулы в монастыре. Отдых был просто необходим!

Мое состояние не укрылось от Волка.

— Ляг поспи, — обронил он, смерив меня неодобрительным взглядом. — Я разбужу, когда придет пора.

— Я не буду спать, — качнула головой и упрямо поджала губы.

— Дурочка, — закатил глаза он. — Мы теперь связаны клятвой, я не уйду без тебя. Ложись. А то нам предстоит двигаться до самого рассвета, и на сон времени не будет.

— Я потерплю.

— Спать! — рявкнул раздраженный Волк. — Еще свалишься с лошади, оно мне надо?!

Аргументов у меня больше не осталось, потому я безропотно перебралась на кровать и очень быстро уснула. Даже удивительно, учитывая, что Волка я все же должна опасаться... Неужели я до сих пор ему настолько доверяю? Плохо, очень плохо... Может вылезти боком. Конечно, мой сон нельзя было назвать очень крепким. Наемничья привычка быть всегда настороже сейчас тоже отлично работала, так что я бы вскочила в мгновение ока, случись что-то непредвиденное.

Ну, я и вскочила. Как только услышала: над нашей головой кто-то ходит. Звук в подвал доносился глухой и далекий, но сомнений быть не могло. Там и правда кто-то есть. Волк, увидев, что я не сплю, приложил палец к губам и качнул головой. Ага, можно перевести как «молчи и не двигайся».

Я послушно замерла.

Некоторое время ничего не происходило. Наверху продолжали ходить, мы — молчать и настороженно прислушиваться. Затем послышался стук. Он то затихал, то повторялся. И в какой-то момент я осознала — похоже на условный знак.

— Это за нами, — немедленно поднялся Кир. — Сиди, я проверю.

— Хорошо, — промямлила я, нервно сжав кулаки на коленях.

Он поднялся по ступенькам, открыл люк и замер. Я услышала приглушенные голоса, а через минуту Волк вернулся и приказал:

— Монахи ушли, но не факт, что не вернуться. Так что мы должны убраться побыстрее. Только так, — предупредил он, — меня слушаться беспрекословно, договорились?

— Да, да, конечно, — закивала я.

Все что угодно, дорогой мой, если сможешь выбраться из этого городка. Чую, после подобного приключалова ноги моей здесь больше не будет!

Мне собираться особо не нужно было — приладила волосы, поправила одежду и сумку — на этом все. Кир тоже времени зря не терял — подхватил стоящий в углу рюкзак и приладил на спину ножны с коротким мечом.

У входной двери нас, переминаясь с ноги на ногу, ждал молодой мужчина, может, чуть старше самого Кира.

— Волк, только учти, лошадь одна, — сказал он, когда мы подошли. — Ты не предупреждал, что будешь с кем-то еще.

— Так получилось, — коротко отозвался тот. — Не беспокойся, поместимся на одной. Тем более попутчиками мы будем недолго.

— М-да? — Мужчина скептически оглядел скромно молчавшую меня и пожал плечами. — Дело твое... А с домом как поступишь?

— Ты сможешь его продать?

— Думаю, да... А что, идея иметь свой угол больше тебя не прельщает? — в голосе скользнула неприкрытая насмешка.

— Да вот не мое оказалось, — тихо хохотнул Волк. — В общем, поручаю это тебе. Процент двадцать забирай себе, остальное передай через Отари.

— Понял, понял, не нужно подробностей, — хмыкнул мужчина и махнул рукой на выход. — Пойдемте, лучше не терять времени на бесполезные разговоры.

Улица по-прежнему была темной, но окна в домах все так же светились, хотя время позднее.

— Смотрю, монахи знатно народ взбудоражили, — заметил Волк, осматриваясь.

— В каждый дом зашли, — подтвердил его знакомый. — Но ничего, скоро жители утомнятся...

— В каждый дом? — недоверчиво переспросил Кир. — И в мой тоже? Почему я не слышал?

— О, а тебе, мой друг, очень повезло, что сканирующий взгляд целителя не видит сквозь землю. Среди пришлых монахов есть один такой... талант. Сила — ух! Постоял напротив твоего дома, на деревянные стенки посмотрел, сказал: «Живых нет», и все.

Я судорожно сглотнула, осознавая, какой опасности избежала.

Богиня всемилостивая, спасибо тебе, что ты меня именно в дом Кира привела! Вернусь в монастырь, молебен отстою, честное слово! Сто лет такого не делала, но тут... не пожалую времени, клянусь!

— Как же хорошо, что мы с ним не встретились, — усмехнулся Волк, и у меня возникло отчетливое ощущение, что он этого монаха знает. — Пойдемте.

Я даже не удивилась, когда друг Кира повел нас прямо к тому самому двухэтажному дому у стены, который я отвергла в качестве убежища.

Мужчина отпер дверь своим ключом, а затем, когда мы с Волком оказались внутри, тщательно запер. Провел нас по длинному коридору в самый конец и там, повозившись, распахнул люк:

— Идите первые, я сразу за вами.

Кир кивнул и зажег «светляк»:

— Сначала я.

Этот спуск закончился не подвалом, а другим коридором, довольно широким. Да уж, что может быть логичнее, чем тайный ход в таком удобно расположенном доме.

Шли молча и довольно долго. Может, полчаса. Может, час. Точнее не скажу. Потом коридор приобрел заметный уклон вверх, постепенно подходя к поверхности.

Вышли в лесу. С трудом, но пробрались сквозь густой кустарник, растущий вокруг тайного хода. Нарочно его, что ли, посадили?.. Запросто.

И только теперь я сумела вдохнуть полной грудью и порадоваться.

Выбралась! Я все-таки оттуда выбралась! Как же хорошо...

Друг Волка отошел ненадолго, а вернулся, ведя за поводья лошадь.

— Вот, — он передал ее Киру. — Как выбраться отсюда на тракт, помнишь?

— Разумеется, — кивнул тот.

— В таком случае счастливой дороги вам. Будь осторожнее.

Мужчины пожали руки, и друг Волка направился обратно к тайному проходу в город.

— Взбирайся на лошадь, — похлопал по седлу Волк. — Ехать будет немного неудобно, но все равно лучше, чем пешком.

Я молча подчинилась.

Рассвет застал нас в дороге.

Я пялилась на пыльный тракт, предаваясь воспоминаниям. В голове то и дело всплывали обрывки из детства, юности, обучения в монастыре, первых заказов. И, конечно же, часто мне вспоминался тот день, когда мы с Киром впервые встретились.

— Наставник, вы уверены, что это необходимо? — осторожно спросил желтоглазый парень, когда монах толкнул меня к нему со словами: «Избавься от нее». — Она же совсем еще ребенок!

Я рыдала в голос и даже не пыталась сдержаться.

Попалась, так глупо, так по-идиотски! Сейчас меня просто убьют, а я жить хочу!!! Но как я, маленькая, мелкая, слабая, могу справиться со взрослым парнем?!

— Первое правило послушника? — безразлично спросил тот.

Парень шумно выдохнул и, крепко сжав пальцы на моем запястье, процедил:

— Не задавать лишних вопросов.

— Второе? — неумолимо проговорил монах.

Небольшая пауза, заполняемая лишь моими всхлипами.

— Выполнять все, что говорят наставники, — наконец нехотя сказал парень.

— И что теперь ты должен сделать? — склонив голову набок, поинтересовался монах.

— Отвести ее подальше в лес, — тихо произнес парень. — И... — запнулся на миг. — Убить.

Я зарыдала еще сильнее, но на меня не обращали внимания.

— Быстро. Тело... Сжечь. Вернуться. Если спросят — девчонку я не видел и понятия не имею, где она может быть.

— Вот и молодец. Выполняй. — И монах отвернулся, теряя к гит интерес.

Парень раздраженно цокнул языком и, дернув меня за руку, процедил:

— Идем.

Я с ужасом посмотрела на него и... позорно грохнулась в обморок.

Примерно через два часа после того, как рассвело, впереди показался небольшой поселок. Я узнала его сразу и облегченно выдохнула: Луговой появился совсем недавно на важном перекрестке и грозился вырасти в приличный город. Уже сейчас здесь регулярно проводилась ярмарка, а торговцы прикупали землю под будущие лавки. Но меня радовало даже не то, что лошадь я себе здесь точно куплю. Именно в этой точке я смогу попрощаться с Киrom Райаном и через три дня быть в Райндэне.

— Думаю, отсюда мы с тобой, монашка, поедем каждый своей дорогой, — задумчиво проговорил Волк, словно прочитал мысли. — Деньги-то на лошадь у тебя есть?

— Есть, — тихо ответила я.

— Прекрасно. Помни про наш уговор. Я жажду встретиться с этой вашей Лисой.

— Да, я все сделаю, — сказала я вслух.

А про себя ехидно подумала, что он очень удивился бы, если бы выяснил, что не только встретился, но и провел столько времени наедине. И — заметьте — даже не придушил, хотя в прошлую нашу встречу грозился!

Луговой себя оправдал полностью — я не только купила отличную лошадь, но и шикарно позавтракала в недавно открывшемся трактире, чей владелец оказался виртуозом поварского мастерства. Кир, как почти каждый мужчина, поев, подобрел и даже начал меня расспрашивать. Последнему я была вовсе не рада, но отвертеться не получалось. Приходилось балансировать на грани лжи и правды.

— Как тебя хоть зовут, монашка? — насмешливо спросил Кир, наблюдая, как я расправляюсь с десертом.

Я чуть не подавилась, честное слово, от внезапного вопроса.

Тщательно прожевав кусочек торта, тем самым дав себе время, я коротко ответила:

— Сэлина.

И самое интересное, даже не соврала. При рождении мне, как и всем благородным отпрыскам, досталось вместо одного имени целых шесть, и «Сэлина», как и «Лалиса», среди них были далеко не основными. Сэлиной меня называла няня — ей так нравилось больше. А вот Лалисой

именовали только родные, в тесном семейном кругу... Именно это имя я решила оставить, когда моей семьи не стало.

— Хм, интересное имя, — пробормотал так и не представившийся, кстати, Кир. — А к какому монастырю ты принадлежишь?

— Райндэн, — не видела смысла скрывать.

В конце концов, эта информация ему совсем ничего не дает.

— А почему ты решила стать монашкой?

— Другого выбора не было. — Я вздохнула и решила прекращать допрос: — Спасибо, я сыта. Едем?

Волк хмыкнул, видимо, осознав, что его попытки расспросить мне не понравились, но ничего не стал говорить. Лишь коротко обронил:

— Да, едем.

До перекрестка, где наши пути должны были, наконец, разойтись, мы добрались в молчании. Один лишь раз Волк заметил, что я хорошо держусь в седле, а я сослалась на монастырскую подготовку.

— Вот и все. — Кир остановил лошадь на перекрестке. — Тебе на восток.

— Да, — светло улыбнулась я. — Спасибо большое, что помог мне скрыться от монахов и выбраться из Южного. Я ценю это, правда.

— Так я же не за спасибо, — фыркнул он. — Помни про Лису.

— Я помню, — моя улыбка стала шире.

— Ну, тогда прощай, Сэлина.

— Прощай, Кир.

И мы разъехались, каждый в свою сторону.

Ненадолго.

— Постой... — послышался напряженный голос. — Откуда ты знаешь, как меня зовут?!

Ой. Кто-то слишком сильно расслабился и потерял бдительность. Нехорошо!

Я, позвоночником почуяв его следующее действие, резко завела руки за спину и сплела пальцы в отражающем жесте. Через мгновение заклинание, которое послал в меня Волк, ударилось о мою защиту и улетело в своего создателя. Тому, конечно, ничего, он предупреждал, а вот лошадь обездвигило на славу.

— Как досадно вышло, — широко улыбнулась я, заставив свое животное чуть повернуться.

— Лиса, паршивка! — прошипел Кир и спрыгнул на землю.

Увы ему, я слишком далеко уехала. Чтобы слышать друг друга, нам приходилось кричать.

— Волк, ты не успеешь, не дергайся. — Я, заставив лошадь чуть попятиться, насмешливо пропела: — Можно сказать, что я свою часть обещания выполнила, не так ли? Ты хотел со мной пообщаться? Ты это получил.

— Я с тобой поговорить хотел, а ты сбегает, — уже спокойнее и тоже с насмешкой отозвался он.

И я ощутила удовлетворение. Такой Волк определенно нравился мне больше.

— Дела, дела, — пропела я и склонила голову набок. — Но я тебе и правда благодарна. Без твоей помощи я бы точно попалась. Я запомню, Кир Райан.

И тут в мою голову пришла шальная мысль... Не знаю, чего именно мне хотелось: чтобы Волк меня запомнил или... вспомнил, но я решила на авантюру. Пожалуй, одну из самых безумных в своей жизни.

Оглядевшись и удостоверившись, что перекресток по-прежнему пустынный и мы только вдвоем, я крикнула:

— Пожалуй, в качестве благодарности я тебе кое-что покажу.

Подмигнула и запустила волну изменения.

— Ох! — потрясенно выдохнул Кир и подался вперед. — Плохо видно, подъезд ближе.

— Ага, сейчас, — расхохоталась я и тряхнула рыжими, слегка вьющимися волосами, которые спадали до самой поясицы. — Ты и так, считай, видел больше, чем почти все, кто имел со мной дело. Спасешь меня еще раз, дам рассмотреть тщательнее. Но ты же понимаешь, что это вряд ли случится?

— О, теперь я очень надеюсь, что ты не права.

Мне издалека было плохо видно, но я была уверена, что Кир улыбается.

— Прощай, Волк! — Я помахала ему рукой и, развернув лошадь, пустила ее в галоп.

«Обездвиж» скоро спадет, и с этого упорного мужчины станется отправиться в погоню. Так что увеличиваю расстояние по максимуму. И по ходу дела меняю внешность. Светить своей наглой рыжей мордой на всю округу я не собиралась. Более того, я не была уверена, что завтра не пожалею о том, что показала, пусть так, издавека, Киру Райану.

* * *

Остаток пути прошел на удивление ровно.

Я опять сменила внешность на близкую к мужской, но не такую, как была. Лортанцы за эти три дня попались мне два раза, но я счастливо избежала контакта с ними.

Свернула с широкой дороги на узкую тропинку, которая, попетляв сначала по полю, а затем по лесу, вывела меня к высокому каменному забору. Ворота, как обычно, были наглухо закрыты, и я, спешившись, громко постучала. Окошко в двери приоткрылось, меня подозрительно оглядели карим глазом и скучающе сообщили:

— Мужчинам вход воспрещен.

Я усмехнулась и ласково-ласково проговорила:

— И что же ты, Мэри, натворила, что тебя поставили сторожить ворота? Опять у маяри Адары варенье стянула?

За воротами хрипло закашлялись, а потом робко спросили:

— Маяри Лалиса?

— Пустишь? — улыбнулась я.

— Простите, маяри, — виновато отозвалась моя лэйни, которую я помнила еще сопливой девчонкой. — Мэтресса приказала без подтверждения никого не пускать.

— Умница, — одобрила я действия младшей. — Я подожду, а ты пока справляйся, пустят ли меня.

Конечно же, меня пустили, а также сообщили, что мэтресса Лорана настаивает, чтобы я сначала отдохнула и только после этого нанесла ей визит. Порядок действий я всецело одобрила, а потом благодушно улыбалась щебетанию Мэри, которая за два года, что меня здесь не было, успела превратиться из нескладного подростка в миловидную девушку.

Из выделенных мне апартаментов я вышла посвежевшая, сытая и... в своем истинном обличье. Чем заработала одобрительную улыбку пришедшей за мной Алии.

— А ты и правда помнишь, — с удовольствием обняла она меня.

— Да что тут помнить, — фыркнула я, всмотревшись в смутное отражение в огромном окне. — Волосы рыжие, слегка выются, глаза каре-желтые, лицо в веснушках. Ничего примечательного. Лиса — она и есть лиса. Полностью соответствую и имени, и прозвищу. Ушей и хвоста не хватает до полной картины, — подмигнула я.

Сестра неодобрительно покачала головой, а затем потащила меня за собой. Я с удовольствием подчинилась.

В какой-то степени я, конечно, лукавила. Себе я настоящая вполне нравилась. Все-таки благородные корни никуда не денешь: тонкие черты лица, изящные кисти рук и длинные пальцы. Глаза слегка раскосые, а ресницы густые и удивительно темные при общей рыжести. С фигурой тоже все хорошо, единственное, на что можно пожаловаться, — это рост. В истинном облике я едва доставала высокой Алии до плеча. Впрочем, меня это мало волновало.

В конце концов, я могу быть любой. Стоит только захотеть.

Мэтресса Лорана встретила меня у порога и сразу заключила в крепкие объятия. И я расслабилась, с удовольствием вдыхая знакомый запах чернил и медовых булочек. Острое чувство вины кольнуло, оставив горькое послевкусие. Мэтресса заменила мне мать, исцелила мое сердце... А я, тварь неблагодарная, несколько лет моталась по материку по своим делам, забегая в родные стены изредка и ненадолго. Последний раз два года назад, на неполных три дня...

Все, хватит. Теперь буду стараться навещать хотя бы раз в месяц.

— Как ты, дочка? — заглянула в мое лицо мэтресса, которая, казалось, почти не изменилась за эти годы.

Разве что слегка располнела, но ей удивительно шло.

— Устала, — искренне отозвалась я, присаживаясь в предложенное кресло. — Но одно из личных дел завершила.

— Я слышала, — мягкая улыбка осветила ее лицо. — Алия говорила, что ты отдала долг. Кстати, — она повернулась к моей подруге, — доченька, сходи на кухню... Булочки должны быть уже готовы.
Та понятливо кивнула и вышла.
Мэтресса серьезно посмотрела на меня:
— Тебя чуть не поймали. Ты должна быть осторожнее, Лалиса.
— Я знаю, — покаянно повесила голову. — Моя вина целиком и полностью. Я учту.
— Лучше всего, если Лиса на некоторое время уйдет на дно, ты же понимаешь?
— Да. Но сначала мне нужно разобраться с тем, кто продал сведения обо мне Лортану.
— Уверена, что хочешь разобраться с этим сама? — Мэтресса поджала губы. — Это тоже опасно. Не лучше, ли если делом займутся твои сестры?
— Я думала об этом, — призналась откровенно. — Но тогда станет понятно, к какому монастырю принадлежу, и Лортан с вас не слезет. Мне бы этого не хотелось. Потому... Я заварила эту кашу, мне ее и расхлебывать.
— У тебя всегда было слишком острое чувство долга, — слегка неодобрительно качнула головой она, тонко намекая на Волка. — Впрочем... — и мягко улыбнулась. — Я верю в тебя. Но, надеюсь, ты не откажешься от помощи и небольшого подарка? От чистого сердца, от монастыря и твоих сестер.
— Конечно, не откажусь! — Я приложила ладони к груди. — Спасибо вам.
— Не за что, — усмехнулась мэтресса и переплела пальцы. — Алия покажет тебе, что мы подготовили. И еще... — Она выпрямилась и окинула меня острым взглядом. — Наши информаторы говорят, что в Северном баронстве неспокойно. Барон и советник лютуют, слетело уже несколько голов. Если я правильно понимаю... Скоро они позовут тебя.
— Думаю, да. Я сказала Колди оставить объявление на доске центральной площади Ринэйры, когда они разберутся, кто слил сведения Лортану.
— В таком случае мы вернемся к этому разговору, когда ты соберешься в путь. У меня будет для тебя задание, моя девочка.

Глава 3

Я провела в Райндэне великолепную неделю. Пожалуй, это были мои первые полноценные выходные за последний год.
Прогулки по монастырскому парку, чтение книг, неспешные разговоры с мэтрессой, веселые посиделки с сестрами и игры с совсем юными лэйни — все это исцеляло мою огрубевшую за время наемничества душу.
— Твоя улыбка стала мягче, — заметила Алия на пятый день моего пребывания... дома. — И взгляд тоже смягчился. Мир за воротами плохо влияет на тебя, сестра.
— Мир за воротами — мое место. — Я пожала плечами, отталкиваясь ногами от земли, чтобы заставить качели опять двигаться. — Мы уже говорили с тобой об этом. Монастырская жизнь не для меня. А там... не выживают девочки с мягкими улыбками.
За что, помимо прочего, я любила свою лучшую подругу — она всегда принимала мою сторону и понимала меня.
— Тогда возвращайся почаще. — Алия подняла лицо к небу. — Это полезно — вспоминать, что ты не только крутая наемница, а еще и девушка.
— Часто не обещаю, но постараюсь, — хихикнула я и сменила тему.
Но все хорошее рано или поздно заканчивается.
Однажды вечером меня позвали к мэтрессе, и я интуитивно поняла — время пришло.
— Девочка моя, тебе оставили сообщение на центральной площади Ринэйры, — проговорила мэтресса Лорана, когда я, поздоровавшись, села в кресло напротив. — Все волнения в Северном баронстве прекратились, вассалы ведут себя тише воды, ниже травы. Думаю, тот, кто продал тебя Лортану, либо мертв, либо в темнице.
— Вероятно.
— Когда ты выезжаешь?
— Завтра, — решительно проговорила я, не видя смысла тянуть.

Да и... Я соскучилась по приключениям. Еще и мой названный братец прислал интригующее сообщение с обещанием, что скоро мы здорово повеселимся. Учитывая, что этот наглец тоже был наемником, да еще и со склонностью к авантюрам, меня ждали беспокойные деньки. Впрочем, так даже лучше. Форму не потеряю.

— Хорошо. — Мэтресса пристально на меня посмотрела. — Помнишь, я говорила, у меня для тебя есть дело?

— Разумеется.

— Я хочу, чтобы ты выслушала просьбу мэтрессы Южного монастыря Кинсэй.

— Именно я? — уточнила удивленно.

— Именно ты.

— М-м-м... Вам сообщили, в чем заключается просьба?

— Да, но тебе говорить не буду, — мягко улыбувшись, сказала она. — Я хочу, чтобы ты приняла решение сама, без давления и долгого обдумывания.

— Вы знаете, что это звучит странно и подозрительно? — нервно хохотнула я, не понимая, к чему такие сложности.

— Ты поймешь на месте, почему я так поступаю, — усмехнулась мэтресса Лорана.

— Да, мэтресса, — улыбнулась я.

В любом случае, что бы это ни было, оно не несет мне угрозы. Я знала, что мой монастырь ни за что меня не подставит.

Мэтресса поднялась и, обойдя стол, крепко меня обняла:

— Будь осторожна, моя девочка. Лучше провалить задание, чем погибнуть, помнишь?

— Я помню. — Осторожно обняла ее в ответ. — И... я постараюсь приезжать чаще.

Она отстранилась и лукаво погрозила пальцем, как бы показывая, что не верит. А я не стала ничего доказывать, потому что не могла гарантировать. Жизнь наемника такая... Не знаешь, что тебя ждет за поворотом.

Мы коротко попрощались, и я отправилась собираться.

Я предпочитала путешествовать налегке, потому вещей с собой брала по минимуму. Кусок вяленого мяса, практически не черствеющие лепешки, нож, два десятка самозагорающихся шариков и маленькое карманное зеркальце, зачарованное сестрой с даром контактера строго на связь с другими зеркалами монастыря. Еще две незаменимые вещи всегда были на мне — это пояс с потайными карманами и широкий браслет с метательными звездочками. К поясу я крепила фляжку с водой и верные кинжалы, а в потайных кармашках хранила золото. Конечно, если бы я не умела регулировать чувствительность тела к температуре, такой скудный набор не помог бы. Но я спокойно спала на земле, на деревьях... в общем, везде. И даже самый лютый мороз меня не пугал.

Теперь, с легкой руки Али и благоволения мэтрессы, я обзавелась еще несколькими нужными в моей работе вещами.

В комнате я достала из ящика стола потрепанный том, на котором красовалось гордое «Молитвенник». С такими книгами не расставались наши мэтры, не оставляя в монастыре даже во время путешествий. Я, конечно, никогда не была уж настолько погружена в монастырскую жизнь, чтобы следовать всем правилам и придерживаться распорядка молитв, но такая книжечка была и у меня. Правда, не эта.

То, что я держала сейчас в руках, было отменным тайником.

Если открыть книгу на двести сороковой странице и слегка потереть ее, она расщеплялась на две, между которыми и было углубление. Сейчас в нем лежали два артефакта — подвеска невидимости и браслет-реаниматор. Сама книжка имела еще одно полезное свойство — умела менять название на обложке и содержимое при контакте с другой книгой. Так что замаскировать ее не составляло труда.

Вообще, если положить руку на сердце, за артефакты я должна сказать спасибо не только сестре и мэтрессе, но и Киру. Ему в первую очередь. Создание артефактов требует прорву энергии, накопить которую не так просто. После нашей встречи с Волком в его комнате я слила всю забранную энергию Али, справедливо рассудив, что мне ее девать некуда, а сестра найдет ей применение. Все же не зря она обладает редкой способностью заряжать предметы магией, превращая их в полезные артефакты. Но я даже представить не могла, что она сделает их для меня. Да, к отобранному у Кира пришлось добавить свой запас, еще несколько сестер поделились, но тем не менее...

Провожать меня вышла только Алия. У нас считалось дурной приметой устраивать громкие прощания.

— Сестра, я волнуюсь, — прямо сказала она, мы подошли к воротам, где меня ждала оседланная лошадь. — Ты вступаешь на опасный путь.

— Я с него не сходила, — спокойно отозвалась я и пожала плечами. — Алия, я знала, что однажды мне придется столкнуться с лортанцами. Да, это произошло раньше, чем ожидалось, и я не могу сказать, что готова полностью... Но это должно было случиться. Они виноваты в смерти моих близких не меньше тех уродов, что отдали приказ на уничтожение, и тех, кто привел его в исполнение.

Она вздохнула, но отговаривать или убеждать не стала. Не первый день меня знает, потому понимает — бесполезно.

— Храни тебя Богиня, сестра, — тихо проговорила Алия и порывисто обняла. — Она берегла твои пути до сих пор, я верю, и дальше не оставит тебя.

— Спасибо. — Я обняла ее в ответ, а затем улыбнулась: — Я разберусь с тем, кто меня сдал лортанцам, и с вероятным заказом Колди и вернусь. Думаю, месяц отдыха я заслужила.

— Врешь ты все, — насмешливо фыркнула она. — Опять замотаешься в делах и только иногда будешь по зеркалу отвечать.

Я пристыженно опустила глаза. Да, так оно обычно и бывало...

— Но я постараюсь, — виновато глянула на сестру.

— Лучше живой и невредимой останься, — хмыкнула Алия и махнула рукой. — Поезжай. Долгие проводы — к долгой дороге. Выметайся уже, Лисичка! — хихикнула она.

Я улыбнулась и, еще раз ее обняв, полезла в седло.

Удивительно, но за всю дорогу в Ринэйру мне встретился только один отряд монахов. Да и те на меня внимания совсем не обратили. Слово Лортан махнул рукой на мои поиски, и теперь его воспитанники о Лисе спрашивали скорее по привычке. Но это меня вовсе не заставило облегченно выдохнуть. Совсем наоборот, я насторожилась еще сильнее, ожидая грандиозной подставы каждую минуту.

Именно из-за этого изначальный план вломиться к Колди домой, а потом так же внезапно смыться, пока он ничего не предпринял, был пересмотрен. И я решила... что буду ориентироваться по ситуации. Еще дровишек в огонь подкинула Алия, которая связалась со мной, когда я была на полпути к столице Северного баронства:

— Сестра, кажется, в Ринэйре тебя ждут! — взволнованно воскликнула она, даже не ответив на приветствие.

— Вот как? — изумленно вскинула я брови.

— Да. С мэтрессой связалась та маяри не из нашего монастыря, которая передала тебе сведения об объявлении. Говорит, за ней очень искусно следят. Настолько, что она заметила эту слежку только вчера.

— Вот как?! — повторила я, но уже мрачно. — Плохие новости...

— Не знаю, что творится в баронстве... Но маяри рассказала последние новости. Говорят, ни советник, ни сам барон уже неделю не покидают замок. Охрана вокруг него такая — мышшь не проскочит. Народу объявили, что во время всех этих чисток на Майлза Вилнера было совершено покушение, которое чуть не увенчалось успехом. Я не знаю, насколько это правда, но...

— Это также может означать... переворот. — Я напряженно свела брови к переносице. — Плохо, как плохо...

— Может, вернешься? — тихо спросила Алия. — В конце концов, внутренние дела Северного баронства не твоя проблема, и...

— Зависит от того, что там на самом деле случилось, — не согласилась я. — А если переворот сделал тот, кто меня и сдал монахам? С ресурсами баронства он может устроить на меня облаву.

— Но зачем?! — непонимающе воскликнула она.

— А зачем меня сдавать именно лортанцам? — ответила я вопросом на вопрос и покачала головой, хоть Алия и не могла меня видеть. — Нет, этот человек точно знал, где за эти сведения ухватятся со всем усердием.

— Ты хочешь сказать, что Лортан точно знает, что Лиса — это пропавшая наследница Линдерлинов?

— Разумеется. Когда мою семью убили... кроме меня, не осталось никого с такой способностью. Потому Лортан точно знает, кого ищет.

Сестра немного промолчала, а затем спросила:

— Как думаешь, для чего ты им?

— Кто знает, — вздохнула я тяжело. — Возможно, закончить то, что не смог сделать Кир. Или разобрать меня на кусочки, чтобы понять, как работает механизм превращений. Или еще для чего-то...

— Слушай, Лалиса, — внезапно перебила меня Алия. — Если человек, сдавший тебя, точно знал, что такой необычной наемницей заинтересуется именно Лортан... Он не может сам быть оттуда?

— Я думала об этом, и, скорее всего, так и есть. В отличие от женских монастырей, мужские почти не контактируют между собой и даже соревнуются за первенство, правда, без открытых конфликтов. Лортан не стал бы делиться с другими. Потому да, он либо лортанец, либо им когда-то был.

— Теперь картинка не нравится мне еще больше... — пробормотала сестра.

— Мне тоже, но я должна разобраться. В конце концов, на кону моя безопасность. Я обязана решить эту проблему.

— Храни тебя Богиня, Лалиса. Я буду молиться, чтобы ты вернулась к нам целой и невредимой.

— Спасибо, сестра.

Я спрятала зеркало обратно в сумку и серьезно задумалась.

Как сложно-то все. И, главное, непонятно, что теперь делать и как поступать. Да, может быть, мы просто накручиваем, и на барона вправду было совершено покушение. Но в моей профессии предпочтительно учитывать самые худшие варианты, а то есть шанс остаться без головы.

Первоначальный план был отброшен целиком и полностью. Более того, я учла то, как чуть не попала в Южном, и решила, что мужской облик для появления в Ринэйре не подходит.

Именно потому я сделала небольшой крюк и заехала в Альтэгу, довольно крупный город Восточного баронства, неподалеку от границы с Северным. Там я развила бурную деятельность по смене облика и образа, попутно заметая следы, чтобы меня было сложно отследить. В результате из Альтэги я выехала серьезной сухощавой женщиной лет сорока, в платье, при экипаже и слуге. И даже с легендой — если будут спрашивать, я купчиха и еду в Ринэйру за товаром. Пригодились знания о том, что Северное баронство добывает в горах драгоценные камни и экспортирует их как в необработанном виде, так и в качестве ювелирных украшений. В Ринэйру я въехала поздно вечером. И на первый взгляд ничего подозрительного не обнаружила: все такие же, как обычно, полусонные стражи на воротах, все так же спешащие по своим вечерним делам жители. Ни дополнительных патрулей, ни засилья монахов — город как город.

Остановиться решила в «Тихом доме», и даже не потому, что это именно та гостиница, где я несколько месяцев назад облапошила Волка. Почтенная Арайна, хозяйка этого заведения, прекрасно готовила, а еще знала все обо всех. И обожала общаться с постояльцами. Те, кто хотел собрать всю полноту слухов о том, что происходит в столице Северного баронства, обязательно забегали в трактирчик при гостинице, чтобы пропустить бокал-другой пива и пообщаться со словоохотливой хозяйкой.

Как только я переступила порог гостиницы и увидела Арайну, сразу поняла: что-то не так. Обычно всегда веселая и жизнерадостная пожилая женщина сейчас была мрачнее тучи и на все вопросы отвечала односложно. И вообще пробыла в холле гостиницы всего несколько минут, раздавая указания слугам, после чего ушла, и больше в этот день я ее не видела.

Однако... Что же творится в Ринэйре? А то, что творится, — это точно: Арайна словно барометр: четко показывает настоящую погоду города.

Утром она тоже не появилась, и я от нечего делать решила для поддержания легенды сходить на местный рынок — якобы прицениться. Заодно послушаю, что люди говорят. В результате я прошлялась по городу целый день, до самой темноты, но безрезультатно. Ринэйра жила своей жизнью, ничем не отличаясь от себя несколько лет назад, когда я впервые ее посетила.

Совершенно разочарованная и сбитая с толку, я направилась в гостиницу. Может, хоть там повезет, и Арайна будет в настроении...

Но в «Тихом доме» ее опять не было, а слуги на осторожные расспросы только плечами пожимали.

Я ходила нервная по снятой комнате, и мне хотелось кого-нибудь поколотить.

День коту под хвост!

Ничего не узнала, ничего не выяснила, только подозрений прибавилось, и все.

Встав у окна, я всмотрелась в ночной город. Мое зрение позволяло увидеть больше, чем смог бы обычный человек, и я бездумно скользила взглядом по домам напротив, по верхушкам деревьев сада, который располагался прямо под моими окнами, по...

— Господин стражник, подождите! — раздался внизу взволнованный голос. — Пожалуйста, я хочу у вас спросить!

Я немедленно насторожилась и, придвинувшись к стеклу вплотную, пристально всмотрелась вниз. И увидела, как по дорожке шагает мужчина, а за ним, подобрав юбки, бежит...

А вот и почтенная Арайна нашлась.

Вот страж сказал что-то хозяйке гостиницы, а когда та поравнялась с ним, они пошли по дорожке и остановились чуть дальше.

И я осознала, что просто обязана узнать, о чем разговор!

Торопливо стянув с себя платье, под которым был мой любимый растягивающийся комбинезон, я торопливо провела ряд изменений и вскоре была больше похожа на двенадцатилетнего ребенка, чем на взрослую женщину. А затем, выглянув в коридор и удостоверившись, что он пуст, вылезла в окно в конце коридора.

Искусство перемещаться быстро, незаметно и бесшумно было жизненно необходимым для наемника, потому изучалось в первую очередь. А у меня к нему еще прилагался врожденный талант, потому к тихо беседующим стражу и хозяйке гостиницы я подобралась близко и незаметно. И даже успела услышать часть разговора.

— Пожалуйста, господин страж, вы же можете выяснить, я знаю, — умоляла его женщина, ухватив за руку. — Вы же имеете доступ в замок! Пожалуйста, спросите! Мне просто не к кому обратиться!

— Уважаемая Арайна, — устало и словно уже в сотый раз проговорил он, — я ничего не знаю. Может, он просто не дошел до замка, всякое, знаете ли, бывает...

— Не верю! — замотала она головой. — Он из таких передраг выбирался, а тут в городе...

— Жизнь непредсказуема, — пожал плечами мужчина. — Как говорят в народе: если на роду написано, и в ложке утопишься.

— Господин страж, а вы поспрашивайте, — ласково попросила Арайна. — Может, он из замка по делам сразу уехал? Вам это ничего не будет стоить, а мне на душе легче. Он же мне как сын! А я вас за это бесплатным ужином до конца года кормить буду, — выложила она козырь.

— Ужином? Хм... — Он задумался ненадолго, а затем махнул рукой: — Ах, ваша взяла! Умеете же вы уговаривать, почтенная Арайна.

— Что я... Это просто вы очень добрый, — польстила ему она.

— Завтра спрошу у начальника, он всех посетителей записывает, точно знает... Как, говорите, зовут вашего сынка?

— Кир, господин стражник, Кир Райан.

И я словно примерзла к дереву, у ствола которого притаилась.

Волк здесь?! Более того, пошел в замок и пропал... Демонское пламя, это отвратительно пахнет! Теперь версия про переворот кажется все более вероятной. Если власть захватил человек, связанный с Лорганом, Кира он не выпустил бы.

И что же мне теперь делать?!

Я простояла под деревом еще некоторое время, пока страж и хозяйка гостиницы не ушли, а затем так же тихо и незаметно вернулась в свою комнату. И, не меняясь, села на кровать и обхватила голову руками.

Пятнадцатилетняя девочка во мне орала и требовала идти спасать того, благодаря кому я выжила тогда, десять лет назад. Двадцатипятилетняя женщина, которой я и являлась, резонно считала, что свой долг я отдала, так что в этот раз пусть Кир выбирается сам.

Я взвешивала все за и против и с каждой минутой раздумий с безнадежностью осознала: все равно же постараюсь его вытащить. Если, конечно, это будет реально...

Два дня я потратила на наблюдения и сбор информации о замке. Принимать близкое к мужскому обличье так и не решилась: мало ли, вдруг тот не в меру талантливый лортанец здесь? Так глупо попасться — слишком позорно.

Результаты оказались неутешительны: замок сейчас и правда был... полноценным замком. Все входы-выходы, возможные лазейки охранялись со всей тщательностью. Никто посторонний не допускался, своих проверяли, чуть ли не раздевая. Версия про переворот почти превратилась в уверенность. Слишком скрытно. Слишком.

Вечером второго дня я опять подслушала разговор давешнего стража и госпожи Арайны. Тот сухо сообщил, что Кир был в замке, но срочно отбыл по важным делам. Я этому не поверила. Хозяйка гостиницы тоже, потому что, когда мужчина ушел, некоторое время тихо плакала, прислонившись лбом к стволу старой яблони.

На третий день я, злая и непонимающая, что мне делать, бродила по рынку, прислушиваясь к разговорам. Масла в огонь подлила еще Алия, с которой я говорила накануне. Она сказала, что к той маяри, что передала мне злополучное послание, днем нагрянули с обыском. И знак монастыря их не остановил. Перевернули все вверх дном. Что искали — непонятно, но после вежливо извинились, навели прежний порядок и попросили войти в положение. Дескать, ищут опасного преступника, проверяют всех.

Короче, пахло это отвратительно.

И вот я бродила по рынку, пытаюсь понять, что мне делать. Не бросаться же на замок штурмом, в самом деле?

Взгляд мой рассеянно блуждал по окружающим людям, а потом вдруг зацепился за молодого мужчину. Тот стоял у лавки с оружием и, рассматривая мечи, обсуждал что-то с приятелем. Я остановилась и попыталась понять, откуда он мне знаком... У меня в принципе была неплохая память на лица, но тут я никак не могла уцепиться за нужное воспоминание. Профиль мужественный, можно даже сказать, красивый, волосы каштановые, не очень короткие. Если бы он еще повернулся...

— Господин Майрен! — вдруг раздалось взволнованное, и из толпы выбежал запыхавшийся толстячок. — Господин Майрен, как хорошо, что я вас нашел!

В голове мелькнула вспышка узнавания одновременно с тем, как молодой мужчина, на которого я пялилась, наконец повернулся и лениво спросил:

— Да?

На миг наши взгляды встретились, и я с трудом, но не позволила внутренней буре выплеснуться на лицо хотя бы единой эмоцией, а лишь скользнула взором дальше, будто и не думала смотреть на него. Судя по всему, получилось хорошо, потому что он не стал меня рассматривать и почти сразу ушел за толстяком.

А я некоторое время бездумно пялилась на витрину с шелковыми шарфиками, пытаюсь не запаниковать и не дать истерящему во мне ребенку взять верх.

Майрен. Демонов Карл Майрен! Еще бы мне его лицо не узнать... Пусть он и вырос с тех пор, как мы виделись в последний раз, но это ничего не меняло. Тех, кто отобрал у меня семью и дом, я запомнила на всю жизнь.

Именно личная гвардия графа Майрена при молчаливой поддержке гильдий уничтожила род Линдерлин. И теперь на земле, которая принадлежала моей семье, хозяйничает отец этого ублюдка. А он что забыл так далеко от Синдиката? Папенька выгнал за фамильный паскудный характер или...

Я вдруг забыла, как дышать, вспоминая один из разговоров с Карлом во время приемов в нашем доме, на которые Майрены, как соседи, обязательно приглашались. Помнится, мелкий говнюк тогда похвалялся, что с ним занимается один из монахов и, возможно, заберет учиться в монастырь.

А если... чисто теоретически... предположить, что у Карла получилось? Учитывая, что за расправой над моей семьей наблюдали представители именно Лортана, вероятность есть. Тогда...

Пожалуй, нужно выяснить, что Майрен-младший делает на территории Северного баронства. Особенно если учесть, что я раньше его здесь не встречала.

Прикинув все варианты, я решила рискнуть и вечером отловила Арайну у ее кабинета на последнем этаже.

— Простите, уважаемая, — жалко улыбнулась бледная и осунувшаяся хозяйка. — Я что-то неважно себя чувствую и...

— Скажите, почтенная... — Я окинула взглядом коридор гостиницы, убеждаясь, что никого нет, и, понизив голос, спросила: — Вам же знакома кличка Волк?

Ее взгляд стал острым и тяжелым.

— А если да? — с подозрением спросила она. — Что тогда?

— А... Лиса вам знакома?

Она изумленно вытаращилась на меня, а затем резко свела брови к переносице и, ухватив за руку, втащила в кабинет. После торопливо закрыла дверь, проверила окно, магию тоже применила и только потом повернулась ко мне и, уперев руки в бока, грозно спросила:

— Вы с ума сошли?! Не вздумайте это прозвище даже произносить в Ринэйре! Вас сцапают, и пикнуть не успеете!

Ага, значит, я все же оказалась права. И по поводу того, что за мной здесь тщательно охотятся, и по поводу того, что обратилась именно к Арайне.

— Я и не собиралась, — пожала плечами я. — Но мне очень нужны сведения. Сама я, к сожалению, ничего толкового узнать не смогла.

— Вы... она? — осторожно уточнила хозяйка.

Я молча кивнула.

— Слава Богине, — выдохнула Арайна с облегчением и буквально рухнула в мягкое кресло за столом, а потом вяло указала мне на второе, напротив. — Садитесь.

— Спасибо. — Я осторожно присела.

— Я к вашим услугам, — выпрямилась она и на миг сурово сжала губы. — Не знаю точно, что происходит в замке, но они сцапали Кира!

— Это я знаю. Я подслушала ваши разговоры со стражем, — созналась я.

— О, так мне не показалось... Чутье до сих пор работает, — с легкой гордостью улыбнулась хозяйка, а затем обеспокоенно проговорила: — Вы же поможете Киру выбраться оттуда?

— Если это будет в моих силах, — развела я руками, не желая давать ей лишнюю надежду. — Но я сделаю все возможное, поверьте. В прошлый раз он меня очень выручил, пожалуй, сейчас моя очередь.

— Хорошо, я вас поняла. Что именно вас интересует?

— Все. Все, что вы сочтете важным и нужным. Я хочу понять, как мне действовать.

Арайна ненадолго задумалась, а потом тихо заговорила. И я по ходу ее рассказа мрачнела все больше.

— Сами понимаете, достоверной информации у меня нет. Только слухи, личные наблюдения, обмолвки посетителей... Почти месяц назад барон и его советник ездили по делам, а вернувшись, устроили тотальную проверку. Не знаю, что они искали, но все Северное баронство трясло до основания. Это не могло закончиться ничем хорошим, и примерно две недели назад под покровом ночи в замок ворвались вооруженные люди. Некоторое время оттуда доносились звуки боя, а потом все стихло. Утром начальник стражи вышел к людям и сообщил, что мятеж подавлен, но советник Колди и барон тяжело ранены. Причем первый в коме, а второй хоть и в сознании, но очень слаб, потому некоторое время проведет в постели, передавая указы через доверенных лиц.

— И никто не усомнился в его словах? — поинтересовалась я. — Может, они оба давным-давно мертвы.

— Усомнились, конечно, — невесело усмехнулась она. — Главы нашей гильдии, например. У них интерес шкурный, барон им много предпочтений предоставил. Потребовали показать живого барона.

— И как?

— Они были единственными посторонними, кого пустили в замок за все это время. Не знаю, что там с советником, а барон и правда жив. Говорят, выглядит ужасно, не встает с постели, но жив. Скажу честно, это обмануло и меня, — виновато созналась Арайна. — Я говорила с казначеем гильдии в тот же день, он сказал, что ничего подозрительного в замке нет. Новых людей не замечено, слуги ведут себя как обычно, барон узником не выглядит, испуга не показывает. Казначей мой давний друг, врать мне он бы не стал. Он сказал, что приближенные Майлза ждут целителя, потому что в нашем баронстве их вообще кот наплакал, а те, что есть, могут лишь поддерживать жизнь советника и не допустить ухудшения состояния правителя.

— Занимательно, — задумчиво пробормотала я, осознавая весь масштаб проблемы.

Ох, как бы тебе, Лисичка, хвоста не лишиться в этом приключении... Впрочем, нечего настраивать себя на поражение. В конце концов, я не лыком шита.

— Единственное изменение, причем заметное, — это новый советник. На смену пребывающему в коме Алану Колди пришел один из его замов, Карл Майрен.

— Вот как? — сощурилась я. — И давно он у Колди был замом? Я что-то его не помню.

— С год где-то. Но он не был особо заметен. Либо сидел в замке за бумажками, либо катался по провинциям. А тут... Прямо шагу не ступить, чтобы на него не наткнуться! — возмущенно фыркнула хозяйка. — Впрочем... Ничего в баронстве существенно не поменялось, потому все быстро привыкли и стали жить, как прежде. Если бы не пропажа Кира... Я бы тоже не связала все в кучу. — Ее плечи поникли.

— Вы не виноваты, — сочла нужным сказать я. — От такого никто не застрахован.

— Вероятно, вы правы, — вяло отозвалась она. — Но я все равно себя корю... Что-то еще хотите знать?

— Да. Майрен. Насколько я знаю, он из Синдиката. Что он забыл так далеко от дома?

— А вот этого я не знаю, — развела руками Арайна. — Но ходят слухи, он из монастырских. По крайней мере, в магии сведущ, и очень.

Вот и кусочки мозаики начали вставать на место.

Майрен-младший знал, кто такие Линдерлины. Недаром же он на последнем приеме во время ссоры обозвал меня столикой тварью, которую нужно уничтожить. Если Карл и правда лортанец, вероятно, он в курсе, что я сбежала. Как заместитель Колди, думаю, он мог посмотреть его документы. И, вероятно, нашел данные на Лису. Сопоставить все и сделать правильные выводы проще простого.

Да, теория стройная. Теперь интересно, насколько верная.

— Скажите, — робко проговорила Арайна, — вы думаете, за этим всем стоит Майрен?

— Точно не скажу, но такая версия есть.

— Вот же гаденьш, — хмуро процедила она. — Недаром он мне никогда не нравился. Гнилая душонка, людей использует к своей выгоде...

— Все мы в той или иной мере друг друга используем, — пожала я плечами.

— Но не так же! — гневно воскликнула она и, испуганно вытаращившись, на миг прикрыла рот ладонью, а затем торопливо проговорила, понизив голос: — Это так мерзко — использовать любовь чистой девушки в своих низменных целях!

— Что? — Я пристально на нее посмотрела. — Вы о чем?

— Майрен почти сразу после появления завел любовницу, — грустно пояснила хозяйка. — Об этом мало кто знает, но я Лию помню еще ребенком... Светлая и очень хорошая девочка. Не повезло — влюбилась в этого мерзавца по уши, а он этим и пользуется. Приходит к ней, когда хочет, не позволяет общаться с другими мужчинами, но близко к себе бедняжку тоже не подпускает. Вы, вероятно, знаете, какая беда у магов с интимной жизнью?..

— Не продолжайте! — Я торопливо выставила ладони, ощущая, как меня передергивает от омерзения.

Конечно, я знала.

Накопление магии у мужчин и женщин шло по-разному. У нас уровень энергии поднимался медленнее и не так высоко, как у противоположного пола. Соответственно, в магии доминировал именно мужской пол. Они сильнее, восстанавливаются быстрее, могут больше. Вот только существовало одно но: Богиня всемиловитая позаботилась о балансе. Потому физический контакт с женским полом забирал часть магической энергии у мужчины и передавал девушке. Не всякий, а именно тот, при котором мужчина возбуждается. Держаться за руки, спать в одной постели и так далее еще прокатывало, а вот обычный поцелуй уже срабатывал. А полноценное занятие сексом или минет опустошали мужчину до дна. Соответственно, в мужских монастырях практиковался полный либо частичный целибат как способ не разбазаривать драгоценную магию. И именно потому при обучении взрослых послушниц в женских монастырях уделяли немалое внимание тому, как эту энергию у мужчин забрать, если потребуется.

Смешно, что нас, воспитанниц монастырей, часто называли шлюхами. Хотя по факту полноценной близостью с моими сестрами могли похвастаться только те редкие счастливиčky, коих выбирали в качестве мужей. То, что мы знали, как доставить мужчине удовольствие и получить требуемое — начиная от сведений, заканчивая магической энергией, — не делало из нас доступных. Желанных — да, доступных — ни в коем случае.

Основной идеей монастырей Богини, главным заветом, оставленным нам покровительницей, являлась простая аксиома: женщина должна быть свободна в своем выборе. Мы не хуже и не лучше мужчин, такие же люди. И вокруг этого и крутилось все, что происходило в стенах монастырей.

Так вот... Из любого правила есть исключения, и в этом они тоже имелись. И завязаны были на главную женскую слабость — чувства. Если девушка влюблена в мага, тот терял только половину накопленной энергии. Если любовь взаимна — энергия удваивалась и делилась пополам.

Б

о

льшая часть магов на личной жизни ставила крест. Некоторые, поромантичней, искали любовь. А такие беспринципные ублюдки, как Майрен, предпочитали держать под боком безнадежно влюбленных девушек, с которыми время от времени можно сбросить напряжение без особого вреда для магии. Самое поганое, что взамен они не давали ничего, разрушая жизнь и лишая будущего несчастных, которые не находили сил разорвать порочные пути.

— Я пыталась с ней говорить, но у нее в голове один Карл, — горько выдохнула Арайна. — А

мне так больно смотреть, как она чахнет... Дня два после его прихода просто летает, а потом...

— Что? — Я вскинула голову. — Он приходит к ней сам? Не вызывает в замок? Даже сейчас.

— Да, говорю же...

— Погодите, — опять перебила я. — А вы, случайно, не знаете, когда он будет у нее в следующий раз?

Некоторое время хозяйка гостиницы молчала, а затем ее лицо просветлело:

— Вы хотите поймать его там?

— Я попытаюсь.

— Это хорошо... Дайте подумать... Видите ли, Лия накануне его визита всегда заказывает у меня ужин, пытается угодить... — пояснила она. — Это случается раз в неделю-две, иногда он может не появляться месяц. Последний раз... Дня четыре назад.

— То есть от трех до десяти дней в лучшем случае, — прикинула я. — Даже не знаю, хорошо это или плохо... — вздохнула сокрушенно. — Вы же мне скажете, когда это случится?

— Конечно. Можете на меня положиться. Только, пожалуйста, вытащите Кира, — Арайна умоляюще сложила ладони.

— Я постараюсь.

Глава 4

Нет ничего хуже, чем просто ждать.

Прошло три дня после нашего разговора с госпожой Арайной и девять с моего приезда в Ринэйру. А я не могла похвастаться какими-либо значительными успехами. Более того, с каждым пройденным днем оставаться в столице Северного баронства становилось все опаснее. В конце концов местные стражи заинтересуются, почему это одна заезжая торговка так и не заключила ни единой сделки, а все болтается в городе. И будет мне худо, очень.

Не могу сказать, что совсем ничем не занималась.

Я тщательно изучила все патрули вокруг замка, была в курсе всех сплетен в городе. А еще, можно сказать, вычислила главных заговорщиков: судя по обрывкам разговоров и слухам, сейчас всем заправляли глава стражи, Карл и тот самый молодой мужчина, с которым я видела Майрена-младшего на рынке. Причем если первые два хотя бы были всем известны и до переворота, то откуда взялся третий — никто не знает. Но они с Карлом были почти неразлучны, что наталкивало на нехорошие мысли о кураторстве со стороны Лортана. И то, что

по мужчине, имени которого, кстати, никто не знал, нельзя было сказать, монах ли он, ничего не доказывало.

На четвертый день моего практически бездействия подоспели очередные неприятные новости. Я как раз прогуливалась в районе центральных ворот, когда увидела небольшой отряд, который, не сбавляя скорости, вылетел из города и умчался прочь. Недоуменно проследив за ними взглядом, я не придавала этому особого значения. А зря.

Когда я вернулась в гостиницу, меня отловила почтенная Арайна. Выглядела она до того взволнованно, что я не задала ни одного вопроса, пока мы не оказались в ее кабинете.

— Что-то стряслось? — осторожно спросила я.

— Да, — нервно кивнула она и замерла на месте. — Все плохо.

— Слушаю, — нахмурилась я.

— Сегодня... из города выехал отряд.

— Да, я видела.

— Он не просто так выехал... А навстречу другому отряду. Сюда едет целая группа монахов... — Хозяйка гостиницы принялась в отчаянии ломать пальцы. — Группа! С таким почетом!!! Ко мне сегодня приходил один из стражей, приказал мне, как владелице лучшей гостиницы в городе, ко вторнику подготовить пять комнат для почетных гостей. Власть в баронстве захватили монахи...

— Известно, к какому монастырю они принадлежат? — перебила я ее.

— Да, я слышала, что это лортанцы.

— Лортанцы, — медленно повторила я, осознавая всю глубину своих проблем. — Кто бы сомневался...

— Я мало что знаю о жизни Кира, — тихо проговорила Арайна. — Он мальчик добрый, но скрытный. Но как-то упоминал, что у него сложные отношения с монахами. Правда, я не знаю, с кем именно...

— С Лортаном, — выдохнула я. — Как и у меня.

Она замолчала. Лишь немигающе на меня смотрела. А через несколько минут полной тишины осторожно спросила:

— Лиса... Вы много знаете о Кире?

— Не могу сказать, что много, но достаточно, чтобы осознавать: у него неприятности. А если я останусь в городе до приезда монахов — у меня тоже.

— И... что делать? — робко выдохнула Арайна.

— Ну, дня три-четыре у нас еще есть. Надеюсь, за это время Майрен выберется из замка к Лие. Иначе... — Я сильно прикусила губу. — Мне придется уехать. У Кира после встречи с монахами есть шанс выжить, и большой. У меня его нет совсем.

Ночью я долго без сна валялась в постели и пыталась понять, что буду делать, если у меня не получится вытащить Кира из плена. Уехать, оставив его лортанцам? Все во мне протестовало против такого решения, кричало, что он уже два раза меня спас от этих монахов. Но... подставиться самой? Кому от этого будет лучше?

Потому я горько поджимала губы и пыталась отвлечься от печальных мыслей. Получалось плохо, потому что вместо них приходили воспоминания. И от этого становилось горше раз в сто.

Открыв глаза, я очень удивилась. Причем именно тому, что открыла. Сознание было ясным, тело слегка ломило, но в целом сомнений не было — я жива и здорова. Лежу на пледе, а над головой — густые кроны деревьев, сквозь которые сейчас пробивалось солнце. Ох, сколько же я была без сознания?! Помнится, когда я от шока упала в обморок, была еще глухая ночь.

— Пришла в себя?

Услышав спокойный голос, я вскинула голову и увидела — неподалеку сидит тот самый парень, которому поручили меня убить.

Убить!

Я подскочила на ноги с твердым намерением бежать, но запнулась и грохнулась, больно ударившись копчиком.

— Неуклюжая, — фыркнул парень и дружелюбно улыбнулся: — Успокойся, ребенок, я тебе ничего не сделаю.

— Твой наставник приказал меня убить, — мрачно процедила я, не желая ему верить.

— Да, — бесстрастно отозвался он. — Потому наставника у меня больше нет. Как и статуса послушника.

Я открыла было рот, чтобы сказать что-нибудь язвительное, но тут же захлопнула, клацнув зубами, потому что парень продолжил:

— И поэтому наша с тобой задачка — убраться подальше, пока он не осознал, что ученик сбежал, не выполнив задание. Если не сможем — погибнем оба.

Я не знала, что на это ответить, потому промолчала. Парень пожал плечами, сообщил, что рядом с пледом меня ждут бутерброды, а затем опять погрузился в изучение карты, которая лежала у него на коленях. Я нашла еду и, осознав, насколько голодна, буквально накинута на те, на некоторое время выпав из реальности. А затем просто валялась на пледе в блаженной расслабленности. Последние дни были настолько тяжелыми и напряженными, что эта передышка казалась почти что благословением.

Пришла в себя, лишь услышав насмешливое:

— Поела?

Я торопливо села, сразу же вспоминая, что не одна.

— Нам некоторое время ехать вместе, — продолжал он. — Так что есть смысл познакомиться. Вот меня зовут Кир Райан, ты можешь звать меня просто Кир. А ты? Как зовут тебя, рыженькая?

Глядя исподлобья, я молчала, все еще не понимая, чего ждать от этого парня и стоит ли доверять его словам.

— Ладно, как хочешь... — решил не давить он. — Тогда я буду звать тебя Лисичкой. Ты же не против?

Я осторожно кивнула, подумав, что так даже лучше.

— Будем считать, что познакомились, — всюду разулыбался Кир, а затем резко посерьезнел: — Лисичка, ты же хочешь жить, правда?

Я опять осторожно кивнула, про себя подумав, что более глупый вопрос придумать сложно. Кто вообще может не хотеть жить?!

— Тогда нужно, чтобы ты меня слушалась. Беспрекословно.

— Почему? — решила я на вопрос.

— Потому что у меня есть план, и я...

— Нет, — я резко мотнула головой. — Почему вы пожертвовали своим будущим и отказались от завидной карьеры ради меня?

— Кто сказал, что ради тебя? — вскинул он брови. — Так совпало. Скажем... В момент, когда мне приказали тебя убить, я осознал, что с монастырем, который проводит такую политику, мне не по пути.

— Почему? — повторила я вопрос, но уже по другому поводу.

— Потому что я не воюю с детьми, Лисичка. Потому что втягивать тебя в это болото — низко и подло и не может быть оправдано ничем.

Не знаю, в какой момент мне все же удалось уснуть, но сны я видела такие, что проснулась совершенно разбитой. Детство, родители, братья, тот день, когда они погибли... Кир и опять Кир.

Мне ничего не хотелось делать, потому я продолжала валяться, пялясь в потолок. И кто знает, сколько бы это продолжалось, но в дверь осторожно поскреблись, а потом просунули под нее аккуратно запечатанное письмо. Я даже немного удивилась. От кого бы?..

Торопливо сорвав простую печать без опознавательных знаков, я вчиталась в короткую просьбу госпожи Арайны посетить ее в кабинете, когда проснусь.

Интересно... У нее есть новости? Или... Вероятность того, что меня вычислили и это ловушка, тоже нельзя отбрасывать. Потому я не пошла к Арайне сразу, а провела небольшую разведку. И только удостоверившись, что ничего опасного нет, а сама хозяйка выглядит возбужденной и довольной, решила пойти к ней.

Неужели хорошие новости?

— Лия прислала посыльного с самого утра! — вместо приветствия воскликнула Арайна, когда я закрыла за собой дверь кабинета. — Все как обычно, значит, Майрен будет у нее этим вечером!

— Отлично, спасибо за сообщение, — улыбнулась я, немедленно ощущая прилив сил.

— Скажите... — Она сцепила пальцы. — Я могу вам еще чем-то помочь? Все, что в моих силах, я...

— Не переживайте так. Вы сделали все, что могли, в этой ситуации. Дальше ход за мной. Так что я, пожалуй, пойду готовиться, — и повернулась, чтобы выйти, но хозяйка гостиницы меня остановила.

— Подождите!

— Да? — Я посмотрела на нее через плечо.

— Уважаемая Лиса, — твердо произнесла она, — я вам обещаю... нет, я даже клянусь прахом своих родителей, что если вы вытаскиваете оттуда Кира... В «Тихом доме» вас всегда будут ждать ночлег, обед и укрытие без всякой оплаты.

— Спасибо, — мягко улыбнулась я. — Но я и так сделаю все, что в моих силах.

Когда на Ринэйру опустилась ночь, я уже сидела на дереве в небольшом саду у дома Лии и через открытое настежь окно наблюдала, как та нервно ходит из угла в угол гостиной, время от времени посматривая на дверь.

Девушку было откровенно жаль.

Выглядела она лет на двадцать, ну, может, чуть больше. Красивая блондинка с огромными и выдающимися всю ее наивность голубыми глазами. В доме, доставшемся ей от родителей, жила одна, на жизнь зарабатывала составлением букетов и заготовкой лекарственных трав. Судя по всему, Майрен-младший совсем ничего не давал ей за свои визиты, цинично считая, что его светлейшей персоны девушке вполне достаточно. Потому домик хоть и опрятный, но заметно, что особым достатком его хозяйка не отличается.

В общем, если эта мразь случайно погибнет в ходе освобождения Кира, всем будет только лучше. Я-то марасть руки кровью не особо люблю, но, думаю, Волк с удовольствием придушит Карла за все хорошее.

Время близилось к полуночи, а Майрен все не являлся. Лия становилась все более нервной, а я — раздраженной.

Где носит этого придурка?! У меня уже все затекло здесь висеть словно летучая мышь-переросток. Да, я сейчас не в образе сорокалетней тетки, а в своем рабочем, который когда-то разрабатывался именно для таких случаев, но неудобства сидения на дереве это не отменяло. И когда я уже начала склоняться к мысли, что нас с Лией нагло продинамили, в ночной тишине раздался цокот копыт по мостовой, а затем скрипнула калитка.

Я видела, как оживилась девушка. Как бросилась к двери, а через некоторое время вернулась, заглядывая влюбленным взглядом в лицо Карлу. Тот на нее смотрел снисходительно, позволяя вокруг себя хлопотать, словно оказывал большую милость. Меня от этого всего попросту коржило.

Ну надо же быть таким мерзавцем?! И, главное, на первый взгляд вполне приятный и симпатичный мужчина. Вот уж вправду внешность обманчива.

Я безустанно наблюдала за любовными игрищами. В конце концов, сейчас что-то предпринимать было бы глупостью. Не-е-ет, я возьму Майрена потом, когда он будет расслабленный и с половиной резерва.

Ужин продлился недолго, Карла явно не прельщало задерживаться больше, чем нужно, в этом доме. Так что вскоре он встал и, схватив покрасневшую Лию за руку, решительно потянул в сторону спальни.

Свет погас, и дом погрузился во тьму.

А вот теперь и мой выход.

Я бесшумно соскользнула с дерева и осторожно забралась в гостиную через окно. Жаркое лето, не отпускавшее даже ночью, сейчас играло мне на руку — не пришлось искать способы, как попасть внутрь.

Из спальни доносились характерные звуки, и я поморщилась. Неприятно, но я, увы, не имею право вмешаться. Так что пусть наслаждается... напоследок.

Встав у двери, я принялась сплетать по очереди «обездвиж», «паутинку», а в уме держала еще заклинание исцеляющего сна, как единственное, что не требовало даже минимального участия рук Майрен не дурак, на нем могут быть артефакты. Лучше запустить все, что-то да сработает. Если нет... придется действовать более грубо и могу сильно нашуметь. Лию еще тоже не стоило сбрасывать со счетов: все-таки слепо влюбленная девушка за своего избранника и убить может.

На миг задумалась, а не активировать ли подвеску невидимости для большей гарантии, но сразу же отменила эту идею. Там заряда хватит минут на десять. А ловить момент перед выходом

Майрена опасно. Еще среагирует на всплеск магии и насторожится. Так что я просто замерла с плетениями наготове, чтобы в любой момент запустить ими в мерзавца.

Наконец, в спальне все дошло до кульминации и стихло. Я насторожилась и подобралась. Вот... Сейчас... Еще немного...

Но выходить они не спешили. Раздались приглушенные голоса. Лия пыталась выпытать, когда они увидятся снова, Майрен раздраженно отмахивался, что очень занят. После послышались всхлипы. Ну вот, довел девушку, тварь. Мог бы поуважительнее относиться...

Тяжелый вздох. Шуршание. Тихое: «У меня для тебя есть сюрприз». Восхищенный возглас Лии. Беспроигрышный ход — подарок. Теперь она на некоторое время отвлечется и забудет о том, как наплеватьски к ней относятся.

Наконец, судя по звукам, они оделись и направились в сторону выхода.

Дверь открылась, и я, опознав ладонь на ручке как женскую, запустила в девушку заклинанием исцеляющего сна. И сразу после этого, мельком заглянув в спальню, выпустила по мужскому силуэту «обездвиж». Лия мягко сползла на пол, а я едва увернулась от своего же плетения, которое Майрен ловко отразил.

— А я все думал, когда же ты появишься, — раздался из спальни довольный смешок. — Я должен был догадаться, что это произойдет именно сегодня.

Вступать в разговоры с ним в мои планы не входило. Потому просто запустила внутрь еще один «обездвиж», ослабленный, для отвлечения внимания, а по ногам швырнула «паутинку». От первого Карл увернулся, а второе — сгорело на нем.

Демонское отродье. Все-таки при артефактах!

— Испортила мне такую полезную штуку, — хмыкнул он и обманчиво миролюбиво произнес:

— Может, просто поговорим, вспомним старые деньки, а, Амелия? — назвал то мое имя, которое когда-то использовалось в свете. — Или тебе теперь привычнее, чтобы называли Лисой?

Я понимала, что он пытается отвлечь меня, ослабить бдительность, потому продолжала молчать.

Тихо не получилось. Будем громко.

Самое мощное из быстрых плетений в моем арсенале — воздушная волна. Ее я без раздумий запустила в комнату, разом опустошив почти до дна свой резерв. А потом, вслед, швырнула еще пять метательных звездочек. И пока Майрен пытался справиться и с тем, и с другим, рванула внутрь. С разбегу врезавшись в Карла, повалила его на землю и заблокировала руки.

— И что теперь? — насмешливо оскалился он, даже не пытаясь вырваться. — Убьешь меня, думая, что таким образом отомстишь за семью? Так я в боине участия не принимал и за решения старших ответственности не нес, так что...

— Просто спи, — выдохнула я короткое заклинание сна, в который раз радуясь, что Богиня не покинула на дары мне при рождении.

Майер успел удивленно вытаращиться перед тем, как отрубиться. Видимо, не ожидал, что после воздушной волны во мне осталась хоть капля магии. Ну да, для женщины у меня вполне неплохой резерв.

— Охо-хо, — кряхтя, поднялась я. — Теперь переходим к следующему этапу...

Неподалеку отсюда я еще позавчера присмотрела интересный пустующий домик с хорошим подвалом. Самое то, чтобы допросить этого засранца без лишних хлопот. Только нужно его туда перенести без свидетелей.

Я повернулась и... шокированно уставилась на злющую Лию, которая должна была спать.

Выпустить в нее ослабленное заклинание я не могла, значит... Не повезло. Мне. У девушки врожденная стойкость к магии. Что в этой ситуации плохо, очень. Потому что от резерва остались рожки и ножки, а значит, усыпить ее опять я не смогу.

— Я тебе сейчас глаза выцарапаю! — взвизгнула она и ринулась в мою сторону.

Мне ничего не оставалось, как рвануть прочь.

Некоторое время мы наматывали круги по комнате, огибая предметы мебели и валяющегося посреди гостиной Карла. Я пыталась утихомирить Лию, но та была в ярости и слушать ничего не хотела. Наконец я изловчилась и, сделав обманный маневр, подставила подножку, о которую девушка запнулась и полетела носом в пол. Я торопливо села сверху и зафиксировала руки сзади.

— Послушай, да послушай же! — шипела я.

Но она лишь мотала головой, тихо рычала и пыталась меня скинуть. Причем я едва удерживалась на месте. Вот тебе и девочка-одуванчик! Внешность обманчива...

— Да успокойся, я не хочу делать тебе больно! — рыкнула и я, крепче сжав ее руки.

И это стало моей ошибкой.

Лия рванулась настолько сильно, что меня мотнуло в сторону, и я ударилась головой о резную спинку кровати.

Прежде чем потерять сознание, я успела подумать, что более глупый способ попасться сложно придумать.

* * *

Пришла в себя я на удивление легко и без лишних ощущений.

Осознала, что лежу, но глаза открывать не спешила. Что-то подсказывало — ничего хорошего меня не ждет.

— Долго ты, — раздался насмешливый голос. — Мне обещали, что ты проснешься еще час назад.

Карл, кто бы сомневался.

Строить из себя бессознательное тело я не видела смысла, потому издала хриплый смешок и села.

— Какая прелесть, — с интересом осмотрела плотно облегающие запястья браслеты из тусклого металла. — Блокируют магию, надо понимать?

— Да, а также меняют форму, подстраиваясь под руки, — любезно сообщили мне.

— Умно, — оценила я степень подготовки к моему прибытию.

И только после этого подняла глаза на Майрена и рассмотрела место, куда попала.

Ну да, темница. Каменные глухие стены, тяжелая деревянная дверь с зарешеченным окошком.

Правда, сухо и тепло, да и постель весьма удобная. Сойдет.

Карл сидел на стуле напротив койки, где я валялась, и рассматривал меня, склонив голову набок. Я ответила ему не менее пристальным взглядом.

Страха не было. Паники тоже. При этом я осознавала реальность, понимала, что попалась по-крупному и выбраться вряд ли получится. За что люблю свою нервную систему — она знает, когда мне можно включать режим истерички, а когда нельзя. Вот сейчас именно второй случай.

— Здравствуй, Амелия, — дружелюбно улыбнулся Майрен-младший. — Наконец я могу сказать тебе это в лицо.

— Тебе здоровья желать не буду, не обессудь, Карл, — нагло заявила я, закидывая ногу на ногу.

— Все еще сердисься на дела минувших дней?

Я чуть не поперхнулась от возмущения. Да он издевается?!

Но быстро взяла себя в руки, четко понимая, что это, скорее всего, тактика по отвлечению моего внимания.

— И правда, на что мне злиться? — с показным безразличием проговорила я. — Это ведь не твоя семья отобрала у меня все — родителей, братьев, дом и даже имя.

Карл поморщился и отвернулся.

— Послушай, Амелия, — тихо сказал он, — мне не в чем перед тобой оправдываться. Все это сделал мой отец, я в те времена был еще совсем сопляком, и моего мнения никто не спрашивал.

— А ты был бы против? — ехидно спросила я. — Помнится, в нашу последнюю встречу ты желал такой твари, как я, немедленной смерти.

Меня смерили тяжелым взглядом.

— А ты злопамятная.

— Какая есть.

Молчание затягивалось. Конечно, хотелось выяснить, какие у этого мерзавца на меня планы, но заговаривать первой я не собиралась. Хотя бы потому, что вряд ли Майрен-младший ждал моего пробуждения, чтобы поговорить о старых деньгах.

— К какому монастырю ты принадлежишь? — наконец нарушил молчание Карл.

— Ни к какому, — немедленно отозвалась я, подумав, что более идиотский вопрос сложно придумать.

Ага, так я взяла и ответила!

— Ты контактируешь с монашками и обладаешь их навыками.

— Это не делает меня одной из них, — пожалала плечами, посмотрев на него с явной насмешкой.

— Послушай, у Лортана к твоему монастырю есть предложение, и я...

— Не делай из меня идиотку, Карл, — жестко перебила я, выпрямившись. — Мне давно уже не пятнадцать, и наивность моя испарилась полностью в тот день, когда на моих глазах погибли все мои родные. Ты от меня ничего не узнаешь, не трать свое время.

Он скрипнул зубами, явно злясь, а затем с угрозой произнес:

— Ты зря ведешь себя так строптиво. Лортан умеет развязывать языки.

— Удачи, — хмыкнула я и отвернулась.

— Ты невозможна! — в сердцах воскликнул он. — Я пытаюсь донести до тебя, что нам лучше сотрудничать, чем ругаться, но ты только больше колючек выставляешь! Ты что, жить совсем не хочешь?! Или... Ты решила, что Лортан планирует закончить то, что не смог Райан десять лет назад?

Я молчала, делая вид, что кладка стены — самое интересное, что я видела в этой жизни.

— Амелия, Лортан не намерен тебя убивать. Ты слишком ценна!

Интересно, какой еще лапши попытается навешать мне этот изворотливый тип?

— Лортан не знал о вашей способности, иначе не допустил бы расправы!

— Что? — Я, не выдержав, смерила его скептическим взглядом. — Большого бреда я в своей жизни не слышала, — и, раздраженно фыркнув, отвернулась.

— Ты всерьез думаешь, что организация, помешанная на сборе и приумножении информации, позволила бы погибнуть последним представителям ветви метаморфов?!

Метаморфы. Слово-то какое умное придумали...

— Меня все эти «если бы» не волнуют, — спокойно сказала я. — Есть факт — ваш монастырь присматривал за тем, чтобы никого из Линдерлинов не осталось. Все остальное не имеет значения.

— Так, мне это надоело. — Карл шумно поднялся, перевернув стул. — Я сейчас уйду, но вернусь завтра, с самого утра. Через четыре дня сюда приедут представители Лортана. И от тебя зависит, поедешь ты с ними в кандалах, как экспериментальный объект, или со всем почетом, в качестве важной для науки личности.

И стремительно вышел, не удержавшись, чтобы не грохнуть дверью напоследок.

Я оперлась спиной о каменную стенку и усмехнулась. В качестве важной для науки личности — сколько пафоса!

Разумеется, верить Майрену-младшему я не собиралась. Как и сидеть сложа руки.

Первым делом проверила уровень резерва и с сожалением осознала — пусто. Демоновы браслеты блокировали не только применение магии, но и ее наполнение. Как хорошо, что способность моя с привычной нам магией не имела ничего общего! Правда, существовала проблема смены формы браслетов вместе с изменением тела, что я немедленно проверила... Впрочем, на этот случай у меня был один специфический козырь. Как же хорошо, что монахи очень мало знают о моей способности!

Но перед тем как попробовать освободиться, нужно оценить обстановку снаружи.

Проверила артефакты. Понимающе хмыкнула, не найдя подвески невидимости, и очень удивилась, что браслет регенерации остался при мне. Приняли за обычную фенечку? Или целитель, который явно поработал надо мной — иначе я бы так хорошо себя сейчас не чувствовала, — не заметил легкого фона родственной магии? В любом случае это мне на руку.

Я слезла с койки и, подойдя к двери, посмотрела в окошко.

Так-с, обычный коридор, не очень широкий и достаточно освещенный. Помимо своей я насчитала еще четыре камеры, причем ближайшая дверь была на противоположной стороне и в метре от моей. Это чтобы заключенные не пытались помочь друг другу слить? Продуманно. По коридору ходил стражник: я даже оскорбилась, что только один. Впрочем, когда решила внимательно осмотреть дверь, осознала почему... Мало того, что она была заперта на щеколду и навесной замок — еще и зачарована.

Я опустила на пол и глубоко задумалась.

Допустим, я смогу снять браслеты. Магия начнет прибывать... Нужно часов семь, чтобы она наполнилась до достаточного уровня. Не факт, что за это время меня не посетят. Я могу и не успеть надеть браслеты обратно... Ладно, нужно решать проблемы по мере их накопления.

Сначала попытка снять браслеты.

Я сосредоточилась и заставила левую руку изменить структуру. Кости сделать максимально мягкими, ближе к хрящам. Затем скептически осмотрела повисшую, словно плеть, ладонь и, ухватив ее второй рукой, начала аккуратно стягивать злополучный браслет. Тот поддавался

очень неохотно. Мне было тяжело, а еще больно, я шипела ругательства сквозь зубы, но не сдавалась.

Наконец железяка упала на пол, немедленно развалившись на две части. Чем меня очень порадовала. Надевать обратно, если что, будет легче.

Перед тем как приступить ко второй руке, пришлось отдохнуть и подождать, пока первая восстановится. Все же это не такой уж простой процесс...

Примерно через полчаса упал и второй браслет, и я с наслаждением ощутила, как медленно, но верно начинает прибывать магия.

Отлично, первый этап окончен, теперь нужно подождать, пока накопится достаточно энергии, и, наслав сон на стражника, открыть дверь, после чего...

Стоп. Раз я в замке — а я точно в нем, — есть шанс, что Кир тоже где-то здесь, в одной из соседних камер. Но как это выяснить? Такой полезной способностью, как тот целитель из Лортана, от которого мне пришлось бежать в Южном, я не обладала.

Спросить стражника? Нет, не вариант. С Майрена-младшего станется тогда забрать Волка отсюда в другое место.

Я в очередной раз пожалела, что магия на нуле. Это решило бы многие проблемы.

Сев на пол у двери, я откинулась головой на теплое дерево и расслабилась. Я бы даже поспала, но не хотелось второго позорного провала за сегодняшние сутки. Достаточно ошибок для одного дня.

Магия наполняла меня медленно, тонким ручейком, и единственное, что было необходимо — достаточно времени. Оставалось надеяться, я успею до следующего визита Майрена.

Глава 5

Не знаю, сколько прошло времени, но в какой-то момент я поняла — в коридоре шумят.

Хм, хоть не Майрен возвращается? Это было бы очень не вовремя.

Я поднялась и выглянула в окошко: стражник стоял у камеры на противоположной стороне коридора и недоволено что-то говорил. Прислушавшись, я начала улавливать разговор.

— ...не знаю, — раздраженно закончил фразу стражник.

— Нет, ну это уже совсем весело, — громко сообщили ему из камеры. — Поймали? Так хоть кормите вовремя.

И я осознала, что расплываюсь в хищной, но довольной улыбке.

Этот голос я даже во сне узнаю. Вот и мой драгоценный Волк, собственной персоной.

Прекрасная новость. Теперь можно начать действовать.

— Через час придет сменщик, думаю, он и принесет ужин, — проворчал стражник, отходя от двери.

Так, что там у меня с резервом?

Проверка показала, что набралось не так чтоб сильно много, но на два нужных заклинания хватит. Правда, срок действия уменьшится в два раза, но что поделать... Мне нужны оба.

Первым делом я просунула пальцы сквозь решетку и выпустила в стража заклинание сна. Он как раз шел в мою сторону и кулем грохнулся на пол почти у моей двери, вызвав удивленный возглас у Волка.

Так, а теперь понять бы, где выход...

— Лиса, ты ли это?! — весело крикнул Кир. — Если хочешь поставить полог тишины на дверь, она в левом конце коридора.

Нет, ну что за чудесный мужчина! Прямо мысли мои читает!

Изогнув пальцы так, чтобы они указывали в нужном направлении, я выпустила плетение, которое ненадолго закроет воздушной пленкой проход. Сквозь нее не сможет пройти ни один звук. В нем был, правда, существенный минус: если к нам будут идти, мы тоже не услышим. Но рискнуть просто необходимо.

Удостоверившись, что все работает, я опять обратила внимание на дверь в метре от меня.

— Привет, Волк, давно не виделись! — крикнула я. — Не буду тратить время, его немного... У тебя с резервом как?

— По уши, — отозвался он. — Поделиться?

— Не откажусь, но сначала выбраться бы. Я свой только что опять почти под ноль убила. Остались жалкие крохи.

— Хм... И каков план? — задумчиво спросил Кир. — Не думаю, что ты не понимаешь... Без магии двери не открыть.

— На двери у меня не хватило бы в любом случае, — вздохнула я. — А вот на твои браслеты... Вполне.

— Как ты себе это представляешь? У тебя руки явно длиной не в метр, а для того чтобы снять браслеты, нужен контакт с ними.

— Это уже моя забота, — усмехнулась я. — Но мне нужна от тебя клятва, что ты не оставишь меня здесь после того, как выберешься сам.

— Резонно, — согласился Кир. — Что ты предлагаешь?

— Магическую клятву, — коротко сказала я.

— Кхе... Лиса, опустим то, что мы тогда минимум полгода не сможем друг другу не только вред причинить, да и в принципе выступать по разные стороны баррикад... Но для нее вообще-то тоже нужен хотя бы минимальный физический контакт.

— Повторюсь, это уже моя забота. Ты согласен? Напоминаю, времени нет. Оба заклинания утратят силу примерно минут через пять.

— Конечно, согласен, — фыркнул Волк. — В данный момент это единственный способ отсюда выбраться, глупо им не воспользоваться.

— Вот и отлично.

Я, закусив губу, сосредоточилась на собственной правой руке. Подобный фокус я когда-то уже проворачивала, правда, после этого два часа вообще не могла пользоваться рукой, а проводить любые изменения облика — трое суток. Учитывая то, что сегодня я уже играла с предельным вмешательством в структуру тела, боюсь, последствия будут сильнее. Но разве есть выбор? Нет его.

Я просунула ладонь сквозь решетку и толкнула ее вперед. Как только та застряла, я истончила ее, и так до тех пор, пока рука по локоть не оказалась в коридоре.

— Ох, ничего себе... — присвистнул Кир, наверняка пристально наблюдающий за мной. Следующий этап — проверить, не потеряла ли несчастная конечность нужный функционал. Когда осталась довольна проверкой, заставила руку удлиняться в сторону камеры Кира. Хорошо, что она всего лишь в метре от меня. Я не уверена, что моих способностей хватило бы удлинять ее до конца коридора.

— Слушай, Лисичка, — немного нервно хохотнул Волк, — да из тебя вышла бы шикарная воровка.

В другой момент я бы огрызнулась и поставила его на место, но сейчас любая потеря концентрации грозила катастрофой. Потому я просто проигнорировала его слова и продолжила делать свое дело. Вскоре я схватилась за ручку двери и облегченно выдохнула. Удерживать такую длинную руку на весу было очень сложно, теперь нужно сделать последний рывок и поднять ее к окошку.

Пот заливал глаза, меня начало подташнивать — организм всю сопротивлялся таким неестественным изменениям, и сосредоточиться на одном-единственном действии удалось с трудом. Наконец я уцепилась пальцами за решетку и выдохнула:

— Клятву. Быстро. Надолго... не хватит.

Кир аккуратно перехватил мои пальцы и начал проговаривать нужные слова. Я повторяла шепотом — говорить громко уже не получалось. Наконец по позвоночнику пробежала легкая изморозь, сигнализируя, что клятва скреплена.

После этого Волк приставил к решеткам обе руки, плотно прижав запястья:

— Действуй.

А я от досады простонала — все, что я сейчас могла. Голос пропал окончательно, и я не могла сказать, что сил у меня хватало только на то, чтобы держаться за прутья решетки.

— Не можешь? — спросил Волк, не дождавшись ответа. — Ладно, тогда так...

Я ощутила, как мои пальцы касаются чего-то прохладного, и облегченно выдохнула. Все же до чего умный мужчина! Все понял...

Коротко прошептала нужные слова и услышала:

— Готово. Теперь вторая.

Резерва едва-едва хватило на открытие второго браслета, но все же дело было сделано.

— Забирай руку, Лисичка, тебе явно худо.

Я отпустила решетку и, слабо цепляясь ногтями за дерево, позволила бедной конечности съехать на пол. После чего начала постепенно укорачивать длину.

— Быстрее, я собираюсь вышибить дверь, — поторопил меня Волк. — Не хочу тебя зацепить.

— О-о-ох... — Стражник зашевелился, оповещая, что действие заклинаний закончилось.

Время вышло.

— Ладно, — коротко рыкнул Волк и...

Дверь просто слетела с петель и грохнулась о противоположную стенку.

— Какого демона?.. — потрясенно выдохнул страж, успевший принять сидячее положение, и теперь растерянно моргал, переводя взгляд с медленно ползущей руки на злого Кира, вышедшего из камеры.

Церемониться с ним Волк не стал. Миг — и стражник повалился на пол, пронзенный ледяными иглами.

Я недовольно поморщилась. Несмотря на профессию, убивать я не любила, тем более когда можно было обойтись без этого... Впрочем, не мне судить Кира.

Пока мой временный напарник выставлял новый полог тишины, я как раз закончила с возвращением себе обычного вида. И с безнадежностью осознала, что мои прогнозы оправдались: конечность, приняв нормальную форму, отказывалась отзываться, словно ее и не было.

Мага из меня сегодня уже не получится. Одной рукой... по этой самой руке можно пересчитать, сколько доступно плетений.

— Лиса, отойди от двери, — любезно попросил Кир.

Я пожала плечами и, сделав шаг в сторону, плотно прижалась спиной к гладкому камню. И с интересом проследила, как остатки двери врезались в стенку и осыпались обуглившимися досками на пол.

— Здравствуй, — Волк заглянул внутрь. — Ты как?

Выглядел он вполне бодро для человека, который больше десяти дней провел в темнице.

Значит, обращались с ним здесь хорошо.

— Кха, кха, — прокашлялась я, пытаюсь осознать, работает ли голос. — Нормально, — просипела на грани слышимости. — Правда, считай, что я временно однорука.

— Плохо, — нахмурился он. — Но не критично. Я поделюсь с тобой магией? — вопросительно склонил голову.

Я молча кивнула, а затем подошла вплотную, приподнялась на носочки и легонько коснулась своими губами его.

Тонкая струйка магической энергии немедленно потекла освежающим ручейком по моему телу, собираясь в районе солнечного сплетения. Спустя несколько секунд я отстранилась, попутно пытаясь понять, будет ли этого достаточно.

— Уверена, что хватит? — задался тем же вопросом Кир.

— Не знаю, — отстраненно отозвалась я, погруженная в себя. — Вот как раз пытаюсь вычислить...

Так, кажется, магия все же влияет на тело — голос перестал сипеть, словно я его сорвала дикими криками. Интересно, почему раньше такого не было? Потому что энергия была моей, а сейчас чужая? Нужно будет заняться этим вопросом вплотную...

— Ты такая странная, — тихо хохотнул он, заставляя меня встрепенуться.

— Это еще почему? — непонимающе нахмурилась я.

— Где не надо — ты проявляешь настойчивость и наглость. Где надо — почему-то скромничаешь и осторожничаешь.

— Предлагаешь повторить сценарий нашей первой встречи? — иронично спросила, сразу осознав, на что он намекает.

— Всего лишь думаю о том, что сегодня, пожалуй, моя очередь.

И прежде чем я успела осознать, к чему он клонит, меня резко притянули к себе и нагло поцеловали.

От неожиданности я приоткрыла рот, чем Кир немедленно воспользовался, углубляя поцелуй, делая его более страстным, тягучим... темным. Магическая энергия потекла мощным потоком, смывая усталость, наполняя силой и заодно выключая голову.

Сложно противостоять соблазну.

Сложно не подчиниться губам, о которых грезил впечатлительной девчонкой.

Сложно не поддаваться, не вестись на явный интерес.

Сложно не принять то, что преподносят так открыто, так бескорыстно.

Сложно... но можно.

Я соскребла остатки мозгов и мягко ступила назад, разрывая поцелуй первой. И торопливо опустила взгляд, страшась увидеть плещущее возбуждение в его глазах.

Десять лет назад одна впечатлительная девчонка была влюблена в своего спасителя по уши. И провела с этим чувством долгие пять лет, пройдя все стадии от обожания до ненависти, лишь в конце долгого пути придя к спокойной взрослой благодарности.

Вот только, кажется, конца все-таки не было.

Я давно подозревала, что моя первая наивная влюбленность не прошла, как мне думалось. Хотя бы то, что я рванула спасать Кира вместо того, чтобы умчаться прочь из города, намекало: мои чувства гораздо сложнее, чем простая благодарность. А теперь... Вот сейчас... Я осознала со всей ясностью: так и есть.

— Спасибо, — выдохнула и нервно облизала моментально пересохшие губы. — Этого вполне достаточно.

— Не... за что, — хрипло ответил Волк. — Обращайся, Лисичка.

«Ни за что», — твердо решила я для себя, четко осознавая, что этот мужчина имеет надо мной куда б

о

льшую власть, чем одна наивная Лиса думала. Кир стал моим спасением и, похоже, запросто может оказаться и погибелью. Значит... Как только выберусь из этой передраги, нужно сделать все, что от меня зависит, чтобы никогда больше не пересечься с Волком.

— Что будем делать? — Я опустила глаза. — Есть идеи? Мои закончились.

— Вариантов два, — спокойно, уже полностью придя в себя, сказал он: — Либо мы тихо выбираемся отсюда и сваливаем из Ринэйры куда подальше, либо... идем выручать барона и возвращать власть в законные руки.

— Вот как? — слегка удивилась я такому неуместному для наемника альтруизму, а затем понимающе спросила: — Не хочешь оставлять в тылу лортанцев?

— В том числе, — согласно кивнул Волк. — К тому же мне нравится идея иметь в должниках целого барона и, если повезет, его советника. Если Алан, конечно, жив.

— Мне, пожалуй, тоже нравится... Но ты уверен, что у нас получится?

— Нет, но другого шанса не будет. Если мы сейчас уйдем... Нам с тобой до конца жизни придется обходить по широкой дуге Северное баронство и людей из него.

— Весомые аргументы, — невесело ухмыльнулась я. — Считаю, ты меня убедил.

— Но зато у нас есть огромный плюс! — Он поднял палец вверх. — По моим подсчетам, сейчас на улице поздний вечер. Если дождемся ночи, шансы на успех возрастают.

— Сменщик, — вдруг вспомнила я.

— Да, я учел его появление. Как раз подкрепимся, новый стражник должен принести ужин.

— Его ты тоже убьешь? — неодобрительно спросила я.

— Да, — бесстрастно отозвался он.

— Зачем лишнее насилие? Я могу его просто усыпить.

— Лисичка, я понимаю, что это один из краеугольных камней монастырского воспитания, но... — Кир сурово на меня взглянул. — Когда на кону жизнь, не время думать о человеколюбии.

— Слушай, не делай из меня какой-то нежный цветочек, — раздраженно фыркнула я. — Если бы на месте стражника был Майрен, я бы даже ни секунды не колебалась. А сами стражники — люди подневольные, нет смысла наказывать их за проступки хозяев.

Волк хмыкнул, но не ответил. Прошел внутрь, поднял опрокинутый стул и, сев, махнул рукой на койку:

— Устраивайся. У нас еще примерно полчаса, есть смысл передохнуть.

— А если кто-то придет раньше? — спросила я, но все же присела на мягкую постель.

— Очень сомневаюсь, — качнул головой он. — За время, что я нахожусь здесь, все визиты происходили в первую половину дня. Вряд ли с твоим появлением что-то изменится. К тому же я сразу почувствую, если кто-то заденет полог тишины.

— Ладно, — вздохнула я тяжело.

Некоторое время мы молчали, а затем Кир вдруг заговорил:

— Ты явно мало знаешь о том, что произошло.

— Как и все за пределами замка. — Я пожалала плечами и иронично вскинула бровь: — А ты знаешь больше?

— Да. Майрену нравится приходить и разговаривать со мной.

— Ты с ним был знаком?

— Как с заместителем Алана — да, как с выпускником

[2]

Лортана — нет.

— О, так он выпускник! — Я едва сдержала злорадную улыбку — не хватило гаденышу способностей, чтобы дальше по иерархической лестнице пойти. — И что же он тебе рассказал?

— Ну, рассказал не так много, но сопоставить и сделать выводы не составило труда. Сейчас в замке нет никого, кто оставался бы на стороне барона. Всех, кто отказался примкнуть к заговорщикам, до приезда монахов заперли на нижнем уровне темницы. Тут, — он обвел камеру рукой, — элитные апартаменты по сравнению с тем, что творится там. Алан однажды показывал мне эти тесные клетушки... И потому все, кто спокойно передвигается по замку, — предатели. И если Майлз вернет власть, их ждет смертная казнь. Всех. Без вариантов. Это к вопросу, почему я так жесток к стражникам, — насмешливо улыбнулся Кир.

— Я поняла, — сухо отозвалась я, прекрасно осознавая, что он прав, но не собираюсь озвучивать. — Что еще интересного ты узнал?

— Ну... судя по обмолвкам Майрена, Лортан расширяет свое влияние и вознамерился использовать для этих целей Северное баронство. Думаю, они решили перенести монастырь.

— Серьезно? — вскинула я брови. — Зачем?! Монастыри же и так стараются не трогать.

— Только если они не начинают трогать друг друга. Думаю, ты знаешь, что никакой системы поддержки, взаимовыручки и так далее, как у женских монастырей, у мужских не существует.

— Знаю.

— Так вот... Мужские еще постоянно соперничают за лидерство. Это связано с попытками узнать и накопить информации больше остальных. И зачастую используются такие методы... В общем, далекие от честных, — терпеливо пояснял Кир. — Еще когда я был послушником, в Лортане ходили разговоры о том, что нужно выводить монастырь в безоговорочные лидеры, чтобы остальные даже пикнуть не смели. Судя по всему, они успешно к этому идут. Первый шаг — подконтрольное баронство с боеспособной гвардией, вторым, скорее всего, станет массовая вербовка талантливых мальчишек в послушники.

Я оценила масштаб и присвистнула:

— Если ты прав... Если у них получится... В опасности будут не только остальные мужские монастыри. Но и наши.

—ловишь на лету, — одобрительно кивнул Волк. — Пока монахи заняты друг другом, им не до монахинь. Как только Лортан разрастется и нарастит влияние, он сначала примется за остальные мужские монастыри, а затем займется женскими.

— Этот аргумент еще более весомый, чем аж целый барон в должниках, — поджала я губы. — Лортанцев нужно отсюда выбивать.

— Вот и попытаемся. — Кир поднялся. — Отдыхай, пока есть время. Я пойду сниму полог и подкараулю стражника.

Я медленно кивнула, пытаюсь осмыслить все сказанное.

* * *

Пока Волк устраивал засаду, я раскладывала по полочкам информацию, чтобы определить примерный вектор действий.

По всем прикидкам получалось, что авантюра наша равна самоубийству. Даже если учесть ночь и эффект неожиданности... В замке сплошные предатели. Допустим, до всех-всех здешних обитателей нам дела особого нет. Центральные фигуры — глава стражи, Майрен-младший и тот

тип, который почти всегда с ним. Стоит допустить, что есть еще кто-то. Так как они центр этой паутины, вполне возможно, что их исчезновение посеет достаточно сильную панику, чтобы мы смогли спокойно закончить дело. Но, может, и нет. В принципе, у нас в активе есть верные барону люди, которых закрыли в темнице до приезда монахов. Допускаю, что среди них есть те, кто хорошо обращается с оружием. Вот только они заперты уже приличное количество времени... Кто знает, в каком они состоянии?

М-да, один сплошной знак вопроса.

Ладно, зайдем с другой стороны.

У нас есть барон, без которого монахи ничего не смогут. Если бы это был просто передел власти у местных, остальным баронствам было бы плевать. Вот только участие в перевороте Лортана сразу меняет всю картинку. В Разбойничьей империи не слишком долго живут те, кто не умеет учиться на своих и чужих ошибках. Потому барон, который решил тесно сотрудничать с монахами, — это одно дело, а вот захват баронства каким-то монастырем — совсем другое. И во втором случае... война неизбежна. Остальные бароны, уверена, даже объединятся ради такого дела.

Но... Значение Алана Колди для Северного баронства точно так же знают все. Потому если господин советник внезапно погибнет, а юный барон прогнется под монахов... тоже будет война. Потому, думаю, Колди жив. Лортанцы не идиоты, они попробуют договориться, а искать другие пути станут, лишь если этот не сработает.

Из мыслей меня вырвали звуки в коридоре. Я выпрямилась, настороженно посмотрев в дверной проем. А затем, немного помедлив, все же решила выглянуть. И чуть не столкнулась с Киром, как раз входившим в камеру.

— Все, — спокойно сказал он и пожаловался: — Только мы остались без ужина. Потому как то, что нам несли, оказалось на полу.

— Нестрашно, — вздохнула я. — Уверен, что тебя не слышали?

— Да, я предусмотрел все. Оба трупа затащил в первую камеру, чтобы не было так подозрительно. Теперь только ждать. До ночи еще несколько часов.

— Честно говоря, идея ждать здесь мне не очень нравится, — задумчиво проговорила я. — А что, если сюда все же кто-нибудь придет? Будет очень глупо, если мы попадемся. — Я не смогла сдержать нервный смешок.

— Да, но из всех вариантов этот самый безопасный в данный момент. Мы в верхней части темниц, они выходят в коридор первого этажа. И первые двери, которые там встретятся, — кухня. А там до ночи всегда кто-то есть.

— М-да, тогда и правда лучше сидеть на месте. — Я качнула головой. — Будем надеяться, что нам не придется потом прорываться с боем...

— Я тоже на это надеюсь, — внезапно сознался Волк. — Конечно, мне повезло, что в замок я пришел с почти наполовину заполненным резервом и сейчас могу не переживать, что магическая энергия закончится в самый неподходящий момент. Но если на нас попрут толпой, боюсь, даже ее не хватит, чтобы отбиться.

Тяжело вздохнув, я села обратно на койку и спросила:

— Скажи, как думаешь... Колди жив?

— Я в этом почти уверен. — Кир разместился на стуле. — Алан слишком ценен. Он много знает, умеет, и у него громадное влияние не только в Северном баронстве. Лортан не разбрасывается такими ценными кадрами. Его попытаются перевербовать.

— Вот и я об этом подумала... В первую очередь, наверное, стоит найти его, а уж потом пытаться отбить замок.

— Я тоже пришел к такому решению. Тем более Алан — достаточно сильный маг. Учитывая то, что ты сейчас ограничена в действии, — красноречивый взгляд на мою повисшую, словно плеть, руку, — его помощь лишней не будет.

— Да, понимаю. От меня особого толку нет. — Я тяжело вздохнула и прищелкнула пальцами здоровой руки, вызывая махонькую голубую искру огня. — Только элементарные плетения да заклинания, не требующие участия пальцев. Набор очень ограничен. Сражаться я тоже особо не могу... Может, мне вообще здесь посидеть? Боюсь, как бы я тебе не испортила все.

Мне не было обидно, я понимала, что сейчас буду больше обузой, чем реальной помощью, даже с любезно подаренной энергией. И, конечно же, не хотелось, чтобы из-за меня все дело пошло коту под хвост.

— Нет, у меня к тебе будет другая просьба, — удивил меня Кир.
— Слушаю. — Я склонила голову набок.
— У меня есть подозрение, что Майлз у них накачан какими-то препаратами. Ты же целитель... Сможешь определить, что с ним, и, если что, вывести эту дрянь из его организма?
Неожиданно.

Я моргнула, не совсем понимая, как реагировать. Нет, дар-то у меня есть... Но я б

о

ольшую часть знаю в теории и никогда не использовала на практике. Уж промолчу о том, сколько я не учила, потому что считала, что наемнику оно никогда в жизни не пригодится. Сегодня могу получить за это конкретный щелчок по носу.

— Если нужна еще энергия, я поделюсь, — по-своему истолковал мое молчание Кир.
— Нет, нет, — я покачала головой. — Ее достаточно. Я не уверена, что у меня хватит знаний и умений. Все же для меня целительство — скорее приятное дополнение...
— Попробуешь? — Он испытующе на меня посмотрел.
— Попробую, — с тяжелым вздохом согласилась я. — Только... Я примерную планировку замка знаю, но если ты мне сможешь найти нужную комнату, буду очень благодарна.
— Разумеется, я тебя сопровожу куда надо, о чем речь? — усмехнулся Волк.

На этом разговор увял.

Не знаю, о чем думал Кир, возможно, просчитывал будущие шаги, лично я вспоминала все, что могло мне пригодиться в работе с бароном. Надеюсь, он и правда просто накачан какой-то гадостью, а не серьезно ранен или того хуже — болен. Как вывести из организма наркотик, я знала. С остальным было печальнее.

Внезапно Кир выпрямился и насторожился. И настолько стал похож именно на волка с этими желтыми глазами и хищным выражением лица, что я невольно восхитилась точности его клички.

— Полог пришел в движение, — одними губами сказал Волк. — Кто-то спускается по лестнице. Лись, — он пристально глянул на меня, — их может быть несколько. Сумеешь усыпить хоть одного?

Я молча кивнула и поднялась.

Мы вместе осторожно подошли к дверному проему.

На полпути Кир снял полог, а я вытянула рабочую руку, готовая спустить заклинание в любой момент.

Мы осторожно, бесшумно двигались вперед, прислушиваясь к негромким голосам.

Минимум двое. В лучшем случае.

Волк бросил на меня косой взгляд, а я кивнула. Слов не нужно было.

Мы почти дошли, когда в коридоре появились двое мужчин. Один мне был незнаком, но судя по оружию, имел отношение к страже. А вот второй — не кто иной, как тот самый приятель Майрена-младшего, которого я видела тогда на рынке. Заметив нас, они остановились.

— Я говорил Карлу, что это плохая идея, — зло выдохнул второй. — Уходим!

И первый, повернувшись, рванул по лестнице.

— Лиса, страж! — коротко выдохнул Кир, запуская «обездвиж».

Который не нашел цели — мужчина умудрился уклониться. Зато стражник оказался не настолько проворный, так что даже повернуться не успел — свалился кулем на пол.

— Я хотел по-хорошему, — процедил Волк и рванул вперед.

Я помчалась следом, пытаюсь достать мужчину усыпляющим заклинанием, но он ловко уходил от любой атаки. А Кир умудрялся плести что-то на ходу, но я никак не могла распознать, что именно.

— Стража! — вдруг заорал на всю глотку приятель Майрена. — Сюда, стража!

— Демоново отродье! — выругался Кир и замахнулся открытой ладонью. — Получай!

— Стра...

И мужчина просто рассыпался пеплом, а на стенке образовалось здоровенное черное пятно, с которого на пол медленно начала сыпаться мелкая каменная крошка.

У меня глаза на лоб полезли.

Я слышала о подобных заклинаниях, но... они же требовали уйму, целую уймищу энергии! Богиня всемогущая, какой же у Волка резерв, раз он вот так просто способен это сделать?!

— Что ты на меня смотришь? — сухо проговорил он, остановившись.

— Какого же размера у тебя резерв?! — озвучила я.

— А, — слабо улыбнулся он и хитро ухмыльнулся. — Большой. Думаю, в тот раз, когда ты из меня все выгребла, себе смогла оставить процентов десять.

У меня чуть волосы натурально дыбом не встали.

Я всегда знала, что Кир не рядовой маг, но... судя по всему, он один из сильнейших в нашем поколении.

— Лортан... пытался все это время тебя вернуть именно поэтому? — осенило меня. — Они не пытались тебя убить. Только захватить.

— Именно так. — Кир склонил голову и прищурился: — Шума нет. Интересно, кто-то слышал его вопли? Пожалуй, схожу, проверю. Ты вернись к главе стражи, проследи, чтобы он не очнулся.

— Хорошо.

Я спустилась вниз и, критически посмотрев на посапывающего дядьку, добавила в чары энергии. Теперь, по моим прикидкам, спать ему часа три. Нам этого должно хватить. По-хорошему, его бы запереть в какой-нибудь камере, но с одной рукой я его не дотащу, определено. Потому я лишь досадливо вздохнула и решила отправиться за Киром. В конце концов, ему может потребоваться помощь.

На лестнице я никого не нашла, потому осторожно выглянула в коридор, но он тоже оказался пустым. Я замерла, не очень-то понимая, что делать дальше. Впрочем, почти сразу из-за поворота показался настороженно пятящийся Волк.

— Что там? — тихо спросил он, поравнявшись со мной.

— Добавила чар, спит, — коротко отчиталась я. — А там?

— Пусто. Слуги заняты на кухне, в коридор носа не кажут. Стражей нет.

— Что делаем?

— Сложно сказать, — тяжело вздохнул он. — Этих двоих могут хватиться, и тогда нам не поздоровится...

— А долго до ночи? Я что-то потерялась во времени немного.

— В принципе, уже ночь. Но слуги еще не спят, так что...

— М-да, — разочарованно выдохнула я. Сидеть на месте и ждать у моря погоды не хотелось. — Давай, может, хоть главу стражи в камере запрем? Я сама затащить его не сумела. А если он проснется в разгар нашей диверсии, будет ну совсем не весело.

— Дельная мысль, — одобрил Кир. — А потом вернемся сюда, может, к тому времени слуги наконец-то разбредутся спать.

Впрочем, наша удача сегодня была очень изменчива, потому что даже спустя полчаса слуги по-прежнему копошились на кухне и, похоже, уходить не собирались.

— Раздражает, — высказал общую мысль Кир. — Из-за них еще попадемся... Так и запустил бы в кухню огненную волну, но, думаю, ты не оценишь, — криво усмехнулся он.

И меня осенила авантюрная, но вполне способная сработать мысль:

— Слушай, Волк... А что, если мы ворвемся к ним с магией наперевес? Слуги из простых, магии точно боятся. Пригрозим, что поубиваем всех к демонам, если будут вякать, и...

— Усыпить? — перебил он и качнул головой. — Там их больше десятка, у тебя резерв наполовину точно опустеет. Нерациональная трата энергии.

— Зачем сразу усыплять? — усмехнулась я. — Можно просто связать и рты позатыкать. Не верю, что на кухне, которая, как я помню, совмещена с кладовой, не найдется веревки для этого дела.

— Аха-ха-ха! — вдруг рассмеялся Кир, прикрывая рот ладонью, чтобы не шуметь, а затем потер лоб. — Настолько привык полагаться на магию, что о таких простых, но по-прежнему действенных вещах просто забыл. Хорошая мысль, Лисичка, мне нравится, — одобрительно кивнул. — Если же твой план не сработает...

Конец предложения повис в воздухе, но и так было понятно: церемониться с предателями Волк не будет. Я лишь устало пожала плечами, надеясь, что до такого не дойдет. В конце концов, виновны эти люди или нет, не должен решать один человек.

Первый этап прошел отлично: слуги, завидев двух грозных магов (даром что были очень заметны мои проблемы с рукой), немедленно перепугались и сгрудились, даже не решившись оказать какое-либо сопротивление. И даже веревка нашлась — пусть она была тоньше каната, но для того чтобы связать человека, тоже годилась. Правда, на всех ее не хватило бы, но усыпить двух-трех — не тринадцать.

Сначала Кир решил связать самых здоровых мужиков, чтобы не вздумали мускулами поиграть. Я же стояла со светло-зеленым шаром в руках, всем своим видом показывая, что применю его не задумываясь. По факту это был обычный «светляк», только нетипичного цвета, но для простых людей выглядело внушительно.

Когда часть слуг уже были крепко связаны, я краем глаза уловила движение — в углу, где были свалены какие-то мешки. Хм, кто-то спрятался? Может быть... Кухня большая, захлавленная. Если бы эти люди не перепутались магии и не сгрудились в центре, нам с Киrom пришлось бы попотеть, чтобы отловить их здесь. Вполне возможно, что кто-то просто спрятался. А потом, когда мы со спокойной душой уйдем... Рисовать в воображении картинку того, как позорно я второй раз за сутки попадаюсь, не хотелось. Так что я уверенно произнесла:

— Волк, прервись на минутку. Мне нужно кое-что проверить.

— Хорошо, — не стал задавать лишних вопросов тот.

Закончил вязать узел, а затем отошел и вытянул ладони вперед, намекая, что расслабляться не стоит.

— Дерзай.

Я подошла к мешкам и на миг замерла в нерешительности. Увы, так, как тот целитель из Лортана, который мог рассмотреть живых даже через стены, я не умела. Кричать, чтобы выходили, тоже смысла нет. А близко подходить... Ладно, маг я или кто?

Тяжело вздохнув, я сделала еще шаг, и... мне в лицо полетела мука! Глаза немедленно запорошило, и я закашлялась. Ощутила, как меня толкнули в плечо, но удержалась на ногах.

— Поганец, посмотри на него! — рыкнул Волк, а спустя несколько секунд выругался: — Демонское отродье, увернулся... Лиса, он убегает!

Я как раз сумела прочистить глаза и могла опять видеть. Потому заметила спину парня, который со всех ног улепетывал из кухни, в дверях умудрившись увернуться еще от одного заклинания. Как у него это получается?!

— Я поймаю, — выдохнула я и помчалась следом.

Он оказался шустрим, но со мной ему было не тягаться. Даже сейчас я превосходила его в скорости. Так что нагнала парнишку довольно быстро, как раз в тот момент, когда он намеревался открыть дверь, которая вела к общему коридору. Уж там, уверена, стражи и другие обитатели замка попадались регулярно, а потому позволить слуге выйти я просто не могла. Последним рывком хватанула его за руку, дернула, заставив отлететь к противоположной стенке. А потом еще и прижала сильнее, сдавив горло.

— П-п-пусти, — сипел он, бессильно скребя короткими ногтями по удерживающей его ладони.

— Рот закрой, — прошипела я, настороженно прислушиваясь — показалось, что за дверями кто-то говорит.

Нет, не показалось, потому что звук усиливался.

Точно, кто-то идет.

— Издашь хоть звук, — нежно-нежно прошептала я парню на ухо, — и я тебя придушу до того, как сюда войдут.

Его глаза в страхе расширились, и он попытался кивнуть.

— Вот и умница, — буркнула себе под нос, по-прежнему прислушиваясь.

А звук приближался. Становился отчетливее. Затем... Я осознала, что, кто бы это ни был, они остановились у двери. Сердце нервно бухнулось в груди, а в горле немедленно пересохло.

Нет.

Нет, не сюда.

Богиня, пожалуйста!

И словно моя короткая, но отчаянная молитва и правда достигла божественных ушей, звук начал постепенно удаляться.

Каюсь, облегченный вздох я не сдержала.

Затем, дождавшись, когда голоса стали почти не слышны, отлепилась от стенки и, ухватив побелевшего парня за шкуру, поволокла его обратно на кухню.

— Все нормально? — встретил меня обеспокоенным взглядом Кир.
— Да, — коротко кивнула я и толкнула шустрого слугу временному напарнику. — Этого связывай покрепче.

Глава 6

Вскоре все было закончено.

Мы проверили, хорошо ли все связаны, нормально ли заткнуты рты, достаточно ли далеко предметы, что могли бы помочь освободиться. А затем, заперев кухню на висячий замок, отошли от нее подальше, чтобы поговорить. Потому что, когда мы приступим непосредственно к своеобразному штурму, нам будет не до разговоров.

Сначала я коротко обрисовала Киру, что случилось, и он недовольно качнул головой:

— Не спят... Впрочем, через центральные коридоры в любом случае нет смысла идти. Дольше и небезопасно.

— Ну да, — усмехнулась я, вспомнив детальный план замка и то, как удивилась, узнав, что у слуг есть собственные коридоры, благодаря которым они передвигаются по всем помещениям очень быстро.

— Сначала надо найти Колди, — проговорил Волк. — Если барона держат в его покоях, Алан, скорее всего, тоже в собственных апартаментах.

— Думаешь? — недоверчиво спросила я. — Советник опасен для них. Я вообще поражена, что его не было с нами в темнице.

— Потому что с ним хотят договориться по-хорошему, на взаимовыгодных условиях. Так что вряд ли его сильно стесняют. Впрочем, я могу ошибаться, это мы сейчас проверим...

Мы еще немного постояли, утрясая детали, а затем кивнули друг другу, определяя начало тихого периода, и осторожно пошли в нужном направлении.

На улице и правда уже стояла ночь — сквозь редкие стрельчатые окна можно было рассмотреть темное, со скудной россыпью звезд небо и тусклую шербатую луну, почти не освещающую... ничего. Большинство обитателей замка уже спали. По крайней мере, по дороге на третий этаж, где находились покои советника Колди, нам не встретилось ни души. Спрашивается, почему слуги с кухни так задержались?.. Может, готовились к приезду монахов... Не знаю, гадать не буду.

Из служебного коридора на третий этаж вела только одна дверь, что заставило меня насторожиться еще больше.

Волк сделал мне жест рукой остановиться, а затем осторожно и бесшумно подошел к ней. Постоял недолго, прислушиваясь, присел и начал рассматривать замочную скважину. Встал, нахмурившись, и отошел ко мне.

— Все плохо, — едва слышно резюмировал он. — Дверь открывается наружу, и она закрыта на ключ. За ней минимум двое на страже.

Я оценила размер подставы и цокнула языком. Даже если изловчиться и каким-то образом вырубить стражей, открыть дверь без шума почти невозможно.

Ну и что теперь делать?!

— А если сделать, как ты с тем мужчиной, на лестнице? — тихо спросила я.

— Единственный вариант, — склонил голову Кир. — Но это еще треть резерва. Я не смогу тебе больше ничего дать...

— Ничего страшного, — поспешила я его успокоить. — Главное сейчас — добраться до Колди.

— Экономь энергию, — предупредил он, разминая пальцы.

Я лишь глаза закатила.

Не маленькая, сама знаю.

Волк коротко взмахнул ладонью, и я зачарованно наблюдала, как рассыпалась мелкой трухой дверь, а за ней так и ничего не понявшие стражи. На этом заклинание не остановилось, уничтожив полосу ковра до противоположной стенки. А также зацепив одного из стражников, которые стояли у другой двери, ведущей из главного коридора. Второй оцепенел, еще не осознав, что случилось, и лишь тупо пялился на пол, засыпанный пылью и трухой. Я решила,

что от одного усыпляющего заклинания мой резерв не сильно уменьшится. Потому мужчина закатил глаза и сполз на пол, где улегся калачиком и засопел.

— Спасибо, это было вовремя, — одобрительно улыбнулся Волк.

Я молча вернула ему улыбку и осмотрелась.

Мы стояли посреди широкого коридора. Слева и справа, примерно в пяти метрах от нас, коридор поворачивал под прямым углом, и это было очень нам на руку. Единственное, что напрягало, — по стенам горели светильники, это сразу заставило почувствовать себя неудобно. Словно ты перед всеми как на ладони. Опасно. Но гасить их еще опаснее.

Кир тоже поморщился, но лишь махнул рукой в нужную сторону и показал жестами, чтобы я прикрывала тыл. Я поняливо кивнула.

Нам повезло, что покои Колди находились за еще одним поворотом. Потому что иначе мы бы не сумели подобраться так близко: у двери опять обнаружили два стражника, четко указывая, что советник и правда там. Нам повезло, что они были заняты игрой в карты, разместившись прямо на полу, и не заметили нас.

— Мне их усыпить? — шепнула я на ухо Волку.

Тот качнул головой и показал мне оставаться позади. А сам начал медленно плести что-то пальцами. И как я ни присматривалась, опознать плетение не удавалось. Впрочем, я не самый умелый и сильный маг в сравнении с этим беженцем из Лортана.

Заклинание было сложным, более того, Кир делал сразу два, потому потратил около десяти минут на все манипуляции. А затем присел и сделал движение, будто подталкивает за угол мячик, а следом второй. После чего резко прижался к стене и, посмотрев на меня снизу вверх, красноречиво приложил палец к губам.

Молчать так молчать.

Прошла минута.

За ней вторая.

Третья.

Я их считала, чтобы не накрутить себя. Волк был расслаблен, значит, все идет по плану.

Наконец я все же не выдержала и легко похлопала его по плечу. А на вопросительный взгляд желтых глаз сделала выразительное лицо — мол, что? Кир усмехнулся и опять прижал палец к губам.

Ладно... Ждем дальше.

Примерно через семь минут я услышала приглушенное хрипение. Волк немедленно поднялся. Заглянул за угол и, похоже, остался доволен увиденным, потому что махнул мне рукой, подзывая.

Увидев стражей, корчащихся на полу, я даже не удивилась. А уж заметив, что оба держатся за горло, позволила себе тихий вопрос:

— Удавка? Как это работает?

— Моя собственная разработка, — так же тихо отозвался Волк. — Требуется много времени, но и защититься от нее можно лишь артефактом со встроенным воздушным щитом.

— Действительно... — пробормотала я.

Когда мы подошли к апартаментам Колди, стражи уже не дышали.

Я увидела количество заклинаний, навешанных на дверь, и едва слышно присвистнула:

— Теперь понятно, почему стражи вели себя так беспечно. Чтобы это все снять, нужно быть...

— Мной, — усмехнулся Кир, приседая напротив замочной скважины. — Надеюсь, патруль или смена, что у них здесь, будет не скоро... Следи, пока я буду разбираться с этим.

— Поняла, — кивнула я и повернулась туда, откуда мы пришли.

Всегда нужно уметь учиться на ошибках. Лучше всего не своих.

— Готово, — шепнул Волк и поднялся. — Идем осторожно, внутри могут быть сюрпризы.

— Я поняла.

Он открыл дверь, и я сразу услышала судорожный вздох. Чужой.

— Пригнись! — рыкнул Кир, резко опускаясь.

Я моментально присела, и над нами пролетел огненный шар.

Демоны и пламя! Засада!

Мой временный напарник замахнулся и запустил в ответ «обездвиж», но его отразили, и я чуть не попала. Мне не было видно, кто там, я лишь слышала злой мужской голос:

— Выбрались все-таки!

Майрену-младшему он точно не принадлежал.

Кир ему не ответил и шустро метнул еще одно заклинание, а я недолго думая выпустила сразу за ним усыпляющее. И увернувшись от отраженного плетения, удовлетворенно увидела: сработало.

— Умница, — одобрительно улыбнулся мне Волк. — А теперь быстро заходим. Думаю, что он поднял тревогу.

В горле моментально пересохло, и я встревоженно посмотрела на него:

— Ты уверен, что мы справимся со штурмом?

— Я ни в чем не уверен, но пути назад нет, — сухо отозвался он, замирая у двери. — Посмотри, где Алан, а я пока поколдую, чтобы эту дверь не снесли при первом натиске.

— Хорошо. — Я судорожно сглотнула, осознав, что если раньше мы ходили по краю, то теперь балансируем, готовые свалиться. Повернулась и всмотрелась внутрь комнаты. — Что-то слишком тихо. Вот будет весело, если Колди здесь вообще нет.

— Это малая гостиная, спальня чуть дальше. Возможно, его опоили чем-то, — предположил Волк и поторопил: — Иди уже, не отвлекай.

Я нервно пожала плечами и послушно пошла вглубь комнаты.

В отличие от коридора, светильники здесь были погашены. После всех манипуляций с собственным телом зрение перестраивалось медленно и неохотно, но уже сам факт радовал. Так что я медленно шла вперед, постепенно рассматривая строгую и чисто мужскую обстановку гостиной: глубокие массивные кресла рядом с круглым столиком, ряд стеллажей и шкафчиков у одной стены, плотно занавешенные большие окна и... дверь.

Слава Богине, здесь перестраховываться не стали: никаких плетений не наблюдалось. Я осторожно повернула ручку и толкнула дверь.

Спальня была меньше гостиной, и почти все пространство в ней занимала кровать, на которой угадывался чей-то силуэт.

Я все же чуть подсветила себе магией, чтобы не ошибиться, и заглянула в лицо спящему. Алан Колди собственной персоной. Больным или раненым не выглядит. Даже не похудел с нашей последней встречи... На запястьях блокирующие магию браслеты.

Я разобралась с ними, а затем осторожно потрясла его за плечо.

Ноль реакции.

Еще раз.

Результат тот же.

Хм... Значит, все же опоили. Или зачаровали? Сейчас проверю...

Я забралась на кровать с ногами и бесцеремонно села на Колди сверху. Не думаю, что он обидится на меня за такую вольность...

Сначала я проверила, есть ли заклинания, а когда не обнаружила, перешла на целительское зрение.

Первое, что я заметила, меня порадовало: Колди и правда был здоров. В целом. Мелкие проблемы считать не стоит, у кого их нет? Значит, у него хватит сил нам помочь, только нужно разбудить.

А вот второе наблюдение вызвало лишь тяжелый вздох: Кир был прав — советника опоили. Причем, судя по количеству синих пятен в крови, снотворного не пожалели. Моих знаний, увы, не хватало, чтобы распознать, какое именно пошло ему дали... Впрочем, следующих действий это не отменяло — нужно выводить дрянь из его организма.

— Ты его точно будишь? — насмешливо спросили за моей спиной, и я, вздрогнув от неожиданности, убрала ладонь с груди спящего Алана и выпрямилась. — А то по позе я бы предположил кое-что другое.

— Очень смешно, — недовольно фыркнула я и сухо отчиталась: — Здоров как бык, но накачан чем-то по самые уши. Я сейчас попробую очистить его кровь, но на это потребуется время.

— Действуй, — одобрил Кир. — Я вернусь к двери на всякий случай. Пока никто не ломится, но я не могу гарантировать, что так и будет. Хорошо, что здесь окна зачарованы — снаружи никто не проберется.

Он вышел, а я сосредоточилась на задаче. Конечно, гораздо экономнее было бы поработать с кровью: ювелирно растворить синие пятна и тому подобное... Но буду честной, на такую тонкую работу моих знаний и умений не хватило бы. Потому скрепя сердце выбрала другой, более простой, но энергозатратный способ.

Я положила пальцы на шейную артерию Колди, прикрыла глаза и направила поток целительской магии тонкой струйкой внутрь.

Постепенно, сантиметр за сантиметром магия заполняла его кровь, вымывая собой то, что заставляло советника спать беспробудным сном.

Вкачав в него примерно треть резерва, я остановила поток и принялась пристально наблюдать за тем, чтобы не было пропущено ни одно инородное пятнышко. Да так погрузилась в это дело, что в реальность вернулась, только когда пол ощутимо шатнулся.

— Ох! — Мне едва удалось удержать равновесие, что с одной рукой оказалось еще той задачкой. — Землетрясение, что ли?

Еще толчок, и я невольно распласталась на беспробудно дрыхнувшем советнике. Затем последовал звук, будто в стену что-то врезалось, и меня осенило: неужели пытаются прорваться?!

— Кир! — крикнула я, не заботясь больше о соблюдении тишины. — Что там?

— Не отвлекайся! — рявкнул тот из соседней комнаты. — Я пока их сдерживаю.

Ладно. Не отвлекаться — так не отвлекаться.

И я вернулась к очистке организма Колди.

Оказалось, пока я пыталась осознать, что происходит, моя магия почти закончила свою работу. Мне оставалось лишь найти те пятна, что она пропустила, и... молиться, чтобы этого хватило для пробуждения мужчины.

Наконец последний очаг был удален, и я замерла, напряженно всматриваясь в расслабленное лицо Колди. Но тот не спешил просыпаться. И через минуту тоже.

Я начала нервничать, не представляя, что делать в такой ситуации. Демонское пламя, следовало лучше учить целительство!

— Лиса, тебе лучше поторопиться! — вдруг послышался напряженный голос Кира. — Еще немного, и они прорвут защиту!

— Да просыпайся же! — в отчаянии воскликнула я и вlepила советнику пощечину.

И удивленно заморгала, когда он вздрогнул и открыл глаза. Точно, надо же было разбудить его, а не ждать, пока сам проснется! Богиня всемогущая, все из головы вылетело в этой нервотрепке. Колди сфокусировал на мне взгляд и нахмурился.

— Лиса? — осторожно спросил он, узнавая тот облик, в котором я разговаривала с ним и бароном при прошлой встрече.

— Она самая, — отрывисто кивнула я.

— А что?..

— Времени нет. Волк едва держит защиту. Надеюсь, у тебя с резервом хорошо, потому что он один не отобьется, а от меня сейчас толку мало...

— Зачем отбиваться? — спокойно поинтересовался советник и попросил: — Слезь с меня, будь добра.

— Как это зачем? — опешила я. — За дверью вообще-то толпа, и они пытаются вломиться.

— Я понимаю. — Алан зевнул и потер глаза. — Но воевать втроем против отряда не очень умно. К тому же мне нужно хотя бы десять минут, чтобы заработала голова. Иначе я не смогу нормально колдовать.

Я заскрипела зубами, но все же смиренно спросила:

— А как тогда, по-твоему, умно?

— Уйти отсюда потайным ходом, разумеется, — пожал плечами он, спуская ноги с кровати. — Только дайте мне несколько минут, одеться.

Я в полной прострации послушно слезла с кровати и вышла из спальни.

В гостиной меня встретили по-прежнему спящий вражеский маг и обескураженный Волк.

— Не вышло? — только и спросил он.

— Вышло, — кивнула я. — Одевается.

— А что пришибленная такая?

— Кажется... здесь есть тайный ход.

— Так это же отличные новости! — воодушевился Волк. — Я надеялся, что он есть, но особо не рассчитывал.

— Ну да, на тех планах, что я видела, из спален тайных ходов нет, — хмыкнула я, приходя в себя.

— Потому что главные тайные ходы на карты не нанесены, — с усмешкой сообщил Колди, выходя из спальни. — Здравствуй, Кир. Рад видеть, что вы с Лисой сумели выбраться. — Он внимательно посмотрел на дверь, которая ходила ходуном и, по сути, держалась только за счет магии. — Сейчас... Я лишь обеспечу вам фору.

Он подошел вплотную и, прижав растопыренные пальцы к стене рядом с косяком, прикрыл глаза. Я торопливо перешла на магическое зрение и присвистнула — дверь оплетало мягкими зелеными нитями, словно паутиной.

В стену встроены артефакты! Конечно, в замке барона такие вещи просто необходимы, а то мало ли?

— Чтобы пробить это, им понадобится минимум полчаса, — буднично сообщил советник и пригладил растрепанные волосы. — Идемте. Нам нужно забрать Майлза, а затем можно будет выбраться из замка.

— Все тайными ходами? — усмехнулся Волк.

— Разумеется. — Легкая улыбка тронула тонкие губы. — Майрену повезло, что я не ожидал от него такой подлости. Иначе так просто захватить нас у него бы не вышло.

— Даже не сомневаюсь.

Колди подошел к стене между стеллажами и приложил к ней обе ладони. Провернул их против часовой стрелки и изо всех сил толкнул. И кусок размером с дверь мягко въехал внутрь.

— Хорошо сделано. — Я отдала должное изяществу решения.

— Благодарю, — слегка поклонился советник и махнул рукой. — Идемте.

Он пропустил нас вперед, а сам пошел последним и закрыл проход, толкнув кусок стенки на место. Оказалось, с другой стороны были приделаны две изогнутые ручки. Удобно, если нужно открывать проход.

Как только стена стала опять цельной, в узком коридоре мягко зажглись приглушенные светильники.

— У Майлза нас могут ждать, — тихо заметил Кир, когда мы двинулись.

— Не могут, а будут, — спокойно отозвался Колди, быстро возглавив нашу небольшую группу. — Но их там гораздо меньше, чем тех, кто сейчас пытается вломиться в мои апартаменты. К тому же выход из тайного хода расположен в таком месте, что наше появление будет точно неожиданным.

— В уборной, что ли? — хмыкнула я и не ожидала, что советник ответит:

— Именно.

— А что, умно, — оценил Кир.

— Вот и мы так решили.

После этого разговор увял, и я думала о том, получится ли у нас. Все же авантюру мы затеяли... самоубийственную. Если честно, до сих пор нам очень везло, и не факт, что так и будет продолжаться.

Коридор петлял, светильники загорались перед нами и гасли, когда мы их проходили, а потом Колди вдруг остановился и повернулся лицом к ничем не примечательной стене. Наличие двери в ней выдавали лишь такие же две ручки, как и в проходе в апартаменты советника.

— Здесь, — он похлопал ладонью по серому камню.

— Хм, — Кир метнул взгляд в продолжающийся коридор, — а дальше он куда ведет?

— На первый этаж, в оружейную, — отозвался советник.

— А на выход из замка есть другой?

— Три, — усмехнулся он и внимательно нас осмотрел. — Готовы?

— Да, — кивнул Волк, разминая пальцы.

— Да. — Я приготовила заклинание сна — на всякий случай.

— Тогда я открываю.

Он проделал со стеной такие же манипуляции, как и в своей комнате, и, взявшись за ручки, медленно потянул на себя. Вскоре нам открылась уборная барона, довольно большая по размеру.

— Нужно выяснить, что за дверь, — шепнул Колди.

— Сейчас, — отозвался Кир и осторожно пошел вперед.

У двери он пробыл совсем недолго.

— Разговаривают, — тихо поделился Волк. — Сколько их, сказать сложно, но голосов больше двух.

— Тогда позвольте мне, — спокойно проговорил советник, разминая пальцы.
Мы с Киром синхронно пожали плечами, ибо у самих с резервом уже было печально. У Волка, конечно, получше, но все равно он больше половины угрохал за последние пару часов.
— Открывайте, — скомандовал Колди, удерживая перед собой раскрытые ладони так, будто в них шар.
Кир резко толкнул дверь и убрался вбок, чтобы не попасть под атаку. И вовремя — советник замахнулся и запустил в комнату заклинание.
Несколько резких вскриков, и все затихло.
Волк осторожно выглянул и задумчиво сказал:
— Мертвы. Трое. Но дверь спальни закрыта. Возможно, там есть еще.
— Проверим, — уверенно кивнул Колди. — Только защиту включим, чтобы к нам не прорвались.
Они пошли вперед, а я... сделала шаг и пошатнулась. Перед глазами все поплыло, и я схватилась за вешалку, чтобы не упасть.
— Лиса, все хорошо? — смерил меня взглядом Волк.
— Нет, — я медленно качнула головой. — Я сегодня превысила лимит... всего. Организм протестует против такого обращения.
— Выберемся — я тебе целителя найду, — пообещал Колди.
— Это не поможет. — Я слабо усмехнулась и подняла рабочую руку. — На мне артефакт регенерации, я пыталась его запустить, но он не сработал. Такое лечит только сон... суток на двое.
Мужчины переглянулись, а затем Волк тихо спросил:
— Ты барона сможешь так же очистить, как Алана? Или не хватит сил?
— Я не знаю, — призналась честно. — Возможно, если я не буду делать лишних движений.
— Понятно, — коротко произнес советник. — В таком случае сиди здесь. Мы заберем тебя, когда закончим.
— Удачи, — слабо улыбнулась я и сползла на пол.
Они ушли, а я вперилась невидящим взглядом в стену. И все старалась не уснуть, хотя тело требовало отдыха. Издалека до меня доносились звуки борьбы, что-то падало, кто-то вскрикивал. Мне же оставалось лишь надеяться, что наши побеждают, потому что у самой сил на сопротивление не осталось совсем.
Наконец все стихло, и в дверном проеме показалась растрепанная голова Кира:
— Лиса, ты как?
— Жить буду, — хрипло рассмеялась я. — Много их было?
— Пятеро. Но Алан очень зол, — хмыкнул он. — Им не повезло. А мне особо и вмешиваться не пришлось.
— Как барон?
— Спит. Видимо, тоже опои. Справишься?
— Надеюсь. — Я попыталась встать и осознала, что ничего не выйдет — тело было словно ватное. — Волк, помоги. Я, кажется, на сегодня свое отходила.
Кир ничего больше не сказал. Подошел и так резко подхватил меня на руки, что голова закружилась нещадно.
— Ты вообще что-то вешишь? — недоверчиво спросил он.
— Этот облик рабочий, — устало пояснила я. — Поверь, я долго его продумывала.
— Все же я не понимаю, как можно вот так меняться... — проворчал он, направляясь к двери. — Куда девается масса? Как можно вот так крутить свое тело?..
— Думаешь, я понимаю? — бледно улыбнулась я. — Просто пользуюсь тем, что есть.
Волк хмыкнул, но больше ничего говорить не стал. К тому же мы добрались в спальню, и меня сгрузили рядом с дрыхнущим бароном.
— Главное, не усни на мягонькой постельке, — усмехнулся Кир.
— Не усну. — Я осторожно подвинулась ближе к откровенно отвратительно выглядевшему Майлзу. — Надеюсь, вы меня не оставите, если я отрублюсь... А то обещаю...
— Не беспокойся, — вмешался Колди. — Мы своих не бросаем.
— Посмотрим. — Недоверчиво улыбнувшись, я потянулась к барону.
И ждал меня очень неприятный и несвоевременный сюрприз: энергия в запасе еще была, а вот пользоваться ею я уже не могла. Не хватало сил даже на элементарное.

Я прикрыла глаза и нервно прикусила губу.

Что же делать?!

Нас двоих не потащат, это точно, да и Майлз раза в два больше меня весит... Тяжело с такой тушей сбегать, даже по тайному ходу...

— Лись, что-то не так? — осторожно поинтересовался Кир.

Я не ответила, не желая тратить силы на бесполезный разговор. Их и так почти не осталось.

— Не получается? — а это уже Колди не выдержал.

— Кажется, одна маленькая Лисичка сегодня совсем себя истратила, — со вздохом проговорил Волк.

И в этот момент меня осенило.

— Снимите с меня браслет, — едва слышно сказала я. — И наденьте на барона.

Мужчины переглянулись, а затем советник спросил:

— А это поможет? Все же снотворный отвар сложно назвать чем-то угрожающим здоровью.

— Регенерация... — Даже разговор давался мне тяжело. — Уберет... Все лишнее...

Неестественный сон... тоже...

— Все, я понял. — Кир подошел ко мне вплотную и принялся снимать браслет. — Он включается сам или нужно что-то нажать?

— Нет... Внутри... У застежки... Кнопка...

То, что сам он включается только в случае, когда владелец при смерти, говорить не стала. Экономила силы.

— Вроде бы все... — задумчиво пробормотал Волк, аккуратно положив руку барона на одеяло. — Сейчас посмотрим...

Я скосила взгляд на браслет и удовлетворенно заметила, как вокруг запястья Майлза разливается зеленый свет. Заработало. Теперь подождать минут десять и...

На этом мой организм решил, что с него хватит, и меня поглотила тьма.

Глава 7

Я открыла глаза и некоторое время пялилась в нежно-голубой потолок, пытаюсь понять, где нахожусь.

Память услужливо подкинула последнее воспоминание: спальня барона, Кир и Алан, я без сил, отрубаясь, так и не узнав, чем все закончилось.

Я повернула голову и посмотрела на большое окно, занавешенное легким бледным тюлем, затем перевела взгляд на приоткрытую дверь и подумала... что непохоже это на темницу. Получилось? Ох, надеюсь, я не обманываюсь...

Осторожно села и первым делом проверила руки — обе работали, что не могло не радовать. Да и вообще я ощущала себя отлично — выспавшаяся, отдохнувшая и... с полным резервом.

Хм... Интересно, сколько я так провалялась?

— Ах, вы уже проснулись!

Я подняла голову и уставилась на милостивую служанку.

— Господин советник просил сразу сообщить ему о вашем пробуждении, — зачастила она. — Может... вам что-то нужно? Я по дороге назад возьму.

— Нет, спасибо. — Я легко улыбнулась и покачала головой. — Хотя... — Опустила глаза и оценила легкую ночную рубашку, в которую была облачена. — Можно мою одежду?

— Да, конечно, — поклонилась служанка и торопливо вышла.

Я подошла к окну и, упершись ладонями в подоконник, задумчиво посмотрела на дневную Ринэйру. Город жил своей жизнью, словно не было никакой попытки переворота. Впрочем, может, горожане не знали?

Тяжело вздохнув, я отвела взгляд от улицы и уставилась на свои руки.

Итак, что мы имеем?

С задачей, которая передо мной стояла, когда я приезжала сюда, покончено. Лортану меня сдал Майрен-младший, тут и думать особо не надо, так что вопрос «Кто предатель?» отпадает.

Опасность, которую могло представлять для меня Северное баронство, если бы монахам удалось захватить власть, ликвидирована. Да, это не отменяет моих проблем с Лортаном, но

значительно их упрощает. По крайней мере, я теперь точно знаю, куда можно будет смыться от этих монахов. Сомневаюсь, что после всего их здесь будут привечать.

В принципе... меня здесь ничего не держит. Хотя стоит, наверное, все же встретиться с советником, узнать новости и подробности.

— Госпожа...

Я повернулась и ободряюще улыбнулась робко топчущейся на пороге служанке со свертком в руках.

— Ваша одежда. — Она аккуратно положила ношу на постель. — Господин советник просил передать, что они с бароном ждут вас в обеденном зале.

Они с бароном? Волк уже удрал? Впрочем... Я ведь собираюсь тоже свалить как можно быстрее, не так ли?

— Хорошо, дайте мне несколько минут.

Служанка поклонилась и вышла, тихо прикрыв за собой двери.

Мой любимый комбинезон явно почистили, так что я с удовольствием натянула его на себя, а потом зашнуровала высокие легкие ботинки. Волосы убрала в хвост и сразу почувствовала себя гораздо увереннее. Вышла в небольшую гостиную, где меня дожидалась служанка.

— Я готова. Веди.

Идти по этим коридорам свободно, не скрываясь, не опасаясь удара, оказалось... странно. Мне кланялись слуги, за спиной разражаясь нескромными шепотками. Меня провожали задумчивыми взглядами стражи. Да, мне было немного неуютно.

Обеденный зал располагался на первом этаже, неподалеку от главного.

Я вошла в сравнительно небольшое помещение, в котором находился круглый стол, накрытый на четверых, и сразу же заметила Волка.

— А я думала, ты уже в нескольких десятках километров отсюда, — усмехнулась, поздоровавшись со всеми.

— И упустил возможность с тобой нормально поговорить? — отзеркалил он усмешку и качнул головой. — Ни за что.

Я хмыкнула и кивком поблагодарила слугу, отодвинувшего мне стул.

— Как вы себя чувствуете? — с мягкой улыбкой спросил Колди.

Все же насколько быстро он адаптируется под ситуацию. Помнится, когда мы совершали безумный рейд по этому замку, высоким штилем господин советник себя не утруждал.

— Спасибо, замечательно. — Я присела и с любопытством осмотрела присутствующих мужчин, отмечая, что по барону даже не видно, насколько поганое состояние у него было. — Кто будет так любезен просветить меня, что я пропустила?

— Ты отрубилась, зато пришел в себя Майлз, — проговорил Кир. — Мы дотащили тебя по тайному ходу в безопасное место, сдали надежным людям под присмотр. А сами вернулись в замок с отрядом и устроили здесь большую драку. С тех пор прошло три дня. Собственно, все.

— Очень художественный рассказ, — не смогла я не вставить шпильку. — А Майрена поймали?

— Нет, он сбежал, — качнул головой Колди.

— Плохо, — нахмурилась я, уже примерно представляя себе, сколько проблем мне может принести этот побег.

— Увы, — развел руками советник. — Он оказался хитрее, в бой не ввязался и просто испарился из замка. Вот только как?..

Я хохотнула и откинулась на спинку стула.

— Вероятно, гаденыш использовал мой артефакт. Демонское пламя, — я нервно провела ладонью по волосам, — как глупо... Знала бы — не стала брать с собой.

— Что за артефакт? — заинтересовался Кир.

— Подвеска невидимости. Была на мне, когда я попалась. Заряда минут на десять, но, думаю, ему этого хватило, чтобы выскользнуть из замка.

Они с советником переглянулись, и последний кивнул:

— Сходится. Теперь понятно, как ему удалось уйти. Кстати, об артефактах. — Колди взял что-то со стола и протянул мне.

— Оу. — Я осторожно забрала у него из рук... свой браслет регенерации.

Проверила уровень энергии и осознала, что его заботливо зарядили.

— Благодарю, — улыбнулась Колди.

— Что вы, Лиса, это мы вас благодарим, — доброжелательно отозвался он. — Восполнить потраченную энергию — та малость, которую мы можем сделать в качестве благодарности. — А это тебе передала госпожа Арайна, — Кир протянул сложенный вдвое листик. — Хм, спасибо...

Читать при всех не стала, спрятала в потайной карман. Советник и барон переглянулись, и последний, прокашлявшись, проговорил:

— Уважаемая Лиса, мы очень благодарны вам за помощь. Отныне двери замка для вас всегда открыты, а если вам понадобится защита или помощь — смело обращайтесь.

— Благодарю, барон, — улыбнулась я, про себя фыркнув.

Бедный мальчик, Колди его дрессирует по полной. Как только у него получилось продавить решение попытаться поймать меня таким глупым образом? Впрочем, может, именно после провала он такой шелковый...

— Мы хотели бы, чтобы вы погостили у нас несколько дней, — благожелательно улыбнулся Колди. — Как раз окончательно восстановитесь.

— Почему бы и нет? — пожала я плечами, про себя решив, что смоюсь этой же ночью.

Не то чтобы я ждала от советника гадостей... В конце концов, я три дня была в их полной власти — если бы хотели, уже сделали бы. Но такой близкий контакт с сильными мира сего меня очень нервировал. Мало ли чего они от меня захотят?

Что касается того заказа, который хотел поручить мне Колди... Я осознала, что накушалась приключениями и опасностями. По крайней мере, пока что мне не хотелось ни во что ввязываться. Я собиралась вернуться в Райндэн и провести там несколько месяцев, как и намеревалась. Правда, еще оставалось поручение мэтрессы... Но, надеюсь, это не займет много времени.

— Кстати, — вспомнила я. — Во вторник же должны были приехать монахи. Сегодня, я так понимаю, уже среда...

— Не приехали, — качнул головой Колди. — Я так понимаю, в городе у них есть информаторы, потому что ни лорганцев, ни отряд, который за ними поехал, никто не видел даже в окрестностях.

— Понятно...

Дальнейший разговор пошел на светские темы: я едва прислушивалась и иногда вставляла короткие реплики. А потом, сославшись на слабость, успешно удрала, рассчитывая подготовиться к ночному побегу.

Но за мной неожиданно увязался Волк.

— Следишь? — хмыкнула я, когда мы вышли из обеденного зала.

— Поговорить хочу, — усмехнулся он. — И, думаю, это моя единственная возможность.

Ну надо же... До чего умные Волки нынче пошли. Все-то он понял и просек.

— С чего такие мысли? — как можно более беззаботно отозвалась я. — Еще дня три я буду в замке, так что время пообщаться есть.

— Ты уйдешь этой же ночью, — спокойно сказал он. — Это очевидно для меня, это понимает Колди.

— Вы обо мне какого-то странного мнения...

— Мы просто достаточно о тебе знаем.

— Кир, я останусь хотя бы потому, что еще не восстановилась, — честно-честно проговорила я. — Не приписывай мне свои выдумки.

— Ну-ну, — широко улыбнулся он и вдруг резко сменил тему: — Вообще я разочарован.

Надеялся, что в бессознательном состоянии с тебя сползет чужой облик.

Понятно. Мнения своего он не изменил, но и уговаривать меня не будет. Но спасибо за предупреждение... Уходить надо осторожнее. Потому что заверения в дружбе и поддержке — это хорошо, но ни разу не значит, что Колди не постарается меня задержать.

— Это же не маска. — Я приняла смену темы. — С чего ему сползать?

— Мало ли, — пожал он плечами.

Мы как раз дошли до выделенных мне апартаментов, и я, открыв двери, приглашающе махнула рукой:

— Ну входи, раз пришел. Ответить на все вопросы не обещаю, если что.

Кир лишь загадочно ухмыльнулся, а зайдя в гостиную, сел в одно из кресел и вперил в меня изучающий взгляд.

— Что? — устроившись напротив, я вопросительно вскинула бровь.

— В прошлую нашу встречу ты и правда показала свой настоящий облик?

От неожиданности этого вопроса я некоторое время пялилась на него, а затем хитро сощурилась:

— Да, именно настоящий. А что, интересно?

— Интересно — не то слово, — усмехнулся Кир. — И вот еще думаю... Ты ведь обещала дать рассмотреть тщательнее, если спасу тебя еще раз.

Толстый такой намек в его словах пропустить было невозможно.

— Не считается. — Я показала ему кончик языка. — Мы помогли друг другу, так что здесь взаимозачет.

— Злюка, — щелкнул пальцами Волк. — Придется ждать еще одной встречи. Может, тогда мне повезет больше?

— Ты веришь, что она будет? — скептически посмотрела на него.

— В прошлый раз ты тоже была уверена, что мы больше не встретимся. И посмотри... Прошел всего лишь месяц. — Он улыбнулся так, что у глаз собрались мелкие морщинки. — Я не удивлюсь, если до конца года мы еще не раз с тобой столкнемся.

— Не сравнивай, — не согласилась я. — Здесь мы оба оказались потому, что нами интересуется Лортан. И эта встреча стала последним звеном в череде событий, начиная с того момента, как Алан Колди пришел к выводу, что Лиса — один человек, а не группа. Вот и все.

— Может, и так, — неожиданно не стал спорить Кир и задал вопрос: — Тебя и правда зовут Сэлина или ты мне тогда соврала?

Я чуть не сказала «Частично», но вовремя прикусила язык.

— Разумеется, соврала, — бодро заявила я. — Стала бы я в той ситуации говорить тебе правду?

— Тогда, может, поделишься именем? Все же мое ты знаешь.

Смерив его задумчивым взглядом, я решила... А почему бы, собственно, нет? Мое имя вне монастыря знает мало кто. Да и это знание ни на что особо не влияет, потому...

Ладно, не только потому.

Кир был кумиром моей юности. Человеком, который спас меня от неминуемой смерти ценой собственной карьеры. А еще он оставался мужчиной, который мне нравится, — себе-то я могла в этом признаться. Мне хотелось отпечататься в его памяти не безликим пятном.

— Лалиса. — Я откинулась на спинку кресла.

— Ла-а-али-и-иса-а-а... — протянул он, словно пробуя мое имя на вкус. — Красиво.

— Спасибо.

— И похоже на Лису... Так ты Лиса, потому что рыжая в истинном облике или все же от имени?

— Всего по чуть-чуть. — Я пожалала плечами.

Продолжать расспросы Волк не спешил, лишь смотрел пристально. Я отвечала ему не менее пристальным взглядом.

— Кто ты? — вдруг спросил он.

И я чуть не рассмеялась. Ну конечно, разве мог он пройти мимо такой тайны?

— Станный вопрос... — иронично поглядела я на него и немного поддразнила: — Забыл, как меня зовут?

— Ты же понимаешь, что я не об имени, — едва заметно усмехнулся он и откинул лезшую в глаза челку. — Кто ты такая? Я искал сведения во всех возможных библиотеках, прошерстил все, до чего дотянулся, но не нашел ни единого упоминания о способности так менять свой облик. Ты хоть человек?

— Человек. — Я выпрямилась и расправила плечи. — А упоминаний ты и не найдешь. Все, что было, давным-давно изъято и уничтожено. Да и... Таких больше не будет. Мой род уничтожен так же, как и те упоминания. Я последняя и детей заводить не собираюсь.

Запоздало подумала, что могла дать ему ниточку, способную привести к выводам о моем истинном прошлом... Впрочем, наш мир жесток. В нем каждый день умирают люди, семьи, даже города бывают стерты с лица земли по прихоти сильных и властных. Линдерлины не первые и не последние.

— Уничтожен? Почему? — нахмурился Кир и покачал головой. — Глупо разбрасываться таким ценным ресурсом.

— Кое-кому показалось, что ресурс может стать угрозой, — безразлично отозвалась я.

И ничего внутри не дрогнуло. Удивительно... Первые годы я рыдала только от упоминания о той трагедии. И уж точно не могла так просто обсуждать мотивы тех, кто отдал приказ. Давно уже отболело...

— Дай угадаю... Побоялись, что кто-то из твоей семьи займет их место?

— Именно.

— А ты как выжила?

Вот мы и подошли к опасной черте. Пора сворачивать откровенный разговор, пока я не сдала себя со всеми потрохами.

— Чудом, поверь мне, — хмыкнула я, давая понять, что продолжения не будет.

Кир усмехнулся и... задал вопрос, который обязательно заставил бы меня вздрогнуть... если бы я хуже себя контролировала:

— Прости за нескромность... А сколько тебе лет?

Значит, все-таки подозревает? Ну да, совпадений слишком много: рыжая девушка, весь род которой уничтожен... Вот только Волк не учел, что тогда я выглядела гораздо младше собственного возраста.

— А что, на празднование напроситься хочешь? — задорно улыбнулась я.

— Возможно, — уклончиво отозвался он.

— Ну... Если найдешь, — красноречиво хмыкнула, — зимой мне исполнится двадцать шесть. Разочарование на его лице было таким явным, что я чуть не рассмеялась. Но, сознаюсь, меня это потешило.

Значит, не забыл обо мне, как я думала. Помнит. До сих пор.

Но почему же тогда он меня не нашел, как обещал?!

— Такое ощущение, что я тебе кого-то напомнила, — бросила пробный камень и совсем не ожидала, что Волк ответит:

— Да, так и есть. Впрочем, — он устало пригладил волосы, — чудес не бывает.

— Вот как? — удивленно вскинула я брови и попробовала еще один вопрос: — С этой девушкой что-то случилось?

— Да, она погибла.

Каюсь, на сей раз удержать лицо не удалось: глаза и рот округлились. Единственное, что я сумела, — сдержать едва не вырвавшуюся фразу: «Ты в этом уверен?!»

— Это не была возлюбленная, — по-своему истолковал он мое выражение лица. — Просто несчастный ребенок, которому не повезло. У вас с ней схожи судьбы... Потому я допустил мысль... В любом случае ты гораздо старше, а она мертва, — оборвал сам себя.

— Ты не видел тела? — осторожно спросила я.

— Не видел. Но говорил с местными рыбаками, которые стали свидетелями, как понесла лошадь и, пробив перила моста, сиганула в реку со всадницей. А потом пытались спасти... Но не вышло. Описание совпадает полностью, а в случайности я не верю.

Так вот почему он меня не искал. А я... даже ненавидела его в один момент. Была уверена, что он просто забыл обо мне. Вот только теперь я не понимала как поступить. Стоит ли говорить?.. О чем это я, конечно, нет! Выдать себя вот так... Нет уж, лучше пусть остается все как есть.

— С тех пор я неохотно беру ответственность жизни, — вздохнул Кир и улыбнулся. — разоткровенничался. Может, в качестве жеста тоже поделишься чем-то из своей жизни?

И я едва не расхохоталась, оценив изящество решения.

Нет, ну вы посмотрите на него! И важный ответ получил (опустим, что неверный), и еще я должна осталась.

— Смотри что ты хочешь знать, — усмехнулась я и сложила руки на груди.

— Ты и правда из Райндэна?

Ха. А губа не дура. Он мне историю из жизни, которая, в принципе, никаких козырей против него не дает, а с меня требует одно из ключевых сведений. Демонское пламя, я уже жалею, что тогда, в Южном, не назвала другой монастырь.

— Нет, — спокойно соврала я.

Кир смерил меня нечитаемым взглядом, а затем медленно проговорил:

— Ладно... А хотя бы узнать, как ты попала в монастырь, можно? Не самый тривиальный выбор.

— Все просто, — пожала я плечами. — Пряталась, наткнулась на монахинь. Те предложили помощь, вот и все.

— Но монашкой ты так и не стала.

— Не тот склад характера.

— А для наемницы тот? — Волк склонил голову набок. — Почему именно такой путь? Не слышал, чтобы среди послушниц монастырей была популярна эта профессия. Для вас открыты более спокойные пути при той же оплате.

Я усмехнулась, отметив про себя, что вопросы выбирать он умеет. Как раз такие, где мне легко выдать себя.

— Как бы тебе сказать... — вздохнула я и, задрав голову к потолку, задумчиво произнесла: — Я люблю риск. Всегда любила. Наемничество позволяет мне пощекотать нервы. К тому же человек, которого я считала примером подражания для себя, был как раз наемником. Так что... — пожала плечами, не закончив фразу.

— Ты была в него влюблена, да? — в голосе Кира послышалась насмешка. — Первая любовь, все такое...

Смотри, какой он у нас проникательный... Или так хорошо разбирается в женских заморочках?

— Была, — спокойно подтвердила я и, переведя на него ироничный взгляд, спросила: — Тебе не кажется, что ты как-то слишком глубоко копаешь? Зачем тебе даже такие подробности?

— Ты мне интересна, — так же спокойно ответил он. — Как вероятный партнер или противник в будущем. Учитывая, сколько раз нас сталкивало за последнее время, уверен, следующая встреча не за горами. И я хочу быть готов к ней настолько, насколько это возможно.

— Клятва, — напомнила я насмешливо. — К тому же я бы не была так уверена в том, что мы встретимся.

— Посмотрим, — пожал плечами Волк и, поднявшись, протянул мне руку: — Было интересно поработать с тобой на одной стороне, Лалиса. Познавательный был опыт.

— Взаимно, Кир, взаимно. — Я тоже поднялась и крепко пожала его ладонь.

У двери он повернулся:

— Кстати, забыл спросить... Тогда, при нашей встрече... Что это было?

Я, не сдержавшись, расхохоталась.

— Вот если ты прав и еще одна встреча случится, напомни мне этот разговор, — ехидно фыркнула.

— Ловлю на слове, — хищно улыбнулся Волк и вышел из апартаментов.

А я, немного постояв, рухнула обратно в кресло, пытаюсь собрать в голове всю картинку.

Как же это... странно.

Дорогу из Синдиката в Разбойничью империю я почти не запомнит. Кир гнал лошадь так, что один раз едва не загнал, и это была бы катастрофа. Наставник — уже бывший — моего спасителя закономерно не обрадовался такому предательству ученика и отправил за нами погоню. Кир не был готов, что наш след возьмут так быстро, потому все чуть не закончилось плачевно. Впрочем, оно и сейчас висело на волоске — разрыв между нами и преследователями был минимальный, и нас просто загоняли, как диких зверей. В конце концов безумный темп, сон кусками, отсутствие нормальной еды плохо сказываются и на людях, и на несчастной лошади, которая вынуждена была нести двоих седоков. Мы провели в таком кошмаре уже три дня, и силы были явно на исходе. Мой спаситель мрачнел все больше и, когда мы пересекли границу, вдруг сказал:

— Нам нужно разделиться.

— Что? — Я повернулась и в ужасе заглянула в его лицо. — Но... Я без вас не выживу!

— Со мной ты гарантированно погибнешь. — Он устало потер виски. — Давай спешимся, я тебе расскажу, что пришло в мою голову...

Я тихонько всхлипнула, ощущая, как безысходность перехватывает горло, но послушно слезла с лошади.

— Смотри, — Кир немедленно развернул карту Разбойничьей империи и достал карандаш. — Мы сейчас вот здесь, — он поставил жирную точку в правом верхнем углу карты. — А вот здесь, — вторая точка была поставлена чуть ниже, слева, — находится женский монастырь Алирэн. Если ты будешь умницей и попадешь туда... Считай, что все твои проблемы решены.

— Мне придется стать монашкой? — непонимающе хлопнула я ресницами.

— Если захочешь, — вздохнул он. — В любом случае образование, которое получают послушницы, позволяет потом хорошо устроиться в жизни. И главное — как ты сама решишь, заставлять тебя никто не будет. Ты что-нибудь слышана о женских монастырях?

— Немного, — призналась я. — Что они очень могущественны, что монашки обладают большим влиянием и что использовать мужчин для них — нормально.

— Утрированно, но в целом так и есть, — кивнул Кир. — Главное — в стенах монастыря тебя не достанет даже мой наставник. А потом, когда ты вырастешь... Думаю, и сама сумеешь дать ему отпор.

— А как мне туда добраться?

— Вот так. — Он провел линию от одной точки ко второй, подробно объясняя маршрут: — За перевалом есть селение, там купим тебе лошадь. Дальше держись строго центрального тракта, вплоть до реки Кэллир. Там есть два моста, первый пропускаешь, второй — твой. И от него по дороге до этого места. — Кир обвел на карте перекресток в лесу. — Там выбираешь не одну из четырех дорог, а идущую между западной и северной тропинку. Она тебя выведет к монастырю. Приедешь к нему — не стесняйся, стучи в ворота. Тебе охотно откроют. Весь путь у тебя займет примерно дня три, если не будешь сильно гнать. Главное, будь осторожна и никому, кроме монахинь, не доверяй.

— А... вы? — несмело спросила я.

— Постараюсь увести погоню подальше. Только... — Он критически меня осмотрел. — Тебя нужно остричь. Во-первых, твои рыжие волосы — еще тот ориентир, так что сделаем из тебя мальчика, а во-вторых, преследователи не должны заподозрить, что я еду один. Так что сделаю куклу с твоими волосами.

— Что будет, если вас поймают? — Я нервно прикусила губу.

— Врать не буду. Не знаю. Но, Лисичка! — Кир схватил меня за плечи и, нагнувшись, посмотрел прямо в глаза. — Если я выживу... Я обязательно тебя найду. Потому и ты, будь добра, не погибни.

— Я постараюсь, — шмыгнула я носом, мужественно пытаюсь не разветься.

— Выше нос, мелкая, — потрепал меня по волосам спаситель. — В будущее нужно смотреть с оптимизмом. Не хорони нас раньше времени.

Вот так закончилась наша с ним история десять лет назад.

Это была последняя встреча до того дня, когда я вломилась в его номер и забрала всю энергию. Возможно, в том, что мы больше не встретились, виновата я... До монастыря Алирэн я не дошла. Так получилось, что после того как Кир уехал, оставив мне лошадь и приличную сумму в золоте, из-за стресса у меня случилась инициация. И я вынуждена была сутки провести в глухом лесу, пытаясь совладать с каждым час меняющейся внешностью. Зато вопрос маскировки отпал: я слепила оболочку, максимально похожую на мужскую, и рванула по указанному маршруту. Вот только у первого моста через реку Кэллир я встретила мэтрессу Лорану с отрядом... Опытный маг, она немедленно определила меня как девушку, и после недолгого разговора я отправилась с ними в Райндэн. Свою роль сыграло то, что эти полтора дня пути до реки я провела в диком страхе быть пойманной. Все же я оставалась маленькой домашней девочкой, которую вдруг выбросили из отчего дома и велели барахтаться самой. А тут... вооруженный до зубов отряд из женского монастыря, да еще и во главе с мэтрессой... Соблазн был слишком велик. Правда, в свою защиту должна сказать, что я упростила свою благодетельницу отправить в Алирэн весточку. Мол, так и так, если парень лет двадцати с копейками со странными желтыми глазами будет искать рыжую девочку, пусть идет в Райндэн. Вот только он не пришел. Ни через месяц, ни через год... Я даже оплакать его успела. А потом одна из маяри принесла из странствий портрет Волка с комментарием, что в наемничьей среде появился интересный экземпляр, которого нужно иметь в виду. И я... его узнала. Как уже говорила, первое время я даже его ненавидела. Не могла простить, что он так и не вернулся узнать, как я. Потом... придумывала ему оправдания. О, чего только не подкидывала моя фантазия... А после просто отпустила. В конце концов, быть может, у него несколько лет не было возможности искать меня. За это время мэтресса Алирэна, посвященная в мою тайну, погибла, а остальные о рыжей девочке, которая не совсем рыжая, и не подозревали. Одно время я даже хотела дать Киру знак, послать весточку, что жива... Но, слава Богине, на тот момент я уже была достаточно взрослая, и мозгов хватило не совершать глупость. Выдать себя вот так... я не имела права. Тем более что я тогда уже твердо решила встать на путь наемничества. А теперь оказалось, что Кир уверен — я мертва. Что же, я могу смело закрыть эту страницу своей жизни. Нужные мне ответы я все-таки получила.

Глава 8

Из замка барона я выбралась так легко, что даже подозрительно. Да, не в своем облике — усыпила служанку и приняла облик девушки, молясь, чтобы не встретить никого из ее знакомых и не попасться так глупо, — но все же.

Если Колди догадывался, что я уйду, — а он достаточно умен для этого, — почему не попытался остановить? Неужели и правда решил не удерживать? Даже не знаю, как реагировать на подобное...

Столица Северного баронства мирно спала, когда я поскреблась в окно спальни госпожи Арайны. Ну а что, она в записке сама сказала — в любое время суток...

Сонная женщина, увидев за стеклом совершенно неожиданного персонажа — служанку из замка, даже вопросов не задала.

— Госпожа Лиса? — только уточнила она, когда мы переместились в кабинет.

— Да, — склонила голову я.

— Спасибо вам, — расплылась она в улыбке. — У вас все же получилось.
— Кир мне очень помог в собственном спасении, — хихикнула я, вспоминая пережитое.
— Вы сейчас уходите? — серьезно спросила владелица гостиницы.
— У меня дела, — пожала я плечами. — И так здесь задержалась.
— Хорошо, тогда я повторяю — вы можете приходить сюда в любое время суток. Двери моей гостиницы для вас всегда открыты, я помогу, чем смогу.
— Спасибо, — искренне улыбнулась я.
— А еще, — госпожа Арайна лукаво сощурилась, — меня просили передать вам это, когда вы придете.

И наклонилась, чтобы вытащить что-то из-под стола.

— Кто просил? — непонимающе нахмурилась я. — Кир?

— Нет. — Она протянула мой любимый рюкзак и весомо произнесла: — Алан Колди.

Мои брови немедленно полезли вверх, а затем я расхохоталась:

— Сам господин советник?! Ну надо же, какая честь...

Проверка показала, что все мои вещи на месте, магических маяков нет. А еще — в качестве бонуса — мешочек золотых и аккуратно запечатанное письмо. Его я, немного подумав, решила оставить на потом.

— Лошадь и провизия ждут в пристройке, — сказала хозяйка. — Мне вызывать слугу?..

— Лошадь?.. — с сомнением проговорила я и качнула головой. — Не думаю...

— Господин Колди просил на словах передать, что удерживать вас не будут, — перебила она. — Он сказал: «Если хочешь наладить с человеком отношения, нужно уметь отпускать и ждать, когда он вернется сам».

В этом всем была логика, но... Теперь я ощущала себя словно ребенок, который был свято уверен, что в приключение отправился по собственному желанию, а потом оказалось, что родители просчитали каждый шаг и подстелили соломки. Странное чувство на самом деле. Вставать в позу, говорить, что я не верю советнику и что это может быть ловушка, не стала. Поблагодарила госпожу Арайну за гостеприимство и помощь, тепло попрощалась и пообещала, что обязательно заеду, если меня попутным ветром занесет в Ринэйру.

Стражи открыли ворота, даже не задав вопроса, кто я и какого демона решила уехать на ночь глядя.

Отъехав от столицы Северного баронства несколько сот метров, я остановилась и, сломав печать, развернула письмо советника.

«Вы сделали для нас больше, чем мы даже смели рассчитывать, уважаемая Лиса. Сейчас, когда вы наверняка уже далеко от Ринэйры, я надеюсь, поверите в мои слова: вы теперь наш друг и мы всегда вам рады. Приезжайте — по делам или просто так — пропустить стаканчик вина. И если однажды решите, что наемничество вам надоело, а монастырская жизнь слишком скучна для такой активной женщины, я с удовольствием найду вам интересную работу».

Тихонько фыркнув, я привстала в седле, посмотрела в сторону города. И не смогла сдержать улыбки.

Ощущение, что мне не просто разрешили уехать, но и своеобразно проводили, превратилось в уверенность. И что-то теплое и большое так и осталось в груди.

Возможно, Алан Колди прав. После такого мне и правда захотелось однажды сюда вернуться. Рассвет застал меня в небольшом поселке, куда я заехала, увидев на въездном столбе заметный только знающим людям знак Богини. Это значило, что здесь живет кто-то из послушниц или монахинь. Очень кстати, потому что я осознала: понятия не имею, где именно находится южный монастырь Кинсэй, в который меня просила заехать мэтресса.

Поселок и правда был очень маленьким — пара десятков аккуратных домиков вокруг сравнительно большой площади. Пока я ехала, выискивая еще один знак, чтобы понять, где живет нужная женщина, за мной наблюдали любопытные местные. Впрочем, никто не приставал и вопросов не задавал. А уж когда я остановилась у двухэтажного домика, под крышей которого и нашелся искомый знак Богини, сельчане вообще потеряли ко мне интерес и разбрелись по домам.

На мой стук отреагировали не сразу. Пожалуй, я прождала добрых пять минут перед тем, как скрипнула дверь, явив мне хрупкую, почти прозрачную русоволосую женщину. Ее можно было принять за совсем юную девчушку, если бы не цепкий и взрослый взгляд и едва заметные морщины в уголках глаз.

— Слушаю? — мягко улыбнувшись, спросила она, не выказывая никакого раздражения ранним визитом.

— Прощу прощения, — почтительно поклонилась я. — Просто я увидела знак...

И замолчала, зная, что этого будет достаточно.

— Проходи. — Монахиня посторонилась, пропуская меня внутрь.

Затем прикрыла дверь и поманила за собой. Я послушно поднялась с ней на второй этаж и зашла в кабинет, заставленный стеллажами с книгами.

— Садись, — она похлопала узкой ладонью по мягкому подлокотнику единственного кресла и, когда я села, легко пристроилась на почти пустом столе.

— Что привело тебя в мой дом, лэйни? — спокойно спросила она.

— Маяри, — склонила я голову, — еще раз прошу прощения, что вот так вломилась к вам на рассвете. Дело в том, что у меня возникла проблема... Меня просили заехать в Кинсэй, но я не знаю дороги, только что он находится где-то в этом районе. Возможно, вы...

— Как тебя зовут? — перебила она меня.

— Лалиса, маяри.

— Хм... — Женщина склонила голову. — Восточный монастырь Райндэн, я правильно понимаю?

От удивления я приоткрыла рот и сипло выдохнула:

— Откуда вы?..

— Кайра, мэтресса южного монастыря Кинсэй, — спокойно представилась она, протянув руку, и когда я, совершенно ошарашенная, пожала ее, тепло улыбнулась: — Я не ждала тебя так быстро, Лисичка.

— А почему вы?..

— Не в монастыре? Этот поселок считается его частью. У нас хватает замужних монахинь, они живут здесь со своими семьями. Это удобно для всех.

— И вы? — осторожно уточнила я.

— И я, — подтвердила она. — Муж с сыновьями на суточной охоте, дочь как раз в том возрасте, когда почти не покидает стен монастыря.

Сказать, что у меня картинка мира пошатнулась, — ничего не сказать. Нет, я знала, что свободные правила монастырей позволяют даже монахиням совмещать служение Богине, работу и семью. Но, кажется, впервые я видела мэтрессу, которая не посвятила себя лишь своему монастырю.

— Кинсэй просто очень необычный, — пожала плечами Кайра, слегка усмехаясь моему изумлению.

Я тряхнула головой, пытаясь прийти в себя и устаканить мысли в собственной голове.

Подумаешь, мэтресса замужем. Не самое удивительное в этом мире, если подумать.

— Мэтресса Лорана говорила, что у вас ко мне какое-то дело, — осторожно перевела я разговор.

— Да, — мягко кивнула она. — И еще сразу хочу сказать, что ты можешь отказаться.

— Вы меня пугаете... — пробормотала я.

— Я слышала, что с твоей легкой руки в Райндэне появился парень.

— Эм... Да, мэтресса, — сказала совершенно сбитая с толку я.

— Именно потому я прошу помощи у вашего монастыря в целом и у тебя в частности, — Кайра тяжело вздохнула. — Видишь ли, Лалиса... Мы столкнулись с дилеммой. Десять лет назад моя подруга, не из монастырских, вышла замуж за синдикатца. Семья у них была отличная, отношения мы поддерживали, более того, подруга не раз говорила, что если у нее родится дочь, то она будет настаивать на ее обучении в Кинсэе. — Она немного помолчала и опустила глаза. — Восемь лет назад у нее родилась двойня. Мальчик и девочка. Планы были скорректированы, потому что у детей сильная эмоциональная и ментальная связь — разлучать их просто бесчеловечно. Но... Полгода назад моя подруга умерла. А в прошлом месяце ее супруг прислал мне странное письмо.

Она прыгнула со стола, порывшись в одном ящике и протянула мне сложенный вчетверо лист.

Аккуратно развернув листочек, я пробежалась взглядом по дрожащим строчкам:

«Дорогая Кайра!

Я знаю, это эгоистично с моей стороны, но мне не на кого больше положиться. Ты — единственный человек, которому я могу доверить детей.

Смерть Малики стала для меня слишком большим потрясением, я чувю — мой конец близок. Пожалуйста... Позаботься об Авелине и Артуре. Родне я не могу их оставить: после того как Артур инициировал магию, к нему присматриваются монахи. Я боюсь, что, как только я уйду в другой мир, они его заберут. Ты же знаешь, этого нельзя допустить. С надеждой на помощь и огромной благодарностью,

Граф Лэари».

— Ничего себе... — вырвалось у меня.

— Я выясняла по своим источникам — он и правда болен, — заговорила мэтресса. — Еще держится, но ему осталось недолго. И к Артуру и правда присматриваются монахи. Причем не какого-то рядового монастыря, а Лортана.

Я вздрогнула, услышав ненавистное название. Опять Лортан! В последнее время куда ни плюнь — везде Лортан! Да что же этим монахам за своими книгами не сидится?!

— Привязанность между братом и сестрой им только на руку, — продолжала меж тем Кайра. — Они мастерски умеют переносить связи. Год максимум — и мальчик начнет есть из рук наставника и считать его центром своей личной Вселенной. Что будет с девочкой, монахов, естественно, не заботит.

— Я поняла, — мягко перебила я. — Почему мы? Учítывая, что у вас целый семейный поселок под боком... Мне кажется, вам проще забрать детей.

— Сначала я так и хотела поступить, — созналась мэтресса. — Но, продумывая все, так и не смогла понять, как решить некоторые нюансы... Например, у нас нет опыта в воспитании сильных магов-мужчин, наши сыновья даже вполнóину не так талантливы, как Артур. Я боюсь, мы загубим его потенциал. Второй нюанс тебе знаком — по правилам монастырей несовершеннолетние девочки имеют право покидать стены только два раза в неделю под надзором мэтры. Для двойняшек, которые настолько связаны между собой, что даже умеют считывать элементарные направленные мысли друг друга, такая разлука будет настоящим испытанием.

— Я поняла, мэтресса, — склонила я голову. — Райндэн был выбран вами из-за того, что у нас в кодексе записан прецедент допуска на территорию монастыря мужчины и имеется опыт, как растить мальчика-мага.

— Совершенно верно, — кивнула Кайра и, немного помолчав, тихо спросила: — Возьмешься? Я не ответила, напряженно размышляя о том, во что мне это выльется, если соглашусь. Понятно, почему мэтресса Лорана ничего мне не сказала о сути поручения. Понятно, почему подчеркнула, что решать только мне.

Когда я притащила в монастырь Лэйна, тем самым я взяла на себя полную за него ответственность. Точно так же, как двумя годами раньше полную ответственность за меня взяла мэтресса Лорана.

Закон женских монастырей гласит: если ты приводишь в родные стены ребенка, именно на твои плечи ложится процесс адаптации, помощь, замена родителей и старшей сестры одновременно. Конечно, сестры и маяри с удовольствием тебе помогут, но именно на тебя должен быть настроен фокус ребенка. А без фокуса никак, дети тянутся к старшим и жаждут иметь своего собственного взрослого, на которого их права закреплены.

Если я привезу этих малышей... помимо неугомонного Лэйна, который, даром что уже мужчина, а не мальчик, временами доводит меня до мигрени, я приобрету еще двоих подопечных. И, кстати, должна буду хотя бы полгода провести в Райндэне без долгих отлучек, а затем приезжать на неделю-две раз в три месяца. Да, я и так собиралась на некоторое время осесть в монастыре, но загвоздка была даже не в этом...

Ответственность.

Это слово тяжелым грузом улеглось мне на плечи, и я невольно вспомнила свой последний разговор с Волком. Его признание, что после моей... гибели ему тяжело брать на себя ответственность за других людей.

Когда я забирала Лэйна, у меня не было сомнений — своеобразный долг жизни, который висел на мне, просто требовал отдачи. Теперь же... решение должно быть взвешенным.

— Я предлагаю позавтракать, — не дождавшись ответа, сказала мэтресса Кайра и, едва заметно улыбнувшись, участливо произнесла: — Я не хочу на тебя давить. Делай выбор свободно. Я понимаю, какие обязательства на тебя налагает согласие.

— Спасибо... — пробормотала я смущенно.

— Идем. — Она подошла к двери и поманила меня за собой.

Завтрак прошел в легкой и непринужденной атмосфере. Тему детей мэтресса больше не поднимала, и я была ей благодарна. Мне необходимо время, чтобы понять, как действовать.

— Знаешь, я могу подсказать тебе выход, — задумчиво произнесла мэтресса, когда мы поели. — В любом случае нужен кто-то опытный, чтобы привезти детей из Синдиката в Разбойничью империю. Мы оплатим тебе дорогу и все издержки. А там ты уже посмотришь, пообщаешься с детьми и сама решишь, куда их везти. Как тебе такой вариант?

— Думаю, в любом варианте я, скорее всего, заберу их в Райндэн, — хмыкнула я и озорно улыбнулась: — Но ваше предложение дает мне отсрочку и иллюзию выбора. Мне нравится.

— Спасибо, Лалиса. Что тебе необходимо для того, чтобы дорога была комфортной?

* * *

Дорога к границе заняла почти три недели и была наполнена ностальгией. Я проезжала по местам, которые когда-то видели мой побег, и заново окуналась в... свою первую влюбленность.

Просто невероятно, насколько сильно пустил корни в моем сердце Кир Райан. Невěřительно и опасно. Даже сейчас, когда его нет рядом, я ощущала странное томление, лишь вспоминая о нем...

Синдикат встретил меня одурачивающей летней жарой, сухостью и запахом пожаров в воздухе.

Самая горячая пора года вступила в свои права полностью.

Согласно карте, которой меня любезно снабдила мэтресса Кайра, поместье графа Лэари располагалось гораздо западнее того места, которое я когда-то звала своим домом. Честно говоря, это заставило облегченно выдохнуть. Не уверена, что душевное равновесие сохранилось бы, обрушья на меня всей полнотой воспоминания о тех страшных днях.

Синдикат жил своей жизнью, размеренной и спокойной. Селяне по-прежнему были дружелюбны и непугливы, а ворота городов все так же распахивались каждое утро навстречу человеческому потоку.

Когда-то я считала это государство раем. Пока не оказалось, что у него отвратительная изнанка...

Впрочем, к такому спокойствию быстро привыкаешь. Так что, когда я наконец приехала в нужное место и перед моими глазами предстало свежее пепелище, каюсь, не сразу смогла собрать мысли в кучу.

— Одна-а-ако, — выдохнула потрясенно, рассматривая обуглившиеся стены некогда величественного дома, а затем отправилась в ближайший поселок, чтобы выяснить подробности.

— Неделю назад полыхнуло, госпожа, — вздохнул пожилой староста, к которому меня привели шустрые мальчишки. — Занялось в один момент, словно подпалил кто. Да только даже королевские дознаватели ничего подозрительного не нашли.

— Вот как... — нахмурилась я. — Кто-то выжил?

— Нет, госпожа, — помотал головой мужчина. — Пожар-то ночью случился. Никто не спасся, даже слуги. Они из наших были...

Староста ссутулился и тихо закончил:

— Если бы кто вышел, пришел бы сюда.

— Ясно... — пробормотала я, ощущая, как что-то неприятное скребет под сердцем. — В любом случае благодарю за помощь.

Из поселка я выехала опустошенная.

Мысль о том, что если бы я не задержалась в Северном баронстве, то могла бы успеть спасти малышку, не хотела оставлять меня. Да, я понимала, что моей вины, в общем-то, и не было. Но все равно угнетало.

Бедные дети. Бедный граф. Бедные слуги...

Интересно, и правда случайный пожар или все же поджог? Жизненный опыт настаивал на втором. Вот только что я сейчас, через неделю, найду на давно остывшем пепелище?

Вздыхнув, я направила лошадь подальше в лес, чтобы связаться с мэтрессой и рассказать ей...

— Погибли? — переспросила она после сухого отчета о моем провале. — Лалиса, ты уверена?

— Ни в чем не уверена, — скривилась я недовольно. — Но не верить селянам тоже смысла нет. К тому же их поселок ближе всего к поместью, и слуг набирали именно из него. Если бы дети выбрались, думаю, сразу пошли бы туда.

— Резонно, — вздохнула мэтресса Лорана. — Девочка моя, только не вини себя. Ты ни в чем не виновата, слышишь?

— Да, наставница, — послушно отозвалась я, про себя кисло подумав, что это проще сказать, чем сделать.

— Возвращайся, — мягко проговорила она. — Побудешь немного дома, отдохнешь. С мэтрессой Кайрой я сама свяжусь, не беспокойся.

— Благодарю.

Я спрятала зеркало на дно рюкзака и, прикусив губу, откинулась на толстый ствол дуба. Ехать куда-либо желания не было, хотя смеркалось и по-хорошему нужно бы вернуться в поселок, чтобы переночевать под крышей. Но... Я осталась на месте.

Желания видеть людей не возникало.

Ночь наградила ожившими картинками прошлого, и я опять задышалась, убегая от палачей, плакала, когда погибали мои родные, и пугалась, будучи пойманной сильной рукой лортанца. Сон так крепко захватил меня в сети, что я никак не могла проснуться. А потом... словно вспышка: желтые глаза напротив и сочувственное: «Все это случилось слишком давно. Просыпайся, Лисичка». Я моментально вскинулась, рывком села, тяжело дыша, и невидящим взглядом осмотрела темный лес.

— С ума сойти, — пробормотала вслух исключительно для того, чтобы услышать себя, и дрожащей рукой вытерла вспотевший лоб. — Как-то Синдикат на меня плохо действует...

Спать больше я не решилась... Еще не хватало пережить это по второму кругу. Так что взяла лошадь под поводья и осторожно пошла прочь из леса. Рассвет я встретила на тракте.

Два дня в дороге прошли довольно спокойно, так что и от третьего я ничего особенного не ждала. Ближе к обеду удачно доехала до придорожного трактира и решила остановиться, чтобы поесть нормальной еды. И вот там, смакуя после трапезы холодный ягодный морс, я услышала лобопытный разговор, который происходил за соседним столиком.

— Мальчишка упирался и огрызался, словно волчонок, — говорил один мужчина. — Два монаха не могли его удержать. Он еще и магией пулялся.

— Что ж ты их не остановил? — попенял ему второй. — Где это видано, чтобы в монастырь силком увозили!

— Да что я... — немедленно смутился рассказчик. — Их пятеро, а я один. Они бы меня по ветру развеяли, даже не взглянув... А вот ревущую девчонку я хотел забрать, помочь. Но паршивка сверкнула на меня сердитым взглядом да метнула чем-то, что я полдня бревно бревном провалялся. Очнулся глубокой ночью — ни монахов, ни девчонки.

— Надо бы стражам барона рассказать, — рассудительно произнес третий мужчина. — Все же это не дело, такое беззаконие творится — детей у всех на глазах воруют. Будь они хоть сто раз монахи, разве так можно?

— Не наше это дело, — качнул головой четвертый. — Почему ты знаешь, может, малец монастырю был обещан? А упирался... ну, даже среди детей случается любовь, — и пожал плечами.

На этом тема была закрыта. Мужики так ни к чему и не пришли, продолжили пить свое пиво. Я задумчиво постучала монетой по столу.

Какова вероятность того, что где-то еще существует пара мальчик-девочка, в которой парнишку хотят забрать монахи? А уж придерживаться версии, что дети погибли... Волк вон тоже считает, что я погибла.

Подозвав подавальщицу, я рассчиталась за обед, а затем решительно подошла к мужчинам.

— Госпожа? — настороженно воззрились на меня все четверо.

Беглый осмотр показал, что передо мной либо селяне, либо небогатые горожане. Так что я достала из кошелька золотой и веско произнесла:

— Я случайно слышала ваш разговор. Не могли бы вы мне описать детей? И место, где вы их встретили.

На меня воззрились еще более настороженно. Ладно, зайдем с другой стороны.

— Я ищу двойняшек. Их зовут Артур и Авелина, им сейчас по восемь лет. Вот их изображения. — Я вытащила из внутреннего кармана портреты, которые мне дала мэтресса Кайра, и передала их тому мужчине, что рассказывал о встрече.

— Да, это они, — немедленно оживился тот, всмотревшись. — Только выглядели куда хуже... Сбежали из дому?

— Можно и так сказать, — не стала я вдаваться в подробности.

— Значит, монахи?.. — вопросительно посмотрел он на меня.

— Увезли мальчика незаконно.

— Как хорошо, что вы мне встретились! — расплылся в улыбке мужчина и, подскочив, отодвинул мне стул: — Присаживайтесь, госпожа! Расскажу все-все!

Я хмыкнула. Мужик так явно обрадовался тому, что может с чистой совестью переложить все на меня и больше не вспоминать об этом. Впрочем, его можно понять.

Через несколько минут я была в курсе всего, что произошло. Примерно в двух часах пути отсюда в сторону Разбойничьей империи два дня назад лортанцы нашли детей. Те, судя по описаниям, выглядели ужасно, мужчина их вообще за бродяжек принял. Впрочем, если учесть, что пожар был больше недели назад... Охотно верю. В общем, монахи схватили Артура и, несмотря на то что тот оказал невероятное сопротивление, увезли. Авелина вырубилла мужика, который хотел ей помочь, и скрылась.

Я коротко поблагодарила за помощь, оставила мужчинам золотой, а сама торопливо вышла из трактира, села на лошадь и рванула вперед.

Насколько я знаю монахов, прятаться они не будут. То есть их путь лежит по этому же тракту, без вариантов. Девочка, если я правильно понимаю, пойдет за ними, брата она не оставит. Это дает мне невероятную возможность не рыскать по лесам, а, придерживаясь дороги, найти обоих.

Правда, я еще не понимала, как вырвать мальчонку из лап лортанцев, но эту проблему буду решать позже. Слава Богине, что дети вообще живы!

Я гнала до самой темноты, а потом была вынуждена остановиться. Нужно было дать лошади отдохнуть, да и себе, хоть немного.

По левую сторону дороги тянулся лес, так что я недолго думая свернула и прошла немного вглубь, ведя лошадь за собой. Довольно-таки быстро мне попалась приличная полянка.

Перекусив, я выставила несколько магических маячков и с чистой совестью улеглась спать.

Чтобы проснуться всего через несколько часов и осознать: кто-то задел один маячок.

Я замерла, стараясь ничем не выдать себя, и принялась осторожно плести заклинание «обездвижа».

В мою сторону незванный гость не пошел. Шаги раздались слева, как раз там, где я привязала лошадь. Что за наглость! Пытаться меня обворовать!

Я резко повернулась и выпустила в сторону воришки «обездвиж». И лишь после этого осознала: передо мной ребенок.

Не может быть!

— Ы-ы-ы! — тоненько завывла моя ночная гостья. — Пустите!

— Ага, сейчас, — фыркнула я, поднимаясь. — Сначала посмотрим, кто тут у нас...

И склонившись над девочкой, даже не удивилась, увидев ободранную и похудевшую Авелину. Богиня всемогущая, спасибо тебе! По гроб жизни обязана за такой подарок! Не пришлось эту талантливую малявку искать, сама явилась!

— Отпустите! — фырчала сердитой кошкой девчонка. — Вы не имеете права!

— Ну и кто же тебя учил у старших воровать? — миролюбиво спросила я, присев рядом. — А, Авелина?

Девочка немедленно заткнулась, только глазищи округлились.

— Вы... кто? — тихо и подозрительно спросила она.

— Та, кто не успела, — поморщилась я и пояснила: — Я из монастыря. Приехала за вами с братом, но застала только пепелище.
Напряженное молчание. И только через добрую минуту все еще подозрительное:
— Чем докажете?
— Ну... — Я задумчиво почесала нос. — Могу сказать имя лучшей подруги твоей матери и из какого она монастыря. Могу показать последнее письмо твоего отца, которое он ей отправил. И ваши портреты. Хочешь?
— Да! — решительно выдохнула девочка.
Я усмехнулась.
Умница какая, на слово не верит.
— Не пытайся убежать или колдовать, маг ты пока весьма неумелый, — предупредила я, снимая «обездвиж».
— Да я уже поняла, что вы умелее, — проворчала она, садясь в траве.
После того как я показала ей доказательства, Авелина глухо произнесла:
— Почему вы не приехали раньше? Артура... забрали.
— Раньше не могла, — развела я руками. — А про Артура я знаю... Я встретила того мужика, которого ты приласкала, надо понимать, «обездвижем», после того как твоего брата увезли. Собственно, до этого я была уверена, что вы погибли в пожаре.
— Это был поджог. И... мы не смогли спасти отца, — всхлипнула она и сторбилась. — Он уже не мог встать... Велел нам уходить самим... и не верить никому, кроме монахинь, — и разревалась окончательно.
Я глубоко сочувствовала ее потере. Привлекла к себе и погладила по голове:
— Вам пришлось нелегко. Прости, что не приехала раньше...
Некоторое время мы так и сидели: Авелина рыдала у меня на груди, я осторожно гладила ее по спине и приговаривала, что теперь все будет хорошо. Ребенку пришлось очень нелегко...
Уверена, с момента пожара у нее не было возможности расслабиться.
Наконец, она подняла на меня влажные от слез глаза.
— Вы... сможете вызволить Артура?
— Сделаю все, что в моих силах, — пообещала я сдержанно. — Сначала нужно их догнать. Надеюсь, они нигде не свернут с тракта...
— Я помогу, — тихо, но твердо сказала она. — Я знаю, какими путями они едут. А еще я иногда вижу глазами Артура. Правда... Он чаще всего спит, а в остальное время очень вялый. Видимо, его чем-то поят.
— Вы с братом... контактеры? — неверяще спросила я.
— Да, — отрывисто кивнула она. — Только об этом никто не знал, кроме нас и родителей. А потом... откуда-то узнали монахи.
Теперь вся эта ситуация с настойчивыми попытками Лортана заполучить Артура выглядела совсем по-другому.
Пожалуй, контактер — самая редкая из магических способностей. Такие маги умеют улавливать обращение к себе на большом расстоянии. Могут общаться с такими же контактерами через сотни километров. И именно они зачаровывают зеркала для связи. Контактеры у нас на вес золота. Их холят, лелеют и оберегают, ведь способность эта редкая, хрупкая, может перегореть от внешних факторов. А еще встречается чаще всего у женщин, так что Артур — уникал. Теперь понятно, почему Лортан так рискнул ради какого-то мальчишки.
— Ваш дом подожгли тоже монахи? — спросила я.
— Я не знаю... Но думаю, что да. За пару дней до того монахи в очередной раз приходили к отцу... Сулили, что вылечат, если он отдаст брата. Папа их слушать не стал, выгнал.
— А потом внезапно случился пожар... Ну да, — я презрительно хмыкнула, — на их методы похоже.
— Что мы будем делать? — спросила Авелина.
— Сейчас — спать, — решительно отозвалась я. — А завтра ты меня поведешь к монахам. Будем отбивать твоего братишку.

Лортанцев мы догнали ближе к вечеру. Очень удобно: они как раз разбивали лагерь. Оставив девчущку и лошадь в нескольких сотнях метров от монахов, я отправилась на разведку. И та показала — легкого решения проблемы не будет. Крытую повозку, в которой, видимо, и был мальчик, поставили в центре поляны, а сами монахи расположились вокруг. Я уж не знаю, специально ли Лортан столько людей за Артуром выслал или здесь встретилось несколько отрядов, но насчитала человек пятнадцать. И приуныла.

Что прикажете делать?! Как мальчика вытащить? Даже если здесь б

о

льшая половина послушники, они меня просто количеством задавят!

К Авелине я вернулась в мрачной задумчивости. Чуткая девочка сразу осознала: что-то не так. — Все плохо? — тихо спросила она. — Их очень много. — Я поджала губы. — Не получится? — несчастно всхлипнул ребенок. — Не вешай нос, мелкая. — Я, вздохнув, обняла ее за плечи и притянула к себе. — Я попробую. В конце концов, у меня тоже есть козыри в рукавах... — А если не выйдет?! — Что-нибудь придумаю... Ты ложись спать, мне еще нужно с монастырем связаться. — Пожалуйста... — отчаянно вцепилась в меня она. — Освободите Артура! Я вас очень прошу. — Я уже говорила — сделаю все, что смогу. — Я осторожно погладила ее по голове. — Вот сейчас у нашей мэтрессы спрошу, может, она что подскажет. Но Авелина никак не могла успокоиться, потому пришлось немного поколдовать, чтобы она уснула. А потом я сидела и смотрела на расслабившееся во сне лицо и думала о том, что в нашем мире дети — самые бесправные существа. Независимо от происхождения. Их жизнями и судьбами распоряжаются как угодно, и сделать с этим они ничего не могут. — Демоновы монахи, — процедила я зло и потянулась за зеркальцем. С монастырем с момента, как нашлась девочка, я не связывалась, потому новостей накопилось достаточно. Мэтресса Лорана внимательно выслушала меня и решительно сказала: — Мальчика нужно вытащить без вариантов. Но я очень попрошу тебя попусту не рисковать. Прощупай почву, а если не получится — уходи. Им ехать до границы еще около суток, а потом минимум неделю до самого Лортана. За это время что-то да придумаем. — Хорошо, — вздохнула я. — Лалиса, — строго проговорила мэтресса, — не рискуй. Не делай монахам подарок. — Да, наставница. Я дождалась ночи и осторожно двинулась в сторону лагеря лортанцев. Подобраться вплотную получилось без проблем, а вот дальше... Я с досадой осмотрела ни разу не спящий лагерь и поняла, что придется ждать. Поудобнее устроилась на дереве и принялась наблюдать за копошением внизу. Прошел час, но часть монахов все равно не спала. Несколько человек расселись вокруг повозки, явно настроенные на долгое дежурство. Богиня всемогущая, они что, и правда решили оставить дозорными пятерых?! Как мне прикажете разобраться с ними, пока они тревогу не подняли?! Пока я суетливо размышляла, есть ли у меня в арсенале то, что может помочь, или лучше отступить, из повозки вышел еще один монах. Я, встрепенувшись, прищурилась: он мне казался смутно знакомым. Все же мое ночное зрение несовершенно. Но кто?! Майрен? Да нет, тот выше. А кто?! Тот тем временем подошел к каждому из дежурных, обменялся несколькими словами, а затем повернулся к лесу и рассеянно посмотрел вдаль. Я замерла, обуреваемая плохими предчувствиями. И в тот же миг, когда монах выпрямился и вперился взглядом в дерево, на котором сидела одна невезучая Лиса, меня осенило: да чтоб мне больше ни на одно задание не пойти, это же тот целитель из Южного!

— Тревога! Там кто-то есть! — выкрикнул он, указывая рукой в мою сторону. — На дереве! Дождаться, когда меня начнут ловить, я не стала. Рванула прочь по деревьям, перескакивая с ветки на ветку, словно заправская белка. Два раза меня едва не приласкало чужой магией, а потом я чуть не сорвалась вниз, но вовремя ухватила за ствол.

Через некоторое время остановилась, настороженно прислушиваясь к лесу. Никаких звуков погони не было. Я, конечно, подстрекаемая страхом, далеко забежала, но за мной что, не пошли?

Особо я в это не верила, но пока все было тихо. Я решила сделать круг и вернуться к Авелине. Самоубийственность попытки геройствовать в одиночку была очевидна. Пятнадцать монахов — уже перебор, а если к ним еще добавить не в меру талантливого целителя... Даже пытаться не стоит.

Погони так и не случилось. Наверное, лортанцы посчитали, что к ним какой-то разбойник подбирался. Впрочем, глаз я все равно не сомкнула. Как раз тот случай, когда лучше перебдеть, чем наоборот.

С самого утра, Авелина еще не проснулась, я ощутила сигнал, исходящий от зеркала. И ничуть не удивилась, увидев в нем строгое лицо мэтрессы.

— Слава Богине, ты была осторожна, раз отвечаешь, — светло улыбнулась она. — Ты не рискнула?

— Нет. — Я поморщилась, вспоминая прошедшую ночь. — Там шестнадцать монахов, и среди них тот самый целитель, из-за которого я чуть не попала в Южном.

— Тогда тем более не рискуй! Одна ты точно не справишься.

— Это я уже поняла. — Я тяжело вздохнула и жалобнее, чем хотела, спросила: — И что же мне делать, наставница? Мы ведь не можем оставить Артура в их руках...

— Не просто не можем, Лалиса, — мягко поправила она, — не имеем права. Собственно, именно потому я тебя и вызвала.

— Слушаю, — немедленно насторожилась я.

— Я не спала всю ночь, связалась со всеми возможными информаторами... И нашла два хороших варианта. Один из них лучше и менее проблемный, но нужно смотреть, который сработает... Во-первых, мы можем выслать им навстречу внушительный отряд из монахинь нескольких монастырей. Я уже связывалась с мэтрессами, четыре монастыря кроме Райндэна согласились поучаствовать. Правда на нашей стороне, опеку над детьми завещали мэтрессе Кайре.

— Но это может обернуться тем, что лортанцы будут преследовать монахинь, — пробормотала я. — Это совершенно незаконно, но несчастные случаи никто не отменял... Простите, наставница, но это плохой вариант. Из-за ребенка подвергать опасности всех...

— Потому есть второй вариант. Но для того чтобы он работал, тебе нужна поддержка.

— Чья?

— Тех, кто имеет право остановить монахов и кому они не смогут дать отпор, — усмехнулась она. — Сейчас в двух днях пути от границы Синдиката находится лучший отряд Северного барона во главе с твоим спасителем. Райан выступает как законный представитель барона, со всеми документами. При нем воины и маги, достаточно сильные, чтобы лортанцы не решились прорваться силой. Попроси его помощи, пусть остановят монахов. А там... По закону, принятому на территории Империи, контактер имеет право выбрать опекуна сам. При всех свидетелях спросите у мальчика, с кем он хочет уехать. И все. Я вышлю вам навстречу отряд, они проведут вас к одному из тайных проходов такими путями — Лортан, даже если очень захочет, не сможет вычислить.

— Этот вариант определенно лучше, — задумчиво пробормотала я. — Тем более у Северного баронства на Лортан зуб, и те это знают, потому, думаю, лишний раз нарываться не станут. Но обязательно попытаются перехватить мальчика по дороге... Впрочем, тут есть одна загвоздка: с Волком еще как-то надо связаться.

— О, об этом не волнуйся, — мэтресса вскинула голову. — Я обо всем позаботилась. Ты, главное, зеркало далеко не прячь. Скоро с тобой свяжется одна из твоих сестер.

— Хорошо, я поняла, — смиренно ответила я.

— Держи меня в курсе и... Лалиса, я тебя умоляю, не рискуй. Лортан вполне способен отпустить мальчика, только чтобы поймать такую ценную Лису.

— Я знаю, наставница, — вздохнула я и пообещала: — Не переживайте, я буду очень осторожна.

— Надеюсь...

Я аккуратно сложила замолчавшее зеркальце и задумчиво уставилась в одну точку.

Все это пахивало крайней авантюрой, но особого выбора не было. И... Опять Волк! Я, помнится, только недавно обещала себе, что буду за километр его обходить, и вот мне...

Придется просить помощи. Это еще что он за нее запросит... Фантазия у Кира богатая, а любознательность не имеет границ. Все же недаром он долгое время был послушником одного из самых сильных мужских монастырей.

Вскоре проснулась Авелина и, увидев, что брата нет, грустно спросила:

— Не вышло?

— Да, но еще есть варианты, — ровным тоном ответила я.

— Может... я могу помочь? — робко выдохнула она.

— Ты мне и так очень помогла. — Я тепло улыбнулась и погладила ее по голове. — Сейчас пришло время других.

— Ладно, — прошептала она.

Мы поели, и я решила двигаться дальше. В конце концов, кто знает, когда со мной свяжется сестра, не так ли? А нам в любом случае нужно ехать в сторону границы.

Долгожданный вызов я получила ближе к вечеру. До перехода оставалось всего ничего, и я как раз думала, успеем ли мы добраться. Впрочем, сигнал от зеркала решил все: я торопливо направила лошадь с дороги на обочину, потом ссадила Авелину и попросила помолчать, а сама... Скажу честно, вызов я принимала с внутренним трепетом.

— Здравствуй, сестра, — в зеркале отобразилось довольное лицо сестры Камиллы. — Меня просили поработать связной.

— Здравствуй, я в курсе, — усмехнулась я. — Давай ему зеркало.

Изображение смазалось, а затем я увидела Волка.

— Я даже не удивлен, — насмешливо проговорил он, довольно щуря свои желтые глаза, — что с нашей последней встречи прошло так мало времени. Кто там мне говорил, что мы больше не встретимся?

— Да-да, — нервно фыркнула я. — Уже поняла, что поговорка «Хочешь насмешить Богиню — расскажи ей о своих планах» актуальна, как никогда.

Кир коротко хмыкнул, а затем миролюбиво спросил:

— Что же нужно Лисичке, раз она решила просить моей помощи? Я заинтригован.

— Лортанцы силой увели мальчишку, за которым я ехала, — коротко отозвалась я. — Мне... Я и правда нуждаюсь в твоей помощи. Их слишком много, с ними тот целитель, я не справлюсь.

— Хм, — он нахмурился, сразу утратив игривый вид, — опять Лортан? Его как-то с избытком в последнее время...

— И не говори, — скривилась я.

— А подробности? — потребовал Волк.

Я, тяжело вздохнув, обрисовала ему всю ситуацию, не утаив ни единой детали. И прекрасно понимала, что он имеет полное право отказаться. В конце концов, это не его дело. Да и принесет ему достаточно хлопот... Оставалось лишь надеяться, что принцип «Я не воюю с детьми» до сих пор имеет силу. Ну и что я до сих пор интересна этому падкому на знания кадру. Помнится, в прошлую нашу встречу он грозился завалить меня вопросами. Ну и стойкая неприязнь к бывшему монастырю должна сыграть свою роль. Ведь должна же?

— Я понял, — проговорил Кир, когда я закончила. — Осведомленность вашего монастыря несколько пугает.

— Мы бы не выжили, если бы не умели собирать и пользоваться любой доступной информацией, — пожала плечами. — К тому же женские монастыри не мужские, у нас нет интереса в манипулировании этими фактами для упрочения своего положения в мире.

— И очень хорошо... Тогда перейдем к последнему вопросу... Скажи, Лисичка, а что мне будет за помощь? — хищно улыбнулся он.

Этого вопроса я ожидала, потому лишь слегка пожала плечами:

— Что хочешь, в пределах разумного.

— М-м-м... Я так понимаю, обещание показать настоящий облик под этот случай подходит.

— Подходит, — с легкой усмешкой подтвердила я, к своей досаде ощущая, как предвкушающе обмерло все внутри.

Кажется, мне все-таки хочется, чтобы он узнал меня.

Собственная нелогичность давно перестала вызывать возмущение, а лишь устало принималась как данность. Рядом с Киrom я немедленно превращаюсь обратно в пятнадцатилетнюю девочку. Точка.

— Но ты же понимаешь, что и так это мне обещала?

— Торгуешься? — хмыкнула я, ожидавшая чего-то подобного.

— Хочу, чтобы ты рассказала мне, что это было в нашу первую встречу.

Тоже ожидаемый момент.

— Без вопросов. — Я пожала плечами, будто он мог это увидеть.

— Хм... — Волк поджал губы. — Что бы такого еще...

— О, нет! — Я хихикнула и качнула головой. — Достаточно и того, что есть.

Он некоторое время сверлил меня тяжелым взглядом, а затем разочарованно произнес:

— Договорились.

— Спасибо, — широко улыбнулась я. — Что будем делать?

— Сможешь обогнать лортанцев и приехать в Империю первой?

— Не вопрос. Они едут не спеша, к тому же у них повозка, она сама по себе тормозит. Я на лошади даже с дополнительным грузом в виде девочки быстрее и маневреннее. И могу ехать не только по диктуемому маршрут тракту.

— Как срезать, ты знаешь или подсказать?

— Знаю, конечно, — ухмыльнулась я. — Позорно было бы не знать.

— В таком случае встречаемся в приграничной крепости. Если успеете раньше нас — подождите. Мы, — он насмешливо сощурился, — не такие маневренные.

— Я поняла. До встречи, — отозвалась я и, завершив вызов, повернулась к нетерпеливо ерзающей девочке: — Все хорошо, — ободряюще подмигнула, — нам обещали помочь.

— Правда? — недоверчиво переспросила она.

— Правда, — твердо ответила я. — Только сейчас нам нужно будет ехать много и быстро.

— Хорошо, — послушно кивнула Авелина. — Ради брата... Я согласна ехать всю ночь!

— Ну, до таких жертв, надеюсь, не дойдет. — Я похлопала лошадь по крупу. — Залезай.

Знания и навыки наемника сослужили мне хорошую службу: границу с Разбойничьей империей мы пересекли после обеда на следующий день, тогда как, по моим расчетам, монахам предстояло еще двое-трое суток провести в пути.

Прекрасно.

Проходи в горах давно скрылся из виду, когда впереди показались шпили приграничной крепости Северного баронства. Как такового контроля за переходом из Синдиката в Империю и обратно не существовало, хотя бы потому, что горы были изрезаны тропами и сквозными пещерами, точное количество которых не знал никто. К тому же страны не находились в состоянии войны и даже, наоборот, поддерживали контакт. Ситуация с границей Священного союза была другой. Причем как у нас, так и у Синдиката. С суровыми церковниками, которые, дай волю, загонят под пяту весь материк, по-другому было нельзя.

Здесь же приграничная крепость выполняла функцию ключевого торгового пункта, ну и перевалочной базы шпионов, конечно же. Мир миром, но до конца доверять никому не стоило.

К тому же в крепости всегда находился гарнизон, способный сдерживать первый натиск противника и поднять тревогу. Опять же, потому что никому до конца доверять не стоило.

К моему разочарованию, Волк со своим отрядом еще не успел приехать. Так что я сдержанно поблагодарила вежливого стражника крепости и направила лошадь в сторону поселка, который вырос рядом с крепостью за все эти годы. Не факт, что Кир успеет сегодня доехать до условленного места, а провести еще одну ночь под открытым небом... Ох, нет, надоело. К тому же ребенку нужны нормальный отдых и еда, она достаточно натерпелась.

Поселок с очень оригинальным названием Приграничный мог предложить на выбор целых три трактира, совмещенных с гостиницами. Я придирчиво выбрала самый приличный на вид и заплатила за лучшую комнату, не забыв оговорить ужин и завтрак. А там... Видно будет.

Во временном бездействии нашелся свой плюс: я смогла нормально пообщаться с Авелиной, никуда не спеша и ни о чем не волнуясь. И нашла ее совершенно очаровательным ребенком: милым, умным и любознательным. Девочка с удовольствием и даже некоторой жадностью

слушала истории о монастыре и моем послушничестве, задавала сотню вопросов и просто жаждала испытать все на собственной шкуре. С братом, разумеется. То и дело в ее речи проскальзывало: «Мы с Артуром обязательно...»

Я прекрасно понимала, что того выбора, который обещала мне мэтресса Кайра, больше не существует. Если все получится, дети поедут в Райндэн и останутся. Как минимум слишком опасно потом перевозить их в Кинсэй. К тому же мальчик не сможет ощущать себя спокойно вне стен монастыря, пока не станет взрослым... Впрочем, Авелина мне нравилась. Если ее брат такой же, мы обязательно поладим.

На следующий день ближе к вечеру в дверь нашей комнаты постучали. Там обнаружилась владелица трактира, которая несколько обескураженно передала мне конверт: мол, просили отдать лично в руки. Я коротко поблагодарила и, когда она ушла, вскрыла послание. И ничуть не удивилась, что оно от Кира.

«Лиса, мы в крепости. Забирай девочку и иди сюда, я распорядился, чтобы тебя немедленно пустили».

— Какой командир, посмотрите на него! — Я фыркнула и закатила глаза. — Кажется, вошел во вкус. Того и гляди забудет про вольные хлеба наемника и останется рядом с Колди и Вилнером.

— Нам пора? — проницательно спросила Авелина.

— Да, нас ждут.

Страж крепости распахнул перед нами ворота без всяких вопросов. Во внутреннем дворе я спешила, помогла спуститься девочке, а затем, крепко взяв ее за руку, направилась к двухэтажному замку. Когда мы почти дошли, двери открылись и показался Волк собственной персоной. Выглядел он отдохнувшим и расслабленным, я даже позавидовала. Немного.

— Я смотрю, тебе по вкусу пришлась спокойная жизнь, — не смогла не вставить шпильку. — Вон, щеки вваливаться перестали.

— Язва, — хмыкнул он и сложил руки на груди. — И я тоже рад тебя видеть.

— Это Авелина. — Я остановилась перед Киrom и вывела вперед девочку.

— Привет, Авелина. — Он присел, чтобы быть с ней на одном уровне.

Мелкая серьезно кивнула, и только то, как сильно она сжимала мою руку, выдавало, насколько нервничает.

— Я не буду тебе говорить, что у нас точно все получится, — мягко улыбнулся Волк, — но определенно мы сделаем все, чтобы вырвать твоего брата из рук монахов. И шансы велики.

— Спасибо, — прошептала девочка и вцепилась в меня еще сильнее.

— Идемте, покажу вашу комнату на ближайшие дни. Как обустроитесь... Лиса, я жду тебя в малом зале, служанка проводит. Обсудим детали.

— Хорошо.

Комната оказалась выше всяких похвал — с двумя широкими кроватями, огромным окном, занавешенным легким тюлем, а еще, что в нашей ситуации было немаловажным, внушительным стеллажом с книгами. Пройдясь по корешкам, я нашла и учебники по базовым плетениям, и любовные романы, и сказки, и... Да много чего, в общем. Прекрасная подборка.

— Ну, — я похлопала ладонью по книгам, — скучать тебе не придется.

— Я и правда могу это читать? — спросила Авелина, с восторженным блеском в глазах поглядывая на стеллаж.

— Выбирай любую, — усмехнулась я и направилась на выход. — Если что, у двери звонок, не стесняйся, хорошо?

— Хорошо, — несмело улыбнулась она.

Малый зал, куда меня привела служанка, я метко окрестила кабинетом для попоек. Почти все пространство занимали глубокие кожаные кресла, выставленные вокруг низкого столика. Самое то, чтобы распивать что-то горячительное под игру в карты или кости.

— Складывается ощущение, что ты решил оставить стезю наемника, — насмешливо проговорила я, усаживаясь напротив Волка. — Выглядишь весьма органично.

— Подумываю об этом, — спокойно признался он, разливая вино по высоким бокалам.

— Ты серьезно? — вытаращилась я на него, ощущая... легкий укол разочарования, да. Мысль о том, что однажды он уйдет с этого пути, всегда казалась мне кошунственной.

— Мне тридцать два, — равнодушно пожал плечами Кир. — А наемничество — удел молодых.

— Пф, тоже мне, старик, — фыркнула я, не удержавшись. — Еще скажи, что собрался купить домик где-то в живописном районе Ринэйры, жениться, завести детей... — Сердце недовольно сжалось, не желая такого исхода.

— С ума сошла? — Волк иронично посмотрел на меня. — Между сменой деятельности на более спокойную и всем... тем, что ты описала, — пропасть. Во-первых, наемничество перестало приносить то удовольствие, что раньше. Пожалуй, на этой стезе больше не осталось ничего, что может меня удивить или развлечь. Во-вторых... И, наверное, это основное, я уверен, что Лортан не оставит меня в покое. Учитывая, что они пытались заманить в ловушку с тем заказом, за который я благодаря твоему вмешательству так и не взялся.

— О, так ты выяснил, — довольно улыбнулась я, сразу поняв, что речь идет о нашей первой встрече в Ринэйре.

— А ты знала? — острым взглядом окинул он меня.

— Да, я знала, — спокойно подтвердила, не видя смысла скрывать.

— Откуда? И почему мне не сказала?

— Сколько вопросов... — Я приняла из его рук бокал и посмотрела сквозь тонкое стекло на неразожженный камин.

— Ты мне, кстати, обещала ответы.

— Хочешь, так сказать, аванс? — усмехнулась я и сделала глоток. — Ммм... Вкусное вино.

— Почему бы и нет?

— И правда...

В любом случае в этой истории нет ничего особенного. К тому же я не собиралась открывать всю правду. Так... Только часть.

— Особо нечего рассказывать на самом деле, — пожала плечами. — Ты будешь разочарован.

— Уверен, что не буду.

— Ну, я тебя предупредила... — Я сделала еще глоток и, рассеянно рассматривая жидкость в бокале, проговорила: — Мне заплатили, чтобы ты не сунулся к этому заказу.

— Кто? — удивился Волк.

— Человек, который считает, что сильно тебе должен.

— Кто?! — напряженно переспросил он.

— Я не сдаю заказчиков, — посмотрела на него, как на больного.

Кир раздраженно выдохнул, но попытаться не стал. Сам наемник, негласный кодекс знает, пожалуй, лучше меня.

— Ладно, я понял. — Он нервно провел ладонью по забранным в низкий хвост волосам. — Меня, несомненно, напрягает, что есть человек, считающий себя моим должником, который еще и так много обо мне знает... Но попытаться не буду. Постараюсь выяснить сам.

— Удачи, — хмыкнула я, не удержавшись.

— Думаешь, не найду? — И опять этот острый взгляд.

— Да, — просто ответила я и залпом допила вино.

Кир лишь качнул головой.

— Что насчет второго пункта нашего договора?

— О нет, — насмешливо сощурилась я и покачала пальцем. — Мой настоящий облик ты увидишь только после того, как будет освобожден мальчик.

— Попытаться стоило, — развел он руками, а затем внезапно спросил: — Могу ли я в счет будущей помощи попросить тебя об услуге?

— Ого, кажется, это впервые, когда ты меня о чем-то просишь, а не я тебя, — присвистнула я. — Скажу честно, заинтригована.

— Я не успел приехать сюда, меня завалили просьбами, — признался внезапно Кир.

— А чего ты хотел? Жизнь законного представителя власти, конечно, спокойнее, чем у наемника, но полна обязанностей.

— Я не жалуюсь, ты не поняла, — помотал он головой. — Просто среди этих просьб мне попала одна, с которой лучше бы разобраться побыстрее. И я подумал, что твоя помощь будет кстати.

— В чем дело? Если это в моих силах, я помогу, — легко пообещала я.

В конце концов, Кир столько раз выручал меня и поддерживал за последнее время... А должен был возненавидеть, кстати. И до той встречи в Южном я была уверена, что так и есть.

Почему бы не пойти навстречу?

— Местные жалуются на странные и ужасные вещи, что происходят последние полгода, — вздохнув, сказал Кир. — И у меня есть все основания думать, что это... кайрат.

— Кайрат? — недоверчиво переспросила я. — Ты уверен?

— Нет, — криво ухмыльнулся он. — Но из всех версий лишь эта объяснила бы все.

Я крепко задумалась.

Кайраты... Так называли тех, кого пробужденная магия сводила с ума. Причем на первый взгляд они казались обычными людьми, но поверить в это было бы большой ошибкой.

Даже в довольно-таки мягкой в плане законов Разбойничьей империи кайраты подлежали уничтожению без разбирательств. Потому что считали остальных людей мусором, созданным лишь для удовлетворения потребностей высшего сословия, то есть самих сумасшедших.

Говорят, что кайратами становятся лишь те маги, которые до пробуждения были психопатами, но подтвердить, равно как и опровергнуть это, пока никто не смог. И слава Богине, что появляются они довольно редко.

У этих тварей две отличительные особенности: довольно-таки высокий магический потенциал и совершенная беспринципность. Пожалуй, лортанцы рядом с ними — белые пушистые овечки, свято блюдущие моральные нормы. Помню, одним из последних случаев, связанных с кайратами, была гибель целой деревни средних размеров. Магически одаренный ублюдок за три месяца вырезал всю деревню, причем жители даже не пожаловались — их искусно запугивали, но вместе с тем давали надежду, что мерзавец чуть поиграется и уйдет, оставив остальных в целости и сохранности. Что он делал с несчастными людьми, лучше даже не вспоминать...

И вот теперь такие новости. Кайрат — это опасно. Они умеют прятаться и притворяться, так что если Кир прав, но сумасшедшего мага упустят... Кто знает, где он объявится в следующий раз и сколько людей пострадает?

— Подробности можно? — сосредоточенно попросила я.

— Полгода назад, зимой, начали пропадать домашние животные, — сухо заговорил Волк. — Прямо из хлевов и загонов. Сперва это были куры и гуси, их списали на какого-то голодного хищника. А затем, когда пропала корова, подумали на человека. Но поиски ничего не дали. Животные продолжали пропадать, собаки молчали, словно ничего и не было. А весной, как только потеплело, пропала девушка. Ее искали три дня, но так и не смогли найти. Ну а через неделю, когда ее уже оплакать успели, обнаружили несчастную на окраине деревни.

Истерзанную, изнасилованную и... совершенно ничего не помнящую.

— Жуть, — перекосило меня. — И как... она?

— Выжила, — коротко отозвался он. — С ней сейчас работает целитель моего отряда, но говорит, надежда на то, что она восстановится, минимальна.

— Плохо. — Я, прикусив губу, сразу подумала о том талантливом лортанце...

Мне кажется, он сумел бы исцелить душу девушки. Вот только ему это неинтересно. Почему такой выдающийся дар достается тем, кто не желает помогать людям?..

— Следующая его жертва, увы, была найдена мертвой. И еще одна. А три недели назад пропал ребенок.

— Ребенок? — Я вздрогнула и резко сжала кулаки. — Ребенок?!

— Да, — кивнул Кир. — Правда, мальчику повезло... Его не было почти неделю, и вернулся он совершенно целым и невредимым.

— Слава Богине! — вырвалось у меня.

— Не знаю кому, но определенно слава, — вздохнул он. — Именно от ребенка узнали, что преступник — мужчина. Правда, лицо его он так и не сумел вспомнить. Ума не приложу, как так получается... А еще мальчишка в разговоре со мной сказал ключевую вещь, которая и натолкнула меня на мысль о кайрате: мерзавец сказал ребенку, что ему просто скучно.

— Скучно... — неверяще повторила я. — Скучно! Да, очень похоже на правду.

— По моим прикидкам, он прячется где-то в лесу, у гор. Далеко от поселка не отходит: животные, а также овощи, фрукты и даже готовая еда из домов пропадают регулярно до сих пор. Учитывая, что последнее похищение произошло почти месяц назад, у меня есть основания думать, что скоро он опять выберет жертву. Его нужно остановить до этого момента.

— Я в деле, — резко кивнула я. — Каков план?

— План... Немного авантюрный, — признался Волк.

— Удиви меня, — усмехнулась я.

— Я хочу поймать его на живца.
— На меня? — немедленно уточнила я.
— Да.
— А ты уверен, что он клюнет? Если это и правда кайрат, то эти твари за пределами хитры и умны.
— Потому мне нужна именно ты, — со вздохом пояснил Кир. — Он несколько раз пытался похитить дочь старосты Приграничного. Девушка очень красива, к тому же немного одарена в целительстве. Первый раз он почти схватил ее в лесу, но Клэри с перепугу приласкала его заклинанием сна и убежала. Через пару дней пытались вскрыть окно в ее комнату. Повезло, что староста бережет единственную дочь как зеницу ока и защитных заклинаний по периметру навешано чуть ли не столько же, сколько в крепости. С тех пор Клэри из дому почти не выходит.
— И ты предлагаешь мне сыграть ее, — понимающе кивнула я. — А не думал, что у этого мерзавца возникнут подозрения, почему вдруг такую желанную добычу выпустили из-под надзора?
— Я все продумал. Но, возможно, для этого потребуется, чтобы ты отправила детей одних в свой монастырь.
— Вот как? — вскинула я брови и качнула головой. — Звучит сомнительно. Но ты расскажи план.
— Смотри... — Он подался вперед и нахмурился. — Завтра мы с отрядом с пафосом выедем якобы на охоту за преступником и вернемся с ним. У нас есть один талантливый мальчик, который умеет неплохо менять внешность благодаря подручным средствам, именно он и сыграет пойманного. После этого будет как раз логично, что поселяне вздохнут спокойнее и начнут жить обычной жизнью. И ничего удивительного, если дочь старосты опять начнет ходить в лес за лекарственными травами.
— Хм, неплохой план, — оценила я. — Но как быть с лортанцами? Они будут на границе завтра-послезавтра.
— Ну, мимо крепости они точно не проедут, дорога тут одна, — махнул Кир рукой. — Я отправил человека к переходу, он пришлет голубя, как только увидит монахов. И мы скорректируем план уже с учетом этого.
— Я поняла, — медленно проговорила я. — Думаю, смогу поучаствовать. Но нужно сначала поговорить с мэтрессой.
— Разумеется, — мягко улыбнулся Волк. — Еще вина?

Глава 10

Вечер прошел за приятным разговором, в котором я чуть не раскрыла себя. Да уж, лишнее расслабление — определенно зло. А утром в замок пришла Клэри: по легенде в крепости потребовались ее целительские способности. Через два часа девушка покинула стены замка. Вернее, их покинула я в ее облике. А еще спустя час большой отряд во главе с Волком отправился «ловить» преступника.

Дом у старосты был большой и очень светлый. Сам мужчина, представившийся Джоном, оказался воспитанным и приятным. Мне не докучал, с лишними расспросами не лез. Лишь предупредительно попросил по всем вопросам дергать его в любое время дня и ночи, а еще поинтересовался, чего бы мне хотелось на обед.

Образ невысокой, хрупкой, но с формами девушки лет восемнадцати стал для меня и простым, и сложным одновременно. Клэри была красивой, спокойной и очень женственной. Если первое решалось даром, второе — годами тренировок, то с последним я потерпела полное фиаско. Я умела быть дерзкой, соблазняющей, неприступной, но с мягкой, почти материнской женственностью у меня не сложилось. Что ж, оставалось лишь надеяться, что местный психопат не обращает внимания на такие тонкости.

Вечером отряд барона с триумфом вернулся в крепость, сообщив поселянам, что терроризирующий их человек пойман, чем вызвал у местных бурную радость и народные гулянья. Второе показалось мне слишком провоцирующим для затаившегося мерзавца, потому

я послала Волку весточку, а ближе к ночи инсценировала побег, чтобы якобы присоединиться к празднику. Подумав, взяла с собой зеркало для связи, а регенерирующий браслет всегда был на мне.

Пиво лилось рекой, музыка грохотала на всю округу — приграничники от души радовались возвращению спокойных деньков. Я сидела в стороне от основной массы гуляющих с кружкой пива в руках и внимательно рассматривала людей. И время от времени недовольно качала головой.

Никакой безопасностью здесь и не пахло — прямо-таки приволье для возможного кайрата. Если он захочет кого-то отсюда умыкнуть, повернуть это будет легко. Остается надеяться, что он сунется ко мне, а не к кому-то другому.

Около двух ночи, когда народ понемногу начал успокаиваться и расходиться, юркий мальчишка незаметно сунул мне записку от Кира, в которой тот уверял, что они все контролируют.

Облегченно выдохнув, я решила, что есть смысл пойти спать. На завтра была намечена вторая часть плана, а идти за растениями в лес ночью как-то глупо.

Честно скажу, до сих пор не знаю, что именно меня привлекло. В конце концов, что такого в парочке, которая в обнимочку идет в сторону леса? В поселках такие вещи вполне обыденны, ничего странного. Да и в самой паре тоже примечательного на первый взгляд не нашлось: мужчина уверенно обнимал девушку за плечи, та доверчиво прижалась к нему всем телом.

Никаких намеков на то, что она идет не по своей воле, никаких подсказок. Ничего.

Но я, увидев их, немедленно замерла... а затем осторожно двинулась следом.

Говорят, у женщин очень развита интуиция. И сейчас она буквально орала во мне: что-то здесь не так.

Я кралась бесшумно, как и полагается наемнику. Позволяла ночи укрывать меня от чужих глаз. И лес тоже помогал оставаться незамеченной.

Но чем дальше мы продвигались, тем большее недоумение вызывала ситуация. Поселок давно пропал из виду, вокруг была лишь стена деревьев, а парочка так и оставалась... парочкой.

Парень по-прежнему обнимал девушку, а та к нему явно льнула. Я не слышала, о чем они разговаривали, но девушка хихикала, и это заставляло меня сомневаться.

Может, я слишком подозрительная? И ничего из ряда вон не происходит?

Но раз я уже шпионю, нужно убедиться. Сейчас посмотрю, куда они пойдут. И если пойму, что дело движется к сексу... просто уйду.

Наконец, парень остановился и привлек девушку к себе. Я замерла за деревом метрах в пяти от них и благодарила Богиню за прекрасное ночное зрение. Впрочем... Ничего полезного мне это не принесло: парочка активно целовалась, и хитрый парнишка уже начал стаскивать со своей спутницы платье.

В общем... Кое-кто крупно просчитался. И этот кое-кто — я. На волне всеобщих подозрений приняла свою паранойю за интуицию и только зря по ночному лесу протаскилась.

Наблюдать чужие любовные игрища я не намеревалась, потому повернулась и потопала прочь. Сделала два шага и...

— Да чтоб ты к демонам провалился! — потрясенно выдохнула, падая лицом в траву.

Сзади раздался резкий женский крик, который немедленно оборвался.

Если бы я могла — постучалась бы головой об землю. Но, увы, тело, надежно скованное «обездвижем», слушаться не хотело.

Так глупо попасться!!! Так невероятно глупо, словно не опытная наемница, а сопливая ученица!

Надеюсь, девушка жива. Если нет... Богиня всемогущая, призываю тебя в свидетели...

Выберусь — год в монастыре сидеть буду, репу выращивать!

Меня бесцеремонно перевернули на спину, и я увидела светящееся любопытством лицо парня чуть младше меня самой.

— Ну и кто ты такая? — с живым интересом спросил он.

И вроде лицо симпатичное, располагающее, но у меня, глядя на него, чуть волосы дыбом не встали от ужаса.

Похоже, Кир оказался прав. Безумием от этого типчика чуть ли не пахло.

— К-к-клэри, — едва слышно выдохнула в ответ.

— Быть не может. — Он улыбнулся так ярко, что у меня сердце от ужаса едва в живот не ушло само собой. — Клэри не умеет ходить бесшумно. И никогда бы не пошла в лес одна, ночью. Так кто ты такая? — Парень склонился еще ниже.

Я молчала, пытаюсь осознать, как быстро меня хватятся и отправятся на поиски. И дадут ли эти поиски хоть какой-то толк...

— А-а-а, я понял! — еще больше просиял он. — Ты, наверное, метаморф, да?

— Кто? — пробормотала я, пытаюсь понять, где уже слышала это слово.

Ведь недавно... Точно! Майрен-младший в темнице сказал...

— Ну, тот, кто умеет менять внешность, — произнес кайрат. — Правда, нам в монастыре говорили, что вы вымерли.

Желание побиться головой обо что-нибудь стало настолько сильным, что затмило даже страх.

Опять монастырь! Везде монастырь! В каждой бочке затычка! Надеюсь, хоть не Лортан?!

Перебор будет этих монахов за последние полгода!

— Конечно, метаморф, — уверенно кивнул он и счастливо выдохнул: — Надо же, какая удача, я и не рассчитывал!

Я сглотнула колючий ком в горле, с отчаянием осозная, что для меня его радость ничем хорошим не закончится.

Он вдруг легко подхватил меня, закинул на плечо и потащил куда-то вглубь леса. «Обездвиж» еще работал, так что я могла лишь ругаться, но когда меня протащили мимо девушки, что замерла на земле в неестественной позе, желание как-то отпало.

Кайраты особенно опасны для тех, кто сопротивляется. Они считают, что так интереснее.

Потому я просто молчала и кусала губы. И совершенно не понимала, как выбраться. Да, я полна сюрпризов, но что может выкинуть этот типчик, сказать сложно.

Я ожидала, что парень свернет к горам, потому очень удивилась, когда заметила, что мы движемся в противоположную сторону. Еще большее удивление пришлось испытать, когда выяснилось, что секретное убежище кайрата было прямо посреди леса: в старом мертвом дубе, который, казалось, чудом еще не рассыпался в труху, обнаружился хитро замаскированный ход под землю.

Когда меня аккуратно сгрузили на пол, чтобы закрыть проход, я осознала, насколько сильно вяпалась.

Богиня всемиловитая... Да меня же не найдут!!! В кармане платья лежало мое зеркальце, но дадут ли возможность им воспользоваться?

Меня опять подхватили на плечо и потащили вниз. Я же настолько была в ужасе от происходящего, что окончательно пришла в себя лишь после того, как меня сгрузили на кровать в какой-то комнате и заботливо спросили:

— Ты как?

Я вытаращилась на кайрата, словно он — говорящая рыба.

— Не переживай, — меня заботливо подвинули, чтобы голова лежала на подушке, — действие заклинания скоро пройдет.

Я окончательно перестала понимать хоть что-либо, лишь бездумно пялилась на улыбающегося парня.

— Просто зверски проголодался. — Он поднялся на ноги. — Думаю, ты тоже не откажешься. Я скоро.

Меня погладили по макушке.

— Ох, забыл! — треснул он себя по лбу и стремительно выбежал из комнаты.

Я изумленно таращилась в потолок, не особо понимая, что происходит.

Впрочем, скоро парень вернулся, и я, увидев, что у него в руках, едва сдержала стон досады.

Блокирующие магию браслеты. Давно не виделись!

Кайрат бережно взял сначала одну мою руку, затем вторую, и вскоре я была закована. А парень прикрыл мои голые ноги пледом и направился к двери.

— Ах, да, — на выходе он повернулся. — Побереги силы и не пытайся выбраться. Даже если у тебя получится снять браслеты... Эту комнату отец сделал специально для моей матери, а та была очень хорошим магом.

И вышел.

Я выдохнула сквозь сжатые губы и попыталась унять панику. Ну и настроить мозги на работу.

Итак, у нас есть сбрендивший послушник или монах. У которого прекрасно оборудованное еще отцом логово. Фраза про мать настораживает... Кажется, сумасшествие в этой семье наследственное. Из хороших новостей — я осталась одна и при мне зеркало. Если «обездвиж» спадет до возвращения кайрата, я сумею связаться с мэтрессой и появится шанс на спасение.

Время в бездействии тянулось до противного медленно. Я поняла, что если так и продолжу пялиться в потолок, то попросту усну. Все же на улице ночь... Потому от нечего делать принялась рассматривать комнату.

Честно говоря, лучше бы я этого не делала...

На первый взгляд ничего особенного. Светлоперсиковые обои, деревянный пол и потолок, под которым несколько светильников. Из мебели кровать, изящный туалетный столик с пуфиком, резной шкаф и тяжелое темное кожаное кресло, выбивающееся из явно женского оформления комнаты.

А потом, когда обстановка была изучена, я начала замечать детали...

Несколько глубоких порезов в обоях неподалеку от шкафа. Трещина в углу зеркала туалетного столика. Слегка разбитая дверца у шкафа. Странные разводы на полу в углу комнаты. А еще... два штыря в потолке, к которым, судя по резьбе, что-то прикручивалось.

В общем... как-то мне поплохело.

Учитывая, в каком состоянии находили девушек, парень с ними явно не поэзию лиственной декады обсуждал...

Внезапно я ощутила, что тело мне повинуется, и облегченно выдохнула. Ну наконец-то.

Торопливо села и, перед тем как достать зеркало, успела увидеть в ногах кровати металлические столбики с наверху.

Даже думать не хочу, для чего они!

Достав свое средство связи, я неприятно поразились, насколько у меня дрожат руки. Все же для наемницы, которая столько всего пережила, я как-то слишком нервно на это реагирую...

Мэтресса ответила далеко не сразу, чем еще усугубила мое нервное напряжение.

— Девочка моя, что тебе не спится? — устало спросила она, потирая заспанные глаза.

— Простите, что разбудила, наставница, — неприятное открытие — голос тоже дрожал, — но меня схватил кайрат, и нужна помощь.

Лицо в зеркале стало строгим.

— Ты где?

— В лесу, у него здесь убежище, — затараторила я. — В мертвом дубе...

Меня отшвырнуло к стене, словно куклу. Я ударилась затылком и глухо застонала. Тело опять сковало «обездвижем».

— Сеанс окончен, — прошипел кайрат, стоящий в дверях.

Инфернальное пламя, как же я пропустила его появление?! Совсем со мной все плохо...

Он зыркнул на меня нехорошим взглядом, затем стремительно подошел к кровати, схватил зеркальце и, швырнув его на пол, с наслаждением наступил и для верности потоптался.

Я прикусила язык. Затылок нещадно ныл, даже паника отступила. Так что я лишь тупо смотрела на разозленного кайрата и понимала: мне конец.

— Что же ты такая непослушная, а, метаморф? — Он подошел и, присев напротив, склонил голову набок. — Обижаешь меня, сбежать решила. А я-то думал, что мы с тобой поладим...

— С какой радости мне с тобой ладить? — хрипло выдохнула я, больше не способная молчать. — Я слышала, что стало с другими девушками.

— Ну, ты сравнила, — отмахнулся он, словно я ерунду какую-то говорю. — Глупые наивные селянки, да еще такие слабые. Ты ведь совсем другая. И, судя по зеркалу, из монастырских.

Явно сумеешь выдержать то, что остальные не смогли.

И сказано было с обыденностью, словно ничего такого в том, что он убил нескольких девушек, нет.

Если бы я могла грохнуться в обморок — непременно это сделала бы. Парень... наводил на меня ужас. А еще больше было не по себе оттого, что на первый взгляд он казался вполне нормальным. Даже симпатичным. Насколько я помню, кайраты также славятся даром убеждения... Почему-то вспомнилась та девушка, оставленная в лесу и наверняка уже мертвая...

— Я могу тебя убить прямо сейчас, — будничным тоном сказал кайрат и схватил меня за горло. — Это будет не так весело, но я зол.

Сильные пальцы сдавили шею, и я захватала воздух ртом. Перед глазами поплыло, а паника накрыла с головой.

Богиня всемогущая, помоги мне! Я не хочу вот так закончить свою жизнь, это как минимум глупо!

— Так что, строптивая девчонка, будешь слушаться? — Он склонил голову и испытующе посмотрел на меня.

Выбора не было.

— Д-д-да, — едва сумела сипло выдавить из себя.

— Вот и отлично.

Горло немедленно отпустили.

— Ты, главное, помни, — мягко улыбнулся кайрат и, сев на пол, скрестил руки на груди, — что со мной лучше дружить. Если ты меня расстроишь — я тебя убью. Мне будет печально, ведь ты так мне подходишь, но я не люблю непослушных. Будешь хорошей девочкой — мы с тобой замечательно проведем время.

Удержаться от гримасы едва удалось.

Ублюдок, говорил бы за себя насчет хорошо проведенного времени!

— С этого момента твое имя Кэлли, — спокойно сообщил он. — Ты же меня можешь называть Рэмом или хозяином, я не привередлив в этом плане. Договорились?

Я судорожно сглотнула и кивнула.

— Отлично. Теперь я хочу, чтобы ты поменялась.

— К-к-как? — выдохнула я.

Он вдруг засуетился, полез в карман брюк, а затем развернул перед моим лицом затертый портрет:

— Вот.

Я всмотрелась в мягко улыбающуюся блондинку лет восемнадцати, которая стояла по пояс в луговых цветах и рассматривала букет ромашек в своих руках. От девушки веяло умиротворением и счастьем.

Кто она?

Сгибы на плотной бумаге, уже хорошо потертые, показывали, что портрету либо много лет, либо рассматривали его очень часто.

— Ну?! — нетерпеливо рыкнул Рэм.

— «Обездвиж» сними, я не могу сейчас ничего сделать, — со вздохом произнесла я.

Испытывать его терпение себе дороже. Как ни крути, оставалась надежда, что мэтресса услышала достаточно для того, чтобы направить по моему следу отряд.

— Я надеюсь, ты без глупостей на этот раз, — угрожающе сощурился он.

Мне бы хотелось, но я не сошла с ума подставляться во второй раз. Не был бы он магом... А так, атакой в лоб, я ничего не добьюсь, потому пришлось уверять Рэма, что от меня можно не ждать подвоха.

— Тогда начинай.

Я внимательно всмотрелась в портрет, подмечая детали, и принялась за перестройку организма. В первую очередь волосы — длинные, волнистые, светло-пшеничного оттенка. Дальше лицо...

На этом этапе пришлось сверять с портретом каждую мелочь. Лишь затем я принялась за фигуру, а потом поправила общие мелочи под отрывистыми командами кайрата.

— Нос поуже. На подбородке родинка. Да не здесь! Да... Вот так. Грудь больше. Нет, еще на размер. Рост ниже. Еще.

Кажется, его не смущали мои изменения. Наоборот, он жадно фиксировал каждую перемену. Наконец, работа была закончена.

— Идеально, — выдохнул кайрат, жадно меня осматривая.

Я лишь нервно повела плечами, ощущая, как неприятно сдавливает платье выросшую грудь.

— Встань, — повелительно произнес Рэм.

Нехотя подчинилась.

— Это платье не идет тебе, Кэлли, — проговорил он, нежно погладив меня по лицу. — Идем, подберем тебе что-то подходящее.

И, схватив за руку, потащил к шкафу. Там обнаружилась приличная коллекция женских нарядов. Кайрат некоторое время их рассматривал, а потом решительно вытащил нежно-бирюзовое платье и ткнул его мне в руки:

— Переодевайся.

Я в нерешительности потопталась на месте, но он нетерпеливо поторопил:

— Быстро!

Делать нечего, пришлось... раздеваться.

Под изучающим алчным взглядом я покраснела и бледнела, проклинала себя за беспечность и неспособность правильно оценить риски. А еще ощущала себя незащищенной и уязвимой. Осознание, что могу и не выбраться, подогрело страх, и я старалась не смотреть в сторону Рэма.

— Все, — тихо проговорила я, одернув длинный струящийся подол.

Превращение было закончено. Легкомысленное платье с полупрозрачным лифом и летящей юбкой не предназначалось для выхода на улицу, а значит... Богиня всемогущая, не хочу думать, что со мной сейчас будет!

— Кэлли, ты прекрасна, — выдохнул кайрат и в два шага оказался рядом.

Длинный палец осторожно провел вдоль шеи, заставляя содрогнуться от... омерзения.

Мне хотелось кричать. Ударить. Убежать. Сжаться в комок и рыдать. Меня штормило и бросало от эмоции к эмоции.

Я повидала в своей жизни очень многое. Пережила столько, что другого человека это сломало бы. Но вот так я боялась лишь один раз в жизни. В тот день, когда была убита моя семья, а сама я оказалась поймана монахом с ледяным взглядом. И это делало меня слабой, как никогда.

— Ты ведь любишь меня, Кэлли? — Вкрадчивый шепот заставил вздрогнуть. — Отвечай! —

Плечо ощутимо сдавили пальцами.

— Люблю, — вытолкнула я.

— Во-о-от, хорошая девочка. — Ухо обожгло горячим тяжелым дыханием, а ненавистные пальцы поползли вниз по шее и очертили ключицы. — Ты же хочешь, чтобы я был счастлив?

— Да. — Я облизала пересохшие губы.

— Ты сделаешь все, что я скажу, правда? — промурлыкал Рэм и изо всех сил сжал мою грудь.

Я скрипнула зубами, отрешаясь от неприятных ощущений, и едва заставила себя ответить:

— Да.

— Умница. — Он ощутимо прикусил кончик уха. — Ты ведь с радостью сделаешь что угодно, чтобы я остался доволен?

Во мне боролись два противоположных чувства. С одной стороны, мне было дико страшно и хотелось просто уснуть и не просыпаться, пока все не закончится. С другой — во мне горела жажда крови. Мне хотелось впечатать кулак в лицо кайрата. Выбить ему все зубы. Проломить череп. И потом долго, долго отмываться жесткой щеткой, чтобы не ощущать, словно на мне лежит мерзкая липкая пленка.

Но в реальности я лишь покорно выдохнула:

— Да...

— Не так! — Рэм резко намотал на кулак мои волосы и дернул вниз. — Говори: — «Мой господин, я сделаю все, чтобы вы остались довольны!»

Я сильно стиснула челюсти, остатками воли сдерживаясь, чтобы не скатиться в позорную панику.

— Говори, я сказал! — Щеку обожгла пощечина.

— Мой... господин... — я едва выталкивала из себя слова, что, казалось, застревают в горле, не желая быть произнесенными, — я... сделаю все... чтобы вы... остались... довольны...

— Хор-р-рошая девочка, — проурчал кайрат и впился в мою шею. Зубами.

Я, не сдержавшись, тихо вскрикнула.

Богиня всемилостивая, защити и заступись!

— На твоей коже изумительно смотрятся укусы, Кэлли, — довольно сообщил Рэм, рассматривая свой след. — Интересно, что еще на ней так хорошо смотрится?

И вдруг толкнул меня вперед.

Я едва удержала равновесие и, не понимая, что на этот раз он задумал, прошла несколько шагов и замерла.

А потом ощутила, как меня сковывает магией. Опять.

— Забыл, — сокрушенно вздохнул кайрат и направился в сторону двери: — Никуда не уходи, я сейчас.

Я скривилась. Издевается...

Не было психопата всего несколько минут, а когда он вернулся... Я ощутила, как волосы встают дыбом. Все.

— Смотри, что у меня есть, — лучезарно улыбнулся он и продемонстрировал мне моток плотной веревки, два крюка и... нож.

Я судорожно сглотнула, ощущая, как страх постепенно сковывает надежнее любого заклинания. Даже думать уже не получалось. Я смотрела на кайрата... и просто боялась.

— У тебя высокая регенерация, так что, думаю, мы хорошо проведем время.

Страх еще не перешел в ужас, и лишь потому я тупо смотрела, как поехавший крышей маг приближается, а не орала во весь голос. Продолжала стоять в ступоре, пока Рэм, сняв «обездвиж», связывал мне руки, а затем цеплял их к потолку, привинтив крюки. Пришла в себя, только когда перед моими глазами блеснула сталь.

И отшатнулась с легким вскриком.

— Неужели ты меня боишься? — невинно спросил кайрат, склонив голову набок. — Не нужно, Кэлли, я ничего не сделаю такого... что бы тебе не понравилось.

Из меня так и рвалось сопливое «Пожалуйста, не надо!», но я чуть ли не до крови прикусила язык. Рациональная часть меня, которую еще не до конца заглушил страх, прекрасно понимала, что любые униженные мольбы лишь добавят веселья садисту.

Правда, что делать, я по-прежнему не знала. В то, что меня найдут, не верила. Вернее... верила не до конца. Иначе довела бы кайрата до точки кипения, чтобы он меня убил.

— Кэ-э-элли-и-и! — проорчал на ухо этот безумец и больно впился цепкими пальцами в мою грудь. — Ты же помнишь, что я люблю тебя?

Я ощутила на шее холодное прикосновение ножа и едва сумела сдержать крик.

— Помнишь?

Острая кромка прошлась по коже, вспарывая ее, и я, обливав пересохшие губы, выдохнула:

— Д-д-да...

Не могу сказать, что мне было больно... Все же болевой порог у меня гораздо выше обычных людей. Но легкое щиплющее ощущение добавляло алых красок в мой разрастающийся страх.

— Помнишь, что обещала быть со мной всегда?

Контраст ласковых пальцев, поглаживающих щеку, и ножа, с нажимом спускающегося по ключицам к лифу платья, был настолько сильным, что я, не сдержавшись, позволила паре слезинок скатиться из глаз.

— Ну что же ты, девочка моя? — еще более нежно промурлыкал Рэм, аккуратно вытирая мокрые дорожки. — Не плачь. Наша любовь вечна, я больше не оставлю тебя.

Я дрожала. От страха. От того, насколько кайрат упивался своей властью надо мной. От того, как по коже медленно струилась кровь, заливая лиф платья.

Я ощущала себя жалкой. Подавленной. Даже, скорее, раздавленной. Грязной. Ущербной. А еще до омерзительного слабой.

Все, что я умею. Все, на что я способна. Весь мой опыт. Все-все-все это... И я оказалась неспособной дать отпор поехавшему головой магу.

— Милая, ты испортила платье, — укоризненно покачал головой он. — Так не пойдет. Давай-ка мы его снимем.

А в следующий момент с едва слышным треском нож вспорол ткань, а глаза напротив загорелись совсем нездоровым огнем.

Я почти перестала себя контролировать. Сил хватало лишь на то, чтобы молчать и не унижаться бесполезными просьбами. Зато слезы текли не переставая, и лицо моего мучителя теперь виднелось словно за легким маревом.

— Я разрисую тебя дивными узорами, Кэлли, — выдохнул кайрат. — Ты и так красива, но под моими руками... ты превратишься в невероятный цветок.

И прозвучало это как самая настоящая угроза.

— Опустит глаза, — властно приказали мне, и я, не в силах послушаться, потупилась.

И не удержалась от судорожного вдоха: лиф был порезан почти до живота, а вдоль разреза стекала кровь.

Кайрат вдруг с силой дернул платье вниз, и оно осело на пол бесформенной кучей. А потом подцепил мой подбородок ножом, заставляя посмотреть себе в глаза.

— Ты же не боишься меня, милая, правда? — мягко спросил он.

Полный садистского торжества взгляд заставил меня вздрогнуть, а сразу после этого — ощутить легкий укол кончика лезвия. И разозлиться.

Ярость окатила меня словно ледяной водой, смывая страх, уныние и беспомощность. В груди рождался чистый огненный клубок... ненависти.

Мне хотелось размазать это самодовольное лицо. Превратить в кровавое месиво. Чтобы кайрат выли и задыхался. Почувствовал хотя бы десятую долю того, что ощущали его жертвы.

— Я не слышу ответа, — недовольно рыкнул он, нажимая сильнее ножом на горло.

Боль стала ощутимой, а я разозлилась сильнее.

— Не боюсь, — тихо ответила, стараясь не показать, что это чистая правда.

— Это хор-р-рошо, — заулыбался безумец и вдруг сильно схватил меня за сосок. — Тогда поцелуй меня, моя девочка. — Выкрутил так, что если бы я была обычным человеком, уже выла бы от боли, а так... лишь зубами закрипела. — Поцелуй со всей страстью, на которую способна.

И наклонившись так, чтобы наши лица оказались напротив, замер, насмешливо щурясь.

Со всей страстью, говоришь? Сейчас тебе будет со всей страстью.

Ярость клокотала уже где-то в горле, требуя действовать, а не покорно ждать. И я потянулась вперед. А затем... поцеловала. Так, как умели только воспитанницы монастырей. Так, как нас учили. Заставляя кайрата захотеть меня по-настоящему, потерять голову.

— Ведьма! — Он отшатнулся с диким взглядом и от души залепил мне пощечину. — Играть со мной вздумала?!

Но было поздно. Преимущество перешло на мою сторону.

Насколько бы сильным ни был мужчина. Какое огромное преимущество он ни имел бы перед женщиной. Все равно в наших руках сосредоточено то единственное оружие, против которого они не могут устоять. Просто многие представительницы слабого пола не умеют им пользоваться.

А вот я... умею. Еще как.

— Господину не понравилось? — грустный голос и полные слез глаза. — Я... Простите, — опущенная голова, как выражение искреннего раскаяния. — Мне... просто... хотелось угодить. Я... да, господин, я знаю, что неумеха... Простите, — громкий всхлип. — Накажите меня, молю вас!

Взгляд украдкой подтверждает очевидное: меня слушают зачарованно и разве что не облизываются.

Слабая точка определена верно. Теперь нужно ее дожать. А потом сделать то, что могла бы повернуть и раньше, если бы не перепугалась до такой степени. Страх все же очень плохо сказывается на мозгах.

— Наказать? Хм... Наказание еще заслужить надо, моя милая Кэлли, — с явной усмешкой проговорил он.

Я демонстративно всхлипнула и обмякла, позволяя веревкам держать меня.

— Я... все, что скажете... — провыла едва слышно.

— Все, что скажу? — задумчиво повторил кайрат и, ухватив меня сильными пальцами за подбородок, заставил смотреть на себя.

Некоторое время он внимательно рассматривал мое зареванное лицо, большие перепуганные глаза, дрожащие губы... Судя по тому, как его улыбка становилась все шире, увиденное ему нравилось.

— Отбросим притворство, — жестко сказал он. — Мне нравится, как ты боишься. И, удивительно, мне нравится твоя покорность. Что ж... Я хотел поиграть немного не так, но такой вариант тоже интересный. Ты сделаешь все, что я скажу, поняла?

— Д-д-да, господин...

— То, сколько ты проживешь, будет зависеть от твоего послушания, поняла?

— Д-д-да, господин.

— Отлично. В таком случае, — схватил меня за волосы и, намотав на кулак, заставил смотреть прямо на него, — проверим, насколько ты усвоила правила игры. Сейчас ты мне отсосешь. И так, чтобы мне понравилось. Если нет... — Кайрат скривил губы в холодной усмешке. — Ты очень пожалеешь. Сейчас только я...

Выпутаться из веревок — пара пустяков, я давно могла быть свободной. Но ждала, пока в теле пройдут остальные изменения. И теперь... могла действовать.

Резкий взмах твердого, словно камень, колена прямо по паху — и безумца сгибает пополам. Пока его крючит, выхватываю из ослабевших пальцев нож и от души, с размаху, засаживаю прямо в спину. Кайрат хрипит и падает на пол.

Я знаю, что не убила его, но времени нет.

У меня сейчас нет магии. А в нем полно.

Оставив мужчину корчиться от боли, я рванула к двери. Дрожащими руками закрыла и два раза провернула ключ. А затем помчалась наверх, забыв обо всем. Ярость, выполнив свою задачу, ушла, и мое сознание полностью затопила паника. Настолько сильная, что я, выскочив из тайного хода, неслась через лес, вообще не соображая куда. В голове билась единственная мысль — бежать, бежать, бежать!!!

Остановилась я банально: споткнулась о корень какого-то дерева и растянулась на траве, пропахав ее носом.

И только в этот момент меня отпустила паника.

Вокруг сплошной ночной лес. Над верхушками деревьев висит бледный крут луны. Чуть поодаль — горы. И я. Сижу. Не имея ни единого представления, где именно нахожусь. Все, что я сейчас могла сказать: чтобы попасть в крепость, нужно идти спиной к горам. Но это такой «четкий» ориентир... Особенно ночью.

А еще на мне ни клочка одежды, зато вдосталь покрывшихся коркой порезов. Ладно, порезы я уберу, но кровь...

Я обхватила колени руками и легонько стукнулась о них головой. И зашипела от боли. Совсем забыла, что изменяла их твердость.

Запрокинув голову к небу, я решила думать здраво.

В конце концов, все не так плохо. Как минимум я жива и сравнительно невредима. А еще явно далеко от того злосчастного дуба. Кайрат, даже если у него есть способ, как выбраться из той комнаты, вряд ли меня найдет. А если очень повезет, не выживет. Тот случай, когда мне совсем не жаль наличия крови на своих руках.

Ладно, нет времени сидеть и думать о смысле жизни, нужно постараться выбраться из леса. Я кое-как встала и с легким вскриком села: про изменение ступней я не подумала, и они очень пострадали при паническом беге. Идти сейчас я никак не могла. И пусть кайрат не снял с меня регенерирующий браслет... Запустить его не получится, пока на мне блокирующие магию наручники.

Ну что же... Придется посидеть на месте. Надеюсь, удача будет на моей стороне... хотя бы сейчас.

И я сосредоточилась на том, чтобы снять демоновы железки со своих рук.

Измученное стрессом, страхом и повреждениями тело, которое к тому же недавно уже изменялось, неохотно поддавалось трансформации. Но я стиснув зубы медленно, но настойчиво доводила его до нужного состояния. Если в Ринэйре на то, чтобы снять один браслет, у меня ушло минут десять, сейчас это время растянулось... сложно сказать насколько, но точно больше получаса.

Когда мои руки освободились, я ощущала себя, словно еще раз на всей возможной скорости пробежала по лесу. Дыхание было прерывистым и шумным, перед глазами все плыло... Я дрожащими пальцами запустила регенерацию и без сил свалилась на жесткую траву.

Артефакт работал исправно, вскоре мне понемногу начало становиться лучше. А еще дико захотелось спать.

Этого нельзя было позволить, потому я заставила себя подняться и побрести в предполагаемом верном направлении.

Глава 11

Ночной лес был теплым и пугающим. Слава Богине, что сил на то, чтобы ощутить страх настоящего, не осталось.

Я брела вперед, упрямо переставляя ноги, не ощущая... ничего.

Шаг.

Еще один.

И еще.

Упрямо.

Только вперед.

Не смей останавливаться.

Ни в коем случае!

Засохшая кровь на исцелившемся теле неприятно стягивала кожу и расходилась трещинами. И от этого было некомфортнее, чем от того, что на мне ни клочка ткани.

Не знаю, сколько я шла... Может, час? Может, больше? В любом случае мне казалось, что я бреду по этому лесу вечно, а утро даже не думало наступать.

Мне было... никак. На сегодня я свое отбоялась, отненавидела и отдействовала. Как целитель, хоть и толком не обученный, я знала, что со мной. У любой психики есть предел, после которого она идет вразнос. Я всегда считала себя человеком крепким во всех отношениях, но слабые места есть и у меня. Как так получилось? Кайрат, кажется, зацепил их все.

Ментальных сил на то, чтобы сопротивляться, не осталось. Мне требовался целительский сон. Минимум на сутки. Но вместо этого я упрямо брела вперед, слабо надеясь выйти хоть к какому-то жилью.

Из вялой апатии меня вытряхнуло словно по щелчку. Впрочем... почти по щелчку.

Звук хрустнувшей ветки.

Я замерла и, выпрямившись, настороженно повела взглядом вокруг.

Опасность!

Кто здесь?!

— Девушка! — окликнул осторожный голос, и, немедленно повернувшись, я увидела темный силуэт. — Вы... в порядке?

И это словно стало командой.

Я моргнула и посмотрела на мир уже осмысленным взглядом.

— Не бойтесь, я не враг... — осторожно начал мужчина, а я...

Села на землю и истерически рассмеялась.

Тугая пружина нервного напряжения распрямилась и выплеснулась резким смехом, который я не могла остановить.

— Ха-ха... Волк... ха-ха... — Я икала от смеха, но пыталась сказать главное: — Это... ха-ха... я!

— Лалиса?!

Сколько искреннего удивления в голосе...

Но я больше не могла выдать ни слова. Лишь обхватила голову руками и смеялась. Сильно. Надрывно. Срывая голос.

Миг — и меня держат в объятиях. Крепких. Оберегающих. Успокаивающих.

И смех сменяется слезами.

Все напряжение последних часов... Все, что пережила... Все, от чего пыталась отгородиться...

Я схватила Кира за лацканы куртки — сильно, до треска — и, спрятав лицо у него на груди, разревелась.

— Лалиса, ты меня пугаешь!

В голосе тревоги — океан. И, как ни странно, это... исцеляет.

В этом мире, помимо наставницы и сестер, есть тот, кому не все равно. Тот, кто спас меня однажды. И продолжает спасать.

— Лалиса, ты была у... него?

Меняхватило лишь на то, чтобы кивнуть.

— Он... тебе ничего не сделал? Серьезного?!

Как оказалось, злость тоже бывает целительной.

Говорить по-прежнему было сложно, потому я лишь покачала головой.

— Точно?

— Д-д-да, — все же сумела выдать я.

— Слава всем богам! — Меня стиснули еще крепче, хоть, казалось, я и так едва дышу.

Некоторое время мы так и провели: в обнимочку, молча.

Кир, прижимал меня к себе одной рукой, лихорадочно глядя по голове. Я старалась втиснуться в него всем телом, поближе к теплу, что вызывало чувство защищенности.

Не знаю, сколько прошло... В какой-то момент Волк отстранился и схватил меня за плечи.

— Лалиса, тебе нужно к целителю, — обеспокоенно сказал он.

— Нет... — Я отчаянно помотала головой и попыталась объяснить, хотя, учитывая мое состояние, это было сложно. — Там... я не уверена... что убила...

— Мои люди прочесывают лес, — успокаивающе проговорил Кир. — Ориентир мы получили. Убежище. Лес. Мертвый дуб. Они найдут. Поверь, в крепости этой ночью не спит никто.

— Спасибо...

— Идем. — Меня осторожно подняли на ноги. — Ох, inferнальное пламя, ты же не одета!.. Сейчас, подожди...

Кир аккуратно посадил меня обратно и, сняв куртку, надел и тщательно застегнул ее на мне. Удивительно, насколько какой-то кусок ткани может поменять ощущения. Куртка прикрыла тело всего лишь до середины бедра, но породила уверенность, будто я облачена в металлический доспех.

— Идти можешь или тебя понести? — осторожно спросил Кир, не отпуская моей руки.

— Сама пойду, — глубоко вдохнув, все же сумела выговорить я, причем достаточно ровно.

— Точно?

А сколько недоверия в голосе.

— В крайнем случае лови, — нервно хохотнула я и двинулась вперед.

— Давай я помогу.

Волк пытался подхватить меня под руку, но я отстранилась и покачала головой:

— Я должна сама.

— Что за глупости, Лись? — раздраженно выдохнул он. — Тебе нужна помощь! Не время показывать свою самостоятельность!

— Кир, — я бледно улыбнулась, — у меня психика на грани. В этом случае поддержка — такое лекарство... которое в больших дозах ломает окончательно. Сейчас я должна сама, иначе расклеюсь.

Он немного помолчал, а затем резко кивнул:

— Понял. Иди. Я пойду следом, чтобы в случае чего быстро среагировать.

— Спасибо, — прошептала я и двинулась в указанном направлении.

Я была благодарна Киру за понимание. Или принятие моих причин. В этом мире слишком часто решения женщин считают дурью или блажью. Пусть ты будешь суровой монахиней, крутой наемницей или авторитетной дворянкой, принадлежность к женскому полу в глазах мужчин сразу делает тебя глупее, чем они.

Сложно сказать, сколько мы прошли вот так: я впереди, он на несколько шагов позади, молча...

Край неба понемногу серел, предвещая начало нового дня.

— Утро, — прошептала я, замерев, и... пошатнулась.

В ту же минуту меня рывком притянули к себе.

— Все? Надорвалась? — напряженно спросил Кир, согревая горячим дыханием ухо.

— Я еще могу идти, — упрямо поджала я губы и попыталась выбраться из объятий.

— Ты валишься с ног! Лалиса, я понимаю все, но мне больно на тебя смотреть! Осталось немного, позволь помочь! — практически шипел он на ухо, впрочем, не пытаясь, как обычно бывает в таких случаях, закинуть на плечо и потащить вперед, невзирая на протесты.

— Пока я могу идти — я пойду, — твердо проговорила я и... настороженно умолкла.

Замерла, не пытаясь больше выбраться из объятий.

Что-то привлекло мое внимание. Но что?

Звук. Это точно был звук. Знакомый такой... словно... Демонское пламя!

Времени на раздумья не было, его вообще не было, потому я сделала единственное, что могла в данной ситуации: изо всех сил оттолкнула Волка, который, не ожидая такого, пошатнулся и сел на землю, и закричала:

— Лэйн, не смей!

Крик Волка я услышала словно издалека... Как и громкий выдох откуда-то из крон деревьев.

Уйти от атаки я не успевала в любом случае. Потому не успела даже пригнуться, как в меня влетели стрелы. Одна угодила в плечо, вторая почти насквозь прошила грудную клетку, а третья жалом впиалась чуть выше колена.

Больно! Из глаз брызнули слезы, и я покачнулась, оседая вниз. Запястье, где включился исцеляющий браслет, мягко закололо, и от него вверх пошло тепло, постепенно блокируя боль и замораживая все внутренние повреждения. От боли помутнело перед глазами, и я с тяжелым стоном оперлась ладонями о землю, покрытую сухой травой. Тело онемело — браслет отдавал магию, не позволяя мне умереть, а я лишь могла тихо дышать и стараться не потерять сознание. Как-то... для... сегодня... слишком...

— Лалиса! — рядом со мной бухнулись на колени. — Зачем ты?..

— Лиска, сестричка! — горестный вопль прямо над ухом с другой стороны.

— Ты-ы-ы! — зарычал первый. — Все из-за тебя, недомерок!

— Откуда мне было знать, что ты не кайрат, сцапавший очередную жертву? — огрызнулся второй. — Со стороны казалось, будто она вырывается!

— Когда кажется, знаешь, что делать надо?!

Я отстраненно прислушивалась к этой перепалке и думала, что будет очень обидно, если они все-таки поубивают друг друга, пока я исцеляюсь. Вот же... А я даже прошептать не могу, чтобы прекратили. Это еще мне очень повезло, что я не так много забрала из браслета, когда приводила себя в порядок после побега. Иначе... я бы уже умерла.

Все-таки оба были профессионалами, потому что вдруг резко заткнулись.

— Так, на ней явно какой-то артефакт, иначе она была бы мертва, — деловито произнес Лэйн.

— Да, регенерирующий браслет, — отозвался Волк. — Хорошо, что он сегодня с ней... У меня есть перстень, зачарованный на исцеление.

— У меня тоже.

— Отлично, поможем.

Буквально через минуту меня взяли за руки и на указательные пальцы надели по кольцу. Сила устремилась горячим потоком, помогая браслету быстрее закончить работу. Я вдохнула глубоко и судорожно, ощущая, как проясняется сознание.

— Придурки... — выдохнула я, повернув голову набок — все, на что хватило. — Стрелы... Все, силы закончились.

— Точно! — воскликнул Лэйн.

Пока из меня вытаскивали стрелы, я пережила несколько не самых приятных минут. Зато вдоволь налюбовалась обеспокоенными лицами.

— Все, дальше только ждать, — выдохнул названный братец. — Правда, ей на траве лежать наверняка не очень удобно... Я сниму куртку и рубашку.

— Я тоже сниму рубашку, — проговорил Кир.

Через некоторое время меня переложили на импровизированную подстилку, а голову аккуратно устроили на коленях. Глаза я открыть пока не могла, но, судя по тому, что мне в щеку ничего не врезалось, это был Волк. Лэйн же костлявый до ужаса.

— Все, отдыхай, — устало проговорил Кир и погладил меня по голове.

Жутко клонило в сон. Если учесть, что я не спала больше суток, отрубил бы обязательно... Но слишком много исцеляющей магии. Она вымывала из тела усталость лучше любого отвара. Потому я лежала с закрытыми глазами и... слушала.

— Ты кто такой? — настороженно спросил Лэйн.

— Это мне стоит задать такой вопрос, — фыркнул Кир.

Молчание.

— Ну, раз Лалиса тебе доверяет... — А сколько сомнения в голосе! Мой мальчик. — Я — Лэйн, названный брат этой авантюристки.

Это я авантюристка?! Смогу нормально двигаться — подзатыльник получит, балабол мелкий!

— А я... — в голосе Волка плескалось веселье, — временный напарник.

— Лалисы? — недоверчиво уточнил Лэйн.

— Именно.

— Врешь! Моя сестра работает только со мной!

— У нас так получилось, — хмыкнул Кир. — Не первый раз оказываемся с ней в ситуациях, где без работы сообща можно погибнуть. Кстати, Кир Райан, — судя по всему, он потянулся к Лэйну с рукопожатием. — Можно просто...

— Волк, я знаю, — энергично ответил братец. — Наслышан.

— Надо же, как я популярен, — рассмеялся Кир. — А тебя, значит, зовут Лэйн... И что же ты здесь делаешь?

— Охочусь на кайрата, — невозмутимо отозвался мой подобранный. — Я тоже наемник... Получил заказ убить опасного безумца.

— Хм... Спрашивать, кто заказчик, не буду... Но ты хотя бы знаешь, откуда в здешних лесах появился такой... персонаж?

— Знаю, — ровным тоном отозвался Лэйн. — Сбрендивший монах младшего ранга Северного монастыря Файлеф.

Если бы я могла, облегченно рассмеялась бы.

Не Лортан! Спасибо, Богиня!

— Хм... Далековато он забрался.

— Из тех сведений, что я собрал, оказалось — его отец родом отсюда. Тоже был еще тот персонаж... Думаю, ты слышал эту историю? Как магичка заколола своего мужа, тоже мага, и малолетнюю дочь, а потом покончила с собой? Был еще сын, но успел бежать.

— Кайрат — тот сын? — уточнил Кир.

— Да. Я так понимаю, наследственность плохая. Потому что парень рос нормальным-нормальным, а потом узнал, что его подруга детства вышла замуж. Из монастыря пропал, а через неделю исчезла и эта девушка. Ее, правда, потом нашли... Мертвой. На ней живого места не было.

— Кошмар какой...

Как обычно после действия исцеляющей магии, силы вернулись разом, словно в меня их вдохнули мощным потоком. Я резко распахнула глаза, и первым, что вылетело из моих губ, стал вопрос:

— Ее, случайно, не Кэлли звали?

— Лалиса! — хором выдохнули эти двое.

— Я в норме! — рывком села. — Так... Кэлли?

Молчание.

— Да, — наконец отозвался Лэйн.

— Тогда все сходится. — Я вдохнула полной грудью, с удовольствием ощущая себя полностью исцелившейся.

Конечно, это была иллюзия. Психический надлом никуда не делся, просто окутан целительной магией. Осталось примерно часа два до того, как магия перестанет работать и меня погребет под собой... даже представить боюсь, что именно. До этого момента необходимо добраться к целителю, чтобы тот погрузил меня в сон.

Но время еще есть, хоть и немного.

— Так, мне нужно в крепость, — сосредоточенно проговорила я, поднимаясь. — Потому идемте. Я вам по дороге расскажу, что со мной было.

Мужчины, не задавая лишних вопросов, поднялись следом, торопливо оделись и пристроились по бокам. Правда, Лэйн куртку не надел, а самолично повязал мне вокруг бедер. Я благодарно улыбнулась брату и порывисто его обняла.

С трудом, но поменяла внешность на Клэри. Еще не хватало потом вопросов, куда Волк дел пострадавшую неизвестную девушку...

Шли мы в среднем темпе, потому я могла говорить спокойно и не задыхаться. Выложила все, что случилось с момента, как я пошла на праздник. Детали своего пребывания в том злополучном убежище кайрата, разумеется, опустила. Лишь сказала, что парень садист, причем помешанный на несчастной Кэлли.

— Сестренка, просто чудо, что выжила, — судорожно вздохнул Лэйн. — Тебе не стоит больше так рисковать!

— Я и в этот раз рисковать не собиралась, — не сдержавшись, фыркнула я. — Но... так получилось. Кстати, Кир, та девушка, что была с кайратом... Ты знаешь, кто она?

— Нет, но выясню, — ровным тоном сказал Волк. — Как только вернемся... Ты уверена, что она мертва?

— Я ни в чем не уверена, — опустила я голову. — Но мне так показалось...

Выяснилось, что мы наткнулись на Лэйна почти на краю леса. Рассвет еще не успел загореться полностью, а стена деревьев осталась позади. Впереди же вырисовался силуэт крепости. Идти к ней было по самым пессимистичным прогнозам максимум час.

Мы успели. Добралась.

После того как я рассказала события прошедшей ночи, мы особо не разговаривали. Только по делу. Мужчины явно берегли мои силы, потому что оба бросали на меня косые любопытные взгляды. У них явно накопились вопросы, но они благородно оставили разговор на потом. Я была им за это благодарна.

Когда мы вошли в крепость, я чуть не упала: действие магии подходило к концу, и начала жутко кружиться голова. Меня немедленно подхватили и понесли в местный лазарет. Целитель

поохал и тоном, не терпящим возражений, заявил, что усыпляет пострадавшую до полного восстановления. Но я все же воспротивилась:

— Девочку позовите...

— Какую девочку, дорогая моя?! — негодуяще воскликнул маг.

— Позовите, — настаивала я.

— Позовите, — распорядился Кир, стоящий рядом.

— Волк. — Я повернула голову и посмотрела на него. — Когда Авелина придет... Не пускай сюда никого, пока она не уйдет, хорошо?

— Как скажешь, — не стал задавать лишних вопросов он, а затем громко распорядился всем покинуть мою палату.

До чего же понимающий мужчина! Еще и за собой дверь закрыл, невероятно...

Я, напрягшись, позволила лицу измениться на рабочее, которое знала девочка. Да, это тратило мои силы... Но демоны с ними, ребенка нужно успокоить.

— Лалиса?

Моргнув, я уставилась на осторожно проскользнувшую в палату Авелину.

— Садись, — бледно улыбнулась я.

— Вы... ранены? — обеспокоенно спросила она, растерянно меня осматривая.

— Вроде того, — вздохнула я и взяла ее за руку. — Послушай... Меня сейчас погрузят в целительный сон, и я не знаю, сколько он продлится.

— Но... Артур... — несчастно пробормотала девочка и затихла.

— Кир Райан, — веско произнесла я.

— Что? — непонимающе посмотрела она.

— Ты можешь ему верить, — твердо сказала я. — И еще с ним будет другой мужчина — хрупкий красивый блондин со светлой кожей и фиалковыми глазами, его зовут Лэйн Алир. Ему тоже можно верить. А еще... — Не хотелось, чтобы все далеко зашло, но я не знала, как долго продлится мой сон. — Монахини из монастыря Райндэн. Они позаботятся о тебе и брате, пока я буду исцеляться. Хорошо?

— Хорошо, — шепотом ответила Авелина и сжала мою руку. — Выздоровливайте...

И внезапно, порывисто подавшись вперед, поцеловала меня в щеку. А затем, прежде чем я осознала случившееся, выбежала из палаты.

Я глупо заулыбалась и чуть не забыла вернуть себе лицо.

Это, пожалуй, был бы самый идиотский прокол в моей жизни.

* * *

Меня разбудил наглый солнечный луч, пробившийся сквозь легкий тюль и щекотавший мою щеку. Я, чихнув, встрепенулась и раскрыла глаза. Непонимающе пробежала взглядом по незнакомому помещению, пытаясь осознать, где нахожусь.

Точно. Лазарет же.

Интересно, сколько я спала?

Я потянулась и села в кровати, ощущая себя на диво отдохнувшей. Затем осторожно встала и с удивлением поняла: сил полным-полно.

— Ох, вы проснулись! — изумленно сказали за спиной.

Я повернулась и увидела молоденькую девушку, смотрящую на меня во все глаза.

— Госпожа Клэри, как ваше самочувствие? — спросила она, и я некоторое время непонимающе на нее таращилась.

Клэри? Какая такая Клэри? А-а-а, я же в образе дочери старосты...

— Спасибо, нормально, — склонила голову. — Вы не могли бы позвать Во... господина Райана?

— Да, конечно, — часто закивала девушка. — Он отдавал распоряжение сообщить о вашем пробуждении немедленно.

— Благодарю... Пстойте! — окликнула уже почти закрывшую за собой дверь служанку.

— Да?

— Сколько... я спала?

— Очень мало, — покачала головой она. — Целитель говорил, что вы проспите по меньшей мере пять дней, но вы даже трех дней не выдержали. Вы, наверное, очень выносливы, — с уважением заметила девушка.

— Наверное, — эхом откликнулась я, пытаюсь переварить, что, вероятнее всего, пропустила эпическую встречу Волка и лортанцев.

Ну... я ничего не могла с этим поделать. Надеюсь, все получилось.

Девушка ушла, а я попыталась понять, в каком состоянии мой многострадальный организм. И вскоре с облегчением осознала: все в порядке. События той ночи больше не казались мне настолько ужасными и заставляющими биться в панике. Просто еще одно неприятное воспоминание... Не первое и, думаю, не последнее.

Скрип двери заставил вздрогнуть и обернуться.

— Выглядишь хорошо, — одобрительно проговорил Волк, проходя в палату.

— Ощущаю тоже, — усмехнулась я и жадно на него уставилась: — Что я проспала?

— Все, — насмешливо фыркнул он.

— В каком смысле все? — нахмурилась я.

— Ну... Если коротко... — Кир подтянул к себе стул и сел напротив меня. — В тот день, когда ты уснула, под вечер приехали лортанцы. Мы им слегка поугрожали, потом поспрашивали мальчика... В общем, дети наши.

— Хорошо, — выдохнула я. — Что еще?

— А ночью приехали твои сестры и, забрав двойняшек, сразу же укатили в ваш монастырь.

Сказали, ждать нельзя, Лортан так просто ценную добычу не отпустит.

— Ты уверен, что это были именно мои сестры? — уточнила я на всякий случай.

— Да. Их узнал Лэйн. Кстати, тебе передали это, — он протянул мне зеркальце — такое же, как разбил кайрат. — Сказали, как проснешься, чтоб сразу связалась с мэтрессой, она переживает.

— Спасибо, — неуверенно улыбнулась я, ощущая, как отпускает напряжение.

Благодарю тебя, Богиня всемогущая! Надеюсь, они доберутся в Райндэн без приключений...

Впрочем, сестры опытные, уверена, они проведут детей такими путями, что лортанцы даже их след взять не смогут.

— Что с кайратом? Вы его нашли? — продолжила я расспросы.

— Да, — помрачнел Кир. — Ты эту тварь не убила. Только ранила. Он не мог выйти, но когда мои люди открыли дверь, один из них чуть не погиб.

— Надеюсь, его прикончили без всяких судов и прочая?

— Конечно, — передернул плечами он.

— Вот и отлично. — Я прикрыла глаза и глубоко вдохнула. — Что-то я устала...

— У тебя есть время отдохнуть, спешить-то некуда, — отозвался Волк.

— Это предложение? — слабо улыбнулась я и посмотрела на него.

— Предложение, но другое, — склонил он голову. — Лэйн сказал, что по правилам монастыря тебя минимум полгода не будет видно, да?

— Да. А что? — Я подозрительно сощурилась.

— Не хочешь напоследок проверить одно дельце?

— Волк, ты меня нанять, что ли, хочешь? — широко ухмыльнулась я.

— Вроде того, — хмыкнул тот. — Но скорее предложить тебе поучаствовать в действе, которое даст много нужной информации тебе, Лэйну и мне.

— О, мелкий тоже участвует? — оживилась я.

— Я тебе больше скажу — его идея была.

— Даже так? — Я изумленно вскинула брови. — Откровенно говоря, я заинтригована.

Внимательно слушаю.

— Пусть рассказывает организатор, — не согласился Волк и поднялся. — Сейчас сюда придет целитель тебя осмотреть, а потом мы вас с Клэри поменяем. Переоденешься — спускайся в тот зал, в котором мы пили вино. Мы с Лэйном будем тебя ждать.

— Хорошо.

Осмотр, конечно же, показал, что я полностью здорова, так что мне позволили покинуть лазарет. Я отправилась в выделенную мне комнату, где привела себя в порядок и, приняв более привычный облик, отправилась вниз. Было очень интересно, что придумал мой неутомимый братец. Зная его, не сомневалась — это должно быть что-то увлекательное и опасное. И я бы заранее ему уши оборвала, но то, что Кир проникся идеей, останавливало. И усиливало мое любопытство.

Я вошла в малый зал и... умилилась: Кир и Лэйн сидели друг напротив друга, пили вино и выглядели закадычными товарищами. И не смущает же обоих, что между ними больше десяти лет разницы.

— А вы, как я посмотрю, спелись, — насмешливо проговорила я.

— Сестренка! — Названный братец поставил бокал и, в два шага оказавшись рядом, стиснул меня в крепких объятиях. — Как я рад, что ты в порядке!

— А уж я-то как рада, — проворчала, с удовольствием обнимая его в ответ. — Что ты уже придумал, неугомонный?

— Вот так сразу и о делах? — хохотнул он и потянул меня за собой. — Давай сначала выпьем вина, Лиска, за то, что ты осталась цела и невредима после такого приключения.

Лэйн явно тянул время, что наталкивало на мысль: братец опасается огрести по полной программе. Кажется, авантюризм его идеи зашкаливает за все мыслимые пределы. Даже любопытно, во что он хочет нас втянуть... Но я не стала спорить, позволила усадить себя в кресло напротив загадочно улыбающегося Волка, который сразу же протянул мне наполненный бокал.

— За успех! — торжественно произнес Лэйн.

— За успех, — согласно повторили мы с Киром.

Некоторое время в малом зале стояла тишина. Мы молча пили вино и рассматривали друг друга.

Не знаю, о чем думали мужчины, ну а я разглядывала названного брата, которого не видела несколько долгих месяцев. И даже за такой короткий срок он успел измениться.

Для наемника Лэйн был слишком... даже не красив. Именно смазлив. Невысокий, хрупкий, с тонкими длинными пальцами и большими фиалковыми глазами — ну какой из него наемник, не так ли? Я не знаю, от кого Лэйна нагуляла его непутевая мамаша, но на официального папеньку он был похож, как я — в своем настоящем облике, разумеется, — на обычную селянку. Семья парня была из обедневшей аристократии, и от него, младшего из трех сыновей, без раздумий избавились, как только нашелся покупатель, заплативший за чудного подростка внушительную сумму. Впрочем, работоторговцы вскоре поняли, что недооценивать юных красивых мальчиков тоже не стоит. Прохвост несколько дней прикидывался полуобморочной барышней, а потом убил своего конвоира его же ножом и сбежал. Я на Лэйна наткнулась на границе Синдиката и Разбойничьей империи, когда он отбивался от нагнавшего его отряда. Причем настолько яростно, что те уже хотели просто застрелить его, и плевать на потерю денег. Ну, я вмешалась вовремя. И таким образом обзавелась младшим братом, которого у меня никогда не было. В монастыре Лэйн, как единственный парень, да еще и сильно пострадавший, получил столько любви и внимания, что буквально расцвел и перестал напоминать запуганного волчонка. А потом выбранный мной наставник раскрыл его таланты к стрельбе, так что во взрослую жизнь Лэйн вошел уверенным в себе парнем, четко знающим, чего стоит. Внешность, правда, к его огорчению, так и осталась на грани девушки и парня. Единственное, что изменилось с возрастом, — голос. Тонкий юношеский дискант, поломавшись, внезапно для всех окружающих превратился в сочный густой баритон настоящего мужчины. Ну, как говорится, хоть в чем-то повезло.

В принципе я гордилась своим названным братишкой. Ну, за исключением тех случаев, когда хотелось отвесить ему смачных подзатыльников.

Примерно через полгода после того, как я привезла Лэйна в Райндэн, у него инициировалась очень редкая способность — магия ветра. Она позволяла ему передвигаться с невероятной скоростью без всяких транспортных средств. Не полет, но что-то очень близкое. Еще братец умел ненадолго ускоряться до такой степени, что его нельзя было даже заметить, и увеличивать скорость своих любимых стрел. Те, кстати, издавали характерный звенящий звук, по которому я Лэйна и узнала. Еще он мог создавать ветер — правда, эта способность у него не особо развита, да и не очень сильна. Полноценный ураган ему создать не под силу.

— Лалиса, ты обещала мне показать настоящий облик, — вдруг заговорил Волк.

— Только при расставании, — хихикнула я и отсалютовала ему бокалом. — Вот как только мы с тобой закончим и распрощаемся, так сразу и покажу.

— Ты так оттягиваешь этот момент, что наводишь меня на подозрения, — задумчиво сообщил он. — Что с твоим настоящим обликом не так, Лисичка?

И вот как прикажете отвечать?

— Конечно, не так, — влез Лэйн.
— Что? — повернулся в его сторону Кир.
— Не смей! — рыкнула я и показала ему кулак.
— Пф! — Мелкий поганец снисходительно поглядел на меня, всем своим видом показывая, что мои угрозы его не пугают, а затем спокойно пояснил Волку: — Она просто очень красивая. А еще выглядит такой невинной и хрупкой... Ее это бесит.
Я едва сдержала облегченный выдох. Слава небу, не сказал ничего лишнего!
— Невинной и хрупкой? — недоверчиво переспросил Кир и расхохотался: — Еще бы ее это не бесило. Начинаю понимать, почему она его мало использует.
— Внешнее не совпадает с внутренним, — пожалала я плечами и, отпив из бокала, внимательно посмотрела на Лэйна: — Так что ты задумал? Я и так поняла, что очень опасное.
— Какая она умная, посмотрите на нее, — недовольно проворчал он. — И, главное, никому...
— Ближе к делу, — оборвала я его.
— М-м-м... — Он сощурился, как большой кот. — Скажи, сестренка... Как тебе идея слегка обворовать монахов из нашего любимого монастыря?
Каюсь, я не сразу поняла, что он имеет в виду. А уж когда все же поняла...
— Из Лортана? — недоверчиво уточнила я и, получив утвердительный кивок, не сдержалась и покрутила пальцем у виска: — Ты с ума сошел?! Тебя по дороге сюда с ветки на камень не уронило? Откуда такие самоубийственные идеи?!
— Ну почему сразу самоубийственные... — обиженно отозвался братец. — В этот раз я все разузнал и нормально подготовился. Если мы пойдем туда втроем, все получится.
— Втроем! — Я задохнулась от возмущения и резко повернулась к молчавшему Киру. — Ладно он, жажда приключений в одном месте играет... Но ты почему на это согласился?!
— Приз очень заманчивый, — коротко отозвался тот, а затем, тяжело вздохнув, произнес: — Я за прошедшие дни расспросил Лэйна очень тщательно, поверь мне. И пришел к выводу, что есть смысл рискнуть.
— Вот как? — Я вскинула брови. — И что же такое есть у лортанцев, что вы готовы вступить с ними в прямую конфронтацию?
— Примерно через месяц они собираются перевозить с границы Мертвых земель несколько важных свитков, — спокойно проговорил Лэйн. — Точное содержание, сама понимаешь, не скажу, но один из монахов обмолвился, что какой-то из этих свитков содержит сведения про исчезнувшие расы.
Сердце на миг пропустило удар.
Исчезнувшие расы. Но... в нашем мире есть только люди! Ни в одном историческом документе — ни в летописях, ни в книгах — нет даже упоминания о том, что были еще другие! Впрочем... Как показывает практика, история еще та шлюха. Ее кто только как не вертел к своей выгоде. Сколько раз ее переписывали в угоду сильным мира сего — не счесть. Значит... Да, похоже на правду.
Раз так, каковы шансы, что мой род ведет свою историю от кого-то из нелюдей?!
О, теперь я целиком и полностью понимала, почему Лэйн так загорелся. Для нас с ним там содержалась ценная информация. Почему для нас, а не только для меня? Потому что у людей слишком редко встречается фиалковый цвет глаз, и в большинстве своем он связан с наличием дара ветра. И теперь, в свете новых данных, это выглядит подозрительно. И, кстати, Волка тоже стоит сюда занести — желтые глаза далеко не норма в нашем мире. Вероятно, потому он тоже загорелся...
Демонское искушение, что я делаю?! Неужели я уже согласна мчаться куда глаза глядят за этими свитками?! Да, было бы интересно их почитать... Но слишком опасно! Оно того не стоит!
— После того как их обломали с Артуром, лортанцы будут настороже, — рассудительно произнесла я. — Боюсь, ничего не выйдет. Только попадемся по-глупому...
— Сестренка, мы сможем! — принялся убеждать меня Лэйн. — Мы же не будем вступать в схватку! Своруем, и все!
— Легко сказать, — скривилась я и передразнила: — «Своруем, и все!» А если все же придется драться?! Да нас сметут же!
— А мы подготовимся на этот случай. Ты отличный маг, Кир — тем более, я тоже кое-что могу, и...

— Дурак! — Я все же не сдержалась и, потянувшись вперед, отвесила ему подзатыльник. — Кир Киrom, но лично у меня попросту резерва не хватит, чтобы с ними тягаться!

Лэйн недовольно потер затылок и, откинувшись на спинку кресла, ехидно оскалился:

— Тебе просто давно пора девственности лишиться, и все проблемы с резервом отпадут! У меня ненадолго даже дар речи пропал. Рядом удивленно крикнул Кир.

Вот... засранец мелкий!

— Прости, милый, — процедила я, поднимаясь, — но проблему своей девственности я с тобой обсуждать не буду. А вот для твоего воспитания, — многозначительно постучала по пряжке ремня, — пожалуй, самое время.

Братец немедленно подскочил на ноги и с воплем «А-а-а, спасите, она меня прибьет!» рванул прочь. Я кинулась было за ним, но меня за запястье поймал Кир.

— Пусти, — рыкнула я, попытавшись освободиться.

— Если ты его сейчас побьешь, это вряд ли тебе чем-то поможет, — в голосе Волка явно плескался смех.

— Что смешного? — посмотрела я на него сверху вниз.

— Ну... — Он сделал невинное выражение лица. — Ничего.

Ага, а я взяла и поверила.

— Лэйн, ты бы хоть головой думал перед тем, как что-то говорить, — вздохнув, сказала я, посмотрев в дальний угол малого зала, где настороженно замер братец. — Язык у тебя без костей!

— Между прочим, ты сама говорила, что не стесняешься, — заметил он, расслабляясь, — почувствовал, паршивец, что драка отменяется. — С чего теперь такая реакция?

— Телом вроде вырос, а мозгами не успел, — скривилась я и, все же сумев высвободиться, плюхнулась обратно в кресло. — Вы когда с этим мелким прохвостом спеться успели? — устало спросила у Кира.

— Пока ты спала, — последовал закономерный ответ. — У тебя очень толковый брат, Лалиса.

— Ага, временами, — и протянула ему бокал: — Плесни еще, будь добр.

— И мне! — Лэйн вернулся на свое место.

Я взглядом ему пообещала разобраться потом, но братец сделал вид, что намеков не понимает.

— Так что, Лалис, ты согласна? — мягко спросил Волк.

— Не знаю, — вздохнула я и честно произнесла: — Мне хочется попробовать... Если там и правда могут найтись сведения о тех, от кого мой род получил такой специфический и редкий дар... Это компенсирует опасность и риск. Возможно, есть еще что-то, чего я о себе не знаю? Но... Я не могу принять решение просто так. Как минимум потому что я ответственна за детей. Мне нужно поговорить с мэтрессой. — Я решительно поднялась. — Вы тут еще долго будете?

— Мы тебя подождем, — твердо сказал Кир. — Иди, решай свои вопросы. Потом придешь и озвучишь нам результат.

— Хорошо.

Я торопливо вышла из малой гостиной и направилась в выделенную мне комнату. И даже не знаю, чего я ждала больше от разговора с мэтрессой: запрета или разрешения.

Глава 12

На вызов мэтресса Лорана откликнулась мгновенно.

— Девочка моя, как я счастлива, что с тобой все в порядке! — воскликнула она и мягко улыbnулась, продемонстрировав ямочки на щеках. — Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да, наставница, спасибо, — искренне улыbnулась я. — Как дети?

— О, я связывалась с отрядом, все в порядке. Дети отзывчивые, на ласку и участие откликаются моментально. Тем более наши сестры с ними откровенно носятся, малышам это нравится.

— Рада слышать.

— Когда тебя ждать, моя девочка? — мягко спросила она. — Я так понимаю, тебе нужно закончить свои дела...

— Мэтресса, — я отвела взгляд, — мне нужен ваш совет.

— Хм... Слушаю.

Я коротко обрисовала идею Лэйна, ожидая, что моя наставница будет категорически против и запретит мне в это ввязываться. Потому что самой мне очень хотелось рискнуть.

— М-м-м... — Мэтресса Лорана свела брови к переносице. — Какая интересная информация... — Да? — удивилась я.

— Ты знаешь историю Мертвых земель? — внимательно посмотрела на меня она.

— Конечно... Несколько тысяч лет назад там произошла катастрофа неизвестной природы, причем сила, прошедшая по тем землям, была настолько огромной, что до сих пор это место остается очень опасным для человека.

— Совершенно верно, — кивнула наставница. — Так вот, сохранились обрывки легенд, что там жили нелюди. И в ходе войны с людьми они выпустили страшную силу, которая уничтожила и врагов, и их самих... да вообще все. Но... это на уровне таких слухов-слухов, что никто не принимал их во внимание. Если монахи нашли или имеют данные о тех временах и наш мир в самом деле был населен не только людьми... Лалиса, — она выпрямилась и серьезно на меня посмотрела, — Райндэн заплатит вам троим за эти свитки по пять тысяч золотых каждому. Моя челюсть с грохотом отвалилась, а разум просто отказался принять выданную информацию. Да, монастырь всегда оплачивал мою работу, хотя я зачастую отнекивалась. Но такие суммы... Это же прорва денег!!! Я... Богиня всемилостивая, с такими деньгами можно купить небольшое поместье на юге, причем с виноградниками, и до конца жизни сидеть на мансарде с видом на море, попивая винчик! Конечно, если бы мне такое было интересно...

— Разумеется, предварительно мы проверим полученные Лэйном сведения по своим источникам, — сухо продолжила мэтресса. — Никакие свитки не стоят ваших жизней. Потому... Я настаиваю, чтобы вы трое следующие две недели провели в крепости и никуда оттуда не высовывались. Как только удостоверюсь, что Лэйн и правда подслушал случайно, а не ему грамотно позволили подслушать, снарядим вас в дорогу. Но лэйни дам задачу подготовить артефакты уже сейчас. Сестры передадут вам их по дороге, если что.

— То есть... вы и правда считаете, что стоит попробовать? — на всякий случай переспросила я.

— Да. Это важно тебе, Лэйну, Волку, но монастырю тоже.

— Хорошо, я поняла, — ошарашенно пробормотала я.

— Не переживай и оставь это нам. — Глаза мэтрессы блеснули сталью. — О детях я позабочусь, пока ты не вернешься в монастырь. Отдыхайте пока.

И отключилась.

Некоторое время я таранилась на погасшее зеркало, пытаюсь уложить в собственном разуме то, что наставница фактически одобрила наш поход. Затем тряхнула головой и отправилась вниз — поделиться с мужчинами новостями.

— Мэтресса дала добро, — прокашлявшись, проговорила я, ежась под двумя внимательными взглядами.

Кир и Лэйн одновременно хмыкнули, совершенно не удивленные итогом моего разговора.

— Но у нее есть условие...

— Дай угадаю, — оживился мой названный братец. — Она хочет сначала проверить все?

— Именно.

— Так даже лучше, — одобрительно кивнул Волк. — Как долго будут проверять?

— Примерно две недели, — вздохнула я. — Мэтресса настоятельно просила, чтобы все это время мы провели в крепости.

— У-у-у, две недели, — поскучил Лэйн. — Я думал еще в одно место смотаться... И потом, лортанцы повезут свитки всего через месяц. Мы успеем?

— Ты мэтрессу первый день знаешь? — не сдержавшись, фыркнула я. — Если она решит, что игра стоит свеч, нам выдадут все, вплоть до карты с крестиком, где лучше перехватить отряд.

— А, ну да...

— Кстати, совсем забыла. Если все пройдет хорошо... монастырь обещает нам по пять тысяч золотых. Каждому.

Немая сцена.

— Ничего себе! — первым опомнился братец. — Это же... О Богиня!

— Значит, сведения имеют невероятную ценность, и ваш монастырь примерно знает, что там может быть, — сдержанно заметил Волк.

— Так и есть. — Я кивнула и неловко спросила: — Налет мне кто-нибудь вина? Я пока с мэтроссой говорила, весь алкоголь выветрился... А на трезвую голову переварить это слишком сложно. — Я села в кресло и попыталась расслабиться.

Спустя два бокала мне это удалось, к тому же завязался непринужденный разговор, не касающийся дел.

Лэйн, который всегда был слабым по части алкоголя, довольно-таки быстро напился.

Извинился и покинул нас с Волком. И я замерла, не совсем понимая, чего ждать дальше.

— Ты сейчас будто ожидаешь каверзных вопросов, — внезапно рассмеялся Кир и отсалютовал бокалом. — Расслабься, Лисичка, я не буду тебя пытаться. Мне слишком хорошо и комфортно для этого. А твои секреты... Подождут.

— Мне не нравится, что ты меня так легко читаешь, — проворчала я, ощущая, как и правда становится легче.

— А ты просто на удивление открытая с теми, кому доверяешь, — пожал плечами он. — Так что все претензии к себе самой... Впрочем, я польщен. Наше знакомство не предполагало такого исхода.

— Я, честно говоря, думала, что ты меня пришибешь при следующей встрече, — честно призналась я.

— Поверь, я об этом подумывал, — хохотнул Волк.

Я усмехнулась, но продолжать тему не стала.

Остаток вечера прошел все так же расслабленно и спокойно. Единственное, что не давало мне насладиться им сполна, — четкое осознание, что Кир очаровывает меня с каждой минутой все больше. И это грозило проблемами...

Разошлись мы хорошо за полночь, но я почти до утра пролежала с открытыми глазами, бездумно пялясь в потолок.

Жизнь, и так обожающая подкидывать всяческие сюрпризы, на этот раз явно решила испытать меня по полной программе. И нужно было придумать, что с этим делать. Ситуация осложнялась еще тем, что следующие две недели нам с Волком предстояло провести рядом, и избежать встреч не представлялось возможным.

И я боялась. Отчаянно боялась опять в него влюбиться. Потому что прекрасно понимала: если детская влюбленность повлияла на меня так сильно, то взрослое чувство может запросто уничтожить.

Очевидное решение — контактировать поменьше — провалилось в первый же день, когда Кир непринужденно позвал меня на конную прогулку, а я не нашла в себе сил отказать. И даже то, что с нами был Лэйн, ничего особо не поменяло.

По мере того как я узнавала Кира ближе, мой детский идеал обрастал новыми чертами, превращался в реального мужчину. Живого. Объемного. Идеального для меня лично.

А сам Волк еще взял за привычку пристально меня рассматривать и время от времени огорошивать очередным каверзным вопросом. И головой я, конечно, понимала, что в нем говорит исследователь, столкнувшийся с чем-то неизведанным... Но глупое сердце нашептывало, что мужчине просто интересна я сама. И это было очень опасно. Очень. Конец первой недели в крепости ознаменовался... началом странных разговоров.

Мы втроем сидели в кабинете, распивая вино, обсуждали дневную охоту, которая прошла очень удачно, и вообще пребывали в отличном расположении духа. Спустя час, когда солнце окончательно село, Лэйн вдруг засуетился и выдал:

— Пожалуй, мне пора.

— Так скоро? — удивился Кир, поглядывая на початую бутылку.

— Простите, у меня... дела, — туманно отозвался братец и не сдержал довольную ухмылку.

— Хо-хо, — ехидно пропела я, узнавая это выражение лица, — никак у моего маленького братика свидание наклюнулось?

— Зараза, — ласково протянул он. — Вредная и ехидная зараза.

— Какая есть, — фыркнула я.

— Что, серьезно? — удивился Кир, поворачиваясь к Лэйну всем корпусом. — Когда только успел?.. Впрочем, гораздо больше меня интересует, кто же эта таинственная девушка?

— Да так, — невинно пожал плечами тот.

— Вариантов несколько. — Я припомнила всех особей женского пола, с которыми при мне контактировал названный брат.

— А ну, — Лэйн даже перестал двигаться в сторону двери. — Мне даже интересно, угадаешь ли.

— Это либо... Нет, не в твоём вкусе... А... м-м-м... Нет, она безнадежно занята... Быть не может! — Я ошарашенно посмотрела на светящегося от самодовольства Лэйна. — Только не говори, что ты умудрился вскружить голову Клэри!

Лэйн красноречиво потупился.

— Староста тебе голову оторвет, — предупредил Волк.

— За то, что я с ней просто погуляю? — скептически уточнил он.

— А ты собрался с ней... — Красноречивая пауза. — Просто гулять?

— Пока да.

— Пока, — хором повторили мы с Киром и рассмеялись.

— Братец, ты учти, я тебя от побоев спасти не буду, — предупредила я. — Так что, будь добр, аккуратнее и со всем уважением.

— И предохранением, — добавил Волк.

Мы опять дружно рассмеялись, а Лэйн недовольно произнес:

— Сделали из меня легкомысленного мальчишку. Может, я влюбился, не думали?

— Время покажет, — мудро отозвалась я, не первый раз наблюдавшая его влюбленности.

— Злюка как есть, — сокрушенно выдохнул он и, торопливо попросившись, умчался.

— Шустрый, — заметил Кир, когда Лэйн прикрыл дверь в кабинет.

— И всегда таким был, — вздохнула я. — Давно уже перестала принимать его увлечения всерьез...

— А сама ты? — внезапно спросил он. — Сколько у тебя было таких увлечений?

Я оторвала взгляд от собственного бокала и непонимающе посмотрела на Волка:

— Что, прости?

— В скольких мужчин ты была влюблена?

— А тебе это зачем? — подозрительно сощурилась я, поставив бокал на столик.

— По-прежнему пытаюсь узнать о тебе побольше, — равнодушно отозвался он.

— Исследователь, — фыркнула я.

— Если это такой секрет, можешь не отвечать.

— Да какой секрет. — Я расслабленно откинулась на спинку кресла. — Я была влюблена всего один раз.

— В того, кто послужил тебе толчком для принятия пути наемника? — немедленно уточнил Кир.

— Все-то ты помнишь, — ухмыльнувшись, проворчала я и опять взяла бокал, любезно наполненный моим собеседником.

— Заня-а-атно... И кто это, ты мне, конечно же, не скажешь.

— Конечно же.

— Но я его знаю? — не сдавался Волк.

Так, разговор начинает меня напрягать, чем дальше, тем сильнее...

— На этом остановимся, — жестко произнесла я, наградив его предупреждающим взглядом.

Кир коротко хмыкнул, показывая, что принимает правила игры.

— Еще один вопрос можно? — Он склонил голову. — Не о... любви.

— Попробуй, — пожала я плечами, а внутренне насторожилась.

— У скольких мужчин ты забирала магию?

Хорошо, что я додумалась не глотнуть вина — все было бы на ковре, без вариантов.

Вот такого вопроса я точно не ожидала!

— Тебе и правда интересно? — недоверчиво спросила я, не понимая, к чему ведет этот непостижимый мужчина.

— Не было бы интересно, не спрашивал бы, не так ли? — едва заметно усмехнулся Волк, непринужденно заложив ногу на ногу. — Так что, ответишь? Или этот вопрос тоже под запретом? — насмешливо уточнил он.

Я окончательно перестала понимать, что происходит. Готова поспорить, не просто так пошли подобные вопросы... Но что он пытается выяснить?!

— Не под запретом, но ответить вряд ли сумею, — осторожно подбирая слова, заговорила я. — По той простой причине, что всех банально не вспомню.

— Вот как? — Удивленно вскинутые брови. — Так много или ты их просто не запоминаешь?

— Пожалуй, и то, и другое. Специфика моей работы часто требует много магической энергии... А зачем тебе это?

Я впилась в его лицо острым взглядом, но на нем даже мускул не дернулся. Кир по-прежнему выглядел расслабленным настолько, что невольно хотелось поверить: и правда обычное любопытство, ничего больше. Вот только я была уверена, что это совсем не так.

— Мне просто интересно... почему ты до сих пор осталась девственницей?

И челюсть моя медленно, но уверенно двинулась в направлении пола.

Он сейчас серьезно?!

— Не пойми неправильно, — верно истолковал Волк мое обалдевшее выражение лица. — Я с практической точки зрения интересуюсь. Твой резерв может вырасти в среднем в два-три раза. Учитывая, что для девушки он у тебя и так отличный, это повысило бы твои возможности. Если ты, как говорила, не стремишься к семье, почему не воспользовалась таким шансом? Мне это непонятно.

Какой... умный ход. Загнал меня в угол.

Я откинулась на спинку кресла и раздраженно выдохнула.

Отказаться отвечать... только разжечь любопытство. Правду сказать я не могла, ни в коем случае. Банальной отмазке, что жажду сделать это по любви, Кир не поверит. Слишком хорошо уже меня знает...

— Скажем так... Не ощущала необходимости. Зачастую мне достаточно того резерва, что есть.

— Резерва не бывает достаточно, — возразил Волк. — Даже мне не всегда хватает и хотелось бы больше.

— Другого ответа у меня нет. — Разговор окончательно перестал приносить удовольствие. —

Знаешь, я, наверное, пойду спать... День был длинным, я очень устала.

И залпом допив остаток вина, поставила бокал на столик и поднялась.

— Сбегаешь, — понимающе ухмыльнулся Кир.

— Я не...

— Думаю, проблема в том, что тебе трудно довериться, — внезапно глубокомысленно выдал он.

— Что?.. — Я непонимающе на него посмотрела. — В смысле оно-то так, но к чему?..

— В интимной близости у женщины по определению уязвимая позиция. — Волк спокойно посмотрел на меня своими желтыми глазами. — Чтобы решиться на такое, ты должна доверять партнеру. А с этим у тебя проблемы. Я прав?

Не знаю, что там с позицией в сексе, но в этот момент я и правда почувствовала себя уязвимой. А потому немедленно ошкетинилась.

— А даже если так? Что вообще за вопрос, Волк? — низким от злости голосом спросила я и вздернула подбородок. — Я не понимаю, что ты пытаешься из меня выковырять, но мне это не нравится.

— Колбочка, — ровным тоном отметил он и поднялся. Затем мягко улыбнулся и сказал: — Пообщавшись с тобой и Лэйном, я пришел к выводу, что мы с ним единственные представители мужского пола, которых ты подпустила так близко. Лэйна по понятным причинам в расчет можно не брать, а я... В общем, Лалиса, если ты вдруг решишь, что резерва тебе нужно побольше, можешь свободно обращаться ко мне. Спокойной ночи.

И пока я пыталась собрать мысли в кучу после такого неожиданного поворота разговора, Волк небрежно поклонился и вышел из кабинета.

Я без сил рухнула обратно в кресло и, закрыв лицо руками, истерически рассмеялась.

Богиня всемилостивая... Если это была попытка подката, то стоит отдать Киру должное... проделал он это весьма оригинальным способом.

На следующий день я невольно ожидала продолжения смущающей темы, но Волк ни жестом, ни взглядом не показал, что вечерний разговор вообще существовал. Так что я довольно-таки быстро попросту махнула рукой и общалась с ним, как и раньше. А его предложение... Как знать. Возможно, однажды я им и правда воспользуюсь.

Буря в моей душе тоже стремительно улеглась. Нет, Кир по-прежнему волновал меня как мужчина, но ощущения, будто я вернулась на десять лет назад, пропали. И это радовало. Я не нуждалась сейчас ни в каких чувствах и не уверена, что когда-нибудь буду нуждаться.

А еще за эти неполные две недели настолько привыкла к спокойной, размеренной жизни, что, получив вызов от мэтрессы, даже несколько растерялась.

Неужели... время пришло?

— Лалиса, девочка моя... — мягко улыбнулась мэтресса Лорана. — Рада видеть тебя. Как отдыхаете?

— Спасибо, хорошо, — неловко отозвалась я. — Как дети?..

— О, вчера как раз прибыли. Очень милые детишки, наши девочки от них в восторге. Кажется, кто-то будет безбожно разбалован, — со смехом сообщила она.

— Главное, что они в порядке. — Я вздохнула уже более свободно. — А что с вашим расследованием?

— Все подтвердилось, — спокойно отозвалась мэтресса. — Нам удалось выяснить, что лортанцы отправляли экспедицию в Мертвые земли. И они там правда что-то нашли. Вот только им досталось, и прилично, потому они запросили подмогу. Сейчас отряд из Лортана движется в сторону границы с Мертвыми землями. Там они заберут все находки и поедут обратно. Отряд не будет большим, чтобы не привлекать внимание, но то, что с ними поедет кто-то из наставников, — совершенно точно. Лалиса, — грустно посмотрела она на меня, — это будет очень опасно. Если согласитесь ввязаться... Я хочу, чтобы вы были очень осторожны. И отступили при первых признаках опасности. Помни, что ваши жизни важнее любых сокровищ. — Не беспокойтесь, мэтресса, — я уважительно склонила голову. — Я умею просчитывать риски, Волк тоже весьма осторожен, а Лэйну потерять голову мы не позволим. Что еще мне необходимо знать?

— О, многое...

Проговорив с мэтрессой Лораной в общей сложности час, я потом еще долго бездумно пялилась в стенку.

Авантюра, которая казалась такой далекой, вдруг обнаружилась под самым носом. И мне было страшно и азартно одновременно.

Тряхнув головой, я решительно поднялась и пошла искать мужчин, чтобы поведать им новости. После недолгих поисков они обнаружили в конюшне, вполголоса спорящие рядом со стойлом угольно-черного жеребца.

— О, хорошо, что ты пришла, — немедленно засиял улыбкой Лэйн и махнул в сторону лошади, настороженно косящейся на людей. — Как тебе?

— Красивый. — Я подошла вплотную. — Больше вот так, не испытай его в деле, не скажешь.

— Попробуешь? — улыбнулся Кир.

— Эм, зачем? — озадачилась я. — Думаю, ты лучше разбираешься в лошадях, чем я, так что...

— Если понравится, — он небрежно погладил притихшего жеребца по морде, — я подарю его тебе. Мы с Лэйном сошлись, что Вельт очень тебе подходит.

Я застыла, не очень понимая, что происходит. Только и сумела спросить:

— Почему?..

— Просто, — пожал плечами Волк. — Так что, попробуешь?

Я уже пристальнее посмотрела на черного красавца, который отвечал мне не менее пристальным взглядом. Темные, влажно поблескивающие глаза светились... умом. И я вдруг поняла, что хочу его себе. В конце концов, давно пора было завести постоянного скакуна.

Почему бы не его?

— Хорошо, — улыбнулась Киру, — но не сейчас.

Вопросительно изогнув бровь.

— Я получила вызов от мэтрессы. Сведения Лэйна подтвердились.

Немая пауза.

— Пожалуй, есть смысл переместиться в более удобное для разговора место, — спокойно проговорил Кир и, направившись в сторону выхода, махнул рукой: — Пойдемте.

Мы расположились в уже родном кабинете, но на этот раз без вина, и Волк, подавшись в мою сторону, скомандовал:

— Излагай.

Я подробно передала весь разговор с мэтрессой. Не забыла ни единого нюанса, касающегося наших последующих действий. Мужчины молчали и внимательно слушали каждое мое слово.

— С Райндэном удобно иметь дело, — заметил Кир, когда я закончила. — Ни разу еще не получал от заказчика настолько продуманного плана.

— Женские монастыри не любят лишних жертв, — тихо проговорил Лэйн. — Потому стараются выдавать четкие и подробные инструкции и предусматривать как можно больше

путей отхода. Жить под крылом монастыря... словно быть частью семьи, — неохотно признал он. — Пожалуй, если есть в мире место, которое я назвал бы домом, — это определенно Райндэн.

— И у меня так же, — со вздохом склонила голову я.

— Начинаю вам завидовать, — криво усмехнулся Волк. — Что теперь? Я так понимаю, у нас есть несколько дней в запасе, чтобы успеть собраться?

— Да, — отозвалась я. — Сестра, которая передаст нам все необходимые сведения и материалы, встретит нас неделю спустя у восточной переправы через реку Кэллир. По расчетам мэтрессы, лортанцы пройдут через два-три дня после этого. Так что... Времени и правда хватает.

— Это хорошо. — Он поднялся. — В таком случае я пойду отдам необходимые приказы. Вернусь — опробуем в деле Вельта. Очень вовремя он появился в гарнизоне.

Как только Волк вышел, вдруг заговорил Лэйн:

— Знаешь, Кир сделал мне заманчивое предложение.

— Что? — Я непонимающе посмотрела на него и резко мотнула головой. — В смысле, какое еще предложение?

— Ну... — Братец нервно закусил губу и опустил глаза. — После этого дела поехать с ним в Ринэйру и поступить на службу к Северному барону. Обещает много интересной работы, но еще и с защитой, которой никогда не будет у наемника.

Надо же... А Кир времени зря не теряет. Интересно, почему мне он озвучил совсем другое предложение?..

— И ты согласишься?

Он неопределенно пожал плечами.

— Если тебя интересует мое мнение...

— Интересует, иначе я бы не говорил об этом с тобой.

— Я бы хотела, чтобы ты согласился. Ты слишком увлекаешься, и я устала за тебя беспокоиться. Если будешь у Кира под присмотром, мне будет спокойнее.

— Лиска! — возмущенно закричал Лэйн. — Что ты из меня безголового ребенка делаешь?! Я вполне способен позаботиться о себе!

— Даже не сомневаюсь, — мягко улыбнулась я. — Но как твоей сестре мне и правда хотелось бы, чтобы ты был в большей безопасности, чем при нынешней работе. Вот только зная тебя...

Ты же не выдержишь. Ветер не запрешь в клетке, Лэйн. Максимум через полгода ты, издерганный, бросишь все и сбежишь.

— А если не сбегу? — тихо спросил он и как-то непривычно серьезно посмотрел на меня. — У нас с Клэри... все серьезно.

— Вот как? — изумленно вскинула я брови.

— Да. — Брат выпрямился. — И если я хочу, чтобы у наших отношений было будущее, мне придется жертвовать частью своей свободы. Предложение Кира идеально.

Я некоторое время молчала, рассматривая новым взглядом, кажется, наконец-то повзрослевшего Лэйна, а затем вздохнула:

— Если ты уверен, что это и правда оно, — вперед. Я буду только рада.

— Клэри сказала, что дает мне время, — вдруг сознался брат. — Что поймет, если я не стану возвращаться после нашего дела.

— Но ты и правда можешь остыть, Лэйн, — осторожно отозвалась я. — Вспомни множество своих увлечений.

— Теперь все по-другому!

— Уверен?

— На сто процентов.

Я окинула взглядом сурово поджавшего губы брата и подняла вверх стиснутый кулак:

— Ну так вернись и докажи ей, что она зря сомневается в твоих чувствах.

— Так и сделаю, — слабо улыбнулся Лэйн. — Я могу считать, что получил твое сестринское благословение?

— Всецело.

Глава 13

Я сидела в густой кроне толстого дуба и материла Лэйна последними словами. Этот... поганец! Еще час назад свалил на разведку, и ни слуху ни духу! Поверить в то, что он мог попасться... Да нет, он не настолько идиот. Ну, по крайней мере, я на это очень надеюсь. — Не нервничай.

Зато Кир, с удобством расположившийся на соседней ветке, был само спокойствие. — Лэйн вполне способен все сделать как надо. Иначе просто не дожил бы до своего возраста, с нашей-то профессией.

Я стиснула зубы и попыталась убедить себя, что Волк совершенно прав. Получалось плохо, если честно...

Словно по заказу, листва зашевелилась, и перед нами появилась переполненная азартом мордашка братца.

— Все путем, — прошептал он. — Они будут здесь к вечеру, на привал устроятся точно неподалеку. И тогда мы...

— Ты узнал, кто из них кто? — перебила я. — Мне нужно знать, кого можно, так сказать, отбить от стада.

— Не сухопарого седого мужчину лет сорока, — сразу включился Лэйн. — Это наставник. Сильный, — содрогнулся он от воспоминаний.

— Со шрамом на лице? — настороженно уточнил Кир.

— А? — переключился на него братец, а потом покачал головой: — Нет, никакого шрама не видел.

— Уже легче, — облегченно выдохнул Волк. — Я подумал, что это мой бывший наставник...

Я поежилась. Что-что, а пересекаться еще раз с тем человеком у меня желания не было.

— Еще трое монахов, — Лэйн продолжил делиться результатами разведки, — четверо послушников... ну, более-менее сильных. И двое, взятые явно для принеси-подай.

— Отлично, мой вариант, — кивнула я. — Как я их узнаю?

— Тебе больше подойдет тот, что похож на девчонку. Ростом с меня, щуплый. Он там самый мелкий, не ошибешься.

— Хорошо... — задумчиво прикусила я губу. — Все продумали?

— Сама знаешь, — хмыкнул Волк. — Продумать все-все невозможно.

— Но учесть максимум — необходимо, — пожала я плечами.

Разговор исчерпался, мы устроились поудобнее и расслабились, пока есть такая возможность. План был прост до неприличия: дожждаться, пока отряд остановится на ночлег, вырубить самого безопасного и не особо мужественного из них. Затем я должна принять его облик и, усыпив остальной отряд, найти свитки и дать деру. Кир должен прикрывать меня магией, если что-то пойдет не так, а Лэйну отводилась роль прикрития сверху и курьера. Потому что именно ему потом придется нестись в монастырь с трофеями.

Я прекрасно понимала, что существует куча нюансов и все может пойти не так в любой момент, а потому немного нервничала. Но... Мэтресса выдала нам целый ворох артефактов, включая крайне редкий телепортатор. Да, он переносит только один раз на несколько километров, да еще и в произвольном направлении... Но для того чтобы смыться из-под носа монахов — просто незаменимая вещь. Жаль, что такие артефакты требуют годовой запас энергии среднестатистического мага... Я бы себе тоже такой заказала.

Как и рассчитал Лэйн, отряд монахов появился, когда начали стучаться сумерки. Остановились они вне зоны нашей видимости, но зато шум их выдавал.

— Я схожу, проверю, — одними губами шепнул братец и растворился в листве.

А мы с Киrom принялись разминать руки-ноги, а затем проверять, все ли артефакты на месте. Все-таки от них зависели наши жизни, не стоило пренебрегать правилами безопасности.

— Если что, пользуйся телепортатором не задумываясь, хорошо? — тихо сказал Кир. — Не геройствуй, я тебя умоляю.

— Спасибо, папочка, я знаю, — раздраженно фыркнула я, а затем, спохватившись, виновато добавила: — Не принимай на свой счет, но ты четвертый, кто мне об этом говорит. Волк лишь молча кивнул, принимая своеобразные извинения.

Лэйн вернулся весьма довольным и рассказал, что монахи обустроивают временный лагерь. А еще, что удача явно на нашей стороне: мою цель отправят со стиркой к небольшой речке, которая текла неподалеку.

Главное теперь — ничего не испортить.

Я, правда, немного волновалась, что могу выдать себя поведением, но братец успокоил меня: — Там все просто, Лисичка. Парень очень забитый. Ходит сгорбившись, вздрагивает, когда к нему обращаются. Первым никогда не заговаривает. И безропотно выполняет все, что ему поручают. А, да, зовут его Колин — запомни.

— Запомню, конечно, — вздохнула я и нервно провела рукой по волосам. — Все равно этого мало...

— Если что — делаем ноги, — пожал плечами более спокойный Кир.

— Легко сказать... — скривилась я, но решила не разводить панику.

Первая часть плана прошла идеально: послушник, вяло полощущий белье в реке, даже не пикнул, когда мы его вырубали. Скопировать внешность тоже труда не составило. Затем я нагрузила себя уже выстиранным бельем и, посмотрев на связанного послушника в обмороке, которого Кир заботливо укрыл одеялом, решительно сказала:

— Кир, иди первым.

— Если что, беги в южном направлении, — отозвался он. — Я постараюсь отслеживать твои перемещения, но сама понимаешь, будет удобнее, если ты станешь двигаться в мою сторону.

— Хорошо, поняла, — кивнула я и повернулась к братцу: — Помнишь, где мы встречаемся?

— Да, у развилки на юге, — кивнул тот.

— Не забудь вернуться развязать парня, — я кивнула в сторону нашей жертвы.

— Помню, помню, — ухмыльнулся Лэйн, а затем резко посерьезнел: — Храни тебя Богиня, сестричка.

— Храни Богиня вас обоих, — отозвалась я.

Слабо улыбнувшись, брат буквально взлетел на первое попавшееся дерево и скрылся в листве. Кир, резко вскинув вверх сжатый кулак, развернулся и направился в лес. Я, тяжело вздохнув, одернула непривычный камзол, удобнее перехватила тюк с мокрыми вещами, сгорбилась и поплелась в сторону лагеря монахов.

Богиня всемогущая, надеюсь, у нас все получится...

На мой приход никто не отреагировал. В лагере все были заняты своими делами: почти все мужчины играли в какую-то игру, а двое просто сидели и переговаривались. Один колдовал у костра, а чуть поодаль, под деревом, сидел, видимо, наставник и сосредоточенно читал... судя по всему, свиток.

И в этот момент я с досадой осознала, что понятия не имею, что делать с бельем! Не могу же я его просто скинуть на землю и уйти!

Потопавшись немного на одном месте и осмотрев все, я с облегчением заметила, что меж деревьями натянута веревка, на которой сейчас висели чьи-то штаны. Так что я направилась туда и некоторое время потратила, развешивая чужое исподнее. И пыталась не кривиться.

Издержки работы, ничего не попишешь.

Когда я закончила, повар как раз начал звать всех к костру.

Я выждала некоторое время, чтобы почти все получили порции, а затем побрела за своей, оставившись в землю.

— Колин, отнеси сначала наставнику, — немедленно нагрузили меня.

Я молча приняла из рук повара глубокую тарелку с ароматным рагу.

Чем ближе я подходила к дереву, тем сильнее росло ощущение... Что-то не так. Но что?! Я не могла понять.

До того момента, пока не остановилась напротив наставника, а он поднял на меня глаза:

— Да, Колин?

И меня словно с размаху швырнуло на десять лет назад, в тот день, когда эти холодные голубые глаза смотрели на меня, словно на разменную монету.

Сомнений быть не могло — передо мной сидел постаревший, но вполне узнаваемый бывший наставник Кира, который, не задумываясь, вынес мне приговор.

Богиня всемилостивая... Это же надо было так попасться! Но... Кир же сказал, что у его наставника есть шрам! Я, правда, не помню такого, но, возможно, он его получил позже...

Я осознала, что стою и плясую как последняя идиотка, только в тот момент, когда мужчина спросил:

— Колин, что-то случилось? Или...

Он умолк и подозрительно сощурился.

А я поняла, что завалила все дело, причем по собственной глупости! Позволила эмоциям взять над собой верх и... выдала себя.

Но я не зря столько лет оставалась неуловимой. Рефлексы сработали раньше, чем включился разум.

Я швырнула обжигающее рагу в лицо своему врагу. Он закричал и схватился за обожженную кожу. За моей спиной раздались крики — монахи осознали, что что-то не так. Оставались считанные секунды, потому я схватила свиток, лежащий на коленях лортанца, и рванула телепортатор со своей шен.

Картинка перед глазами поплыла, а затем меня словно толкнули в спину. Я едва удержала равновесие, чтобы не пропахать носом пыльный тракт, на который меня выбросило. Впереди виднелись очертания небольшого поселка. Я напрягла память и разочарованно простонала — меня выбросило в самой дальней точке от развилки, где мы с Лэйном собирались встретиться.

— Надо же быть такой дурой, — «приласкала» я сама себя и, сплюнув, торопливо заприщнула свиток за пазуху.

Нужно быстро сменить внешность, поменять одежду... и убираться. Монахи будут меня искать: к сожалению, ищейки они отличные. А форы, которую мы с Лэйном собирались получить, усыпив весь отряд, у меня нет.

Решив, что идти в поселок слишком опасно, я развернулась и потопала в обратную сторону.

Когда углубилась в лес, торопливо сменила внешность на женскую и как могла изменила одежду — сняла камзол, растянула две верхние пуговицы рубашки, обрезала у коленей штанины. Особо это, конечно, не помогло, но хотя бы что-то...

Шла осторожно, с учетом того, что могу встретиться с лортанцами в любой момент. И так себя взвинтила, что вздрогнула, почувствовав, как нагрелось связанное зеркало, висевшее на шее на длинной цепочке.

Приняв вызов, я увидела взволнованное лицо Лэйна.

— Меня занесло в другую сторону, и я...

— Кира поймали! — выдохнул он.

Я ощутила, словно меня окатили холодной водой, а потом еще и в живот с размаху заехали.

— Что? — вытолкнула я и нервно облизала пересохшие губы. — Как это получилось?

— После того как ты ушла телепортом, их наставник приказал обыскать деревья, мол, должен быть еще один, — тихо проговорил брат. — Кир... Увел внимание, устроив шум. Позволил мне спокойно отойти на безопасное расстояние. Потом — когда погони не последовало... я решил проверить... Да, знаю, что рисковал, но я должен был! — Казалось, он оправдывается перед самим собой, потому что я ни слова ему не сказала. — В общем... Я увидел Кира в лагере лортанцев. В кандалах и под сумасшедшей охраной. Короче, я тут подумал...

— Лэйн, — жестко перебила я, — немедленно двигайся ко мне. Заберешь свиток.

— А? — непонимающе уставился он на меня. — В смысле?..

— Заберешь и отправишься в монастырь.

— А Кир?!

— Не твоя забота.

— Только не говори, что ты решила оставить его у монахов, — зло процедил братец.

— Хорошего же ты обо мне мнения, — бледно усмехнулась я.

— Прости... — сразу же стушевался он.

— Короче, давай быстрее сюда. Мне еще нужно придумать, что делать...

— Понял, объясняй, куда бежать.

Я обрисовала Лэйну место, где нахожусь, а сама села на землю и обхватила голову руками.

Богиня всемогущая... это я виновата. Из-за меня Кир попался лортанцам. Столько лет он успешно избегал контакта с ними, а стоило мне появиться в его жизни... так от монахов просто не продохнуть. И вишенкой на торте: он в руках бывшего наставника.

Что же делать?.. Оставить его я не могу, просто не имею никакого права. Но охранять его будут, пожалуй, так, что подобраться близко... Так, стоп, не стоит заранее настраиваться на провал.

Сначала дождусь Лэйна, выясню все подробности, а уж потом... Посмотрю по ситуации.

Мой названный братец побил все свои рекорды и явился ко мне красный и запыхавшийся.
— Рассказывай, — сразу потребовала я.
Он шумно вдохнул, помотал головой и, запинаясь и делая паузы, поведал, что в данный момент Кир и его бывший наставник сидят в центре лагеря друг напротив друга и разговаривают. Рядом с ними ставят большой шатер, скорее всего, потом пленника переместят внутрь, под надежную охрану. Судя по тем обрывкам, что сумел уловить Лэйн благодаря своему дару, мужчины изящно припоминали друг другу каждое прегрешение. А еще выяснил, что лортанцы уверены — Кира попытаются отбить.
— Еще, Лис... — Брат нервно кусал губы. — Кажется, этот наставник знает, кто ты такая.
— Знает, — вздохнула я, а затем насторожилась: — Он сказал Киру?
— Нет, — качнул головой тот. — Но долго смеялся, а затем сказал, цитирую: «Когда она нам наконец-то попадется, не откажу себе в удовольствии сделать вам очную ставку, чтобы ты узнал все из первых рук».
— Вот же козел, — скривилась я и сильно сжала кулаки.
— Сестренка, может, я все же останусь и помогу вам? — несмело спросил Лэйн. — Свитки свитками, но мне кажется, сама ты не справишься.
— Если меня ждут — несомненно... — пробормотала я задумчиво, а затем достала свиток и протянула ему. — Да, было время подумать, без тебя я не обойдусь. Но свиток забирай все равно. У тебя шансов выбраться из этой передрыги больше.
— Пожалуйста, не нагнетай, — скривился он недовольно, заботливо пряча наш трофей в свой неизменный рюкзак. — Так каков план, сестричка?
— Авантюрный, — созналась я. — Но... если все выгорит, отделаемся малой кровью.
— Излагай.
— Вырубам первого попавшегося более-менее подходящего монаха, я принимаю его внешность и волочу тебя в лагерь как пленного. Нам на руку сыграет, что ты настолько миловиден... Скажу, что ты — это я.
— Ты уверена, что тебе поверят? — скептически вскинул брови брат, в кои-то веки не вспыхивая, словно лучина, от одного упоминания его немужественной внешности.
— Нет, но это самый оптимальный вариант.
— Ладно, допустим... А назад как?
— Берем наставника в заложники и выходим.
— А если лортанцы не захотят выпускать?
— Тогда... — Мне не хотелось даже думать об этом варианте, но... — Я проведу обряд а-тирай.
— Чего?! — Лэйн вытаращился на меня, словно впервые увидел. — Ты же не серьезно, правда?!
— А у тебя есть другие варианты? — спокойно и даже несколько обреченно спросила я.
— Нет, ты точно сошла с ума, — выдохнул он и, подскочив, принялся расхаживать взад-вперед. — Опустим, что после обряда ты останешься не то чтобы без магической энергии, но и не сможешь накапливать ее в течение месяца — и это минимум. Опустим, что велик шанс, что ты не справишься с потоками силы и тебя попросту размажет по всему лесу от перенапряжения, хотя тоже та еще перспектива... Ты понимаешь, что там не трое и не пятеро... Лалиса, там десять мужиков, у которых напрочь снесет крышу! Соображаешь?! Они тебя запросто разорвать могут, голыми руками!
— А вот чтоб не разорвали, будешь следить ты, — веско проговорила я.
— Что?..
— Твоя задача — чтобы не выжил ни один. Слышишь, Лэйн? Ни один. Тайна а-тирай должна остаться тайной.
— А... Кир?
— С Киром... потом поговорю, — вздохнула я устало. — В конце концов, после этого задания его тоже можно считать частью Райндэна.
— Лис... А если нас с Киром тоже зацепит?
— Не зацепит, если будете четко за моей спиной. Главное — не видеть мои глаза, запомни. Лэйн замер на одном месте и некоторое время стоял опустив голову. А затем тихо сказал:
— Мне по-прежнему очень не нравится твоя идея. И я искренне надеюсь, что первый вариант плана сработает и не будет нужды переходить к таким... крайним мерам. Но ты — истинная наследница Райндэна. Решать тебе.

— Спасибо...

На деле говорила я увереннее, чем ощущала себя на самом деле.

Нас учили многому, в том числе всевозможным способам соблазнения и управления мужчинами. И конечно же далеко не все применялось на практике. Но а-тирай... Шанс выжить после его проведения примерно процентов шестьдесят. Много? Да, но ведь не сто и даже не девяносто. Зависит от силы духа и способности контролировать мощные потоки энергии, которые будут выплескиваться. А еще... если я все-таки выживу... мне придется, если потребуется, на коленях умолять Кира со мной переспать. Иначе я точно умру.

Тряхнув головой, я напомнила себе: не факт, что мне придется применять этот страшный метод. Все же бывший наставник Кира — весомая фигура в Лортане, возможно, все обойдется малой кровью.

Но сначала нужно было провести полноценную разведку.

— Лэйн, — я посмотрела на брата, — вернешься к лагерю, проверишь обстановку?

— Конечно, — вздохнул тот и, не говоря больше ни слова, исчез на дереве.

Я села на землю и закрыла ладонями лицо.

Ощущение, что я сама виновата во всем, что сейчас происходило, не отпускало ни на мгновение.

* * *

Не в последнюю очередь я смогла добиться успеха в своей профессии благодаря осторожности и тщательному планированию. Продумывала по два-три запасных плана, пути отхода и старалась учесть любую мелочь.

Сегодня от обычной Лалисы остались лишь воспоминания.

С трудом дождавшись возвращения Лэйна с коротким отчетом — Кир с наставником в шатре в центре лагеря, остальные на ушах, — я поднялась и, поджав на миг губы, коротко выдохнула:

— Пошли.

Никакого особого плана, никаких продуманных путей отхода. Лишь зыбкое «попробуем сделать вот так».

В противовес отчету брата, на мой взгляд, стоянка лортанцев выглядела до противного спокойно. Да, почти никто не спал, но особой паники или настороженности не ощущалось.

Мы с Лэйном засели на деревьях. Он — ближе к лагерю, а я дальше, чтобы не попасться.

Ждать — самое ужасное, что существует в мире. Примерно за час, что я провела в подвешенном состоянии, извелась до такой степени, что чуть вслух не поблагодарила Богиню, когда ко мне на ветку бесшумно скользнул Лэйн.

— Один пошел в лес, — коротко отчитался он. — Но парень крупноват. Я не уверен, что ты потянешь...

— Посмотрим, — процедила я, выпрямившись. — Где?

— Двигается в нашем направлении. Ему сказали набрать хвороста, думаю, не должен на полпути вернуться.

— Хорошо. Тогда иди, паси его.

Брат молча кивнул и скрылся в листве.

Я выдохнула и попыталась успокоиться. Чувство вины жрало меня просто немилосердно, и я никак не могла с ним совладать. Впрочем, ничего удивительного... это из-за меня Кир подставился. Я все запорола. Идиотка.

Лортанца я чуть не проворонила, углубившись в самокопание. Опомнилась, лишь когда он уже почти прошел под моим деревом.

И правда крупноват... Что же, придется выложиться.

Я торопливо выпустила в монаха сонное заклинание и...

Он вдруг резко развернулся и завертел головой.

Демонское пламя... На нем же наверняка амулеты! Вот в чем проблема действий в такой спешке: никак не продумать мелочей.

Я затаилась, пытаюсь не выдать себя и одновременно сплести что-то серьезное. И чуть не свалилась, услышав сказанное низким голосом:

— Мы знали, что ты вернешься. Лучше сдайся сама.

Зло сцепив зубы, я зашвырнула в него очередным заклинанием. На этот раз смертельным.

И примерно с таким же результатом.

— Вот ты где. — Монах безошибочно повернулся к дереву, на котором я сидела. — Сейчас я...

Его глаза удивленно расширились, а затем посреди лба появилась красная точка. И лортанец рухнул лицом вперед, нелепо раскинув руки. Из его затылка торчала стрела со знакомым оперением.

— Я не зря вмешался? — Рядом со мной бесшумно появился Лэйн.

— Нет, ты все правильно сделал. — Я облизала сухие губы. — Идем, нужно оттащить его подальше.

Туша оказалась внушительной не только на вид, так что нам с братом пришлось попотеть, чтобы оттащить монаха на несколько метров вглубь леса, в сторону от его предполагаемого маршрута.

Затем я деловито выдернула стрелу из затылка лортанца и, перевернув на спину, принялась изучать черты лица и телосложение. Он был выше меня в истинном виде на голову — для мужчины не особо высокий. Но зато широк в плечах и с внушительной мускулатурой. Торопливо стащив с себя одежду, я принялась меняться. Сегодня передо мной стояла, пожалуй, одна из самых сложных задач по перевоплощению в моей жизни, и ошибиться... я просто не имела права.

Скрупулезная вылепка каждой черточкой, каждого шрама, медленное наращивание мышц и убирание любого намека на женственность заняли у меня примерно полчаса.

— Похожа, — наконец-то вынес вердикт Лэйн.

— Хорошо, — выдохнула я и замерла.

— Голос, — озвучил брат и встревоженно сдвинул брови. — Ты завалишься на первом же вопросе. А отвечать тебе придется, иначе будет подозрительно... Что делаем? Кажется, твой план...

— Тихо. — Я вскинула руку вверх и глубоко задумалась на несколько минут, а затем шумно втянула в себя воздух. — Ну что же... Все когда-то бывает впервые.

— В смысле? — озадаченно спросил он.

Я не ответила. Лишь подумала: какая я умница, что так старательно учила строение человека и за какие функции организма отвечает та или иная его часть.

Мысленно потянулась к собственному горлу, изменяя его так, чтобы и голос поменялся.

— Раз, два, три, — проговорила вслух и недовольно качнула головой — слишком высоко.

Потянулась еще раз, затрагивая теперь не только горло, но и носовую часть.

— Раз, два, три, — повторила.

— Уже лучше, — заметил заинтересованно замерший Лэйн. — Но все равно недостаточно низко.

— Угу, — отозвалась я. — Главное, что двигаюсь в нужном направлении... Попробую-ка я еще грудную часть затронуть...

Еще почти полчаса мне понадобилось, чтобы мой голос был максимально похож на оригинал.

— Ты, конечно, невероятно, но... — Брат качнул головой. — Голос — это ведь не все. Есть еще такие штуки, как скорость речи, манера и все такое...

— Значит, буду говорить мало, — процедила я, натягивая штаны. — Кстати, ты что-то сильно чистенький для того, кого поймали.

— Решила избить меня за критику? — проникательно усмехнулся этот поганец.

— Хочу совместить приятное с нужным, — фыркнула, разминая непривычно широкие плечи.

И чуть не упала, потому что мир перед глазами завертелся.

— Ты в порядке? — обеспокоенно посмотрел на меня брат. — Все же такое изменение для тебя... слишком.

— Я справлюсь, — хрипло выдохнула я. — У меня нет выбора.

Лэйн немного помолчал, а затем тихо сказал:

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Ох, поверь мне... Я на это тоже очень надеюсь.

Глава 14

Наше появление в лагере вызвало сдержанный интерес.

Вокруг сразу же собрались остальные лортанцы, с интересом рассматривая злобно зыркающего на них Лэйна.

— Ротэн, это она? — спросил наконец один из монахов.

Ротэн, надо понимать, мое имя... Спасибо, запомню.

Я пожала плечами:

— Не знаю. Шлялся неподалеку, пытался на меня напасть.

— Ага, — понятно кивнул еще один. — Тогда тащи его в шатер к наставнику. Тот сразу определит, метаморф ли это.

То, что надо.

Я толкнула брата в спину и процедила:

— Пошел.

Тот сжал руки, связанные за спиной, в кулаки, но послушно потопал, куда сказали.

А вот то, что за нами увязались еще двое, меня не устраивало. Но я стиснув зубы молчала. Все и так висит на волоске...

Шатер был приличного размера, но первое, что бросилось в глаза, — насмешливая улыбка Кира, по которому даже сложно было сказать, что он в плену. Напротив него сидел наставник, и они явно по-прежнему обменивались колкостями.

— ...мог бы быть моей правой рукой, — неторопливо говорил монах.

— Постепенно теряя человеческий облик? — презрительно хмыкнул Волк. — Спасибо, слишком велика честь.

— Наставник, — окликнул один из лортанцев. — Ротэн поймал в окрестностях лагеря вот этого...

— А? — Тот повернулся, и я едва смогла удержать спокойное выражение лица. — О, как интересно... Ротэн, подведи его поближе. А вы можете быть свободны.

Монахи странно переглянулись, но послушно покинули шатер.

Наставник поднялся и внимательно осмотрел нас, а затем... хищно улыбнулся. Глядя просто в мои глаза.

— Это было очень глупо с твоей стороны, девочка.

Кир моментально вскочил на ноги и бросился на бывшего учителя. Но тот не глядя выбросил в его сторону руку, и Волка отшвырнуло. Лэйн, который был связан только для виду, тоже попытался напасть, но его постигла та же участь.

И лишь я стояла спокойно, ничуть не удивленная, что мы вот так попались. Примерно подобного исхода я и ожидала.

Чего я не могла понять, так это того, почему нас еще не скрутили.

— Из вас со мной способен потягаться только Кир, — с явным превосходством улыбнулся лортанец.

Я молчала. Лишь настороженно смотрела на него, мелкими шажками двигаясь в сторону своих соратников.

— Не знал, что метаморфы способны аж на такие изменения... — Он осматривал мою фигуру с явным восторгом. — Впрочем, об этом мы поговорим потом. У меня к тебе предложение.

— Какое? — Я остановилась и запустила отсроченную волну изменений.

Этот мерзавец до последнего не должен вообще ничего заподозрить.

— Ну, я прекрасно понимаю, что просто так тебя не взять. И мне откровенно лень с тобой драться. Потому предлагаю договориться полубовно: я отпускаю твоего странного друга с даром ветра, а ты не будешь сопротивляться.

Я некоторое время молчала, изображая бурную мыслительную деятельность. Еще чуть-чуть...

Краем глаза я заметила, что Лэйн, который явно понял, что простого пути у нас не выйдет, медленно перемещается мне за спину. И Кир, кстати, тоже. Брат успел намекнуть?..

— Что за ползанье за широкую женскую спину? — пренебрежительно фыркнул наставник, конечно же заметивший передвижения в шатре. — Самим не стыдно за девушку прятаться?

Все, я готова.

— Кир, — позвала я не оборачиваясь.

— Что?

— Ты мне друг?

Пауза.

— А ты сомневаешься?

И сколько негодования!..

Наставник с интересом прислушивался к короткому разговору, явно не ожидая никаких неприятных сюрпризов.

А зря.

— Надеюсь, ты об этом вспомнишь, когда тебе захочется меня придушить, — вздохнула я и сложила перед грудью ладони.

И отпустила волну изменений.

Одежда немедленно стала мне огромной.

По плечам расплескались огненно-рыжие волосы.

Сзади послышалось сдавленное оханье.

Глаза наставника округлились.

— Что ты?.. — просипел он, выставляя вперед руку.

Но он уже не успевал.

Сжатые в замок руки заблокировали пять из семи энергетических точек тела, перенаправив б

о

ольшую часть потока на одну из самых нижних. Которую я открыла нараспашку и безжалостно направила на стоящего передо мной мужчину. И пошатнулась, почти полностью обессиленная.

Мощный поток энергии ударил по опешившему лортанцу и, на миг окутав его, словно светлым коконом, схлынул обратно ко мне — насыщенный энергией необходимой первой жертвы. Наставник с по-прежнему изумленным лицом, но безжизненно замершими глазами кулем свалился на землю.

— Что это было?! — просипел Кир.

Но у меня не было времени ему объяснить.

— Сейчас я с тебя кандалы сниму и все расскажу, — проворчал Лэйн, а потом добавил: — Или не сейчас...

Я торопливо избавилась от всей одежды, оставшись обнаженной.

— Кир, Лэйн, все монахи должны быть мертвы, — тихо сказала я. — У нас есть не больше пяти минут.

— Лалиса, я не понимаю... — не сдавался Волк.

Я повернулась и искоса глянула, так, чтобы ни в коем случае не поймать взгляд. Кир подавился последними словами и потрясенно выдохнул, словно увидел привидение.

Впрочем, почему словно? Для него я и правда была самым настоящим привидением.

— Обещание показать настоящий облик я сдержала, — тихо сказала я. — Когда выберемся, можешь меня даже убить.

И расправив плечи, пошла на выход из шатра.

Перед глазами начал сгущаться туман, меня мелко потряхивало. Но я решительно отодвинула край ткани и вышла. И внимательно осмотрела замерших лортанцев.

Я позволила себе слабую улыбку.

Как удачно, что они все собрались здесь. Не придется отлавливать их по всему лагерю.

Соблазнительно улыбнувшись остолбеневшим мужчинам, я старательно поймала взгляды каждого из них, а затем грудным голосом громко спросила:

— Мне так холодно... Разве никто не хочет согреть меня?

Сильные потоки той самой изначальной энергии, которая составляла всю суть женственности, выплескивались из меня, окутывая каждого из попавших под мои чары монахов. Лишая воли.

Парализуя сознание.

Они ринулись ко мне все вместе. Цепляясь друг за друга. Раздавая тумачи и безжалостно отшвыривая конкурентов. Сейчас они даже не были способны вспомнить, что они вообще-то серьезные маги.

Их вел первобытный инстинкт, подчинивший себе все.

Один успел добраться до меня и даже схватить за плечо, как его отшвырнул мощный поток магии, выжигая все лицо. Второй просто отлетел — при Лэйне не было сейчас его любимых стрел, потому он явно решил не давать обезумевшим монахам до меня добраться с помощью своего дара.

Впрочем, скоро мне стало не до деталей.

Сознание окончательно подернулось дымкой. Потоки энергии стремительно выходили из-под контроля, грозя разорвать меня на части. Я упала на колени, пытаюсь хоть как-то удержать их. А потом пришла боль, и я закричала.

Я не видела, что происходит вокруг.

Я ничего не слышала.

Меня медленно затапливало огромной волной боли, и это заставляло кричать, срывая голос.

— Лиска, блокируй их! — словно через вату услышала я голос Лэйна.

— Не... могу... — процедила я, ощущая, что лицо все мокрое — от слез или от пота?

— Ее же разорвет сейчас! — с отчаянием воскликнул он. — Кир, сделай что-нибудь!

Что ответил Волк, я не услышала. Лишь почувствовала, как меня подняли и к спине прижалась широкая грудь.

А затем на растопыренные в районе пятой энергетической точки пальцы легли большие ладони, насильно сжимая мои руки в кулаки, и на ухо тихо шепнули:

— Закрывай кран, Лисенок. Давай, ты же сильная, ты сможешь. Ну! Закрывай!

Я, стиснув зубы, потянулась кулаками друг к другу и...

Отключилась, так и не поняв, получилось ли у меня.

* * *

Мне снился чудесный сон.

Прекрасная, залитая летним солнцем поляна. Я валяюсь на мягком пледе рядом с Киrom, который читает книжку, но не забывает осторожно гладить меня по голове. И я мурлычу, словно большая кошка, легко бодая макушкой чужую руку. И получаю за это лукавый взгляд и ласковое:

— Лисичка, не шали.

От этого мне так тепло и ярко, что хочется лежать так всегда. И чтобы этот сон не заканчивался.

Ведь в нем Кир знает, кто я. И он... остается со мной. И при этом не хочет меня убить.

Вдруг ладонь Волка медленно спускается с головы и с нажимом проводит по спине. Я

непонимающе поднимаю голову и натываюсь на слишком серьезный взгляд.

— Ну же, Лисичка, — напряженно говорит Кир, а над нами медленно сгущаются грозовые тучи. — Давай! Просыпайся! — и сильно, до боли, сжимает мою ягодицу.

Я открываю рот в безмолвном крике и... распахиваю глаза.

Надо мной нет неба — только деревянный потолок с тусклым магическим шаром. А еще... Кир.

Навис надо мной и смотрит так пристально... И на моей ягодице и правда сжата его ладонь.

В голове по-прежнему туман. Внизу живота пожар, и разум особо не работает.

— Слава всем богам, — выдохнул Волк, и его лицо расслабилось. — Я уже думал...

Не знаю, что думал он, но я сейчас думать была не способна совсем.

А-тирай — ритуал для древних богов. Он требует скрупулезного выполнения всех шагов и жестоко наказывает за попытку увильнуть.

Не дав Киру договорить, я обвила его шею руками и впиалась в манящие губы жадным поцелуем.

Чистое желание растекалось по венам, заставляя прижиматься плотнее, выживая из головы все посторонние мысли. Кожа стала чувствительнее в несколько раз, и каждое касание словно оставляло огненные метки.

— Тише, — прошептал Кир, отрываясь от моих губ. — Не спеши, — и, легко огладив ягодицу, медленно повел ладонью вниз по ноге.

— Хочу, — капризно выдохнула я, прогибаясь в спине, чтобы сильнее ощутить голую кожу.

Провела пальцем по носу слегка улыбающегося Волка и остановилась на губах: — Красивый...

Желтые глаза напротив вспыхнули весельем:

— Ты тоже очень красивая, Лисичка. И так выросла...

Я не понимала, что он пытается этим сказать. И не хотела понимать.

— Хочу! — прошипела я нетерпеливо, вонзая ногти в широкие плечи и обхватывая поясницу мужчины голыми ногами. — Дай!

— И чего именно ты хочешь? — весело спросил Кир и невесомо пощекотал ступню, отчего я резко дернула ногой и недовольно зафырчала. — Скажи мне?

Голова не работала, я не была способна на размышления или анализ. Чистое желание подчинило меня целиком, вынуждая действовать, а не думать.

— Хочу?.. — повторила немного неуверенно и очертила пальцами кадык, а затем спустилась к груди...

— Хорошо.

Кир вдруг перекатился, и я оказалась сверху. Ладони шлепнулись о широкую грудь, а рыжие волосы водопадом укрыли желанное тело.

— Все, что захочешь. — Он раскинул руки в стороны и слегка улыбнулся. — Ты сегодня главная, Лисичка.

Судорожно выдохнув, я прикусила губу и исподлобья взглянула на окончательно расслабившегося Кира.

— Я не знаю, как все должно быть, из-за... ритуала? Или чем это является, — серьезно проговорил он. — Так что делай все, что сочтешь нужным.

Из всех его слов до меня дошло только, что я могу делать, что хочу, и все это шикарное тело в моем полном распоряжении.

Заурчав, словно кошка, я приподняла ладони, упираясь ногтями в гладкую кожу, и, подавшись вперед, поцеловала манящие губы — сильно, страстно, не растрчиваясь на прощупывание территории. Кир сдавленно застонал, а затем, положив ладонь на мой затылок, притянул ближе, добавляя в костер и своей страсти. Кончиками пальцев второй руки он невесомо провел вдоль позвоночника, заставляя меня оторваться и, выгнув спину, охнуть от приятного щекочущего ощущения. Волк подался вперед и приник к моей шее, оставляя едва уловимые короткие поцелуи, постепенно поднимаясь вверх. Наконец, прикусил кончик уха, и я отмерла.

Прошипела и с силой вонзила ногти в смуглую кожу.

— Кажется, тебя надо было котенком называть, а не лисичкой, — вздрогнул Кир.

Едва заметно передернув плечами, я опустила ниже и легко провела языком по покрасневшим лункам, которые сама же и оставила. Грудь подо мной ненадолго приподнялась, когда Кир сделал судорожный вздох. А я, облизнувшись, легонько куснула за собравшийся в тугую бусину сосок.

— Зубастая кошка, — прошипел Волк, впиваясь пальцами в мои плечи.

Хихикнув, я подула на место укуса и, высунув самый кончик языка, принялась водить им узоры по коже Кира, постепенно опускаясь ниже.

Пожиравшее меня пламя, требовавшее взять немедленно то, что мне причитается, сменилось жадной изучить восхитительное мужское тело, заклеить его собственными метками и... доставить удовольствие. Оставив засос чуть выше пупка, я очертила его языком, с наслаждением прислушиваясь к протяжному стону, а затем решительно двинулась ниже. И зачарованно замерла, рассматривая вставший во всей своей красе член.

— Красивый, — выдохнула восхищенно и нежно провела подушечкой пальца по налившейся головке.

Очертила по кругу, проследовала по выпуклой вене, спускающейся к основанию. Подалась вперед, вдыхая мускусный мужской аромат, и осторожно слизнула выступившую тягучую каплю.

— Ох ты... зараза рыжая, — просипел Кир, толкаясь бедрами вверх.

Расплывшись в шаловливой улыбке, я провела губами по стволу вниз, а затем, высунув язык, вернулась обратно к головке. И медленно вобрала ее в рот, чтобы...

— Пожалуй, сегодня эту часть мы пропустим! — рыкнул Волк, и спустя мгновение я опять оказалась под ним, придавленная сильными руками.

В желтых очах полыхало чистое возбуждение. Казалось, теперь мы оба поглощены последствиями а-тираи и не способны контролировать свое либидо.

Мурлыкнув, я приподняла бедра и легко потерлась о член. А затем широко раздвинула ноги, поощряя любые дальнейшие действия. Но вместо того чтобы войти в меня и потушить требовательное пламя, Кир впился в мои губы грубым поцелуем. Он словно пытался выпить мое дыхание, не позволяя мне оторваться даже на секунду. В какой-то момент я настолько потерялась в этом диком поцелуе, что, ощутив, как его пальцы сжимаются на моих сосках, распахнула глаза и вскрикнула прямо в губы Волка.

— Не все тебе надо мной издеваться, не так ли? — прошелестел он мне на ухо, оставляя нежный поцелуй у основания шеи.

Но я окончательно перестала понимать и осознавать происходящее. От пальцев Кира, от его губ и языка, ласкающих мое жаждущее тело, словно разбежались тонкие ручейки возбуждения, скапливаясь внизу живота и закручивая плотнее пружину желания.

В какой-то момент терпеть это не осталось никаких сил.

— Хочу... — простонала, беспомощно выгибаясь под мужскими руками.

— Ты такая отзывчивая, — пробормотал Кир и медленно обвел языком болезненно заострившийся сосок.

— Хочу, — выдохнула я обессиленно, не способная донести свои бушующие желания точнее.

— М-м-м? — лукаво спросил он.

— Дай... — мой голос стал жалобным и даже каким-то отчаянным.

Кажется, Волк осознал, что я на грани, потому что на миг замер, а затем, поднявшись вверх, невесомо коснулся моих губ. И...

Я ощутила, как меня заполняет... все. И в физическом, и в энергетическом смысле. А затем...

Короткий толчок и взрыв. Словно меня стало больше в несколько раз.

Толчок.

Я сжимаюсь в точку, ощущаю все ярче, сильнее, глубже.

Толчок.

Я расширяюсь, заполняя собой весь мир.

Толчок...

От двойственных ощущений, от того, как из меня выплескивались остатки ритуальной энергии, от удовольствия и легкой боли я терялась и сдавленно стонала, беспомощно царапая короткими ногтями спину Кира.

Я хотела, чтобы это закончилось.

Я молила, чтобы это не заканчивалось никогда.

А затем... я ощутила, будто во мне что-то нарастает. Что-то неизвестное и непостижимое. И терпеть не осталось никаких сил.

И я... выгнувшись до хруста, закричала, когда меня захлестнула волна чистого, незамутненного удовольствия.

Она омыла меня полностью, от макушки до пяток, перестраивая, меняя. И, клянусь, это было лучшее, что я ощущала в своей насыщенной жизни.

Я не знаю, сколько времени провела в полубеспамятстве. Но пришла в себя от осторожных прохладных прикосновений к собственному животу.

Вздвогнув, я распахнула глаза и попыталась сесть. И не смогла, остановленная широкой ладонью.

— Лежать, воительница, — фыркнул Кир, продолжая вытирать мой живот влажной тканью. —

Я понимаю, что ты сейчас у нас полна сил и готова на подвиги, но уж лучше полежи.

И только в этот момент я осознала все произошедшее.

Я провела а-тираи.

Кир видел меня настоящую.

А потом мы переспали.

Запоздалый и неуместный теперь стыд затопил душливой волной, опалая щеки ярким румянцем.

— О Богиня, — простонала я, закрыв лицо руками.

— Да ладно? — хохотнул Кир, укладываясь рядом со мной. — Теперь ты собралась стесняться?

— Теперь я собралась умереть от стыда, — мрачно отозвалась, не отрывая ладоней.

— Умирать после нет смысла, — философски проговорил он. — Все равно уже все случилось.

Некоторое время мы молчали. Не знаю, о чем думал Кир, а я... собиралась с духом, чтобы начать важный разговор. С которым я запоздала... ну, на несколько месяцев точно.

— Ты злишься? — тихо спросила, все еще не решаясь посмотреть на него.

— Наверное, должен, — задумчиво отозвался Волк. — Но... Знаешь, я слишком рад, что ты жива. Даже если учесть, к чему мы в результате пришли, — хохотнул он, а затем сурово добавил: — Это не значит, что я не требую объяснений, Лисичка.

— Спрашивай. — Я расслабленно устала в потолок, ощущая, как меня накрывает апатия.

А-тираи, взяв свою цену, ожидаемо оставил меня опустошенной.

— Так как тебя все же зовут? — неожиданно тихо проговорил Кир. — Я знаю три имени: Лалиса, Сэлина и Амелия Линдерлин.

— Так и зовут, — хмыкнула я и запрокинула голову. — Амелия Клаудиа Фелиция Сэлина Шарри Лалиса Линдерлин. Амелией меня именовали официально, Сэлиной называла няня, а Лалисой — семья.

— Потому эти три?

— Потому эти три, — согласно прикрыла глаза.

Пауза в разговоре затягивалась, но меня полностью погребла усталость, так что я просто бездумно пялилась на природные узоры на деревянных панелях.

— Почему ты оказалась в Райндэне, если я сказал тебе ехать в Алирэн? — наконец опять заговорил Волк.

— Так судьба распорядилась, — развела я руками. — Я встретила мэтрессу Лорану у первого моста и... уехала с ней.

— Это она устроила твою мнимую смерть?

— Не думаю. Перед нашей встречей у меня случилась инициация... Она мой настоящий облик увидела только в монастыре, почти месяц спустя после нашей встречи.

— Значит, обидное совпадение... — задумчиво пробормотал Кир и вдруг ткнул меня пальцем в бок.

Мои реакции были заторможены, потому я не поняла, чего от меня хотят. Да что там... я не сразу осознала сам тычок.

— Будь добра, повернись ко мне, — наконец не выдержал он.

Глубоко вздохнув, я подчинилась:

— Да?

— Расскажи мне все, — мягкая просьба и ласковая улыбка. — Как ты жила все это время. Как училась... Как начинала работать и пришла к сегодняшнему дню именно такой. Думаю, я могу просить тебя о подобной малости.

Жажда открыть все, не отпуская с того момента, как я узнала, что Волк считает меня погибшей и винит в этом себя, распрямилась в груди подобно туго сжатой пружине. И слова полились легко, принося неимоверное облегчение.

Без утайки.

Без оговорок.

Откровенно и максимально подробно.

Все, что происходило со мной за эти десять лет.

О том, как ждала и как перестала надеяться. О том, что сначала ненавидела, а потом отпустила, оставив в себе лишь благодарность за спасенную жизнь. Что всегда хотела сказать ему «спасибо» в лицо.

И казалось, это именно то, чего мне не хватало. Последствия а-тирай отступали, оставляя лишь энергетическую опустошенность. Но я опять чувствовала и ощущала себя человеком, а не мифическим големом — бездушным и не способным ни на какие чувства.

Кир слушал не перебивая, не задавая вопросов. Лишь внимательный взгляд желтых глаз неотступно следил за каждой эмоцией на моем лице.

— Скажи, Лисичка... — тихо спросил он, когда в моем рассказе была поставлена точка. — Ведь не было никакого заказчика, который нанял тебя спасти меня, не так ли? Ты таким образом решила отдать долг крови, да?

— Да, — несмело улыбнулась я. — Прости за вранье...

— Ничего, я понимаю, — хмыкнул Кир. — А вот чего не понимаю... Почему ты не открылась мне сразу? Все было бы гораздо проще, не находишь? Ладно, допустим не в первую встречу... Но тогда, когда узнала, что я считаю тебя погибшей, почему? Ты не представляешь, как мне было непросто. Особенно в последнее время, когда интуиция орала благим матом, что это ты, но факты не сходились.

— Мне было страшно, — со вздохом созналась я. — Даже не скажу, чего я боялась больше...

Твоей негативной реакции или того, что моя тайна будет известна кому-то, кроме монастырских. Я слишком привыкла быть осторожной и доверять единицам, потому...

— Ладно, спрошу не так, — перебил он. — Ты вообще собиралась мне открыть правду?

Опустим обещание показать настоящий облик, я тебя вынудил его дать. Если бы не это, а, Лисичка?

Я пристыженно молчала, но сурово сведенные брови напротив не оставляли шансов. Слишком много я задолжала этому мужчине. На порядок больше, чем он мне.

— Не знаю, — едва слышно и виновато. — Мэтресса говорила правду... Чем дольше мы живем во лжи, тем страшнее потом признаваться.

Кир раздраженно фыркнул и перекатился на спину. Своей наготы, в отличие от меня, закутавшейся в простыню, он не стеснялся. Выгнулся, запрокидывая голову, а затем глухо проговорил:

— Выпороть бы тебя за такие фокусы... Но ты уже вроде как взрослая девочка.

— Прости, — в очередной раз прошептала я, несчастно рассматривая недовольного мужчину.

— Ладно, проехали, — устало отмахнулся он и опять посмотрел на меня. — Что дальше, последняя из Линдерлинов?

— В смысле? — Я непонимающе хлопнула ресницами.

— Что ты будешь делать со своей жизнью дальше?

— Ну... Сейчас мне нужно вернуться в монастырь и провести там хотя бы полгода безвылазно. — Я задумчиво почесала нос. — Дети нуждаются во мне... Потом... — Перед глазами, словно живой, встал Майрен-младший. — Разобраться со своим прошлым окончательно, — закончила твердо.

— Разобраться с прошлым — это отомстить? — пронизательно поинтересовался Кир.

— Меня интересует не столько месть... — Я прикусила на миг губу. — Сколько восстановление доброго имени рода. В Синдикате Линдерлинов до сих пор считают преступниками, это убивает меня.

И опять тишина.

Неестественная, давящая.

И внимательный взгляд, тяжелый, словно видящий насквозь.

— А потом? — тихо и как-то очень нежно сказал Волк. — Что дальше, Лисенок? Вернешься в отчий дом и займешь причитающееся тебе место?

— Нет, — бледно усмехнулась я, ощутив, как на миг сжалось сердце. — Род Линдерлин мертв. Амелия Линдерлин тоже погибла в тот несчастливый день. Существуют только наемница Лиса и монахиня Восточного монастыря Райндэн Лалиса. Обе они не имеют никакого отношения к погибшему роду метаморфов. Так будет лучше для всех.

— Наверное, это самый лучший выход, — вздохнул Кир. — Но все же... Что потом, Лалиса? После того как... ты окончательно отпустишь прошлое. Вернешься в наемничество? Останешься маяри или мэтррой в монастыре? купишь себе домик на побережье и будешь выращивать виноград? Что дальше?

— Я не смотрю так далеко, — пожалала плечами. — В конце концов, я не знаю, сколько времени потребуется на очистку имени моего рода... И получится ли вообще... Возможно, где-то на этом пути я сломаюсь или погибну. Кто знает, какая судьба уготована мне Богиней?

Я вдруг оказалась прижата к кровати сильными ладонями, а лицо Кира, нависавшего надо мной, исказилось от гнева:

— Что за обреченные мысли? Ты решила похоронить себя раньше времени?

— Я... — От неожиданности у меня перехватило дыхание. — Просто... Я ведь не знаю...

— Ты понимаешь, что не обязана тащить это в одиночку? — сурово спросил он. — Когда ты, наконец-то, научишься просить помощи?

Я молчала, лишь смотрела на него широко открытыми глазами.

— Позволь помочь тебе, глупый ты ребенок. — Внезапно Волк уткнулся своим лбом в мой. — Не взваливай на себя все это. У тебя есть монастырь, есть Лэйн и... конечно же, я. Почему ты просто не можешь попросить?..

— Но... это же только мои проблемы, — пролепетала я жалко.

Кир замер, а затем, чертыхнувшись, перекатился на спину. И устало проговорил:

— Поверь, если на этом пути ты свернешь себе шею, это уже будут проблемы всех тех, кому ты дорога. Я не имею права тебе приказывать. В конце концов, это твоя жизнь. Я просто прошу тебя вспомнить, что ты не одна.

— Я...

— Просто помолчи. Помолчи и подумай о том, что я тебе сказал.

— Спасибо... — Я нервно сжала пальцы на прохладной простыне и торопливо сменила неловкую тему: — А где Лэйн? У меня к нему...

— Еще один вопрос можно? — Кир вдруг сел, подогнув под себя ноги.

— Э-э-э... — Я тоже поднялась, стараясь не смотреть на обнаженное тело рядом. — Ну... наверное...

Теперь, когда все перестало восприниматься словно через слой ваты, на меня волнами накатывало смущение.

— Ты говорила, что пошла в наемничество по стопам своей первой любви, так?

— Так. — Я непонимающе посмотрела на него. — А что?..

— И после этого ты больше не влюблялась, да?

— Не понимаю, к чему этот разговор, — развела я руками. — Очередная попытка раскопать обо мне побольше?

— Что-то вроде того, — уклончиво отозвался он. — Так все же? Точно больше никаких чувств ни к кому?

— А к чему...

— Так да или нет?

— Ты странный, — нахмурилась я, окончательно сбита с толку. — Но да, после нашего с тобой последнего разговора об этом ничего не поменялось.

— Даже так... — Кир опустил глаза и насмешливо хмыкнул. — Кто бы мог подумать...

— Может, ты соизволишь уже сказать, к чему этот странный допрос? — недовольно рыкнула я, начиная закипать от такого его поведения.

— В нашу первую за десять лет встречу ты выкачала меня досуха одним минетом, — ровным тоном отозвался он и вперил в меня тяжелый взгляд.

— И что? — Я раздраженно сложила руки на груди, а потом...

Меня вдруг осенило.

Сердце на миг замерло, а потом холодным комком грохнулось куда-то в живот.

О нет.

Только не говорите...

Кир шелкнул пальцами обеих рук, и на их кончиках загорелись яркие языки пламени.

Никаких слов больше не требовалось.

Резерв Кира должен быть пуст еще несколько дней. Но как он мог опустеть, если я... люблю его? Да, мои чувства одно время почти угасли, но сейчас... Какой смысл врать самой себе? Да и ему уже тоже нет никакого смысла.

Только я могла так по-глупому выдать себя этому мужчине. А ему вполне хватило тех крох, что он знал, чтобы сложить целую картинку.

Ну а если учесть, что я по-прежнему пуста, выводы напрашиваются сами собой.

Щеки опалило краской, а уж когда Кир открыл рот... я осознала, что меня захлестывает паника. С головой.

Как бы хорошо он ко мне ни относился, мое чувство не взаимно. И слушать, как это озвучат, я не могу.

Бежать! Бежать отсюда, быстрее и дальше! Пока не сгорела от стыда и беспомощности.

Не дав Волку произнести ни слова, я метнулась вперед и, воспользовавшись его расслабленностью и неподготовленностью, торопливо ткнула пальцами по ключевым точкам на шее.

— Лиса, ты!..

Блеснувшие на миг гневом желтые глаза напротив потухли.

Кир повалился на кровать.

У меня есть примерно полчаса, пока он очнется, чтобы убраться.

Да, это глупо. Да, я запаниковала. Да, я трусливая идиотка... Но мне слишком больно и стыдно, чтобы и дальше продолжать смотреть ему в глаза.

— Прости... — со слезами на глазах прошептала я и, не удержавшись, мягко коснулась губ единственного мужчины в моей жизни. — Я... все только порчу.

Торопливо поднявшись, я замotalась в простыню плотнее и принялась обыскивать комнату на предмет каких-либо вещей.

Но нашла лишь одежда Волка, которая сейчас была мне слишком велика. В соседней комнате тоже ничего подходящего не было, а вот в третьей... я увидела Лэйна.

— Сестричка! — подорвался брат, до этого бездумно пялящийся в окно. — С тобой все хорошо, слава Богине! А я боялся...

Видимо, он заметил, насколько убитой и потерянной я выглядела, потому что осекся, а затем с подозрением спросил:

— Лись, что с тобой? И где... Кир?..

— С ним все в порядке. — Я с ужасом осознала, что мой голос позорно дрожит, словно едва сдерживаю слезы. Впрочем... почему словно? — Не спрашивай ничего, — предупреждающе качнула головой. — Просто... дай мне запасной комплект одежды.

Он немного помолчал, а затем тихо спросил:

— Мне поехать с тобой?

— Нет! — Я выставила вперед ладони. — Ты должен остаться. Объяснить Киру... все, а затем доставить свитки в монастырь. Я... Мне нужно время. — Не удержавшись, закрыла лицо руками. — Братик, я такая дура...

— Я вижу, — сухо отозвался тот и, в мгновение оказавшись рядом, стиснул в крепких объятиях. — Ты уверена, что сбежать — это лучший выход?

— Ни в чем я не уверена, — прошептала, утыкаясь лбом в его плечо. — Но не могу по-другому...

Тяжелый вздох над ухом.

— Надеюсь, в Райндэне ты мне расскажешь, что сподвигло тебя на побег, — тихо сказал Лэйн и отстранился. — Идем, я провожу тебя.

Уже через десять минут я торопливо удалялась от домика в лесу, изо всех сил понукая Вельта.

Глава 15

Я скакала до самого позднего вечера, выдерживая только нужное направление.

В голове было непривычно пусто, и лишь одна перепуганная мысль пульсировала перед глазами: быстрее, быстрее, подальше, затаиться и... не высовываться.

Когда стемнело окончательно, я осознала, что и мне, и Вельту просто необходим отдых.

Темный лес непривычно пугал, и я запоздало осознала, насколько сейчас беспомощна — без магии, без своего дара перевоплощения. При мне был лишь короткий нож да регенерирующий браслет. Ничтожно мало, на самом деле.

Расседлав коня, я кое-как разожгла костер и, сев у дерева, устало прислонилась к нему спиной.

Сухие ветки тихо трещали, навевая тоскливые мысли. Они тянули меня в события, произошедшие утром, и... заставляли ощущать себя полной идиоткой.

— Богиня, что ж я у тебя такая безмозглая, — простионала обреченно и несколько раз стукнула затылком по шершавому стволу. — Это же надо было так просчитаться!

Весь день меня гнали страх и стыд, не позволяя даже задуматься о произошедшем. Сейчас, когда эмоции схлынули, освобождая разум, собственное идиотское поведение просто поражало.

Двадцать пять лет стукнуло, а веду себя... О Богиня... Словно мне все те же пятнадцать.

Интересно, это Кир так на мои мыслительные процессы повлиял или я просто... сама по себе глупее и подверженнее эмоциям, чем всегда считала?

Накрутила себя на ровном месте, сделала выводы — на том же ровном месте, отключила человека, не дав ему сказать и слова, и... сбежала. Просто сбежала, словно нашкодивший ребенок! Инфернальное пламя, почему Лэйн отпустил меня, а не долбанул чем-нибудь по голове? Честное слово, я бы сейчас ему была даже благодарна.

Теперь-то я уж точно без стыда в глаза и брата, и Волка смотреть не смогу.

Кретинка.

Особенно удручало, что я напрочь забыла о последствиях а-тираи! Ну дура, дура как есть!

Помолчи, послушай, дай Киру хотя бы закончить... Нет, сама себе придумала, что чувства взаимны, упустив такую мелочь, как опустошенную на ближайший месяц энергетическую оболочку!

Да и даже без этого... Ну не любит Кир меня, и что дальше? Жизнь закончена? Сразу в реку, и все?

— Сопливая малолетка, — прошипела я недовольно. — И профнепригодна по всем статьям.

Надо же, великая наемница, почти легенда — и такой идиотский поступок. Богиня, я представляю, что обо мне Кир сейчас думает... — простионала совсем несчастно. — Уж если у

меня и были какие-то шансы на взаимность, сейчас им точно можно помахать ручкой. Да что со мной такое?! — в сердцах воскликнула я. — Никогда, никогда я не вела себя на чистых эмоциях, всегда думала о последствиях, а сегодня...

Интересная мысль осенила очень вовремя, и я перестала изливать душу усталому Вельту, который недовольно косил на меня карим глазом.

Может, подобная нестабильность — тоже часть последствий а-тирай? Жаль, не вспомню... О, можно попробовать связаться с Алией. Она по а-тирай диплом защищала, уж точно должна знать такие нюансы... Где там мое зеркало?..

Но к моему огромному сожалению, средства связи в рюкзаке не оказалось. Вот что значит торопливые сборы.

— М-да, — нахмурилась я недовольно. — Все еще хуже...

Что делать? Вернуться, извиниться и попробовать все исправить? Не думаю, что Лэйн и Кир остались в том лесном домике. Да и не уверена, что смогу найти дорогу обратно. Наверняка они тоже направятся в Райндэн, так что гораздо проще и разумнее ехать дальше. А там... Надеюсь, Кир не пошлет меня сразу, а выслушает.

Сейчас хорошо бы поспать... Но без магии страшновато. Впрочем, если сейчас не урву хотя бы несколько часов сна, завтра просто свалюсь с лошади и сверну шею.

Между четвероногими и двуногими хищниками, подумав, выбрала защиту от первых. В конце концов, сон у меня чуткий, просто так ко мне близко не подобраться. А потерять Вельта, к которому я успела привязаться, да еще и когда путь только начался... О нет, не в этом состоянии. Так что я не стала искать укрытия на деревьях, а развела костер и принялась бездумно на него пялиться, время от времени подкидывая еще дров.

Когда решила, что на пару часов огня мне хватит, скрутилась клубком у дерева и провалилась в тревожный сон.

Удивительно, но ночь закончилась без происшествий. Проснулась я еще до рассвета, Вельт спокойно находился на том месте, где я его оставила. Присутствия людей тоже видно не было. Немного успокоенная, я торопливо собралась и отправилась дальше. Следовало найти человеческое жилье, чтобы запастись провизией.

Еще два дня пути прошли вполне спокойно. Я окончательно вернула себе способность здраво мыслить и теперь искала следы монахинь в поселках, которые проезжала. Связаться с Райндэном казалось жизненной необходимостью. Но пока, увы, мне не везло.

Третью ночь я, измученная ночевками в лесу, решила провести под крышей.

Путешествовать без способности подстроиться под окружающую среду оказалось довольно-таки мучительно. Я, до этого ни разу не сталкивавшаяся с подобным, теперь никак не могла привыкнуть. Болела спина, было то холодно, то жарко, в бока впивались мелкие сучки и камешки. В общем, приятного мало. Так что, подбегав вечером к поселку и увидев заманчивую вывеску, обещающую нормальный сон, я не удержалась от соблазна.

Плотно поужинав на первом этаже трактира, я едва дотащилась до снятой комнаты на втором и вырубилась, едва коснувшись подушки.

Сон был странным. Я словно плавала в толстом разноцветном вареве, из которого время от времени появлялись звуки и ощущения.

Льющаяся на голову вода и ворчливый голос где-то сзади.

Ласковые уговоры быть хорошей девочкой и открыть рот.

Мягкое покачивание, будто я плыву на корабле или меня куда-то несут на руках.

Тихое ржание лошадей и треск костра.

Когда я, наконец, проснулась, поднять веки стало непосильной задачей. Голова казалась налитой свинцом, а все тело — каким-то ватным. Да и вообще я ощущала себя ослабевшей. Все-таки сумела открыть глаза и поразились тьмой: вокруг было совсем ничего не видно. На миг я испугалась, что ослепла, и негромко вскрикнула. От этого под потолком загорелось несколько магических светильников, освещая помещение мягким желтым светом.

И я немедленно осознала: это место явно не тот трактир, где я уснула.

Богатое убранство, причем однозначно рассчитанное на гостью женского пола, и полное отсутствие окон.

Чувство дежавю посетило меня, хотя я понимала — это не комната в убежище кайрата. Но было не менее жутко.

Я с трудом села в кровати и схватилась за голову, которую прострелило болью. Отстраненно отметила, что на мне ночная рубашка, а не одежда, в которой уснула. А на запястьях тускло поблескивали ненавистные антимагические браслеты.

Выводы напрашивались неутешительные: в трактире меня явно опоили и перевезли. Вопрос лишь куда? На ум приходил только Лортан, но почему-то казалось, что после всех случаев, когда я переходила им дорогу, вряд ли монахи поселят меня в таких хоромах.

Спустив ступни на мягкий ковер, я попыталась встать и потерпела неудачу. Слабость была такая, что попросту не держали ноги. Из этого следовало, что я, скорее всего, спала продолжительное время. Осторожная проверка показала, что магии нет, а способность перевоплощения еще не вернулась. Значит, прошло меньше месяца.

Но все же где я?

Я решила пристально осмотреться: может, найду какие-то подсказки о своем местонахождении. А потом, если силы вернутся до прихода моих тюремщиков, еще и обойду комнату.

Помещение оказалось довольно-таки большим: очень высокие потолки, а от меня до противоположной стенки навскидку метров пять. Окон, как я уже говорила, ни одного, дверей две: одна без ручки — вероятно, та, что вела на свободу, вторая приоткрыта. Готова поспорить, именно там уборная. В самой же комнате не было ничего лишнего — напротив меня среднего размера шкаф, рядом стол с двумя креслами, большое зеркало в раме на стене. Под потолком висел ряд магических светильников, а пол застелен мягким ковром темно-коричневого цвета. Сама я сидела на большой мягкой кровати. Повернувшись, увидела еще прикроватный столик, а на нем графин с прохладной водой.

В горле немедленно образовался сухой комок. Кое-как дотянувшись до графина, с трудом подняла его и на миг замерла: а вдруг туда тоже что-то подмешали? Ухватившись двумя руками за горлышко, я прижала сосуд к груди и подозрительно принохалась. Но никаких посторонних запахов не ощутила. Решив, что хуже уж точно не будет, я подняла графин и принялась торопливо пить.

После утоления жажды стало намного легче, и вскоре я смогла подняться. Но детальный осмотр ничего нового не принес: кто бы меня ни похитил, он точно знал, чего от меня ждать.

Напоследок я решила заглянуть под кровать: так, на всякий случай.

Встала на колени и... Услышала скрип двери.

Я чуть не встретилась лбом с деревянным каркасом кровати. А потом резко развернулась и, не удержав равновесия, села на пол. И прижавшись спиной к кровати, уставилась на...

— Да ладно! — не сдержавшись, воскликнула я. — Ты?!

— Удивлена? — тонко улыбнулся Майрен-младший, опершись лопатками на закрывшуюся дверь. — Уж прости, что поселил не в твоей комнате, но, возможно, со временем мы решим этот вопрос.

В отличие от тела, моя голова работала отлично. Сопоставить все не составило труда.

Горло перехватило от ярости, кулаки сжались сами собой.

— Только не говори, ублюдок, что ты притащил меня в родовое поместье Линдерлинов! — с ненавистью выдохнула я.

— В данный момент это поместье Майренов, — безразлично пожал плечами он и, усмехнувшись, спросил: — Что за нерадостная встреча с родным домом, Лисичка?

По сердцу словно огнем полоснули. Стало больно, горячо и захотелось вмазать по его ухмыляющемуся лицу чем-то тяжелым. Как жаль, что сейчас я вообще ничего не могла сделать.

— Не смей меня так называть! — зарычала низко.

— Хорошо, буду звать тебя и дальше Амелией, — неожиданно покладисто отозвался Карл.

Я, готовая к долгой перепалке, закрыла рот и недоуменно захлопала ресницами. Впрочем, довольно-таки быстро сообразила, что этому проныре что-то от меня надо, иначе он бы не церемонился.

— Что тебе от меня нужно? — тяжело спросила, понимая: я у него в руках, обессиленная во всех смыслах этого слова, а значит, разговор неизбежен.

Майрен-младший некоторое время молчал, пристально меня рассматривая, а затем оттолкнулся от двери и, подойдя вплотную, подал мне руку.

На язык просились язвительные слова, но я проглотила их и приняла помощь. И только потом осознала, в каком виде нахожусь. Впрочем, Карлу, кажется, было плевать, а я сама

стеснительностью не отличалась. Видимо, понимая, насколько я сейчас слаба, он аккуратно усадил меня в кресло и, подойдя к шкафу, достал оттуда длинный шелковый халат.

— Держи, — протянул мне. — Нам предстоит серьезный разговор, я не хочу, чтобы ты ощущала давление большее, чем уже есть.

— С чего такая забота? — процедила я недоверчиво, тем не менее кутаясь в поданную вещь. Как ни странно, одевшись, я и правда стала ощущать себя куда увереннее.

— Мне хотелось бы договориться с тобой по-хорошему, — пожал он плечами, садясь напротив.

— А ты думаешь, это возможно? — Я насмешливо вскинула брови.

— Попытаться стоит, — хмыкнул Карл и спокойно посмотрел мне в глаза.

— В таком случае, может, ты ответишь на несколько моих вопросов?

Вот сейчас и проверим, насколько ты настроен на компромисс по будущему вопросу. И заодно выясним степень важности моего добровольного согласия.

— Смотри какие вопросы будешь задавать. — Он откинулся на спинку кресла и переплел пальцы.

— Например, каким образом я сюда попала?

— О, это очень просто, — оживился Карл и тихо рассмеялся. — Я, честно говоря, даже не надеялся, что этот вариант работает.

— Какой? — нахмурилась я.

— После того как вы обломали Лортану планы по Северному баронству, я вернулся в Синдикат. Но по дороге в каждом трактире, куда заезжал, оставлял описание всех твоих воплощений, которые мне известны. Обещал большие деньги за твою поимку.

— План так себе, — немедленно оценила я. — Трактиров по Империи — тысячи. В этих я могла ни разу и не появиться. К тому же всего лишь описание, и только нескольких моих образов...

— Говорю же, я на него даже не надеялся. Потому, когда со мной связался владелец одного из них и показал твой портрет, я даже не поверил своим глазам.

Да уж... Удача просто благоволила Майрену-младшему настолько... насколько не повезло мне. Даже стыдно как-то: попасться именно так.

— И сколько, получается, я провела в пути?

— Около двух недель.

Ага, значит, еще примерно столько же до возвращения способностей... Надо как-то продержаться. А потом... потом этот мерзавец пожалеет, что вообще ко мне полез.

— Я-а-асно, — протянула я, откидываясь на спинку, и с легким прищуром посмотрела на очень спокойного Карла. Даже чересчур спокойного. — А твой папенька в курсе, кого ты притащил в этот дом?

— О, моему папеньке глубоко плевать, — на его губах расплылась жуткая улыбка. — Ибо, видишь ли, дорогая Амелия, я в глубоком трауре. Мой отец скоропостижно скончался почти сразу после моего приезда сюда.

— Надо же, какое горе, — пробормотала я, прекрасно понимая, что произошло на самом деле. Ну, одним врагом меньше. Уж скорбеть об этом подонке я точно не стану.

— Еще вопросы?

— Пока закончились, — ответила я чистую правду. — Так для чего я тебе понадобилась, Карл?

— Мне нужен ребенок.

От неожиданности я закашлялась, а затем с искренним непониманием спросила:

— Что, прости?

— Мне нужен ребенок. От тебя, — терпеливо повторил он.

— Совсем сбрендил? — Я повертела пальцем у виска.

— О, нет, я продумал все очень хорошо. — Майрен-младший склонил голову к плечу и холодно сказал: — Мне нужен метаморф, который будет считать меня отцом и слушаться во всем. Желательно мужского пола, но это уже как повезет.

— Зачем?! — изумленно воскликнула я, совсем перестав понимать своего собеседника.

— Это тебя не касается, — с предупреждением отбрил Карл.

А вот и та граница, за которую мне не позволят зайти.

— Ладно, неважно. — Я раздраженно хлопнула ладонями по перилам кресла. — В любом случае это невозможно. Даже речи быть не может.

— Еще как возможно, — невозмутимо сказал он.

— Ну и как ты собираешься меня заставить?
— Мне хотелось бы договориться... Но если потребуется, у меня есть рычаги давления.
— А ну-ка. — Я недоверчиво ухмыльнулась. — Мне даже интересно.
— У тебя есть три варианта, Амелия, — мягко улыбнулся Карл в ответ. — В идеальном, если ты будешь хорошей девочкой и согласишься, я представлю тебя свету как пропавшую Амелию Линдерлин, потом мы поженимся. После рождения ребенка ты свободна делать что хочешь, а это поместье я оставлю тебе в качестве платы за помощь.
— Какая прелесть, — процедила я. — Прямо поражаюсь твоей щедрости.
— Я на самом деле очень щедр. — Карла моя язвительность даже не задела. — Ты не представляешь насколько. Например, вдобавок ко всему вышесказанному я могу очистить имя твоей семьи.
— Как?! — не сдержавшись, воскликнула я и жадно подалась вперед.
— У меня есть документы, подтверждающие, что одна из гильдий, боясь усиления влияния вашего рода, сфабриковала все доказательства вины Линдерлинов перед государством, — пожал он плечами. — Оттуда я, конечно, забрал все, что касается моей семьи. Так, думай, Лиска, думай... Это шанс. Тот самый, которого я так ждала... Но не такой же ценой! Должен быть другой выход, должен!
— А ты не боишься, что в ответ та гильдия предоставит доказательства вины твоего отца? — спросила я.
— О, поверь, у них ничего нет, — самодовольно усмехнулся Майрен-младший. — Я готовился к встрече с тобой очень тщательно.
— Когда только успел... — пробормотала я и встрепенулась. — С этим понятно. А если я не соглашусь?
— Можно вариант попроще. — Карл был само спокойствие. — Ты рожаеть ребенка и уезжаешь. Нам для этого даже сексом заниматься не придется, если не хочешь. Есть способы зачатия без контакта.
— Я в курсе, — фыркнула я недовольно. — А все же, если и этот вариант мне не нравится? И вообще не нравится ни один вариант, где присутствует мой вероятный ребенок?
— Тогда я отдам тебя Лортану, — бесстрастно сообщил он. — За твою поимку мне простят ошибку с Северным баронством, и я смогу опять работать на монастырь. Судорожно слотнув, я осознала: Майрен-младший и правда тщательно подготовился. Особого выбора нет.
— Мне нужно подумать. — Я облизала пересохшие губы.
— Разумеется, — не стал спорить Карл.
Впрочем, что ему спорить... Варианты таковы, что мой выбор почти очевиден. Ну, это он так думает, а я еще планировала побороться.
— Более того, я хочу, чтобы ты не спешила с ответом, — вдруг огорошил он.
— Почему? — Я недоуменно приподняла брови.
— Хочу, чтобы ты узнала меня лучше. Возможно, это поможет тебе выбрать приемлемый вариант.
— Ты так хочешь меня в жены? — недоверчиво спросила я и, дождавшись утвердительного ответа, воскликнула: — Но зачем?! Почему именно я?
— Оптимальный вариант, — отозвался Карл. — Жениться все равно уже пора, а вокруг только пустоголовые девицы, которые годятся лишь для деторождения. А жена-метаморф может не только родить сильного наследника с даром, но и стать хорошим союзником. В моих планах это было бы очень кстати.
Я расхохоталась, а затем иронично спросила:
— Ты думаешь, что, после всего что было, мы с тобой можем быть союзниками?!
— Допускаю такой вариант. — Его спокойствие меня уже раздражало. — В конце концов, больше нам с тобой делить нечего. Почему бы не объединить силы, чтобы получить то, что хочет каждый из нас?
— Что хочешь ты, спрашивать не буду, думаю, не ответишь... Но что, по-твоему, нужно мне? — Я сложила руки на груди, ожидая ответа.
— Имя, дом, очищение репутации семьи, — немедленно проговорил Карл.
— С чего ты взял, что по прошествии стольких лет меня это интересует?
— А что, не интересует? — ухмыльнулся он.

А я... не нашлась с ответом. Потому что сказать «нет» — значит соврать самой себе. Да, мне бы этого хотелось. Очень. Не для того, чтобы осесть в поместье и жить как Амелия Линдерлин, нет. Чтобы завершить эту страницу своей жизни и с чистой совестью отпустить вину перед погибшей семьей.

— То-то же, — победно вскинул голову Карл и поднялся. — Мне сейчас нужно отлучиться. Я вернусь часа через два с ужином. Есть пожелания?

— Одежда, — вздохнула я, примиряясь на время со своим положением.

— Полный шкаф, — махнул он себе за спину.

— Платьев? — скептически вскинула я брови.

Майрен-младший на миг нахмурился, а затем резко кивнул:

— Понял. Еще что-то?

Я с тоской осмотрела помещение и неуверенно проговорила:

— Книг бы, наверное.

— Хорошо. Все?

— Пожалуй, да, — со вздохом отозвалась я.

— В таком случае до встречи, Амелия.

Встав, Карл поклонился и пошел к двери. Там он хитро постучал — стук-стук-перерыв-стук-стук-стук-перерыв-стук — и вышел из комнаты.

Я уронила голову на ладони.

Число неприятностей, в которые я вляпалась по собственной вине, заставило глухо застонать. И, главное, непонятно, чем это все для меня закончится...

* * *

Следующие две недели прошли довольно-таки однообразно: я ждала, пока вернутся мои способности, Карл — когда я окончательно осознаю, что выхода нет, и соглашусь на его условия.

В том, что меня ищут, я не сомневалась. А вот в том, что найдут... Даже не сомневалась — была уверена, что этого не случится. Разве что чудом.

Внешне мы с Майреном-младшим соблюдали дружеский нейтралитет. Из подземелья меня не выпускали, но Карл проводил со мной б

о

ольшую часть дня, развлекая светскими беседами и новостями, а также приносил книги. Я кривить морду и делать вид, что знать его не знаю, не стала. В этом не было ни смысла, ни пользы. Так я, по крайней мере, не сходила с ума от скуки, да еще и получала все последние новости.

Не могу сказать, что изменила отношение к своему тюремщику. Да, он оказался интересным собеседником, умным и рассудительным. Но все равно оставался врагом. И я не забывала об этом ни на минуту.

К концу второй недели Карл взялся бросать на меня странные взгляды, так что однажды я не выдержала и спросила прямо:

— Что ты так смотришь?

Он потупился и тихо сказал:

— Если я задам тебе вопрос, ты ответишь честно?

— Не знаю, — вот это было абсолютно честно.

— Ладно, я все же попробую. — Майрен-младший вперился мне в глаза: — Ты уже беременна?

— Что? — вытаращилась я на него изумленно. — С чего ты это взял?!

— Ты попала в истинном виде, которым почти не пользуешься, — пояснил Карл. — Да и за время, проведенное здесь, ни разу не применила свою способность даже для того, чтобы избавиться от браслетов, иначе в тебе была бы сейчас хотя бы капля магии. А ты пуста. О физиологии метаморфов я читал. Вывод напрашивается только один.

Кое-кто слишком наблюдательный. До досадного.

Спокойно, Лалиса. Держи лицо!

— А ты не думал, что я просто не хочу тратить силы ради бесперспективных вещей? — насмешливо спросила я и пожала плечами. — Я же вижу, что отсюда не выбраться. Какой смысл дергаться?

— Ну в таком случае докажи мне, — вскинул голову он. — Поменяйся.

— Что за ребячество? — фыркнула я раздраженно.

Но он лишь выжидающе смотрел на меня, полностью уверенный в своей правоте. И я осознала, что Карл долго размышлял об этом и сейчас пребывает в твердом убеждении, что загнал меня в угол.

Несколько минут я раздумывала, не согласиться ли с ним. Это позволило бы выиграть еще время. С другой стороны, кто его знает? Возможно, ребенок-метаморф нужен именно одной с ним крови. Тогда у меня будут проблемы.

Поколевавшись, я все же решила сказать частичную правду.

— Ты прав только наполовину, — вздохнула и провела ладонью по подлокотнику кресла. — Я и правда сейчас не могу превращаться. Но это не связано с беременностью, даже близко. Просто слишком большой перерасход сил.

— Ты меня за идиота держишь? — внезапно холодно процедил он. — Я знаю, что даже при самом сильном перерасходе вы восстанавливаетесь максимум за десять дней. Ты же явно уже почти месяц не пользовалась способностью.

— Карл, ты знаешь многое, но далеко не все, — сухо сообщила я и отпила вина из бокала, чтобы смочить пересохшее горло. — Мне нет нужды тебе врать в этом. В конце концов, мои слова легко проверить: любой целитель сразу скажет тебе, что я не беременна.

— Да ладно? — кисло отозвался тот. — Тебя смотрел целитель сразу по приезде в поместье.

— И что? — невольно заинтересовалась я.

— А то, что у тебя сейчас внутри вообще ничего нельзя увидеть! Все энергетические потоки переплелись в такой клубок, что даже отдельные органы вычленишь невозможно!

— Серьезно? — удивилась я, про себя решив, что это наверняка еще одно последствие а-тирай. Инфернальное пламя, мне срочно нужно поговорить с Алией. Жаль, что это сейчас вообще невозможно.

— Ну так что, ты мне скажешь правду? — нетерпеливо спросил Карл.

— Я сказала тебе правду, — безразлично пожала плечами.

Он со свистом выдохнул, поднялся и сказал, глядя на меня сверху вниз:

— Скоро сюда придет мой друг. Он, пожалуй, лучший целитель из ныне существующих. Он точно сможет рассмотреть, есть ли в тебе искра новой жизни.

Да ладно? А речь, случайно, не о том лортанце, из-за которого я два раза чуть не попалась? Если да... Это может плохо закончиться.

— Не увидит, — уверенно проговорила я вслух.

— Посмотрим. Но если ты врешь... Договор между нами будет аннулирован. Я заберу ребенка, а тебя — лортанцы.

И вышел из подземелья, громко хлопнув дверью.

— Идиот, — закатила я глаза.

Я совершенно не волновалась. И даже воспоминания о сексе с Киrom не навевали тревогу. В конце концов, а-тирай забирает на время способность к оплодотворению, так что я не могла забеременеть. А вот приезд целителя меня настораживал. Если это и правда тот лортанец... Насколько он Карлу друг? Есть ли шанс, что долг перед монастырем перевесит? Да нет, думаю, Майрен-младший о таком подумал в первую очередь... В любом случае встречи с ним мне не избежать. Заодно хоть познакомлюсь с талантливым мерзавцем, который так бездарно тратит свои выдающиеся способности.

Глава 16

Следующие два дня я провела в одиночестве.

Еду мне приносила пугливая служанка, которая дрожащими руками ставила поднос с тарелками, потом, переминаясь с ноги на ногу, ждала, пока я поем, и выметалась из моей комфортабельной камеры со скоростью звука. Я лишь усмехалась, глядя на такой явный страх.

Интересно, какие обо мне ходят слухи в доме? Впрочем, какими бы ни были... Слухи — это хорошо. Если пойдут по округе, могут дойти до моих друзей. Тогда появится шанс на спасение. Способности, увы, возвращаться не спешили, что вызывало досаду. Можно было бы попробовать принять внешность служанки и вырваться самой. Правда, кодовый стук в дверь каждый день менялся, но попытаться ведь могла бы, не так ли?

По разговорам с Карлом я не скучала. Во-первых, у меня еще имелись книги, которыми я занимала свое время, а во-вторых, сам Майрен не стал для меня кем-то значимым.

На третий день мое ожидание закончилось.

Ближе к обеду дверь открылась и пропустила внутрь двоих мужчин: насупленного Карла и — да — того самого лортанца-целителя.

— Какая встреча, — насмешливо улыбнулась я, сразу сосредоточиваясь на замершем монахе. Тот ответил мне молчанием и пристальным взглядом.

Теперь было ясно видно, что лортанец не так юн, как мне показалось издали. Просто из той же породы, что и мой названный братец: хрупкий и даже несколько воздушный облик отнимал у него добрых лет десять. Но если присмотреться, можно заметить проседь в каштановых волосах, хмурую складку меж бровей и глубокие тени, залегшие под глазами. Если с первого взгляда я бы ему дала лет двадцать максимум, то теперь склонялась к тридцати или около того.

— И правда, — внезапно согласно кивнул монах. — Встреча и правда неожиданная. Карл, почему ты не сказал, что твоя... гостя — Лиса? — Он повернулся к Майрену-младшему.

— А это имеет значение? — вскинул бровь тот.

— Разумеется, — холодно улыбнулся лортанец. — Ты знаешь, что за нее Лортан сулит мешок золота? Она убила наставника!

— И с превеликим удовольствием! — Я не сдержалась и расплылась в хищной улыбке. — Туда этому убудку и дорога.

Мужчины одновременно повернулись и удивленно посмотрели на меня.

— Что вы на меня так уставились? — холодно осведомилась я. — Или вы думаете, я не знала, что при полной поддержке вашего наставника погиб мой род? Око за око, как говорится, — безразлично пожала плечами.

Я понимала, что говорю... слегка лишнее. Но внутри медленно поднималась ярость, грозившая поглотить разум.

Мне надоело быть покорной.

Мне поперек горла уже стояли Лортан и его воспитанники.

Я просто хотела жить! Но даже этого мне не позволяют.

Да кто они такие, чтобы решать, как я должна проводить отмеренное Богиней время?!

Монах вдруг быстро подошел ко мне и положил узкую длинную ладонь на лоб. Я так опешила, что не успела ничего сделать. А потом... пришло умиротворение. Ярость схлынула, словно ее и не было, разум ощущался чистым и совершенно спокойным. Даже чересчур.

— Первое — она не беременна, — отрывисто проговорил лортанец. — Второе — она в нестабильном состоянии. Я не понимаю сути, но мне кажется, это как-то связано с тем, как именно погиб отряд наставника.

— А как он погиб? — напряженно спросил Карл.

— Я их выпила, — безмятежно ответила я, аккуратно убирая чужую руку со своего лба. — До дна.

На мне скрестились два взгляда — перепуганный и заинтересованный.

— А как ты это сделала? — тихо спросил монах.

— Женщин не стоит сердить, — уклончиво отозвалась я.

— Хедрик, — прокашлялся побледневший Майрен-младший, — спасибо тебе... Я могу рассчитывать, что ты... не расскажешь Лортану?

— На мне долг жизни, — ответил монах. — Считай, что мы будем квиты. Единственное... Я бы хотел тебя попросить позволить мне остаться.

— Для чего? — удивился тот.

— У меня есть недели две, пока не призовут опять на службу. А второго шанса изучить живого метаморфа, думаю, у меня не будет.

Карл как-то спал с лица, а затем обескураженно посмотрел на меня. Я жизнерадостно оскалилась в ответ.

Кажется, до кого-то только что дошло, что раз я не беременна, то со мной опять придется как-то налаживать отношения. Это будет забавно.

— Я... — Он нервно провел ладонью по волосам. — Идиотская ситуация... — И решительно произнес: — Хедрик, думаю, я не вправе такое решать. В конце концов, это тело Амелии, она сама должна принять...

— Я согласна, — перебила я и широко улыбнулась замершему лортанцу. — А то мне тоже давно хотелось его изучить.

Этот монах интересовал куда больше моего пленителя. Я чувала в нем... что-то, чему не могла дать объяснения. Раз уж здесь все равно нечем заняться, есть смысл попробовать понять.

Карл озадаченно замолк, явно пытаясь понять, что вообще происходит. А монах тонко улыбнулся:

— А вы истинная дочь монастыря, леди.

— Благодарю за комплимент, но стараниями вашего покойного наставника я уже лет десять как не леди, — хмыкнула в ответ.

— Я бы мог сказать, что мне жаль... Но, честно говоря, мне плевать, — он усмехнулся.

— Зато честно, — оценила я.

— Хедрик, — напряженно позвал его отмерший Майрен-младший, — пошли выйдем, разговор есть.

Бросив на меня многообещающий взгляд, монах направился к двери.

Вскоре я осталась в подземелье одна. И довольно ухмыльнулась, сложив руки на груди.

Мое заточение определенно становилось интереснее. И кто знает... Может, есть шанс с новыми обстоятельствами переломить ситуацию в свою сторону.

Через несколько часов Карл вернулся, но уже без лортанца. Внешне я не показала своего разочарования, но про себя грустно подумала, что строить планы, когда еще ничего не решено, — дурная затея.

Майрен-младший меня удивил: извинился за то, что не поверил. А потом осторожно спросил, не можем ли мы вернуться к предыдущей договоренности. Я великодушно согласилась, но мстительно потребовала больше времени на раздумья. Карл то ли ощущал себя виноватым, то ли понимал, что теперь нужно быть со мной немного осторожнее, но быстро согласился.

Я ожидала, что жизнь войдет в прежнее тоскливое русло, потому очень удивилась, когда утром вместо Карла в мою тюрьму вошел лортанец.

— Надо же, — не скрыла я своего изумления. — Я, честно говоря, думала, что ты все-таки уехал.

— Карл пытался меня уговорить, но, как видишь, ничего не вышло. — Монах даже бровью не повел на неформальное обращение и, пройдя к столу, сел напротив меня. — Должен признать, я думал, ты старше.

Я равнодушно пожала плечами, а затем с легким ехидством отозвалась:

— А я — что ты младше.

Лортанец с ухмылкой развел руками, после чего сосредоточенно нахмурился:

— Так... Меня, как ты уже поняла, зовут Хедрик. Как я могу называть тебя?

— Как хочешь.

— Даже Лалисой? — коварно уточнил он.

Я хмыкнула и, отрицательно качнув головой, заметила:

— А ты многое обо мне знаешь.

— Меньше, чем хотелось бы.

Дальше, к моему большому удивлению, полился довольно-таки непринужденный разговор.

Лортанец оказался умным, проницательным человеком, помешанным на науке, но при этом с чувством юмора. Да что там, Хедрик, как выяснилось, редкой породы ехидна, и некоторыми замечаниями порой доводил меня до состояния кипящего чайника. Впрочем, потом сам же его снимал, а затем извинялся за то, что забыл о моем нестабильном состоянии. Знать бы еще, что это значило...

Если во время нашего разговора меня и сканировали, я ничего не ощутила.

Общаться с монахом оказалось интереснее, чем с Карлом, хотя я все равно воспринимала его как врага. Возможно, оттого, что Майрен-младший стал для меня уже открытой книгой: его мотивы были понятны, действия поддавались прогнозу, а сам он не имел ничего, что могло бы

вызвать мой жгучий интерес. Кроме документов, подтверждающих невинность моей семьи, разумеется.

Лортанец же оставался секретом, и это подогревало любопытство. Мне хотелось разгадать его так же, как и моего тюремщика.

Неудивительно, что, когда ближе к обеду Хедрик ушел, а вместо него появился Карл, я ощутила укол разочарования. Впрочем, слава Богине, на лице не отразилось ничего. Не стоит Майрену-младшему знать о моем научном интересе к его товарищу.

Так прошло еще два дня.

На третий я с самого утра ощущала себя скверно: болела голова, а настроение прыгало словно сумасшедшее. Хотелось то ли рывкнуть на кого-то, то ли вцепиться ногтями в лицо, то ли забиться в уголок и долго рыдать.

Хедрик, пришедший после завтрака, лишь недовольно цокнул языком, а затем несколькими движениями изящной ладони привел меня в порядок.

— Все же твой талант невероятен, — со вздохом признала я, блаженно растекаясь по креслу. — Я сама немного целитель, а не могу даже сотой доли того, что доступно тебе.

— Способности вообще раздаются неравномерно, — пожал он плечами, устраиваясь напротив. — Взять только нашего приятеля Волка и его уровень резерва.

— О да, — кивнула я задумчиво.

— Ты знаешь? — пристальный взгляд.

— Знаю. — Я не видела смысла скрывать.

— Странно, — прищурил глаза Хедрик. — Кир не из тех, кто делится таким с первым встречным.

— А я не первая встречная, — усмехнулась горько. — Я та, из-за кого он ушел из Лортана.

— Что? — Монах выпрямился и неверяще посмотрел на меня. — Что за бред?

— Бред? — Я вскинула брови и расхохоталась. — Я так понимаю, в Лортане в ходу другая версия?

— Официально было объявлено, что он не выдержал строгого распорядка монастыря, — сухо проговорил он.

— Вот это бред, — фыркнула я пренебрежительно. — На самом деле просто Кир не увяз в Лортане до той степени, чтобы молча выполнять любой приказ. И когда наставник потребовал от него убить меня, Кир взбунтовался.

— Убить тебя? — опять сощурился Хедрик.

— По-твоему, каким образом я выжила? — усмехнулась я снисходительно. — Разве могла бы перепуганная пятнадцатилетняя девочка сама выбраться из кишашего наемниками особняка, да еще и мимо двух лортанцев? А потом добраться через пол-Империи до женского монастыря?

— Значит, тебя спас Кир, — медленно проговорил он и потом так же медленно кивнул. — Что же... Это на него похоже.

— Ты много о нем знаешь, — заметила я нейтрально.

— Мы вдвоем проходили обучение у наставника и... — Хедрик на миг замялся, но потом все же со вздохом закончил: — И были друзьями.

— Вот как? — пришла моя очередь удивляться. — Ни разу о тебе не слышала.

— Мы не контактировали после его побега, — нехотя признался он. — А при случайной встрече делали вид, что незнакомы...

— Ты прости за прямоту, но это идиотизм, — довольно-таки резко сказала я.

— Не знаю, какие были у него мотивы для такого поведения, но лично я считал его предателем, — пожал плечами монах, никак не отреагировав на мою грубость.

— Жаль, что так вышло, — почему-то сорвалось с моих губ.

— Может, и не жаль... Кир сейчас явно счастливее.

Хедрик нахмурился и ушел в свои мысли. Я некоторое время с любопытством рассматривала глубоко задумавшегося лортанца, а затем решила на вопрос, который мучил меня с первой нашей встречи:

— Скажи... Почему именно монастырь?

— В смысле? — Он посмотрел непонимающе.

— С твоим даром ты мог стать известным целителем, к которому съезжались бы со всех концов материка, — неторопливо начала я пояснять свою мысль. — Деньги, слава, уважение, любовь,

влияние — все это было бы у тебя и без монастыря. Так почему же ты выбрал не самый простой путь строгого подчинения вышестоящим и общим целям?

Я, честно говоря, не ожидала, что он ответит. В конце концов, вопрос такой... сложный, требующий некоторого раскрытия. А мы с ним не друзья, более того, остаемся врагами. Обнажить себя так перед тем, кто может с чистой совестью использовать это против тебя... Но тем большим было мое удивление, когда мне все же ответили.

— Это потребовало бы постоянного контакта с множеством людей. А я... Честно сказать, людей терпеть не могу.

— Вот как? — тихо пробормотала я.

— Моя история похожа на твою, но без участия монастыря, — безразлично хмыкнул монах. — Обыватели слишком не любят тех, кто на них не похож. И обычно все заканчивается печально.

— С моим родом все понятно... А с твоим-то что не так? — не смогла не спросить я.

— Да так... — с непонятной ухмылкой ушел он от ответа.

Я поняла, что вот она — граница нашей откровенности, и не стала больше задавать подобных вопросов. Вместо этого решила расспросить Хедрика о том времени, когда они с Киром вместе проходили обучение. И лортанец рассказывал довольно-таки охотно. Оказалось, что, несмотря на строгие рамки, которые выставляет своим послушникам монастырь, у этих двоих была очень бурная юность. Я с интересом слушала о похождениях юных балбесов и отстраненно думала о том, что как-то странно Хедрик меня исследует. Складывалось такое ощущение, что ему просто интересно со мной болтать. Во что я, конечно же, не верила.

И подтверждение этому получила на следующий же день, когда во время уже традиционного утреннего разговора Хедрик вдруг оборвал себя на полуслове и уставился на меня напряженным взглядом.

— Что? — Я вопросительно вскинула брови.

— Я вижу сердце, — скупое отозвался он.

— Эм, и?

— С момента нашей встречи в тебе вообще ничего нельзя было рассмотреть. Все, что тогда можно было сказать, — ты не беременна, потому что не ощущается еще одной искры жизни. Теперь...

— Я прихожу в порядок, — понимающе хмыкнула я и обрадовалась.

Неужели наконец-то мои способности вернуться? Слава Богине, если так. Я уже начала задумываться, не пора ли пугаться.

— Это хорошо, — одобрительно кивнул Хедрик. — А то твоя внутренняя энергетическая буря не позволяет нормально разобраться с тем, что происходит внутри тебя.

— О, так ты все же меня исследуешь, — не сдержалась я и хихикнула. — А я думала, тебе просто понравилось со мной болтать.

— Это тоже, но наука прежде всего, — обаятельно улыбнулся лортанец, а затем внезапно спросил: — Могу ли я задать вопрос?

— Попробуй. — Я скосила на него заинтересованный взгляд.

— Тебя с Киром связывает только долг жизни?

Мотив подобного вопроса я поняла сразу.

Ага, меня начинают прошупывать. Неужели решил, что я прониклась к нему доверием из-за душевных разговоров и дам рычаг давления на Волка?

— Долг жизни я ему вернула, — безразлично отозвалась я, поморщившись от несильного звона в ушах. — А так... Еще парочка совместных дел связывала. И все.

— То есть не скажешь, — проницательно подытожил Хедрик.

Я неопределенно дернула плечом, дескать, понимай как хочешь.

— И каким образом ты расправилась с одним из лучших отрядов Лортана, тоже можно не спрашивать, да?

Залпом выпив прохладный ягодный морс, я со стуком поставила стакан на столик и пристально посмотрела на лортанца.

— Хедрик... Ты мне нравишься как личность, потому скажу как есть, — спокойно произнесла я. — Ты — враг. И остаешься им, независимо от того, насколько мы с тобой нашли общий язык. Ты один из тех, кого я считаю угрозой для себя лично и всех, кто мне дорог. Я не забываю об этом ни на минуту, хотя может казаться иначе. Потому, будь добр, последуй моему примеру.

Думаю, ты заметил, что я еще в первый день перестала задавать тебе подобные вопросы.

Поверь, я искренне тебя уважаю и поэтому не хочу играть в эти игры.

Монах со свистом выдохнул и рывком откинулся на спинку кресла.

— Мне искренне жаль, что мы по разные стороны баррикад, — вздохнул он тяжело. — Было бы куда продуктивнее...

Звон в ушах постепенно нарастал, и что там было бы продуктивнее, по мнению Хедрика, я уже не услышала. Зато почувствовала нестерпимый зуд в ладонях и принялась остервенело чесать их. Монах перестал разговаривать и, подойдя ко мне, что-то требовательно сказал. Я не услышала и лишь продолжала остервенело чесать покрасневшие руки. Но это не помогало и даже наоборот — зуд стремительно поднимался по предплечью все выше.

Не выдержав, лортанец ухватил меня за руки, а затем с перекошенным лицом отскочил и неверяще посмотрел на свои ладони. Что он там увидел — не знаю, но я...

Ощущение, будто меня разрывают изнутри, выворачивают наизнанку... А затем я услышала свой крик, пробивающийся сквозь по-прежнему сильный звон в ушах. Запястья словно облили чем-то горячим, я распахнула глаза и, сжав кулаки, резко взмахнула ими, пытаясь избавиться от опалющего ощущения. И открыв рот, наблюдала, как с моих запястий слетают остатки блокирующих браслетов, горячими каплями направляясь в сторону успевшего убраться ближе к двери Хедрика. А за этими каплями сильными потоками мчится сырая сила, пытаясь убраться из меня целиком.

И я с испугом осознала, что не могу это остановить!

Инфернальное пламя, Хедрик, конечно, враг, но я не хотела, чтобы он так погиб! А если у него лишь целительские способности, это неминуемо!

— Хед!.. — выдохнула я, но не договорила.

Лортанец выпрямился, и...

Сильный порыв ветра подхватил меня и со всей дури впечатал в стенку. От столкновения с твердым камнем, казалось, выбило весь дух, и поток магии прекратил выхлестываться из моих рук. А сама я со сдавленным стоном сползла на пол и прижала к ноющей груди руки.

В следующий момент надо мной склонился целый и невредимый монах, подхватил на руки и обеспокоенно проговорил:

— Потерпи минутку, я сейчас...

Я подняла голову и не сдержала изумленного крика:

— Не может быть!

— Не может быть что? — сухо уточнил Хедрик, аккуратно укладывая меня на кровать. — Что я остался жив после того, как к тебе вернулись все способности? Так меня не настолько просто убить, хотя я и целитель.

Он деловито водил над моим распростертым телом растопыренными пальцами.

— Твои глаза... — просипела я.

Он замер и напряженно посмотрел на меня. А потом моргнул.

Цвет стал опять голубым, но было поздно. Я все равно успела увидеть и понять.

— Не дергайся, мне нужно убрать последствия, — процедил монах, продолжая прерванную работу.

— Да ты маг ветра! — не сумела смолчать я.

— Ну и что? — недовольно проворчал он. — Тебя так удивляет, что у меня есть еще один дар, кроме целительского? — и отошел на шаг от кровати. — Все, ты в порядке.

— Спасибо. — Я рывком села в постели.

Можно было, конечно, попытаться напасть... Но если рассуждать здраво, вряд ли Хедрик настолько расслаблен в моем присутствии, чтобы так глупо подставиться. К тому же кодового стука я по-прежнему не знала. А портить отношения с лортанцем мне не с руки.

— О, ты начала меняться! — Он вдруг жадно подался ближе. — Удивительное зрелище...

Я подняла к глазам ладонь и с интересом смотрела, как она меняет форму, постепенно перетекая от маленькой, словно детской, в огромную и грубую, почти мужскую. При этом острота зрения, цветовое восприятие тоже менялись.

Помимо этого, к моему огромному изумлению, резерв наполнился под завязку. Как такое возможно, если к концу а-тираи я опустела, словно бутылка вина после хорошей попойки, непонятно. Но все же так и было. К тому же сам резерв прилично вырос. Да, я знала, что потеря девственности гарантирует увеличение... Но не настолько же! Я читала, что в самом

благоприятном случае резерв вырастает вдвое. Но мой увеличился раза в три, не меньше!
Интересно, это я такая особенная или Кира заслуга?..

— Если ты хорошо себя чувствуешь и не против, мне бы хотелось провести парочку исследований прямо сейчас, пока твой организм еще настолько изменчив, — осторожно проговорил Хедрик, подходя вплотную.

— А? — Я перевела на него непонимающий взгляд, а затем безразлично пожала плечами. — Да пожалуйста.

И тут в мою голову пришла очень интересная и слегка сумасшедшая мысль, потому я торопливо выпалила:

— Но за это... Могу я просить тебя ненадолго вернуть настоящий цвет глаз?

Монах замер, а затем подозрительно спросил:

— Зачем?

— Хочу кое-что проверить, — честно ответила я.

— М-м-м... Ну, раз ты уже все равно знаешь...

Он медленно моргнул, снимая иллюзию с глаз.

Я вперилась в невероятные фиалковые глаза, затем оценила весь облик и...

— С ума сойти, даже не думала, что такое возможно... — выдохнула потрясенно. — Да ты вылитый Лэйн!

Уж чего я точно не ожидала, так того, что после этих слов на моем горле сомкнутся прохладные пальцы. А глухой голос со злым свистом спросит:

— Откуда ты знаешь о Лэйне?

Я даже не успела испугаться. Лишь распахнула глаза еще сильнее и ощутила, как сердце, вопреки всем законам, медленно перемещается куда-то в живот и замирает там ледяным комком.

Не может быть.

Этого просто не может быть.

Вообще никак.

Невозможно!

Я вцепилась в руку монаха и с трудом, но отодрала ее от своего горла. Все же как метаморф я куда сильнее.

— Ты его отец? — впиалась я в него острым взглядом.

— Откуда ты знаешь о нем? — процедил Хедрик. — Немедленно говори!

— Он мой названный брат, еще бы мне о нем не знать, — спокойно отозвалась я, внимательно наблюдая за его лицом.

— Ты врешь, я точно знаю, что он мертв! — Монах вырвался из захвата и, стремительно отойдя, направил в мою сторону угрожающе растопыренные пальцы. — Как давно вы выяснили о моей семье?! Кто еще знает?! Отвечай, а то...

— Стой! — я торопливо прервала агрессивный поток слов. — Я ничего не знаю о твоей семье. А Лэйна я спасла около шести лет назад от работорговцев, и с тех пор он под моей опекой.

— Работорговцев? — настороженно переспросил он, но руки опустил.

— Да. Его семейке предложили приличное количество денег за явно нагулянного на стороне слишком красивого мальчишку. И в общем...

— Чем докажешь, что он жив? — перебил монах, на щеках которого выступил лихорадочный румянец.

— Эм... — Я задумчиво почесала нос, про себя удивившись его длине. Впрочем, под моими пальцами он расплылся и поменял форму. Мои способности еще бушевали. — У меня нет с собой ничего материального, чтобы доказать, что говорю правду. Могу лишь рассказать некоторые факты его биографии, включая то, кем он является сейчас.

Меня смерили долгим взглядом, а затем лортанец медленно произнес:

— Я тебе все равно не верю, но послушаю.

Ох, если он и правда отец Лэйна... То либо он куда старше, чем выглядит даже вблизи, либо нагулял его ну в о-о-очень юном возрасте.

— Ну... Ему сейчас двадцать. Он воспитывался в моем монастыре, ради него наша мэтресса внесла изменения в кодекс... Потом обучался наемническому искусству, последние два года активно работает. Если ты хоть немного слышал о нашей братии, то и о нем тоже вполне можешь знать. Среди наемников он известен под кличкой Стрелец.

— Я слышал о нем, — кивнул Хедрик. — Совсем юный, но уже сделавший себе имя. Хладнокровный, меткий и очень быстрый. Его никто не видел на лошади, но посылки и письма он доставляет в такие сроки, что остальным просто никак с ним не тягаться. Он попал в поле зрения Лортана несколько месяцев назад, когда, сопоставив факты, наши аналитики пришли к выводу, что этот парень обладает даром ветра.

— Ну вот, — развела я руками. — Он — Лэйн.

— Откуда мне знать, что ты не подтасовываешь факты? — поджал губы монах.

— Найди его и сам все увидишь, — фыркнула я раздраженно. — Он похож на тебя до невероятного. С поправкой на возраст, конечно. Кстати, — ухмыльнулась пришедшей в голову мысли, — очень интересно, что ваши аналитики, зная о Лэйне, ничего не сказали тебе. В Лортане не знают о твоей семье или ваш монастырь, как всегда, в погоне за целью в средствах не стесняется?

— Мой монастырь, — недовольно блеснул глазами он и выпрямился, — не отличается чистотой методов, но укрывать брата у них нет никакого мотива. Два мага ветра куда лучше, чем один. Что, кстати, добавляет неправдоподобности в твою историю.

— Брата?! — изумилась я. — Твой отец что, рассказал о своем грешке?

— О каком грешке? — поджал губы Хедрик.

— Ну... Лэйн же из другой семьи, обычной. Он там ни на кого не похож, — неловко пояснила я, ощущая, что что-то не так.

— На притворные твои эмоции не похожи, — внезапно сообщили мне. — Значит, об этом ты не знаешь. Что же, — лортанец немедленно успокоился, — это может быть... В любом случае надо проверить. Всего доброго, Амелия.

И, учтиво поклонившись, неторопливо отправился на выход.

Я зачарованно пялилась на его спину и думала вовсе не о Лэйне и его внезапно нарисовавшемся родственнике. А о том, попытаться ли все же напасть, когда он откроет дверь, или попытаться выбить ее после ухода моего гостя? Наверное, все же второе... Первое может не сработать.

— Кстати, — в проходе Хедрик обернулся, — дружеский совет: если ты думаешь о том, как тут все разнести, то лучше оставь эти мысли. Карл готовился к твоей поимке, вся комната, включая двери, окружена антимагичным материалом. Ты просто зря растратишь силы. Инфернальное пламя, он что, мысли читает?!

— Да я и не собиралась, — проворчала сконфуженно.

— Ну разумеется, — усмехнулся он и, слегка кивнув на прощание, прикрыл за собой двери. Я со вздохом откинулась на подушку и невидящим взглядом уставилась в потолок. Теперь в моих днях опять будет лишь Карл, и это так скучно... Но определенно лучше, чем ничего.

А еще появилась надежда, что Хедрик, узнав правду, найдет Лэйна и расскажет ему о моем местонахождении.

Пожалуй, пока это единственный реальный шанс отсюда выбраться. Вряд ли Карл будет таким идиотом, что сунется сюда без ста слоев защиты, зная о моем восстановлении. В то, что Хедрик не скажет другу о том, что случилось, мне не верилось...

Пока лортанец не узнает правду о брате и молчании своего монастыря, на его содействие рассчитывать не стоит. Ни в каком виде.

Глава 17

Дни медленно тянулись один за другим, и постепенно приближался тот, что отсчитывал ровно месяц моего пребывания в плену.

Карл проявил небывалую щедрость и не стал вновь надевать на меня браслеты. В принципе, ход был неплохой: выбраться и так не выйдет, а тут вроде бы как доверие показали. И вместе с тем Майрен начал намекать, с каждым днем все прозрачнее, что пора бы уже определяться. Я же отговаривалась тем, что, пока мой организм окончательно не придет в норму, ничего отвечать не буду. Дескать, нестабильное эмоциональное состояние не позволяет принять взвешенное решение.

На самом деле я, конечно, просто тянула время. Надежда на то, что, может быть, Хедрик встретится с Лэйном, а тот потом поможет мне выбраться, не угасала. Я дала себе мысленный срок — недели три. Вряд ли у меня получится тянуть время дольше. Тем более Карл уже начал проявлять нетерпение.

Чего я точно не ожидала, так это того, что всего на пятый день после своего отъезда Хедрик опять появится на пороге моей тюрьмы.

— Здравствуй, — улыбнулась я ему, откладывая на стол книгу. — Я не думала...

— Выходи, мы уезжаем, — отрывисто скомандовал лортанец, не переступая порог.

И только теперь я заметила, насколько он взвинченный и уставший.

— Что-то случилось? — Я, нахмурившись, поднялась, не до конца понимая, что происходит.

— Неделю назад Лортан осадил Райндэн, — сухо сообщил он.

— Что?! — выдохнула я потрясенно и торопливо подошла к нему. — Как это допустили?!

— Они привлекли лучших из лучших и создали постоянную линию защиты-атаки вокруг монастыря. — Хедрик ухватил меня за запястье и поволок за собой. — К ним невозможно подступиться, мимо них не получится пробраться. Да к тому же подстраховались так, что помощи ждать ни от кого не стоит. Даже Северное баронство при всем желании не может вмешаться. И требуют от твоих сестер выдать похищенные свитки, тебя и Кира, который вместе с моим братом находится на территории.

Я мельком посмотрела на вырубленных стражников, валяющихся на полу, и резко затормозила: — Откуда мне знать, что это не придумка ваших, чтобы я добровольно пришла в руки Лортана? Монах замер, а затем крепче стиснул мое запястье и хрипло вытолкнул из себя... первые слова клятвы долга. Я так опешила, что даже не успела его остановить.

У монахов существовал свой вид внутримонастырской клятвы, как и у монахинь. Только первые клялись тогда, когда требовалось доказать и закрепить безоговорочную преданность. И, в отличие от нашей клятвы, у этой... не было срока действия.

Когда мои пальцы опалило вязкое тепло, я стянула с себя оцепенение и со страхом уставилась на сурового Хедрика:

— Это слишком!

— Зато быстро, — выдохнул он устало. — Времени доказывать лояльность у меня нет. А без тебя я могу опять лишиться брата. Теперь уже навсегда.

— Ясно. — Я немедленно сосредоточилась. — Идем, по дороге расскажешь, что произошло, пока я томилась в подземелье.

Мы торопливо шли по подозрительно пустому особняку, и Хедрик сжато поведал, что лортанцы предъявили какой-то древний документ, по которому эта ситуация подходила под разряд «индивидуального спора». Потому остальные мужские монастыри признали, что Лортан в своем праве, а Северное баронство, которое хотело помочь, оказалось связано по рукам и ногам, как, собственно, и женские монастыри. Да и прорвать кордон элиты Лортана — та еще задачка.

Так что все повисло на нитке: Райндэн отмалчивается, Лортан угрожает и выжидает, наши союзники ждут шага какой-либо из сторон.

Услышав это все, я... немного расслабилась. Кусочки мозаики сложились в общую картинку.

— Стоять Лортану под нашими стенами до полного посинения, — хмыкнула я презрительно.

— Уверена? — внимательно посмотрели на меня.

— Да, — кивнула я твердо. — Если мои сестры не применили... — я запнулась, осознав, что чуть не произнесла запретное «а-тираи», и выкрутилась: — кое-что из нашего тайного арсенала, значит, ситуация не критическая. Стены зачарованы так, что даже ваши лучшие маги их не проломают, продовольствия на территории монастыря хватает — недавно же сбор урожая был. Колодцы внутри стен имеются в достаточном количестве. Если понадобится что-то вне стен...

— Подземный ход? — проницательно спросил Хедрик.

— И не один.

— А по ним...

— Нет, — качнула головой. — Их не так просто найти, а даже если получится — открыть.

— Признаться, ты меня успокоила, — слабо улыбнулся он.

Мы остановились у привязанных к забору лошадей, готовых к долгому пути. Я поежилась, наконец осознавая, что осень давно перевалила за середину и постепенно становилось все

холоднее. Даже странно... Последний раз, когда я была вне своей тюрьмы, погода стояла жаркая и слегка удушливая.

— Держи. — Монах снял с седла бурого жеребца теплый плащ. — Сейчас по вечерам и ночам прохладно.

— Спасибо, конечно, — усмехнулась я, накидывая его на плечи. — Но, если что, я умею меняться так, чтобы холод не досаждал.

— Полезное свойство, — вернул он усмешку и забрался на каурюю лошадку.

— А там, — я кивнула в сторону покинутого особняка, стараясь особо не рассматривать — сердце сжималось от боли, — все мертвы?..

— Усыплены, включая Карла. Я целитель. Мне неприятно убивать.

Понимающе кивнув, я взобралась в седло и спросила:

— Ну что, Хедрик... Станешь первым монахом, попавшим в стены женского монастыря?

— Сочту за честь, — хмыкнул он и махнул рукой, предлагая мне возглавить наш небольшой отряд.

Мы мчались почти без отдыха, заботясь лишь о том, чтобы не загнать лошадей. Благо животные попались выносливые.

За те десять дней, что мы провели в пути, я успела узнать подробности того, как Хедрик искал подтверждение моим словам. Все же дар ветра — весьма полезная штука. Меньше чем за неделю он успел побывать в Лортане, расспросить монахов, порыться в архиве, в том числе там, куда ему, по идее, ход был заказан. А потом, под предлогом того, что собирается присоединиться к осаде, он вернулся в Синдикат.

Знаешь, я всегда знал, что Лортан — не сборище праведников, — откровенничал Хедрик во время одного из коротких привалов. — Но никогда не думал, что это настолько мерзко — ощущать себя одной из рядовых пешек, которой хладнокровно манипулируют. Наверное, это заслуга наставника... Он умел создать у послушников впечатление, что они очень важны для монастыря. Уникальны. Выше остальных... Это порождало слепую веру в собственную исключительность и высокомерные утверждения, что монастырь никогда не станет поступать с нами так, как с серой массой.

— Но с Киром он перестарался, — заметила я и откусила кусок слегка подсохшей лепешки.

— Кир неохотно поддавался на эти манипуляции еще тогда. Он, пожалуй, единственный на моей памяти, кто осмеливался спорить с наставником. Но тот все прощал из-за таланта своего ученика. А таким образом... видимо, хотел его сломать.

— Вот только вышло наоборот, — пробормотала я и спросила: — И что дальше?

— Ты ведешь, — пожал плечами он.

— Я не о текущей ситуации. Если все закончится хорошо для нас... Что ты будешь делать? В Лортан обратно тебе ход заказан. Пойдешь в другой монастырь?

— Ну уж нет, — скривился, можно уже сказать, бывший монах. — Хватит с меня дерьма. Уж лучше и правда лечить обычных людей, чем связываться с этой всей грязью.

— Разумно, — одобрила я такое решение. — Кстати, мы почти приехали.

— До Райндэна еще дней пять, — непонимающе нахмурился он.

— Это если по дороге, — снисходительно ухмыльнулась я. — А мы пойдем другим путем.

К вечеру следующего дня мы подошли ко входу в один из подземных коридоров, что вели на территорию Райндэна, и Хедрик изумленно выдохнул:

— В жизни бы его не нашел.

— Еще бы, — хмыкнула я, поочередно нажимая на нужные буквы на могильной плите, и когда та отъехала, пояснила: — Наши подземные ходы превосходно замаскированы, причем без применения магии. Чтобы их найти, нужно точно знать, как искать. Если бы ты не дал мне клятву...

— Можешь не продолжать, это очевидно, — усмехнулся он, спускаясь со мной в темноту. Установив плиту на место, я взяла из ниши факел и горючие палочки для высекания огня и протянула Хедрику:

— Чуть дальше есть магические, но до этого места придется добираться пару часов.

— Хорошо продумано, — одобрил тот, осторожно зажигая пропитанную маслом паклю.

Путь под землей занял у нас почти два дня.

Я, успевшая за месяц плена привыкнуть к подземельям, чувствовала себя нормально, а Хедрик к концу пути через каждые два часа утихомиривал свою панику целительской силой.

Когда перед нами появился глухой тупик, я облегченно выдохнула:

— Пришли!

— Да? — Бывший монах скептически посмотрел на стену.

Я молча подошла к ней и, упершись лбом, открыла разум. И начала вполголоса бормотать кодовые слова. Вскоре я кожей ощутила, как нагрелся камень, и отпрянула.

— Ждем, — коротко бросила замершему Хедрику.

Еще через пять минут кусок стены со скрежетом отъехал в сторону, и перед нами появился... настороженный Кир с какой-то смертоносной магией на кончиках пальцев. Из-за его спины выглядывал такой же настороженный Лэйн и одна из самых сильных сестер — Даяна.

— Привет! — Я смущенно помахала рукой. — Я тут... это... вернулась. И нового союзника привела.

Лицо стремительно заливалось краской, и я невольно избегала смотреть на Кира, опасаясь увидеть не то презрение, не то разочарование.

И уж чего я точно не ожидала, так это того, что меня стиснут в объятиях и выдохнут облегченно:

— Лиска... жива...

— Сестренка! — заголосил Лэйн, обхватывая меня за плечи с другой стороны.

— Сестра, ты вовремя, — благостно улыбнулась мне Даяна и осторожно посмотрела за мою спину. — Может... представишь нам нового союзника?

И только в этот момент все обратили внимание на молчавшего Хедрика.

— Ты? — вздрогнул Волк и сильнее сжал ладони на моей спине.

— Здравствуй, Кир, — спокойно отозвался он. — Как видишь... Я теперь тоже по вашу сторону баррикад.

— Лалиса, — Волк отстранился и, придерживая меня за плечи, посмотрел в глаза, — ты уверена, что ему можно доверять?

— Он дал мне клятву. Монастырскую, — веско обозначила я и невольно скользнула взглядом по взволнованному Лэйну. — У него свои мотивы выступать против Лортана.

— Ну, тогда добро пожаловать, — проговорил Кир, напряженно буравя бывшего монаха взглядом.

А тот... не сводил взгляда с Лэйна.

— Столько лет утеряно, — вдруг прошептал он печально. — Ты вырос, а я все пропустил.

— Эм, — Лэйн беспомощно посмотрел на меня, — сестричка...

— Он твой брат, — коротко пояснила я, и когда глаза моего подопытного стали еще больше от шока, устало сказала: — Длинная история. Лучше, если он сам тебе расскажет. Даяна, — посмотрела на выжидающе замершую сестру, — это Хедрик, бывший монах Лортана, целитель и маг ветра.

Та приветственно склонила голову и нейтрально проговорила:

— Чудные дела творятся в последнее время. Пожалуй, стены нашего монастыря еще никогда не видели столько мужчин одновременно. Думаю, мэтрессе будет интересно поговорить с нашим гостем.

— А с тобой мы поговорим потом, — шепнул мне на ухо Кир, крепко взяв под локоть.

Я вздрогнула и пристыженно опустила глаза.

Да уж, натворила я дел в нашу последнюю встречу...

В кабинете мэтрессы Лораны обнаружили еще две ее коллеги из Северного и Центрального монастырей.

— Девочка моя, — расплылась в искренней улыбке моя наставница и поднялась, раскрывая руки для объятий, — не передать словами, как я счастлива, что ты жива!

Волк без слов отпустил меня, и я рванула к своей названной матери.

— Наставница, — выдохнула тихо, обнимая ее, — простите... Я сделала кучу ошибок.

— Ну что ты, милая, — добродушно похлопала она меня по спине. — Думаю, ты вряд ли отдавала себе отчет в действиях из-за... — Она не закончила фразу и спросила: — Какими судьбами в стенах нашего скромного монастыря оказался лучший целитель Лортана?

Ни удивления, ни осуждения, ни агрессии — ничего этого в ее голосе не было. Лишь сдержанное любопытство.

То, насколько моему решению доверяли, приятно погрело сердце.

— Бывший целитель Лортана, уважаемая мэтресса. — Хедрик низко поклонился. —
Обстоятельства сложились так, что у меня больше нет никакого желания следовать целям этого
монастыря.

— Вот как? — улыбнулась она, усаживая меня в кресло. Остальные мэтрессы наблюдали за
сценой с интересом, но не более. — И могу я узнать, что это за обстоятельства?

Хедрик, не тая, коротко поведал то, что я уже знала. Как на его семью устроили настоящую
охоту из-за дара в родном Священном союзе, обвиняя в связи с темными силами. Родители
успели пристроить старшего сына в Лортан послушником, а младшего — передать за
приличное вознаграждение на временную опеку в семью, переезжавшую в Синдикат. Но сами
выбраться не смогли: погибли в застенках церковников. А когда Хедрик стал достаточно
взрослым и изъявил желание забрать Лэйна, приемная семья сообщила, что тот погиб.
Расследование, проведенное Лортаном, это подтвердило. Ну а сейчас выяснилось, что ему нагло
врали, чтобы держать на крючке и обеспечивать безоговорочную лояльность к монастырю.

— Я... — Лэйн, жадно выслушавший всю историю, нервно облизал губы, — думал, что родной
в той семье. Вообще тебя не помню.

— Ты был слишком мал, — устало пожал плечами Хедрик, удобно устроившись в кресле. —
Тебе было около трех лет... Что можно помнить в таком возрасте? Мне исполнилось
пятнадцать, когда я попал в Лортан. И то... Если бы не портреты, уже не смог бы вспомнить
лица родителей.

— А... у тебя есть? — вскочил мой названный братец.

Бывший монах молча снял с шеи старый тусклый медальон на длинной цепочке и передал
Лэйну. Тот открыл вещицу дрожащими пальцами и, издав сдавленный возглас, осторожно
погладил находящиеся внутри портреты.

— Мы похожи на мать, — сипло выдохнул он, посмотрев на Хедрика. — А твои глаза?

Тот на миг прикрыл глаза, а когда открыл, они уже были фиалкового цвета.

— Похожи невероятно, — пробормотал Кир, опирающийся на спинку моего кресла. — Но
почему-то с другим цветом глаз не так заметно. То-то мне в облике Лэйна что-то показалось
очень знакомым.

— Это все очень мило, без сомнения, — подала голос Кармин, мэтресса Центрального
монастыря, — но, может, обсудим текущее положение? Я так понимаю, Лалиса, ты лояльность
Хедрика обеспечила не только родственными узами?

— Он дал мне монастырскую клятву, — отозвалась я.

— О, впечатляет, — с долей уважения кивнула она. — В таком случае будем откровенны. Нам
надоело, что Лортан пытается вмешиваться в наши дела и заставить плясать под их дудку. У нас
сейчас есть два десятка сестер, изъявивших желание провести а-тираи.

— Я против, — резко высказался Кир, который, кажется, за период моего отсутствия успел
получить значительный вес в Райндэне.

— Почему? — внимательно посмотрела на него мэтресса Лорана.

— Что такое а-тираи? — с любопытством спросил Хедрик.

— То, благодаря чему я уничтожила отряд наставника, а потом месяц не могла пользоваться
способностями, — пояснила я и громко высказалась: — Я тоже против. Не стоит показывать
всем, что у нас есть такое оружие.

— Она права, — немедленно согласился Волк. — Если мужские монастыри узнают о том, что
вы можете в случае чего поставить их на колени, они из кожи вон вылезут, чтобы как минимум
узнать механизм.

— Я, конечно, не знаю подробностей... — задумчиво проговорил Хедрик. — Но даже так...

Они, скорее, договорятся и постараются вас уничтожить. Как бывший монах могу четко
сказать: к вам не лезут, потому что считают миролюбивыми и не особо опасными.

— Предлагаешь оставить все как есть? — вскинула брови Адая, мэтресса Северного
монастыря. — Напоминаю, если кто забыл: под стенами Райндэна стоят около двух тысяч
боевых монахов Лортана, готовых ринуться в бой по первому зову.

Повисла гнетущая тишина.

И правда, можно говорить что угодно... Но если завтра Лортану надоест ждать, у нас просто не
останется выбора.

— По вашим прогнозам... — медленно проговорил Хедрик. — Сколько времени до того
момента, как они решатся напасть?

— От двух недель до месяца, — немедленно отозвалась Даяна. — После этого мы можем без особых усилий держать оборону еще недели две-три. А потом нужно будет принимать решение. Благо а-тираи не требует особой подготовки.

— Есть одна идея... — закусил губу бывший лортанец. — Что, если попробовать выдвинуть Лортану встречный ультиматум? Все же монастырь насолил очень многим, может, если их подтолкнуть...

— Как вы себе это представляете? — скептически отозвалась мэтресса Лорана. — Да, мы могли бы договориться с Северным баронством — у них громадный зуб на Лортан. Да и убедить остальные баронства, что такого опасного соседа держать под боком не стоит, труда не составит. Но помимо баронств есть остальные мужские монастыри, которые в этом могут увидеть угрозу для себя. Помимо того, у лортанцев очень тесные связи с одной из ведущих гильдий Синдиката. Их представитель даже пару дней назад посещал лагерь монахов. Вот и получается, что рассчитывать на кого-то, кроме себя, не получится.

— Допустим, фактов, чтобы убедить и баронства, и монастыри, что Лортан для них опасен, у меня хватит, — задумчиво проговорил Хедрик. — Меня в Империи знают хорошо, к моим словам прислушаются. А факты там такие... Например, отца нынешнего Северного барона убрали именно наши, надеясь прибрать юного наследника к рукам.

— Но помешал Алан Колди, — понимающе хмыкнул Кир.

— Верно. А еще... Именно Лортан стоит за якобы несчастным случаем, что случился с горным монастырем Шетир.

— Значит, это был не обвал? — сощурилась мэтресса Кармин.

— Обвал, но подстроенный. Предварительно боевой отряд Лортана вынес оттуда все ценные свитки и тома. А потом уже завалили погруженных в сон монахов.

— Только этого достаточно, чтобы остальные мужские монастыри поставили Лортан вне закона, — оценила я ценность информации. — Но что делать с Синдикатом? Даже если в Разбойничьей империи будет запрещена деятельность Лортана, они спокойно могут перебазироваться в Синдикат и пакостить нам уже оттуда.

— Хотя бы здесь с ними разобраться, — вздохнула мэтресса Адая.

— Лалиса, ты, случайно, не знаешь, какая гильдия стояла за убийством твоей семьи? — посмотрел на меня Лэйн.

— Нет, конечно, — развела я руками. — Но зато точно знает Карл Майрен, у которого я была все это время... Он говорил мне, что у него есть документы, подтверждающие, что одна из гильдий, боясь усиления влияния нашего рода, сфабриковала все доказательства вины Линдерлинов перед Синдикатом.

— Это могла быть другая гильдия, — заметила Даяна. — К тому же нет никаких доказательств участия Лортана. Или это в документах Майрена тоже есть?

— Не знаю. Не думаю, — медленно покачала головой я. — С другой стороны... А если появлюсь я, как живое доказательство, и обвиню Лортан в сговоре с той гильдией? Как думаете, сработает?

Ненадолго воцарилась тишина, а затем Кир тихо сказал:

— Учитывая, что у нас будут сведения о попытке захватить власть в Северном баронстве и устранении соперников-монастырей, это может сработать. Только нужно выяснить, что это была за гильдия и нет ли свидетельств тесной дружбы между ними и Лортаном. Значит, необходимо потрясти Майрена...

— Я этим займусь, — сказал Хедрик, поднимаясь. — В любом случае это будет быстрее, чем высылать туда отряд. Лэйн, — он вскользь посмотрел на брата, — ты со мной?

— Конечно, — с готовностью отозвался тот.

— Давайте не рубить сгоряча, — мягко осадил его мэтресса Лорана. — Нам нужно изучить все сведения, провести предварительную разведку... Не волнуйтесь, — махнула она рукой, заметив, что целитель нахмурился, — время еще есть. Это займет дня три, не больше. А пока... Хедрик, мы приглашаем вас быть гостем Райндэна. Вы наверняка устали с дороги... Даяна, проводи господина целителя в гостевые покои.

Она его выпроваживала и даже не пыталась этого скрывать.

— Следуйте за мной, Хедрик, — улынулась сестра, поднимаясь с кресла.

Бывший монах понимающе усмехнулся, но спорить не стал. Лишь подошел к Лэйну и, шепнув что-то на ухо, отправился за своей провожатой.

Когда за ним закрылась дверь, все взгляды скрестились на мне.

— Лалиса, — мягко проговорила наставница, — ты уверена, что он дал тебе именно клятву долга, а не что-то другое?

— Уверена, — вздохнула я.

— Дословно помнишь? — спросил Кир и, когда я кивнула, потребовал: — Проговори. Я сверю, она ли.

Пожав плечами, я напрягла память и воспроизвела в точности, с указанием имен.

— Она, — коротко резюмировал Волк и покачал головой. — Даже не верится... Со стороны очень похоже на топорную ловушку.

— Клятва долга монахов не претерпевала изменений с создания, — заметила мэтресса Адая. — Для них это в том числе способ держать под контролем. Послушники, переходя в ряды монахов, в обязательном порядке дают ее своим наставникам... Потому вдвойне странно. Ведь получается, что сейчас Хедрик выступает против своего учителя.

— О, с этим проблем нет, — хмыкнул Кир. — Его учитель мертв. Лисичкиными стараниями.

— Тогда вопросов нет, все сходится, — мягко улыбнулась мэтресса Адая.

— В любом случае время у нас еще есть, — вздохнула мэтресса Лорана. — За три дня мы дадим задания всем информаторам и доступным сестрам. Выясним все, что можно, чтобы не было сюрпризов. А потом, если все сойдется... Попробуем покончить с Лортаном. Раз и навсегда.

* * *

После того как военный совет был закончен, Лэйн, проорав, что меня он не видел почти два месяца, а брата — всю жизнь, убежал искать Хедрика. Меня же сразу сцапал Кир и, зубасто улыбаясь, извинился перед всеми и утащил за собой. Я покорно плелась за ним, понимая, что разговор неизбежен. И внутренне обмирала, боясь даже думать, чем это все закончится. К моему огромному удивлению, Волк привел меня к моей же комнате и по-хозяйски отворил дверь.

— Вперед, — подтолкнул меня в спину.

Я сделала два шага и, мазнув по помещению, сразу поняла: оно обжито. Вот этим мужчиной.

— Ты забрал у меня комнату? — шутливо спросила и округлила удивленно глаза: — А где моя кровать и это что за монстр? — похлопала ладонью по новой широкой кровати.

— Подарок твоих сестер будущей семейной паре, — отозвался он и, подтянув стул, сел напротив меня.

— Будущей... что? — поперхнулась я и вытаращилась на него.

— Семейной паре, — невозмутимо повторил Кир.

— Э-э-э... — Я плюхнулась на кровать и замотала головой: — Опустим, что семейное ложе в женском монастыре вообще похоже на не очень смешную шутку... С чего они взяли?!

— Я сказал.

— Что-о-о?! — взвыла я, окончательно перестав понимать хоть что-нибудь. — А ты с чего взял?!

— Учитывая, к чему мы с тобой в результате пришли, брак — вопрос времени, не находишь? — склонил голову совершенно спокойный Кир.

— Нет! То есть да!.. То есть... А-а-а, я сейчас с ума сойду! — Я схватилась за голову.

— Не стоит так реагировать, — усмехнулся он. — Не буду я тебя завтра же тащить под венец.

— Подождешь до послезавтра? — кисло спросила я.

— Пока ты сама не захочешь, — пожал плечами Волк. — В этом плане спешить совершенно некуда. У нас с тобой все взаимно — во всех смыслах. Единственное, на чем я буду настаивать: знать, где ты и чем занята. Слишком нервно и утомительно заниматься твоими поисками, — сообщил он с толстым таким намеком.

Я слегка покраснела и отвела взгляд:

— Прости...

А у самой сердце колотилось так, словно жаждало выскочить наружу. Вот уж не думала, что от простых слов о том, что у нас все взаимно, может быть настолько сладко...

— По первому случаю мы уже выяснили все, а по второму... — Волк вздохнул. — Алия мне объяснила, что твоей вины во вспышке нет. Ваше это а-тирай... не самая полезная как для здоровья, так и для психики штука. Ты еще, оказывается, была сама сдержанность и благоразумие.

— Что, серьезно? — изумилась я.

— Да. Она дала мне почитать наблюдения за поведением других девушек, прошедших этот ритуал... Поверь, ты даже десятой доли их глупостей не сделала.

— Странно, но ты меня успокоил, — хмыкнула я и села уже более расслабленно.

— Расскажешь, как ты попала к Карлу Майрену и... что было? — мягко спросил он.

Я коротко поведала о том, как глупо попала в трактире, а потом полтора месяца куковала в подвале. Не утаила ни единой подробности, с затаенным злорадством наблюдая, как мой Волк все сильнее хмурится с каждой новой.

— Вот же подонок, — процедил он, когда я закончила, и качнул головой. — Нет, с ним нужно что-то решать.

— Меня больше сейчас заботят документы, — призналась я. — Будет очень печально, если он их уничтожил после моего побега.

Сейчас я жалела, что не осталась в бывшем доме на лишние полчаса и не попыталась найти свидетельства невинности моей семьи. Впрочем... в тот момент были заботы поважнее.

Вдруг Кир встал со стула и, подойдя, поднял меня с кровати и стиснул в объятиях. Я замерла, ощущая невесомое тепло, растекающееся по телу. Стало так легко и спокойно...

— Я соскучился, — пробормотал он мне в макушку. — И очень волновался... Спасибо, что в этот раз все-таки вернулась, Лисичка...

Я нерешительно обняла его в ответ и уткнулась лицом в грудь:

— И я скучала...

Мы стояли так некоторое время, просто наслаждаясь долгожданной близостью.

Потом Волк отстранился и, кашлянув, сказал:

— Кстати, мне бы хотелось, чтобы ты кое-что глянула.

— Что? — слегка заторможенно отозвалась я, все еще пребывая в своих мыслях.

Он отошел к столу и взял оттуда стопку мелко исписанных листов.

— Вот, — протянул их мне. — Это копии того, что мы забрали у лортанцев.

— Тех самых свитков? — немедленно оживилась я и, сев на кровать, принялась просматривать записи.

— Да, их самых. Ты пока читай, а я схожу узнаю насчет ужина.

Я лишь кивнула, не желая отвлекаться от записей.

По мере того как я читала, брови мои ползли все выше и выше.

Кажется, в комнату заглядывала Алия. А потом Лэйн. Не уверена. Пришла я в себя, лишь дочитав последнюю строчку. И ошарашенно уставилась на Кира, который успел вернуться и сейчас сидел на стуле и смотрел на меня.

— Мы не люди, — просипела шокированно.

— Зачем так категорично, — ухмыльнулся он. — Люди. Но не полностью. Примерно процентов на восемьдесят.

— Да как же на восемьдесят?! — Я потрясла листами. — Тут сказано, что способности проявляются, только если крови нелюдей не меньше тридцати процентов, а лучше все сорок!

— Ладно, на шестьдесят процентов, — пожал плечами Кир. — Но все равно мы и люди тоже.

— Ага... — Я все еще не могла прийти в себя. — Прекрасная компания собралась: оборотень, ситтэ и горный эльф... простите, два горных эльфа. И еще более прекрасно, что из всех нас оборотень именно ты! Это как вообще?!

— Да, я тоже посмеялся, — негромко хмыкнул он.

— То есть ты однажды можешь и правда стать волком? — фыркнула я, ощущая, как меня разбирает нервный смех.

— Ну, ты же читала, превращение в зверей наследуют только чистокровные, — покачал головой Волк. — Мне досталась лишь магия.

Я прерывисто вздохнула и неверяще глянула на листы:

— Богиня, как мне теперь с этим знанием жить...

Если сильно не вдаваться в подробности...

На территории Мертвых земель, а также там, где сейчас хозяйничают пираты, раньше и правда жили нелюди. Оно так и называлось — государство Иных. В мире и согласии там существовало пять рас: горные эльфы, ситтэ, тритоны, дэвы и самые сильные маги нашего мира — оборотни. В свитках говорилось, что Иные были всего лишь колонией, а основные государства нелюдей находились за океаном, на втором материке. Люди не раз пытались проследить за кораблями, которые вели маги моря тритоны, но это оказалось им не под силу.

Люди жили с соседями в мире. Нелюди охотно шли на контакт, активно развивали торговлю и даже вступали в межрасовые браки. Но вся эта идиллия длилась ровно до той поры, пока в королевстве Ратели не подняла голову церковь. Да-да, сейчас на месте этого королевства и нескольких соседних процветает Священный союз. А он, как известно даже маленьким детям, вообще терпимостью не отличался.

Захватив власть в своем королевстве, церковники принялись за окружающие их страны и, наконец, вышли к границам с государством Иных. И... столетия добрых отношений были перечеркнуты всего пятью годами. Каких-то пяти лет хватило церковникам, чтобы настроить людей не только своей страны, но и остальных человеческих государств против нелюдей. Те поначалу пытались вразумить сбрендивших соседей, потом принялись защищаться. А когда осознали, что люди не успокоятся, пока не уничтожат их, ушли. Да! Они не погибли, а просто ушли! Правда, не все.

Не знаю, кто записал это на свитки, но, скорее всего, один из дэвов или оборотней, которые и сделали из государства Иных Мертвые земли. Сильнейшая магия огня дэвов в сочетании с чудовищным резервом оборотней нанесли такой урон, что все армии людей были обращены в прах за считанные секунды. Как, впрочем, и все вокруг. Уцелели некоторые постройки на границе и тот кусок побережья, что сейчас служит перевалочной базой для пиратов. После этого остатки нелюдей направились к океану, где их ждал последний корабль. Заключительное, что написал автор свитков, было:

«Людам, которые однажды найдут мое послание. Прочитав записи, вы должны понимать, насколько большую ошибку совершили. Поэтому, если вам придет в голову поплыть на поиски второго материка, не делайте этого. Мы вас не пустим. У вас память короткая, зато у нас длинная. Сколько бы сотен, тысяч лет ни прошло, мы запомним, что вам нельзя доверять».

Ну что же... Закономерно.

— Мне в этом интересно только одно, — задумчиво проговорила я. — Если люди так рьяно взялись за уничтожение Иных... Как сохранились наши способности? Полукровок должны были убить самыми первыми.

— Кто знает, — пожал плечами Кир. — Может, кому-то удалось скрыть способности или затаиться. Может, кровь дала знать о себе спустя десятки лет, и за ее чистотой начали следить... Имеем то, что имеем.

— Это да, — согласно кивнула я и пробормотала: — Получается, где-то в океане находится материк, на котором живут Иные...

— И на который нас не пустят, — вздохнул он.

— Да...

Некоторое время мы молчали, а затем Волк преувеличенно бодро спросил:

— Идем поужинаем? — и со смешком добавил: — Алия жаловалась, что пыталась до тебя докричаться, но ты так сильно ушла в записи, что даже головы не подняла.

— О, так мне не показалось? — хихикнула я, отодвигая на задний план тягостные мысли о давно прошедших днях, и поднялась. — Идем, я жутко проголодалась и соскучилась.

И подхватив Кира под руку, потащила на выход.

Нет смысла жалеть о том, что произошло так давно. В конце концов, все равно уже ничего не изменить.

Глава 18

Несмотря на то что основная деятельность вроде как должна была начаться через три дня после нашего прибытия в Райндэн, уже на следующий все завертелось со страшной силой.

И так уж получилось, что в этот раз я осталась в стороне от основных событий. Мне мягко наказали отдыхать, набираться сил и заниматься детьми. Наверное, если бы это случилось несколько месяцев назад, я бы возмутилась и потребовала, чтобы и меня задействовали. Но

сейчас... я и правда устала. Слишком много событий и напряженности в моей жизни. К тому же у меня были обязательства перед двойняшками, и следовало наверстывать упущенное.

Авелина ужасно по мне соскучилась и не отходила ни на шаг. Я почти весь день проводила с ней, Артуром и Алией, которая вызвалась помочь мне. Вечером же возвращался Кир и посвящал меня в курс дела.

Хоть этого и не было видно из-за стен, но сейчас Райндэн был похож на разворошенный муравейник; к нам постоянно кто-то прибывал, кто-то уходил. Кир через одну из сестер, живущих в Ринэйре, обсуждал план действий с Аланом Колди. А тот, в свою очередь, вел переговоры с остальными баронствами. С этой стороны неожиданностей не было; призывом Лортана давно стоял баронам поперек горла, и те охотно согласились поучаствовать в его низвержении, если остальные монастыри не встанут на защиту. С ними должен был поработать Хедрик, но на второй день они с Лэйном все-таки умчались в Синдикат к Майрену. Обернулись за рекордное время — четыре дня даже для магов ветра невероятный срок, — но потом еще полдня валялись без сознания. Но оно того стоило; Карл не успел ничего сделать с документами, да и дать полноценный отпор не смог. Так что мы все же получили такие необходимые улики против одной из самых влиятельных гильдий Синдиката — Лазурной. Да, теперь я знала имя еще одних своих врагов. И очень надеялась, что они получат по заслугам. С мужскими монастырями пришлось повозиться. На контакт они шли неохотно, требовали документальных свидетельств, которых у нас, конечно же, не было. Но Хедрик оказался не только талантливым целителем и виртуозным магом ветра, язык у него тоже был подвешен отлично, и с дипломатическими навыками сложилось.

А к концу третьей недели моего пребывания в Райндэне лортанцы внезапно пошли на штурм. Без предупреждения и последней попытки добиться своего переговорами. Причем случилось это как-то слишком резко. Мэтресса подозревала, что их разведка все же прознала о наших действиях, хоть мы и старались все делать максимально скрытно.

Но нам все еще требовалось время. Наблюдатели от баронств и монастырей расположились неподалеку, но этого было слишком мало, чтобы подкрепить силой весомость наших претензий. Несмотря на то что в целях безопасности мы все переместились в подземную часть монастыря, особого влияния на наш распорядок осады не оказала. Чары сдерживали все атаки, а бдительные дежурные сестры следили, чтобы лортанцы не могли прорваться ни на стены, ни под них. Кир рассказывал, что монахи роют землю носом, пытаясь найти наши потайные туннели, но безрезультатно.

Спустя еще неделю, когда стало ясно, что прорваться так просто не получится, лортанцы... внезапно отступили. Впрочем, нет. Отступили — не то слово. Они собрались и ушли! Все две тысячи монахов, да еще так спешно, что сомнений не оставалось: разведка у них работает как надо. Ведь до прибытия отрядов баронств и остальных мужских монастырей под наши стены оставалось лишь несколько дней.

По этому поводу мэтресса Лорана срочно собрала нас вечером в малом переговорном зале. — По донесению наших разведчиков, — без предисловий начала она, когда мы расселись, — в Лортане сейчас собирают вещи. Уже три дня из монастыря выезжают груженные повозки и направляются в сторону Синдиката, Там их будут ждать представители Лазурной, Зеленой и Терракотовой гильдий. Все же они там успели наладить контакты... По осторожным оценкам, через неделю максимум там останутся только пустые здания...

— Не останутся, — покачал головой Хедрик. — Они взорвут весь комплекс перед тем, как уйти.

— Может, стоит перенаправить наших союзников под их стены? — предложила я и сама себе возразила: — Хотя нет... Они сейчас загнаны в угол и могут нанести массированный удар.

— Именно, — склонила голову мэтресса Адая. — Потому мы уже связались с отрядами баронств и монастырей и предложили им перебазироваться в гарнизон Приграничного. Лортанцы не смогут проехать мимо них просто так. Но нам тоже нужно выезжать. Все необходимо сделать быстро.

— Пурпурная и Серебряная гильдии Синдиката с интересом выслушали наши доводы, — подал голос Хедрик, выглядевший, к слову, совершенно паскудно, как и Лэйн, — у магов ветра было слишком много работы эти недели. — Шанс поставить на место зарвавшуюся Лазурную гильдию показался им слишком соблазнительным. И да, они тоже не в восторге от дружбы

лазурных и лортанцев и не горят желанием видеть столь жадный до власти монастырь на своей территории. Их представители сейчас в пути, думаю, дня через три будут на границе.

— В таком случае, переводим Райндэн в режим агрессивной защиты, — резюмировала мэтресса Лорана. — Не думаю, что мы будем отсутствовать больше месяца... Купол за это время не должен разрядиться. Что с вами, коллеги? — Она посмотрела на Адаю и Кармин.

— Мы сделаем так же, — ответила за двоих последняя, — чтобы освободить для вероятной битвы как можно больше сестер. Остальные сказали, что пришлют столько людей, сколько смогут. Увы, их магическая защита не настолько совершенна.

— Нужно будет заняться этим, когда мы разберемся с Лортаном, — мэтресса Лорана говорила так, словно даже не предусматривала провала. — Тогда предлагаю всем выходить завтра на рассвете. Лалиса, — строго обратилась она ко мне, — ты должна замаскироваться так, чтобы тебя никто вообще не узнал. Поедешь с сестрами в качестве обычной монахини. Кир, Хедрик, Лэйн, вы должны будете делать вид, что вообще ее не знаете. Понимаете?

— Еще бы, — хмыкнул мой Волк, сжимая ладонь на моем плече. — Документы Майрена — свидетельство только против Лазурной гильдии. А против Лортана в этом деле всего один свидетель. От него монахи будут стремиться избавиться любой ценой. Даже объявив Лазурную гильдию вне закона, Пурпурная и Серебряная ничего не смогут сделать, если Зеленая и Терракотовая будут стоять на том, чтобы Лортан поселился на их территориях. И лишь если будет очевидец настолько грубого вмешательства во внутреннюю политику Синдиката, они смогут инициировать срочное собрание гильдий и потребовать поставить монастырь вне закона.

— Совершенно верно, — кивнула мэтресса Лорана.

— Я все понимаю, — заверила я. — Никто из знакомых меня не узнает.

После собрания Кир утащил меня в монастырский парк.

Осень близилась к концу, и было довольно-таки грустно смотреть на облетевшие деревья. Я с тоской взглянула на серое небо и тусклое, уже зимнее солнце:

— Время пролетело быстро... Даже не верится, что все это завертелось лишь полгода назад.

— Слишком много всего произошло, — отозвался Кир, наблюдая, как я сажусь на широкие качели и отталкиваюсь ногами от земли. — Мне не нужно повторять тебе, что ты должна быть очень и очень осторожна?

— Не маленькая, понимаю, — слабо улыбнулась я. — Тебя это тоже касается. За тобой лортанцы могут охотиться хотя бы ради того, чтобы ты им больше не мозолил глаза.

— Как и на Хедрика, — склонил голову он. — Поверь, мы это понимаем.

— Я смотрю, вы разобрались со своими претензиями друг к другу?

— Да, — усмехнулся Волк и засунул руки в карманы брюк. — Не знаю, возможна ли между нами сейчас дружба, все же много воды утекло, мы теперь совершенно другие... Но, по крайней мере, мы можем нормально общаться, не ощущая ту горечь, что омрачала наши воспоминания. Это дорогого стоит, на самом деле.

— Я понимаю, — прошептала я.

— Хедрик говорил тебе, что Пурпурная и Серебряная гильдии хотят видеть тебя на месте, которое занимал твой отец? — спросил Кир.

— Да? — удивилась я и помотала головой. — Нет, не слышала такого. Он же вернулся пару часов назад, я с ним впервые увиделась только на совещании.

— Теперь знаешь... Согласишься?

А вот и причина, по которой меня так быстро потащили за собой. Переживает?

— Нет. — Я усмехнулась, наблюдая, как по якобы безучастному лицу Кира проскользнула тень облегчения. — Синдикат для меня — прошлое. Мой дом здесь, и покидать его я не намерена. Род Линдерлин стал историей десять лет назад, пусть таковым и остается. Мне достаточно того, что наша фамилия будет очищена от лживых обвинений.

— А что тогда ты думаешь делать потом? — слегка улыбнулся Кир.

— Вернуться в Райндэн и, как и подобает хорошей наставнице, минимум полгода посвятить Авелине и Артуру, — зафыркала я от смеха.

— Я и забыл об этом, — захохотал он. — Ладно, а потом что?

— Не знаю. — Я беспечно пожала плечами и серьезно посмотрела на него: — А ты?..

— Мы с Хедриком... подумали, что неплохо было бы создать что-то вроде монастырей, но для Иных. — Волк задрал лицо к небу. — Или школы... Хотя бы ради того, чтобы эти дети не

ощущали себя изгоями. А еще... чтобы родители-полукровки Союза знали, что есть место, где их дочери и сыновья будут в безопасности. Хедрик... рассказывал мне, что видел мальчика. Лет десяти. Явно потомка дэвов. Не справившись с собственным огнем, он сжег родную деревню и сам сгорел, как спичка.

— Какой кошмар, — выдохнула я потрясенно. — Бедный ребенок...

— А сколько их таких? Перегорающих, преследуемых, погибающих... — Он со свистом выдохнул. — Они не виноваты в том, что Союз развязал эту войну, а у нас не осталось знаний. Но с этим нужно что-то делать.

— Я с вами, — твердо проговорила я, спрыгивая с качелей.

* * *

Мы собрались у входа в потайной туннель на рассвете.

Я ехала со вторым отрядом сестер, замаскированная под монахиню из Южного монастыря Кинсэй. Так как мы были сборной солянкой из всех женских монастырей, вопроса «Откуда ты такая взялась?» не возникло. Перед спуском я встретила своих друзей, но, как и условились, мы сделали вид, что незнакомы. По легенде я оставалась в стенах Райндэна, чтобы выполнять свои обязанности наставницы. Авелина и Артур — до чего же взрослые и умные дети! — сдержанно попрощались со мной еще накануне и, пообещав во всем слушаться Алию, потребовали клятву, что я вернусь живой и здоровой.

Кстати, ехала я на Вельте. Умный конь после моего похищения каким-то образом сбежал и через полторы недели вернулся в Приграничный. Когда я вернулась в Райндэн, его сразу отправили ко мне. Не передать словами, как я рада была его видеть.

Пять дней пути до Приграничного прошли быстро, но я нуждалась в информации. Я знала, что мэтресса Лорана регулярно получает новые сведения, к тому же Хедрик и Лэйн то исчезали, то так же внезапно появлялись, а мне приходилось соблюдать легенду и слушаться маяри нашего отряда.

Приграничный... потряс меня количеством народа. Казалось, все боеспособные маги Империи собрались именно здесь и сейчас. Я видела штандарты всех пяти баронств и как минимум четырех мужских монастырей. При мысли о том, сколько людей встало против Лортана, охватывала дрожь. Я гнала от себя мысли о том, что мы уже победили, ведь всегда есть место неожиданности. Но... надежда на благоприятный исход все равно норовила превратиться в уверенность.

Вечером, перед отбоем, я наконец узнала новости. Маяри Карина, собрав нас у костра, сухо сообщила, что лортанцы, столкнувшись с отрядами Пурпурной и Серебряной гильдий, а также подоспевшими войсками Северного баронства на границе с Синдикатом, отошли вглубь лесов и встали лагерем. Конечно, монахи возмущались и требовали пропустить их к союзникам.

Конечно, их никто не пустил. Возможно, лортанцы попробовали бы прорваться силой, но их было слишком мало. И знания с сильной магией им бы не особо помогли. Когда вас всего около трех тысяч, а противников в десятков раз больше, вопрос о том, кто кого задавит, даже не стоит. К тому же со стороны Империи медленно подтягивались остальные.

Еще маяри Карина сразу напомнила нам об осторожности, ведь, как известно, нет хуже зверя, чем человек, которого загнали в угол. Потому от лортанцев можно ждать всего, чего угодно.

А мне... даже на миг стало страшно. Как никогда ясно я осознала, что для Лортана мое убийство — вопрос жизни и смерти. А значит, меня будут искать. Я была уверена, что в наших лагерях есть шпионы, и даже не сомневалась в том, какая сейчас перед нами стоит задача. Если убийство Хедрика уже не сможет удержать мужские монастыри, то мое... даст Лортану проход в Синдикат. Потому что только слов будет мало. Я должна буду показаться и доказать, что являюсь метаморфом.

Так что я приняла решение вести себя еще осторожнее и осмотрительнее.

И не зря.

К вечеру первого дня пребывания на границе в трех отрядах были пойманы три шпиона. Они не очень аккуратно пытались разведать о девушке или парне, появившемся недавно. И я в очередной раз возблагодарила мэтрессу, что в той группе, к которой относилась и моя замаскированная персона, все были новыми. Попробуй пойми, кто тебе нужен из двух десятков женщин?

Еще через два дня, когда все действующие лица наконец-то собрались в Приграничном, лортанцам отправили послание, что их представителей ждут на своеобразном собрании. Меня

туда, ясное дело, не позвали. Я, подобно карточному джокеру, должна была появиться в самый последний момент, чтобы чаша весов окончательно склонилась в нашу сторону.

Слухами земля полнится. Переговоры вышли безрезультатными. Лортанцы отрицали все эпизоды, кроме попытки захвата Северного баронства — там было все слишком очевидно. А еще опять потребовали их пропустить на территорию Синдиката. Конечно, они с негодованием отвергли предложение оставить жизнь и свободу всем монахам, включая высших иерархов, взамен на расформирование монастыря и сдачу всего имущества.

Второй этап переговоров назначили на завтра, и вечером я получила послание от мэтрессы Лораны, что там произойдет и мой выход.

Уничтожив записку, я принялась бездумно смотреть на пламя костра. Сестры моего отряда уже укладывались спать, а мне предстояло сегодня дежурить в первой очереди, через час. И я очень удивилась, когда рядом со мной осторожно присела маяри Карина.

— Наш отряд завтра идет поддержкой на переговоры, — тихо сказала она, глядя на пламя. — Ты пойдешь в середине строя. Настоятельно прошу тебя быть ближе к сестрам и лишний раз не высываться.

Мне стоило больших трудов не вскрикнуть от неожиданности.

Но как?! Никто не должен был знать, что я иду в составе именно этой группы.

— Иди спать, я подежурю, — так же тихо продолжила маяри, а потом, склонившись ближе, прошептала едва слышно: — Если догадалась я, могут быть еще такие... проницательные. Будь очень осторожной.

Судорожно сглотнув, я резко кивнула и поднялась. Уже укладываясь поудобнее в спальном мешке в нашей походной палатке, вдруг осознала: мне страшно. Причем страшно настолько, что я не усну. Ощущение, будто прямо сейчас кто-то войдет и на этом моя песенка будет спета, не отпускало. Потому, когда все сестры уснули, я, поддавшись порыву, быстро вылезла из мешка и, слегка изменив внешность, вышла обратно на улицу. И принялась медленно пробираться по все еще не спящему лагерю к гарнизону, время от времени опять меняя внешность. На заднем дворе какого-то сельского дома стащила платье и, изменившись так, чтобы походить на местную девушку, спряталась в глубине сеновала, прямо над тихо фыркающими коровами. И только там смогла уснуть.

Проснулась оттого, что тихо вибрировало мое зеркало. С трудом отыскав его среди вещей, я хрипло сказала:

— Да?

— Лалиса, ты жива! — Поверхность отразила обеспокоенное лицо Кира. — Где ты?!

— Прячусь. — Я зевнула от души. — Паранойя замучила, не смогла уснуть в палатке.

— Твоя паранойя тебе жизнь спасла, — сипло отозвался он.

— Что?! — Весь сон с меня слетел в один момент. — То есть как?!

— Весь твой отряд мертв, — сухо сообщил он. — Только что обнаружили. Кто-то пробрался ночью и тихо убил всех, включая дежурную.

— Маяри?.. — судорожно сглотнула я, вспоминая предупредившую меня женщину.

— Тоже. Мне жаль.

Сердце словно сжали в кулак. Было больно. Очень. Если бы я не приняла свои ощущения за обычный страх...

— Ты не виновата, — как всегда безошибочно считал меня Волк. — Где ты? Мы заберем тебя.

Я объяснила ему, как меня найти, а сама, ошарашенная, села и схватилась за голову.

Опасно, опасно, опасно! Как же они вычислили наш отряд?!

Острое чувство вины пожирало, так что опомнилась я, лишь когда меня сжали в объятиях.

— Как же я рад, что ты жива и здесь, — выдохнул Кир. — Мы думали, что тебя похитили.

— Кто это был? — прошептала я, цепляясь за него, словно за единственный якорь.

— Мы не знаем, — качнул он головой. — Но, думаю, лортанцы, осознавая, что это их единственный шанс, просто действовали наобум. Все же ваш отряд был единственный сборный со всех монастырей...

И я опять ощутила, как горло перехватывает от вины.

Из-за меня все!

— Лисичка, не вздумай заниматься самообразованием. — Объятия сжались крепче. —

Единственный, кто виноват, — это Лортан. Грязные, подлые ублюдки!

Не могу сказать, что от его слов мне полегчало, но сейчас и правда не время таким мыслям. Потом... когда все закончится...

— Каков план? — Я отстранилась.

— Я прикрываю тебя щитами, и выходим. Из-за случившегося мэтрессы вызвали лортанцев раньше: будут обвинять еще и в ночном происшествии. А там и твоя очередь.

— Хорошо, — прошептала я и, утерев все-таки выступившие слезы, решительно поднялась. — Теперь уничтожить этих мерзавцев — дело чести.

Пока я под защитой Кира и сестер шла к лагерю, настолько глубоко погрузилась в собственные мысли, что пропустила весь путь.

Меня пожирала ярость. Бессильный гнев, схожий с тем, который я испытала, когда погибла моя семья. Вот только тогда я ничего не могла сделать. А сейчас... Богиня, ты свидетель. Чего бы мне это ни стоило, Лортан будет уничтожен! Не имеют права эти мрази существовать и процветать после всего сделанного!

— Лис, — аккуратно тронул меня за плечо Кир.

Я вздрогнула и оглянулась. И немедленно попала в объятия мэтрессы Лораны.

— Девочка моя, — прошептала она, — ты должна быть сильной. Осталось немного.

— Я... справлюсь. — Сглотнув ком в горле и взяв себя в руки, я серьезно спросила: — Какие будут указания?

— Ну... Для начала переодеться и принять рабочий облик, — вздохнула мэтресса. — Тебя все же больше знают по нему. Во время переговоров быть рядом со мной и не отходить от Кира, Хедрика и Даяны. Они тебя защитят в случае чего. Артефакты мы подготовили.

— Хорошо, — скупо отозвалась я и, тряхнув головой, решительно потопала выполнять.

В противовес той буре, что бушевала во мне еще совсем недавно, теперь я не ощущала вообще ничего. Я знала свою задачу, понимала — должна выполнить ее любой ценой, но голова была холодной. Пожалуй, так даже лучше. И лишь когда я встала по правую руку от мэтрессы Лораны и увидела, как перекосило одного из лортанских иерархов, ощутила темное удовлетворение.

Переговоры шли по предсказуемому сценарию. Наша сторона обвиняла во всех грехах, лортанцы утверждали, что они ни при чем.

— Да вы просто смешны, — высокомерно фыркнул один из наставников Лортана. — Где хоть одно доказательство, что к гибели ваших людей причастны мы? Всем и так понятно, что...

— Честно говоря, этот фарс начинает утомлять. — Я вскинула голову и, криво усмехнувшись, сказала, глядя прямо в глаза запнувшегося монаху: — Не надоело? Всем и так понятно, что вы пытались найти и уничтожить меня до того, как я вобью последний гвоздь в ваш гроб.

Несдержанного наставника внезапно задвинули за спины, и вперед вышел лортанец постарше.

— Девушка, вы вообще кто? — миролюбиво спросил он. — Знаете, уверенность в том, что весь мир заиклен на вас, свидетельствует о больших проблемах...

Подозреваю, меня пытались спровоцировать на глупость. Но я была слишком сосредоточена на задаче, потому выпрямилась и громко, чтобы слышали все, сказала:

— Меня зовут Амелия Клаудиа Фелиция Сэлина Шарри Лалиса Линдерлин. И я обвиняю монастырь Лортан и Лазурную гильдию Синдиката в подделке улики и уничтожении моего рода. И немедля запустила волну изменений. Сдавленный ох промчался в толпе, но я смотрела только на нахмурившегося иерарха.

— Все свидетельства преступления Лазурной гильдии у вас на руках, — спокойно сказала я. — Но вы же понимаете, что справиться с потомственными метаморфами без поддержки тех, кто знает, как нас можно распознать, нельзя? Я, единственный выживший представитель рода Линдерлин, свидетельствую, что один из ваших наставников прикрывал зверства наемников и гарантировал смерть всех членов моей семьи. И если бы не уже бывший послушник Лортана Кир Райан, который проигнорировал приказ наставника избавиться от меня, я бы тоже была мертва.

— Знаю, что многим интересно, почему я ушел из Лортана и отказывался вступать в любой другой монастырь. — Кир встал рядом со мной. — Теперь вы знаете. Оставаться одним из тех, кто в погоне за своими целями совершенно потерял человеческое лицо, мне не хотелось.

На моем плече удобно устроилась рука Волка, а сама я ощущала невероятную усталость. Но удивительно, стало легче. Словно высказав своим врагам все в лицо, я скинула с плеч внушительный груз. Единственное, что меня напрягало: лортанские иерархи выглядели

слишком спокойными. Словно... у них в запасе было еще что-то. Я невольно нахмурилась и внутренне подобралась, готовясь... к неприятностям.

И они не замедлили последовать.

— Я не хотел вмешиваться, но это перешло все границы. — Сквозь толпу монахов пробрался высокий мужчина в костюме рядового лортанца.

Я смотрела на него во все глаза и ощущала, как сердце сжимается холодным комком и пытается провалиться куда-то в желудок.

Не может быть!!!

— Эта девушка — самозванка, — резко сказал он. — Потому что я единственный выживший представитель рода — Вернон Гейр Феликс Хамиш Ариэн Кирус Линдерлин.

Я смотрела на повзрослевшую копию своего среднего брата, чьи волосы как раз заканчивали рыжеть, и... не верила. А еще меня медленно затапливала ярость.

У нас с Феликсом было всего два года разницы, и мы были лучшими друзьями. Он погиб на моих глазах, прикрывая мое бегство. Я видела, как рыжели его волосы, пока он падал на пол, — никаких сомнений нет. Как бы мы ни выглядели, после смерти возвращались к настоящему облику.

Да как смеют они пачкать память одного из самых близких и дорогих мне людей?!

Я не обращала внимания на шум толпы и лишь с ненавистью смотрела на этого... метаморфа.

Кто бы мог подумать, что моя семья — не единственные выжившие представители полукровок-ситтэ... Впрочем, неважно. В приоритете вывести мерзавцев на чистую воду. И растоптать.

Но... как?!

— Лиса? — неуверенно посмотрел на меня Кир.

— Нет, — резко качнула я головой. — Феликс погиб, я в этом уверена точно так же, как в том, что солнце восходит утром.

Вокруг меня нарастая шум, а я напряженно смотрела на спокойного мужчину, который даже не поворачивался в мою сторону.

— Лалиса, — тронула меня за плечо мэтресса Лорана, — все вышло из-под контроля... Знаешь способ, как доказать, что именно ты говоришь правду?

Я медленно покачала головой.

— Тогда... прямо сейчас я не знаю, что делать, — тяжело вздохнула она.

Толпа галдела все сильнее. Противоборствующие стороны настаивали, что именно за ними истина. Но как доказать, что именно я права?..

— Послушайте! — раздался истошный крик, и все повернулись в его сторону.

Судя по нашивкам, кричал представитель Зеленой гильдии. Он нервно одернул полы форменной куртки и сказал:

— Выяснить правду мы все равно не сможем. Это же метаморфы! Любой из них может говорить правду, а могут оба лгать. Давайте просто останемся при своих, и все. Вы отпускаете лортанцев с нами, они же взамен пообещают не появляться на территории Империи. Так будет для всех...

— Нет! — рывкнула я, сжимая кулаки от гнева, и скривила губы в жесткой усмешке. —

Отпустить их сейчас... они, как тараканы, расползутся по всему Синдикату, а через годы вернуться в Империю еще большей мощью. За все, что они сделали...

— О чем ты говоришь, девочка? — пренебрежительно посмотрел на меня ситтэ-лортанец. —

Твое слово здесь вообще ничего не значит, самозванка!

— Да кто из нас!.. — вспыхнула было я, но резко остыла.

Меня осенило.

А ведь мне известно, как доказать, что именно я — член семьи Линдерлин.

Существует один способ. Радикальный.

— Хедрик, — я повернулась к целителю, — у меня к тебе серьезный вопрос.

Переговорщики затихли, с интересом прислушиваясь к разговору.

— Да? — протолкался ближе ко мне бывший монах.

— Чисто теоретически... Есть возможность оживить человека, если он умер вот только что?

— Эм... — Хедрик растерянно потер подбородок. — Ну... как тебе сказать... ресурсы на это в человеческом организме есть. Но ни один эксперимент, которые, кстати, проводили в Лортане, — быстрая шпилька в сторону бывших соратников, — не увенчался успехом. Лиса, это слишком рискованный способ, — взволнованно выдохнул он, понимая, что я задумала.

— Я тебе не позволю! — Пальцы Кира на плечах сжались до боли. — Слышишь? Должен быть другой способ!

Вокруг опять нарастал шум. Все что-то обсуждали. Кажется, даже ко мне обращались, но я... была слишком заиклена на своем, чтобы воспринимать.

— Его нет, — спокойно и даже как-то смиренно ответила я, накрывая его ладони своими. — Пойми... Если мы их сейчас отпустим... другого шанса покончить с ними не будет. — Я обернулась и поймала его гневный взгляд. — Кир, послушай... я должна. Никто из нас не сможет жить спокойно, если Лортан продолжит свою работу.

— Ты можешь погибнуть!

— Значит, того хочет Богиня. — Я на миг прикрыла глаза. — Прошу тебя, пойми. Я не смогу жить спокойно, зная, что могла отомстить за семью, но не использовала шанс. К тому же... не думаю, что пройдет много времени до того момента, как Лортан решит попытаться избавиться от тех, кто помешал его планам.

— Ты!.. — Волк шумно вдохнул, убрал руки и, отойдя на шаг назад, глухо сказал: — Поступай как знаешь.

Он явно не одобрял мои действия, но слишком хорошо знал: если я что-то решила, меня не сдвинешь.

Спасибо хоть за это. Если выживу... тогда и подумаю, как загладить вину перед Киrom.

— Сестричка! — взволнованно воскликнул выбравшийся вперед Лэйн. — Я...

— Не говори ничего. — Я крепко его обняла. — Просто держи за меня кулаки, хорошо?

Он как-то совсем не по-взрослому шмыгнул носом и, кивнув, отвел взгляд.

Сердце на миг сжалось от осознания, скольким людям я делаю сейчас больно, но... Я не могла по-другому. Отказаться от шанса — будто отказаться от себя самой. И обречь на вечную ненависть к себе. Зачем так жить?

— Хедрик, есть шанс, что организм ситтэ в плане оживления даст лучший показатель? — Не то чтобы ответ поменяет мое решение... но лучше знать шансы.

— Я не знаю, — растерянно отозвался он. — Ты и правда решила... пожертвовать собой?

— У меня нет выбора...

— Я не имею права тебя отговаривать... — проговорила молчавшая все это время мэтресса Лорана. — Но... каким бы ни был исход, я буду молиться за тебя, моя девочка.

— Спасибо. — Я на миг сжала дрожащую руку наставницы и, повернувшись к настороженным лортанцам, потребовала: — Чтобы ни у кого не осталось сомнений в подлинности, мне нужны целители от каждой стороны. Они засвидетельствуют мою смерть, а значит, и истинность моих слов.

— Смелый ход, — бесстрастно заметил метаморф лортанцев. — Но если ты думаешь, что сможешь...

— Рот закрой, — грубо оборвала я его и позволила своему гневу на миг взять верх: — Если я выживу... тебя я убью лично, мразь. За брата, чью память ты марашь своими грязными лапами.

Видимо, что-то страшное было в моих глазах — монах замолчал и отшатнулся.

Вокруг нарастала суматоха. Я абстрагировалась от всего, даже слова Хедрика, который рычал мне на ухо, что не подписывался на такую ответственность, доносились словно сквозь вату.

Столько лет... столько слез... боли... Я не имела права отступить. Никогда не прощу себе, если лортанцы улизнут!

Наконец целители от гильдий, баронств и мужских монастырей собрались рядом со мной.

Лортан наотрез отказался: дескать, мы в этом фарсе участвовать не будем. Впрочем, их бунт ничего не решал...

Хедрик замолчал и замер за моей спиной.

— Даяна, — я нашла глазами напряженную сестру, — сделаешь это?

— Лалиса... — побледнела та.

— Пожалуйста... Из тех, кто мне близок, лишь ты достаточно сильна, чтобы не только пережить мою смерть, но и спокойно двигаться дальше. А чужим я это доверять не хочу.

— Ладно... — Она закусила губу и не стала спорить.

— Я приму рабочий облик, чтобы изменения были очевидны, — оповестила я всех.

Когда процесс закончился, я нашла взглядом Даяну, держащую дрожащими пальцами нож. Рядом с ней стоял Хедрик и что-то вполголоса ей втолковывал. Та нервно кивала.

— Давай. — Я мягко улыбнулась сестре.
Та встряхнулась и, крепче перехватив нож, подошла и с размаху всадила его в мою грудь.
Меня пронзила короткая боль, после чего мир померк.

Эпилог

— Господин Райан, господин Райан, подождите!
Кир замер и, неспешно повернувшись, взглянул на подбежавшего архитектора.
— Вот, мы закончили, — тот с поклоном передал свернутый в рулон чертеж. — Ваши замечания учли и исправили. Пожалуйста, взгляните еще раз, если все в порядке — мы ждем от вас подпись и разрешение на начало работы.
— Хорошо, — кивнул Кир и, удобнее перехватив чертеж, медленно направился к невысокому зданию.
Внутри обнаружился Лэйн. Он валялся на диване, закинув ноги на спинку.
— Удобно? — насмешливо спросил Волк.
— Очень, — зевнул тот и с интересом покосился на рулон. — Закончили?
— Идем посмотрим. — Кир подошел к столу и принялся аккуратно разворачивать чертеж. Через миг мужчины склонились над проектом. В углу белого листа черными чернилами было аккуратно написано: «Школа Линдерлин».
— Ну, почти идеально, да? — вопросительно посмотрел на товарища маг ветра.
— Насколько это вообще возможно, — кивнул Волк.
— Так что... подписываем и начинаем?
— Сам понимаешь, мы не одни в этом принимаем участие, — хмыкнул Кир и начал сворачивать чертеж. — Распорядись оседлать лошадь, я выеду немедленно. Сначала к Хедрику, а потом... в Райндэн.
— Может, лучше я? — склонил голову Лэйн. — Быстрее и...
— Нет, — отрезал Волк и, немного помолчав, тихо сказал: — В Райндэн я должен приехать лично.
— О... — Лэйн неловко улыбнулся. — Наконец-то. Я тебе еще месяц назад говорил, что пора бы съездить, — упрекнул он друга.
— Не так-то это просто, знаешь ли, — фыркнул Кир и потрянул головой. — Все, меньше слов. Ты позаботишься о лошади, чтобы я мог спокойно собраться?
— Конечно, — махнул рукой маг ветра. — О чем речь вообще?
Весь путь занял три недели. За это время успели отпвести деревья...
Кир подъезжал к знакомым стенам и... не верил. Прошел уже год с того момента, как он встретился с повзрослевшей Лалисой. И почти полгода с того дня... когда все закончилось. С тех пор изменилось очень многое...
Лортан перестал существовать. Они, конечно, попытались тогда прорваться с боем, но противников было слишком много. Без погибших не обошлось, но зато сами монахи остались без верхушки. Кто выжил в драке, тех казнили. Среднее звено сослали по разным уголкам Империи и Синдиката с запретом создавать какие-либо организации. Послушников раскидали по остальным монастырям.
Самым неожиданным оказалось то, что метаморф, притворившийся покойным братом Лалисы, был... главой Лортана. Это стало большим сюрпризом не только для противников и союзников монастыря, но и для самих лортанцев, не относящихся к высшим иерархам. К роду Линдерлин мужчина, конечно же, не имел никакого отношения. Но зато появилась надежда на то, что ситтэ продолжают рождаться, а значит, нужно искать детей со способностью к изменениям.
Случай с Лортаном дал понять всем сторонам, что без контакта и взаимного контроля не обойтись. Так что сейчас монастыри — как женские, так и мужские — активно взаимодействовали с баронствами и гильдиями, налаживая связи. По прогнозам, в течение следующих трех лет монастыри должны получить больше влияния в обоих государствах, а те, в свою очередь, — больше знаний и контроля за работой монахов и монахинь.

Кир с друзьями занимался воплощением в жизнь своей мечты. Проект школы для потомков нелюдей был готов, осталось только построить и найти учеников. Последним занимались Хедрик и Лэйн, так как у них получалось быстрее.

Впрочем, строительством такой школы заинтересовались и монастыри: в частности, Райндэн выступал одним из официальных спонсоров, выделив чуть ли не половину требуемой на постройку суммы. Почти столько же дало Северное баронство, на землях которого и планировалось построить пристанище для Иных.

Кир Райан остановился у ворот Райндэна и шумно выдохнул. Он не был здесь... три месяца? Или все же четыре? Не мог заставить себя... Наверное, глупо.

Молоденькая лэйни долго не хотела пускать Волка внутрь. И лишь когда выбежала Алия, он сумел въехать на территорию монастыря.

— Кир! — порывисто обняла Кира монахиня, когда он спрыгнул с лошади. — Ты так давно не появлялся, — прозвучало с легким упреком.

— Дел слишком много, — усмехнулся он.

— Ну да, ну да, — вернула она усмешку и спросила: — Ты сразу к мэтрессе или?..

— К мэтрессе, — торопливо перебил мужчина.

Алия цокнула языком и откровенно неодобрительно покачала головой. Но говорить ничего не стала: не в ее привычках указывать людям, как им поступать.

Встреча с мэтрессой получилась очень теплой. Лорана не спрашивала Кира ни о чем.

Посмотрела проект, без слов подписала, а потом потчевала чаем с плюшками. Когда же он поднялся...

— Ты останешься? — мягко спросила мэтресса.

— Да, — с тяжелым вздохом отозвался Волк.

— Молодец, давно пора, — расцвела она в улыбке. — Иди. Она в саду.

Путь дался тяжело. Сердце было не на месте, ведь столько времени... утеряно. Кто знает, возможно, безвозвратно?..

У любимой беседки всех лэйни было расстелено большое покрывало. На нем валялись мальчик и девочка, увлеченно рассматривая книгу. А над ними склонилась хрупкая рыжая девушка.

Кир замер, впитывая в себя образ Лалисы.

Она похудела еще больше, стала словно прозрачной. Видимо, несмотря на то сколько прошло времени, так и не смогла еще оправиться до конца.

В тот день... Хедрик не сразу, но сумел оживить тело. Но Лиса не открывала глаза, не отзывалась, не реагировала. Словно спала. Монахини сказали, что душа успела покинуть тело...

Три месяца во всех женских монастырях молились Богине. Три долгих месяца никто не знал, жива Лалиса или только тело осталось, три месяца Кир корил себя за то, что не утащил ее оттуда, что позволил. Уничтожение Лортана не стоило жизни его Лисички. И так себя накрутил, что, когда девушка очнулась, не выдержал и, психанув, просто уехал из Райндэна. Уехал, чтобы три месяца только по рассказам Лэйна и Хедрика узнавать новости. Потому что Лалиса тоже не пыталась с ним связаться. Один лишь раз Лэйн обмолвился, что она ждет. Один раз...

Потому сейчас Кир в нерешительности замер в начале дорожки, не понимая, следует ли ему сделать еще шаг или лучше не мешать. Возможно, за это время ждать его перестали...

Лиса, словно почувствовав присутствие, вскинула голову и мягко улыбнулась. А потом, шепнув что-то детям, поднялась и пошла к Киру. Того словно к земле приморозило. Он зачарованно смотрел на приближающуюся Лалису и... ощущал себя идиотом.

Зачем было бежать? Для чего лелеять собственную обиду? Разве не важнее, что она осталась жива и все получилось? Только время потеряли...

— Отпустило? — насмешливо прищурилась она, останавливаясь в нескольких шагах.

— Отпустило, — согласился Волк и нерешительно улыбнулся. — Я... скучал. Прости, что так поздно.

— Поздно — это никогда, Кир, — звонко рассмеялась Лалиса. — Все остальное — вовремя, — и порывисто его обняла.

Он прижал к себе тонкое девичье тело и ощутил, как с плеч сваливается огромный груз.

Теперь все встало на свои места.

Примечания

1

В монастырях существуют строгие иерархические обращения. В женском это лэйни или просто по имени (обращение к младшим), сестра (равная по возрасту, плюс-минус год-два), маяри (старшие монахини и послушницы), мэтра (преподавательница), мэтресса (настоятельница).

2

Выпускник

— в системе мужских монастырей это послушник, недостаточно способный, чтобы перейти на ступень монаха. Выпускники жили обычной светской жизнью, но при этом на всю жизнь сохраняли связь с монастырем, подчинялись ему и получали поддержку.

/9j/4QAYRXhpZgAASUkqAAgAAAAAAAAAAAAAAAAAP/sABFEWNreQABAAQAAAA+AAD/4QMZaHR
0 cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLwA8P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9Ilc1
TTBncENlaGlennJlU3pOVGN6a2M5ZCI/PiA8eDp4bXBtZXRhIHhtbG5zOng9ImFkb2JlOm5z
Om1ldGEvIiB4OnhtcHRrPSJBZG9iZSBYTVAgQ29yZSA1LjMtYzAxMSA2Ni4xNDU2NjEsIDlw
MTIvMDIvMDYtMTQ6NTY6MjcglCAglCAglCI+IDxyZGY6UkRGIHhtbG5zOnJkZj0iaHR0cDov
L3d3dy53My5vcmcvMTk5OS8wMi8yMi1yZG9yZ3ludGF4LW5zLyI+IDxyZGY6RGVzY3JpcHRp
b24gcmlmOmFib3V0PSliHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8x
LjAvbW0vIiB4bWxuczpzpZFIJz0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wL3NUeXB1
L1Jlc291cmNIUmVmIyIgeG1sbnM6eG1wPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAv
IiB4bXBNTTpEb2N1bWVudEIEPSJ4bXAuZGlkOjVEQTM3OTdGRDkzQzExRTk4Qjg0QzlwQzI0
NTNBQ0FBIiB4bXBNTTpJbnN0YW5jZUIEPSJ4bXAuaWlkOjVEQTM3OTdFRDkzQzExRTk4Qjg0
QzlwQzI0NTNBQ0FBIiB4bXA6Q3JlYXRvcjRvbnV2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2lu
ZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVhbnVkbSBzdFJlZjppbnN0YW5jZUIEPSJBRDNGOEQ3QTgx
RUFBRUEyQzM0M0FEMkIyMjIjcmZg5MiIgc3RSZWY6ZG9jdW1lbnRJRjR0iQUzRjEN0E4MUUVB
QUVBMkMzNDNBrdJCMjI5QjM4OTIiLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24+IDwvcmlmOmFib3V0PS
PC94OnhtcE1ldGE+IDw/eHBhY2tldCB1bmQ9InliPz7/7gAOQWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvbW0v
BAQEBAQGBAQGCQYFBgkKBwYGBwoLCQkKCQkLDwsMDAwMCw8MDQ4ODg0MERETExERGhkZ
GRod
HR0dHR0dHR0dAQYHBwwLDBYPDxYZFBAUGR0dHR0dHR0dHR0dHR0dHR0dHR0dHR0dHR0dHR0d
HR0dHR0dHR0dHR0dHR0dHR0dHR3/wAARCALQAaQDAREAAhEBAxEB/8QAxgAAAAcBAQAAAAA
A
AAAAAAAAAQIDBAUGBwAIAQACAwEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAABAgADBAUGBxAAAAGECBAUBB
QYEBAMF
BgAPAQIDEQQAIRIFMUEiEwZRYXEyFAeBkUJSIxWhYnIzsSQWCMGCQ/DRkqJT4ffjNEQIF8Jz
JjWyg5PTVHR1NicYEQABAWECAQEBAwQDAAMBABECITFBEGPwUWFxgZGhBLHB0SLhMh
MF 8UJSciNikjMUgqKyfCtJTDTS4kNz8gb/2gAMAwEAAhEDEQA/AMtYsxKs2sqMwGIVxT8w0kH+
ojF3ivZ4jrn6VXXkhzJqRSqmpainmSirq9xxGQHfTnQqgYDp7hDsuY1I0Or0B1DTkPy4BZSW
o14N4+SNpABVYITn1KytT0JyNfbwwUWawel/AIolRrBogYVVWdsGoMiGrklPaM8LQJz1bn6
2IV0pQPrGdGFwZDz4qK15gjEKLNa/Xy8QhFGKgnYWhDD2DKmZ/mwQiHI005rqAP8LB/hUyB
lPrTudQ0/wBWIZKGOyu2i74aR6ghfIqYmWz95B/xxFNlmwIGY AqBpILcEAABY ZngQK+zEIRb
ULdNyKAgKsIQx5DMk04AaeHtJwQkEQKtpwQgJQMqszH4zJlyxrnSitQ8+SmpwUkhiD2nfTho
6EMyggHCP/6cLFQP6tWt2PsWmBZo34pMnj2Xfi55IWOYB/uU6i4IcV4AkFV9tMQp9b29flcE
khQCimjk5K4B+yyqPswFB12oSekr11an9QZH3BiKMPYMBHfp5oKAaiVoagEkVLMRw05IVX0r